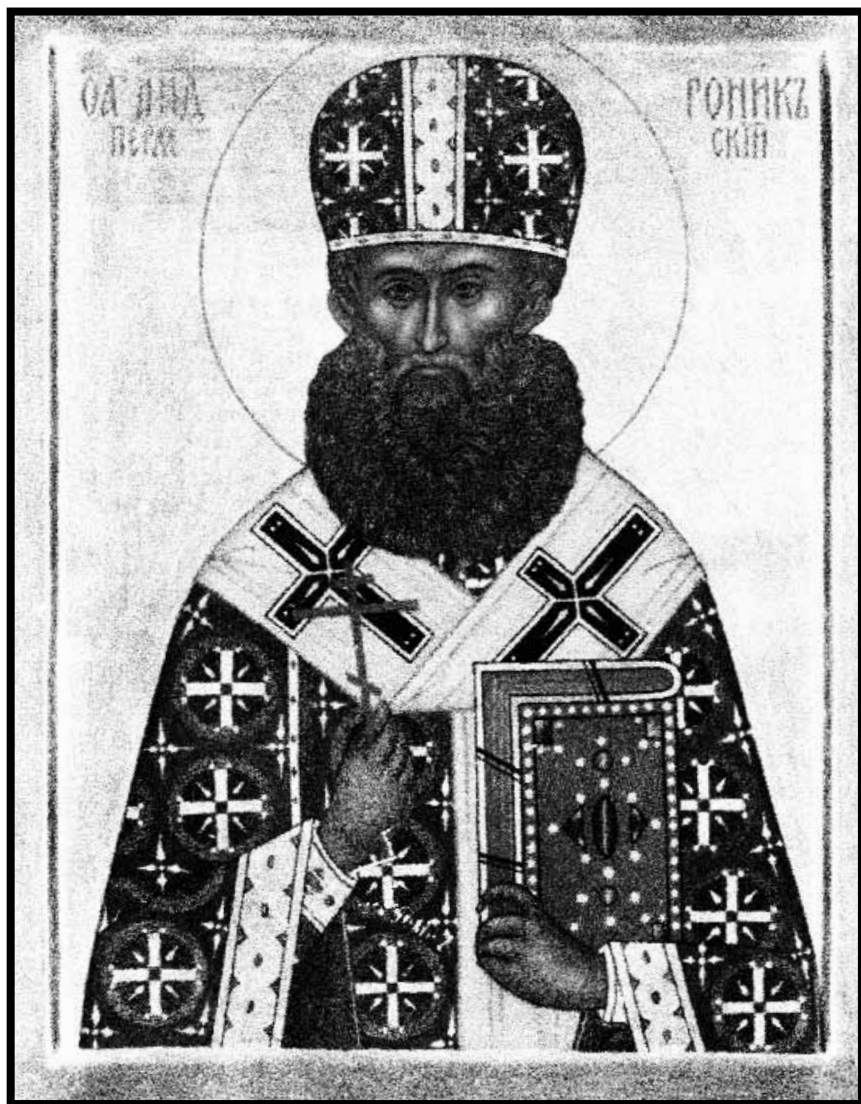

*Духовное наследие
мучеников и исповедников
Русской Православной
Церкви*

∞❖∞
*Духовное наследие
мучеников и исповедников
Русской Православной
Церкви*

**Священномученик
Андроник (Никольский; 1870—1918),
архиепископ Пермский**

Т В О Р Е Н И Я

Книга II

**Проповеди,
обращения, послания**

ИЗДАТЕЛЬСТВО

БУЛАТ

Т В Е Р Ь 2 0 0 4

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ
АЛЕКСИЯ II

*Духовное наследие
мучеников и исповедников Русской Православной Церкви*

Священномученик Андроник (Никольский; 1870–1918), архиепископ Пермский
Творения. Книга II. Проповеди, обращения, послания

Издание регионального общественного Фонда
«Память мучеников и исповедников
Русской Православной Церкви»

ББК 86(Кр)
Ф 15

Редакторы – Галина Новикова,
Николай Новиков

© Региональный общественный Фонд
«Память мучеников и исповедников
Русской Православной Церкви». 2004

ISBN

© Оформление серии – Новиков Н. М.

Проповеди,
обращения, послания
1908–1918

В Неделю Православия Святая Церковь анафематствует всех отступников от нее¹

Воскресенье первой недели Великого поста*

Един Господь, едина вера, едино крещение: един Бог и Отец всех, Иже над всеми и чрез всех и во всех нас (Еф. 4, 5–6). Таково твердое и непреложное слово Святого Апостола Павла. Как Бог и Господь наш Иисус Христос Един и иного быть не может, так и вера наша в Него может быть только едина, – никаких кривотолков, искажений и новых учений быть не должно. Вера эта и учение о ней – эта та вера и то учение, которые вначале возвещены от Самого Христа Жизнодавца, проповеданы через Его Святых Апостолов, которым Сам Господь Святым Своим Духом отверз умы правильно понимать Писание (Лк. 24, 45; Деян. 2, 33), разъяснены их преемниками Святыми и духоносными Отцами и Учителями Церкви и, наконец, со-

* Все тексты второго тома публикуются без стилистической правки, по правилам современной орфографии и пунктуации с сохранением особенностей авторского правописания.

держатся всею повсюду Святою Вселенскою Христовою Церковью. Этою верою спасались все святые мужи и жены в Церкви Христовой и у Греков, и Римлян, и у Сирийцев, и у Египтян, и среди Иудеев, принимавших христианство, и, наконец, в нашей Русской Земле, начиная со Святого Равноапостольного Князя Владимира, христианское благословение которого имеем мы на горе Холмской, – это благодатная Холмская икона Пречистой Богородицы в Холмском Кафедральном Соборе. Икона сия почти в целое тысячелетие милостию Бога к нам грешным сохранилась даже доселе как вернейший свидетель того, что от лет древних в Холмщине и Подляшье русские люди содержали чистую непорочную церковную веру, а не погибельную ересь латынскую, как это хочется доказать полякам, знающим не Христа, а папу римского. Поэтому-то в только что минувшую смутную пору и приходилось даже нарочито оберегать сию Святыню, ибо ходили слухи, что латынщики хотят похитить ее, как свидетельство против них за православную веру. Так, мы содержим то же христианское упование, которым спасались, по примеру древних святых, и в Русской Земле все угодники Божии: Антоний и Феодосий Печерские, Иов Почаевский, этот поборник православной веры против латынской ереси, столь ненавистный для католиков, что, захвативши в былое время себе Святую Лавру Почаевскую, они замуровали в пещере нетленные мощи всегдашнего свидетеля против их заблуждений за правую веру, Сергей Радонежский, Серафим Саровский, Петр, Алексий, Иона и Филипп Московские, Митрофан и Тихон Воронежские, Иннокентий Иркутский, Феодосий Черниговский и все прочее великое множество святых нашей Земли, мощи которых нетленно почивают в гробницах и источают исцеления всем с верою к ним приходящим. Посему и мы – чада Святой Кафолической, или Вселенской, Церкви Христовой – можем дерзновенно вещать оное высокое слово Святого Апостола Павла: *темже убо ктому несте странни и пришельцы, но сожителе святым и приснии Богу, наздани бывше на основании апостол и про-*

рок, сущу краеуголну Самому Иисусу Христу (Еф. 2, 19–20). Почему? потому что мы *приступихом к Сионстей горе и ко граду Бога живаго, Иерусалиму небесному и тмам Ангелов, торжеству и церкви первородных на небесех написанных, и Судии всех Богу и духом праведник совершенных, и к Ходатаю завета новаго Иисусу и крови кропления, лучше глаголющей, нежели Авелева* (Евр. 12, 22–24). Так мы едино со Христом, едино с Его Апостолами, и мучениками, и преподобными, и святителями, и со всем множеством праведных, верою в Спаса Христа водившихся в земной жизни и в Царствие Божие восшедших по смерти. Мы, принадлежащие к Святой Православной Церкви, все это можем доказать всею нашею церковною историею, всем единством церковного предания и церковной жизни. Менялись одни другими народы, менялись люди одни за другими, но вера, учение, строй церковной жизни оставались неизменными по существу, неиспорченными передаваясь от одних к другим из лет древних, все различные народы мира объединяя в одно церковное тело, возглавляемое не кем иным, не человеком, а Самим Христом. Нельзя указать никакого иного времени и срока, что от их пределов началась православная Кафолическая Святая Церковь, как во времени началась, например, латынская ересь, как и прочие ереси, советом диавольским выделившиеся от Церкви, презревши совет Святого Апостола Павла *достойно ходити звания... тщаяся блости единение духа в союзе мира* (Еф. 4, 1, 3).

Это свое основное и повсюдное верование Святая Церковь и исповедует своим чином Православия в воскресенье первой недели Великого Поста, совершаемым во всех кафедральных соборах епископами. Исповедавши Святую непорочную веру, Вселенскими Соборами переданную нам в символах веры, Христова Церковь отрицается от всех бывших и доселе еще существующих соблазнительных для немощных и пагубных ересей, отрицается от всех, которые ее отрицают, отпали от нее в ересь или горделивый раскол. Ибо мы имеем твердое и прямое слово Самого Господа, что тот, кто по двукрат-

ном увещании и Церковь преслушает, буди тебе якоже язычник и мытарь (Мф. 18,17), на каковом основании Святой Апостол Павел строго и завещает своему ученику Титу, оставленному им епископом на острове Крите: *Еретика человека по первом и втором наказании отрицайся, ведый, яко развратися таковый, и согрешает, и есть самоосужден* (Тит. 3, 10–11); а в 1-м послании к Коринфянам, в котором он отлучил от Церкви тяжкого грешника (1 Кор. 5, 3–5), в заключение послания говорит решительно: *Аще кто не любит Господа Иисуса Христа, да будет проклят, маран афа*, то есть да будет отлучен до пришествия Господа (1 Кор. 16, 22). Итак, святой завет Церкви от Господа и Его Святых Апостолов, непременный и постоянный долг ее – всегда и строго определенно объявлять всем своим чадам, какие учения и кривотолки суть пагубная для спасения ересь, как искажающие нашу непорочную веру, кто не в Церкви и не с нею, как отпавшие от единости церковной веры и жизни в ересь или раскол непослушания и противления. Всех таковых – ересеначальников поименно, а прочих еретиков и последователей их безыменно – Святая Церковь своим чином Православия велегласно и объявляет и отлучает от общения с собою, как отпавших от нее, как отсекают засохшие или подгнившие ветви с дерева. А все чада ее свято и благоговейно должны содержать свое христианское упование, отгребаясь от всякого ветра противного его непорочности, отряхая всякий сор еретичества, а тем более полного отступления от Христа и Церкви Его. Итак, кто не содержит во всей целостности и неповрежденности учения Христа и Его Церкви, кто впал в ересь, тот отпал от Христа и Церкви, тот не имеет ничего общего с нею, тот лишен надежды на вечное спасение, которого сподобились все угодники Христовы и обитают ныне до скончания века в Царствии Божиим. Такой чужд той благодати Святого Духа Утешителя нашего, которою обогащались и укреплялись в своем спасительном подвиге Святые Церкви. Такой не может унаследовать душевное спасение вместе со всеми чадами Церкви, как не может дышать по-

всюду разлитым чистым воздухом или пользоваться всем данным светом солнечным тот, кто сидит в подземелье.

Попущением Божиим, ради немощей наших, лукавством дьявольским за последние два года многие русские люди нашего Холмского края по навету льстецов и по своей духовной слепоте или пристрастию к мирской суете и благополучию, а иногда и по слабости духа перед гонителями непорочной нашей веры, не стеснявшимися в самых грязных средствах, – многие ушли от Святой Церкви в папскую польскую веру, которая есть злейшая всех ересей – латынская ересь. Позабыли сии несчастные и достойные жалости люди заветы предков наших, издревле не принимавших латынщины и избегавших общения с нею, как с пагубной для души заразой; позабыли, что издревле весь наш Русский край Холмский исповедовал единую со всем великим Русским народом православную веру – ту веру, которую принял и передал всему своему народу Святой Князь Владимир, благословивший и нашу Холмщину Святою Холмскою иконою Богоматери; позабыли и все множество святых в земле нашей, к молитвам и сильному заступничеству которых прибегали и прибегают все русские набожные люди. Позабыли все это, и одни по непониманию того, что льстивые соблазнители не иного чего ищут, как прежде всего через католицкую латынскую веру сделать их поляками, а другие, и сами желая быть поляками и отрекаясь от своей русской народности и русского происхождения, – оставляют Святую Церковь и идут в польский костел, вместо Христа веруя в римского папу, которого латынщики объявили непогрешимым, забывши слово Писания, что нет безгрешных (1 Ин. 1, 8–10). Ослепил им Господь очи, – не хотят они видеть и того, что обманом, лукавством, насилием, насмешками и преследованием влекут их от Церкви в ересь смутители; мало того, отпавших от Церкви научают так же обманно, лукаво и насильнически соблазнять на отпадение и прочих, особенно в родной семье. О, жалкое ослепление! Уходят люди в злейшую и пагубнейшую латын-

скую ересь, ибо она от Христа уводит человека, научая его веровать вместо Христа в человека – папу, имеющего будто бы власть и из ада выводить. И верят ослабевшие в вере люди, и губят свои души.

Чада Церкви Христовой! Строго соблюдайте себя от такой заразы, как бы и всем не запачкаться от нее. Не верьте никаким смутителям и лжеучителям, притворяющимся доброжелателями: доброжелатели обманом, хитростью, насилием, насмешками не действуют, а действуют так только соблазнители и злые враги. Будьте поэтому тверды в своем уповании, осторожны в общении с другими, чтобы вам как-либо постепенно и незаметно не потерять своей отеческой непорочной веры, не пойти в ересь и не загубить свою душу для вечного спасения. Оберегайте и тех, которые ослабели в вере, соблазняются наговорами латынщиков католиков. Удерживайте их в Церкви, отклоняйте от ополячения и измены своей родной святой вере. Мало того, расскажите все это и тем, которые уже отпали советом вражеским в ересь от Церкви. Пусть они узнают от вас, что если они не возвратятся в Церковь, то отлучены будут от нее в воскресенье первой недели Великого Поста, а тогда они погибли и погубили себя для вечного спасения. Отлученные от Церкви, анафематствованные ею, они обрекаются на одну участь с нечестивыми еретиками Арием, Несторием, Евтихием и всеми прочими, определенными на вечную гибель вместе с Иудой Предателем. Их имя, как отпавших от Церкви, не произнесено будет в чине Православия, но они безыменно будут отлучены от церковного общения, как сами отпавшие от него, одинаково со всеми поименно отлучаемыми. Им не будет места в Святой Церкви Христовой и в Царствии Божиим за гробом, как оставившим Церковь и Христа с нею. Напротив, раскаявшихся и смирившихся Святая Церковь опять примет в свою любовь, общение и попечение во спасение. Сделает это она и по уроку притчи Христовой об отце, с радостью принявшем возвратившегося в раскаянии блудного и пропащего его сына (Лк. 15, 11–32), и по подражанию и

завету Святого Апостола Павла, приявшего вместе с коринфскими христианами прежде отлученного им, но раскаявшегося тяжкого грешника (2 Кор. 2, 4–11). Ибо как Господь, так и Церковь Его ищет и желает не погибели, а спасения всякого из нас. Итак, все вы, оставившие Святую Церковь, внимайте нашим сим церковным словам, познайте, чего вы лишаетесь и на что идете, удаляясь в ересь за соблазняющими вас и ищущими прославиться в плоти вашей, а не спасения вашего. Откройте искренно глаза свои и посмотрите на тот обман, которым опутывают вас ополячивающие и окатоличивающие вас, на то насилие, насмешки и прямые гонения, которыми они и вас похитили от Церкви, и других уводят от нее. Поймите, что нет тут правды и доброго дела, а только лишь обман и заговор против вас же самих. А познавши все это, идите, пока не поздно, опять в Святую Православную Церковь с раскаянием, как уже многие и многие возвращаются, подобно вам отпавшие в латинство и не нашедшие там ничего, кроме смущения своей совести и своей души и обмана душепагубного. Святая Церковь таковых всех любвеобильно приняла к себе; примет и вас раскаивающихся и просящих о воссоединении с нею. Тогда не коснется ваших имен и ваших душ и та анафема, которую, по обычаю от лет древних, изречет Святая Церковь в Неделю Православия на всех отпавших от нее. И если сей наш глас, как глас всей Церкви и Самого Христа Спаса, услышите, то снова будете овцами Христова стада спасающихся и будете *едино стадо и един Пастырь* Сам Господь (Ин. 10, 16).

Хорошо нам известно, что вы – отпавшие от Святой Церкви – боитесь нарушить наложенную на вас ксендзами присягу и страшную клятву. Страшна эта клятва вам кажется. Чтобы удержать в своей лжи вас, обманом и насилием увлеченных, ксендзы заклинали и вас, и всякий шаг вашей жизни, и все, что в вас, на ужасное проклятие, если вы возвратитесь в Церковь и даже только зайдете когда-либо в православный храм. Боятся благотворного света церковного, просвеща-

ющего всякого человека, и поэтому так зло заклинают вас, как темные заговорщики. Так знайте, что ни во что вменяет Святая Церковь эту присягу, необдуманно и незаконно вами данную ксендзам. Откройте Святое Евангелие и прочитайте там в Евангелии от Матфея в 14 главе (1–13 ст.). Там описывается пир у Ирода царя, на котором развеселившийся Ирод поклялся плясавице, дочери Иродиады, что даст ей все, чего бы она ни попросила; а плясавица, наученная своею блудною матерью, потребовала главу Святого Иоанна Предтечи, избличавшего сию блудницу за ее скверную жизнь. Испугался Ирод сего, ибо боялся Иоанна, но стыдно было ему перед окружающими не исполнить данную клятву, и против своего желания, только лишь во исполнение необдуманной и ложной клятвы, приказал усекнуть главу Святому Иоанну Предтече. Смотрите, к чему приводит ложная, хотя и страшная клятва, – к попранию Божьего дела, к вечной муке, к лишению вечной жизни. Ибо читайте, что сказано в заключение сего рассказа в Евангелии: *ученицы Иоанновы пришедше возвестиша Иисусови. И слышав Иисус отыде оттуду в корабли в пусто место един* (Мф. 14, 12–13). Ушел Иисус Христос от недостойных Его людей, убивших безукоризненного праведника только ради проклятой неистовой ложной клятвы. Ради соблюдения ее и Ирод и его сообщники отказались от правды и сами ушли от милости Божией. Еще примите во внимание и то, как Святая Церковь смотрит на это событие и на эту Иродову клятву. Августа 29 дня на вечерне она поет о сем с плачем так: *Пляса ученица вселукаваго диавола, и главу твою, Предтече, мзду взят. О пира исполнена кровей! лучше бе не клятися, Ироде беззаконне, лжи внуче. Аще ли же и клялся еси, но не о добре клялся; лучше бе солгавшу жизнь получитьи, неже истинствовавшу главу Предтечеву усекнути. Но мы Крестителя, яко в рожденных женами больша, достойно чтуще ублажаем. Иначе и быть не может. Разве будем мы упорствовать в ошибочно сказанном слове? А если будем, то ради только своего упорства окажемся лжецами. И если кто-либо несправедливо наговорит нам разных гни-*

лых слов, то разве мы придадим им серьезное значение. Нет, назовем это глупостью или наглостью, а сами от того худшими не окажемся. Так и в данном случае: Ирод ради своей глупой клятвы убил Святого Предтечу и унаследовал вечную муку, а Церковь сего убитого им Иоанна по достоинству чтит и ублажает по всей вселенной, как провозвестника правды и Царствия Божия, к нам пришедшего. Его ублажала бы Церковь, если бы Ирод и не убил его, и сам Ирод за нарушение ложной клятвы не был бы лишен надежды на вечное спасение. Так не бойтесь и вами данной ксендзам-соблазнительям присяги, отбросьте ее, как следовало бы отбросить свою клятву и Ироду, – Святая Церковь ни во что ее вменит, разрешит вас от этой клятвы, если вы придете к ней в смирении и раскаянии, прося воссоединить вас. А если не так, то и вы за соблюдение ложной клятвы унаследуете участь Ирода лживого, и от вас уйдет Господь, как Он ушел от убивших Предтечу. Да не будет с вами сего, покайтесь и придите в Церковь Христову.

Всех иереев епархии умоляю поставить в известность сего нашего писания своих пасомых и всех отпавших от Церкви, воспользовавшись для этого всяким случаем, памятуя, что всякий из пастырей Христовых даст ответ за своих овец словесных. Пусть всякий со своей стороны добросовестно по мере сил своих сделает все, что можно и для утверждения в вере православных, и для возвращения к ней отпавших от Церкви в ересь. И только тогда мы будем неповинны в их гибели. Сделаем сие, уповая, что Господь не без милости и коснется Своею благодатию кого-либо из ушедших от нас и возвратит их в Свою Святую Церковь.

г. Холм Люблин. губ. 10 января 1908 года

Беседа

с православными христианами

в присутствии многочисленных старообрядцев

в церкви села Белебелки Старорусского уезда

25 августа 1908 года²

Православные христиане! Вы живете здесь среди старообрядцев, уклоняющихся от молитвенного и даже житейского общения с нами, православными. А между тем ведь это наши родные по плоти и по духу русские братья, с которыми вместе мы составляем один Великий Русский Народ. И сами эти старообрядцы исповедуют Единого и Того же Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, в Которого и мы веруем и верой в Которого спасаемся вместе со всеми Святыми Церкви Вселенской и Российской, от века угодившими Богу. Они почитают, яко Честнейшую Херувим и Славнейшую во истину Серафим, ту же Пречистую Деву и Матерь Спаса нашего – Пресвятую Богородицу и Владычицу Царицу Небесную. Прославляют и молятся тем же Святым Угодникам, которых и мы прославляем и в молитву призываем ко Господу Богу, да и имена крещения носят они, старообрядцы, тех же христианских Святых, что и мы православные христиане. То же самое старообрядцы имеют и Евангелие

Господне, что и мы, то же богослужение православное совершают, что и мы, хотя оно у них и исправляется по старым книгам и обрядам. От лет древних, от времен Святого князя Владимира Равноапостольного было полное всеолицетворенное единодушие всего Великого Русского Народа в делах веры. Все, как один человек, едиными усты и единым сердцем славили без разделения на толки Великолепое Имя Пресвятой Троицы. Не было с этой стороны разницы между царем и последним крестьянином, между богатыми и бедными, между знатными и простыми, все одинаково исполнены были христианского спасительного благочестия. И красовалась, и славилась сим благочестием и святостью да набожностью вся Русская Земля на диво и благоговение иноземных народов. Дивясь и умиляясь тем, как высоко содержат спасительную веру Христову Русские православные христиане, иностранцы издревле и прозвали нашу страну «Святой Русью». Но не достанет мне и времени повествовать об этой благочестивой нашей старине, да и не о том у меня речь теперь с вами. Позавидовал такому нашему единодушному служению Христу Спасу древний враг нашего спасения диавол. Он еще в раю позавидовал райскому блаженству наших прародителей Адама и Евы, пребывавших во всецелом и смиренном послушании Творцу и Господу, и вложил в душу их нечестивую мысль, что Бог завидует их высокому блаженству, что Бог запретил им вкушение от древа познания добра и зла, опасаясь, как бы они через то не сделались и без Него как боги. Таким наветом лживым смутил он наших прародителей, рассорил их с Богом, разъединил их с Ним и ввел в грех отступления от Бога. А кончилось тем, что согрешившие и нераскаявшиеся наши прародители были изгнаны из рая Божественной жизни и пламеневидный Архистратиг Михаил не пускал их туда огненным мечом своим, ибо невозможно стало быть с Богом и наслаждаться общением с Ним тем, которые восстали на Бога и ушли от Него своим намерением, согласившись с виновником вражды – диаволом. Этот самый отец лжи и человеко-

убийца искони – диавол позавидовал благочестию и набожности высокой и нас всех Русских православных христиан. Не мог он терпеть того, что вся Российская Страна делается святою, богопреданною и, скажу больше, Царством Самого Христа Жизнодавца, убоился он, что скоро и места ему не останется в Русской Земле и придется ему, как в первые века христианства во времена великих подвижников благочестия, бежать в «верхния страны Египта», – и посеял несогласие, а потом и вражду губительную между одинаково ревновавшими о спасении Русскими людьми. Две сотни с половиной лет тому назад исправляли на Руси богослужебные книги. Тогда ведь не было теперешнего легкого и дешевого способа печатания книг, как теперь; тогда книги переписывались особыми переписчиками; а у них бывало нередко так, что вкрадывались и ошибки, и описки, а следующий переписчик эту ошибку уже переписывал за правильное чтение, а иной еще и от себя прибавлял, думая пояснить что-либо малопонятное; так и искажались священные богослужебные книги. Дело дошло до того, что в них, как и в обрядах, мы уже оказались не согласными и с Греческой Церковью, от которой и крещение приняли при Святом Князе Владимире. Вот тут-то диавол и сделал свое коварное дело: в души неразумных ревнителей благочестия, о которых можно сказать словами Святого Апостола Павла, *яко ревность Божию имут, но не по разуму* (Рим. 10, 2), вложил совет непослушания такому очевидно правильному и необходимому делу. Но чтобы больше озлобить их против этого дела, он уловил их именно в самой их ревности о благочестии, научивши их стоять твердо якобы против порушителей всего христианского спасительного благочестия. А это исполнило их духа противления церковной власти и самим восточным Патриархам, которых надлежит слушать, как Самого Христа. А проявивши непослушание им, старообрядцы и от Церкви и всей ее благодати ниспали, откололись, нося в своих сердцах страшную ненависть и вражду ко всем нашим справленным книгам и обрядам, как к какому-то нечес-

тию. Но смотрите, к чему привела старообрядцев такая их вражда к православной Христовой Церкви. С тех пор как они откололись от единности Христовой Церкви, произошел сразу же раскол среди самих старообрядцев. И прежде всего распались они на беспоповцев и поповцев. Беспоповцы решили, что теперь антихристово царство настало, а потому можно обходиться и без благодати священства, и без прочих Таинств спасительных. Как же это? Сказано Господом, что Церкви Его врата адовы не одолеют, а, по верованию старообрядцев, они ее одолели, ибо тайны спасительные прекратились. А между тем Сам Господь в Своем Евангелии твердо-натвердо сказал, что *еще не снете плоти Сына Человеческого, ни пиете крове Его, живота не имате в себе* (Ин. 6, 53). Или они не веруют и не слушаются сего нерушимого слова Христова? То же самое нужно сказать и о прочих Таинствах, коих лишены старообрядцы-беспоповцы, ибо они не имеют благодати священства. К ним принадлежат и живущие здесь федосеевцы, – живущие в плотской нечистоте, ибо не приемлют благословляемого Церковью таинства брака. Так и дошли беспоповцы до непослушания словам Самого Христа. Сознали это поповцы и решили, что без священства спастись нельзя. Но где же они взяли это священство, отпавши от Церкви? Да они берут так называемых беглых от нас попов. Какой хороший священник убежит от Церкви? Да и хороший убежавший уже через то самое откололся от Церкви, пока не раскается. А посему и Таинства беглопоповцев только видимость одну имеют, а благодати лишены, как не благословленные от Церкви-раздаятельница даров Святого Духа. Кроме того, может оказаться и так, что и беглых попов не окажется, если никто не перебежит к старообрядцам от Церкви, – тогда опять беспоповщина начнется. Значит, дело непрочно. Вот издавна поповцы и искали себе хоть одного архиерея и нашли такого. Где? Да в немецкой земле заманили деньгами архиерея Амвросия, скверного ради прибытка ушедшего к ним без воли на то старшего над ним архиерея православного и за то всю

жизнь до самой смерти кающегося. Так и у приемлющих австрийское священство только одна видимость его оказывается, а подлинного смысла его они не имеют. Так и заблудились старообрядцы и не знают, как им: или выпутаться из беды, или же оправдать свое положение запутанное. А о тех бесчисленных толках и кривотолках спасовцев, филипповцев, рябиновцев, бегунов и прочих многоименных подразделений в старообрядчестве и говорить не приходится. А теперь с получением ими свободы исповедания они еще и больше начали делиться и дробиться. Съезжаются они на разные съезды и соборы, но никак не могут столкнуться, а только еще больше разделяются и ссорятся, разъезжаясь с проклятиями и анафемами одна партия на другую. Дух противления и строптивости теперь еще больше обнаруживается. Прежде они могли свои споры да раздоры скрывать, а теперь при данной им свободе и оказывается, что кроме споров да разделений ничего у них и нет. Прежде их объединяла всех одинаковая вражда к Церкви Православной, а теперь это уже не имеет значения, ибо и они имеют свободу исповедания; по этому и обнаруживается вся их непрочность и несогласие. Так попутал их диавол, уловивши на непокорности Церкви из неразумной ревности о старом. А в то же время заправила старообрядчества явно встали даже в ряды освободителей, оказывая им и сочувствие, и даже поддержку. Они в самое смутное время издавали явно революционную газету «Слово правды», а теперь издают журнал «Старообрядец», а один издает даже грязный журнал «Золотое Руно». И все это не простые рядовые старообрядцы, а заправила и столпы старообрядчества, а следовательно, куда они ведут свое стадо? Явно в руки врагов Церкви и Отечества. Но смотрите – какое зло и для всего нашего дорого Отечества от такого разделения единокровных и единоверных Россиян. Те, которым желательна погибель нашего Царства, пользуются сим несогласием и расколом русских людей и на почве их несогласия сеют свою смуту, ссорят и вооружают всех против всех, так что все ста-

новятся как враги друг другу. Вместо того чтобы всем русским людям, как одному человеку, без раздоров дружно противостоять врагам и отразить беду от Родины, – мы даем лишь только силу врагам, чтобы они нас разделенных поработили и погубили Церковь и Отечество. И льется русская кровь, умножается грабеж и озорство, и усиливается безбожие и разврат среди русских людей, и вся жизнь наша все более и более разваливается. Так раскол и в себе самом носит зачатки разложения, открывающие великую для него беду и погибель, да и на всю нашу Родину накликает только беду и смятение на радость врагам.

А потому как бы хотелось и слушающим меня здесь, и отсутствующим, и даже по всей России старообрядцам сказать свое пожелание, чтобы оставили они это свое неразумное разделение с Церковью. Пусть они отбросят из своей души ту ненависть и вражду, которую питают к Церкви Православной. Пусть они не ругают нашего святого достояния, как ругают теперь в своей слепой злобе. Ибо они смеются над нашими обрядами и даже наше сложение перстов для крестного знамения обозвали насмешливо щепотью. Мы сими перстами молимся Господу Богу и Святым Его, мы им [крестным знаменем]³ прогоняем силу вражью от себя, а старообрядцы смеются над сим нашим обрядом. Вот до какого озорства даже над святыней доводит дух противления и злобы на Церковь Христову! А мы, не похваляя этот ваш дух противления и скорбя о вашем ослеплении и неразумии, не высмеиваем и не запрещаем ваших старых обрядов. Ибо у нас есть воссоединившиеся с Церковью от раскола единоверцы, молящиеся по старым книгам и по старым обрядам. Я сам прежде, служа в другой епархии на Урале, устраивал два единоверческих монастыря; приходилось и Божественные службы совершать в них, разумеется по старым книгам и обрядам. Да вот и сейчас только что я был в Виджинской единоверческой церкви, – и там молился двуперстно. И не считаю всего этого за худое, не осуждаю старых обрядов,

а совершаю все это, прославляя Единого и Того же Господа и Спаса, Которого прославляю и нашими обычными обрядами и книгами, Которого и вы прославляете своими обрядами. И вы – старообрядцы – отбросьте свою вражду против Церкви, свое глумление над церковными обрядами и воссоединитесь со Святой Вселенской Церковью, чтобы вместе с нами и со всеми повсюду православными христианами, оставивши вражду и нестроения, молиться едиными усты и единым сердцем Господу Богу и Его Святым, чтобы наслаждаться во спасение всей той благодатью и всем духовным богатством, которые только обретаются в Церкви Христовой, как Непорочной Невесте Христовой. Ибо вы, ради своего раскола с нами, лишены и такого духовного утешения, как нетленные Мощи Святых – и древних и новых. Скажу даже более: вы не признаете даже Святыми таких Угодников, как Святой Дмитрий Ростовский, Митрофан и Тихон Воронежские, Иннокентий Иркутский, именем которого полна и оглашается вся Сибирская страна, все равно как дорого и близко всякому из нас русских имя Святителя Николая; не признаете и последнего новоявленного Чудотворца Серафима Саровского. А мощи их источают многоразличные чудеса всем с верой к ним приходящим; замолчать того, что совершается открыто перед всеми не ослепленными злобой, – нельзя. А вы всего этого богатства благодати к нам Господней лишены, ибо сторонитесь от нас и от храмов наших Господних, гнушаетесь нашей святости, боясь как бы не оскверниться, молясь с нами. Вот какая слепота и наваждение вражеское: мы утешаемся и умиляемся от Мощей Угодников и их жизни, их молитвами мы Господню милость приемлем себе во спасение, а старообрядцы боятся – как бы им от того не оскверниться! Не слепота ли это душевная, не наваждение ли это от врага искушителя, смежающего сердечные очи так помышляющих? Да сбросят старообрядцы эту слепоту душевную со своих сердец, да смиряются перед Господом Богом и в раскаянии да придут в ограду Церкви Христовой, чтобы вместе с нами исповедо-

вать и славить Христа Жизнодавца, последующе всем подвижникам благочестия и Угодникам Господним. Пусть они оставят за собой свои старые обряды и книги; это им дано будет, как единоверцам. Но только пусть они воссоединятся с Церковью, примут от ее архиереев благодатное освящение. И радость велия и неизреченная будет на небе у Святых Ангелов и на земле у всех благочестивцев, а скорбь до злобы и скрежета зубовного будет, наоборот, у врага нашего спасения. Что это так – смотрите, как стараются еще больше разъединить нас и не дать ни малейшей возможности воссоединения все, которым желательно лишь падение веры и самой России. Так диавол старается через верных или слепых слуг своих. А мы не дадим ему себя во власть и на поругание, но изгоним его из среды своей. А если не послушают старообрядцы моего сего призыва, то само слово мое сие будет свидетельствовать на них в день суда Господня.

Итак, еще раз я – архиерей Православной Христовой Церкви – именем Христа умоляю старообрядцев оставить свое разделение с Церковью, смириться перед Господом Богом и воссоединиться с Православной Церковью при старых своих обрядах. И тогда благословение Господне почует на них, и они под покровом Святой Церкви Христовой будут наслаждаться всей спасительной благодатью, которой спасались все прославляемые нами и древние и новые Угодники Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, Ему же слава и держава во веки веков. Аминь.

Письмо священнику с. Виджи о. Ал. Федорову⁴

**В ответ на возражение наставника федосеевцев с. Белебелки
Федора Захарова по поводу беседы о старообрядчестве
в церкви с. Белебелки 25 августа 1908 года**

Наставник старообрядцев из с. Белебелки написал мне письмо по поводу моей беседы 25 августа в церкви с. Белебелки о старообрядцах, поэтому прошу Вас при случае объяснить этому Феодору Захарову и всем прочим интересующимся данным вопросом нижеследующее.

1) Я говорил, что старообрядцы в одного и Того же Господа Иисуса Христа веруют, в Которого и мы православные христиане веруем. А Ф. Захаров возражает: нет, православные веруют в другого – в Иисуса, а не в Исуса, родившегося не в 5500 год по сотворении мира, а 8 лет спустя, и не в плоть пришедша, по Апостолу, а во плоти пришедша. Но пусть он прочитает в книге Никона Черногорца листы 21, 24 и 26, – там Господь наш называется Иисусом; или еще в книге Святого Симеона Солунского на 84 листе: «Отгуду и во осьмом дни имя приемлет убо младенец, якоже и Спас спасительное Иисус назван». Затем в Острожской Библии, печатанной в 1581 году, в конце ее пишется: «сущия же богоприятныя и душеправительныя книги ветхаго и новаго завета напечаташася мною грешным Иоанном Федоровым сыном с Москвы, в богохранимом граде Острозе в лето от

создания мира 7089-е, от воплощения же Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа 1581 месяца августа в 12 день». При вычислении 1581 из 7089 получится 5508 год от создания мира. В книге Кирилловой на обороте 500 листа 9-е послание Константина князя Острожского закончено так: «и сподобит подвигом добрым подвизатися течение скончати и веру неувредимо соблюсти и вечных благ наследниками быти. Аминь. В лето от создания мира 7104-е, а от по плоти Рождества Христова 1595 месяца июля 24, написася». При вычислении 1595 из 7104 окажется, что Рождество Христово было даже в 5509 году от создания мира. В книге о Правой вере в сказании о Вселенских Соборах говорится, что первый Вселенский Собор «бысть в лето 318, но неких же в 325»; следовательно, было несколько летосчислений, а потому старообрядцы напрасно присваивают лишь своему летосчислению правильность и доходят до того, что Господа Спаса, в Которого мы веруем и Именем Которого спасаемся вместе со всеми Святыми Угодниками Господними, Сего Господа Спаса называют иным, не настоящим. Да избавит их Господь от сего богохульства по слепоте и непониманию. Кроме того, Ф. Захаров говорит, что мы православные Господа Иисуса Христа называем не Спасителем Господом, а равноухим. Это из Святителя Димитрия Ростовского «Розыск». Но зачем же он не читает дальнейших слов Святителя? Переведа так греческое чтение имени Господа, Святитель говорит: «но не буди нам тако нарицати Господа».

2) Я говорил, что диавол позавидовал былому на Руси нашему общему миру и согласию, да единодушной ревности о душевном спасении, и посеял раздор из-за старых обрядов, ради чего отпали от Церкви старообрядцы в раскол. А Ф. Захаров переворачивает это все на нашу Православную Церковь и говорит, что она отпала во власть антихриста, о чем-де и говорилось в книгах раньше много про 1666 год. Это он говорит, конечно, по книге о Правой вере. Почему же говорит не полностью из нее и своими словами? Там ведь не об

обычаях, а о послушании восточным патриархам говорится. На листе 270 пишется: «кто весть, аще в сих летех 1666-х явственных предотечев его или того самого не укажет; а той антихрист человек будет, беззакония сын и родится, якоже глаголет Ипполит Римский, от девицы нечистыя жидовки сущия от колена Данова». В 1666 году это сказание писателя книги точно и исполнилось: явились слуги антихристовы – отступники от Греческой Церкви и хульники Церкви Божией. Ибо в книге Кирилловой на листе 22 и обороте пишется: «якоже Святии Апостолы тогда оных отступников и сводителей людей Божиих антихристами нарицали, такоже и ныне всех еретиков и сводителей антихристами оному последнему служащими разумей, иже от Единыя Святыя Кафолическия Соборныя Апостольския Церкви Греческия отступили». Книга о Вере предупреждает и умоляет православных христиан, как бы в этом 1666 году не случилось и у нас на Руси отступление от Греческой Церкви и от Патриархов, а потому на листе 232 такой наказ делает писатель: «и тако мы Церкви Константинопольской и Патриархом Восточным полезных ради правыя веры и для спасения душевнаго прибегаем... слушаем Александрийскаго, Антиохийскаго, Иерусалимскаго и Великой России, яко единоверных Константинопольскому архиереов почитаем и приимаем. К ним бо належат оны Христовы словеса, слушаай вас, Мене слушает, а отменяйся Мене, отменяется Пославшего Мя. И истинно есть кто слушает Патриархов и от них освящаемых и посылаемых, Христа слушает; а кто отменяется их, Самого Христа Бога отменяется той».

Стало быть, старообрядцы не послушались в 1666 году Восточных Патриархов и посланных от них к нам на Русь, на Московский Собор, а потому не послушались Самого Христа: отступились – отступили от Восточных Патриархов и Русских Святителей, отказались, по словам Книги о Вере, от Самого Господа Иисуса Христа. Отказались они от четырех Евангелистов, ибо та же Книга о Вере пове-

левают почитать Патриархов Восточных, как Четырех Евангелистов (см. л. 185, оборот), и ручается за Восточные Апостольские Патриаршие престолы, что как Церковь, так и Восточные престолы Патриаршие не одолеют и врата адовы (л. 173, оборот). Раскольники же не послушались любимой ими самими Книги о Правой Вере, отступили от Восточных Патриархов и от всех Русских Святителей и от Греческой Церкви, а потому на основании Книги о Правой Вере и Кирилловой книги их безошибочно можно назвать антихристовыми предтечами, как отступников от Церкви Божией.

3) Я говорил, что Православная Церковь не похуляет и не запрещает древних обрядов. А Ф. Захаров приводит против этого из разных наших книг порицательные выражения и соборные клятвы на старые обряды. В разъяснение сего прилагаю изданную Святейшим Синодом книжку о сем: в ней голос архипастырей Церкви Православной.

4) Я говорил, что старообрядцы, оставшись без архиерейства, с самого начала разделились, а теперь со свободой еще больше разделяются на множество сект и толков и никак не могут согласиться, а на соборах своих еще больше разделяются. А. Ф. Захаров говорит, что они не имеют многих архиереев, но имеют Одного Великого Архиерея, который и восполняет им все. Но пусть он справится в дониконовских книгах: так ли они веровали. Он там найдет множество свидетельств, что без архиерейства и без Таинств спастись нельзя, сие слово и завет Самого Единого Великого Архиерея Христа Спаса, Которому и веровали твердо дониконовские книги патриаршие. А их старообрядцы не послушали и теперь говорят одно с лютеранами и прочими еретиками-сектантами, обходящимися без архиерейства и без Таинств.

5) В новое подтверждение своего мнения Ф. Захаров приводит слова Христовы: *Се, Аз с вами есмь во вся дни до скончания века, и идеже бо еста два или трое собрани во имя Мое, ту есмь посреде их.* А пусть он

прочитает в книге о Правой Вере на 69 листе, там в толкование сих слов Христовых говорится, что апостолы, архиереи и иереи и верующие с ними – вот посреди кого Христос, вот с кем Он во веки веков.

6) Я говорил, что в революционную пору старообрядцы явное сочувствие проявили революционерам. Ф. Захаров просит доказательств того. Пусть он и смотрит их газету «Слово правды» или журнал Усова «Старообрядец», в последнем, например, номере за 1906 год (июль, № 7) Перетрухин пишет явно революционную статью по вопросу о смертной казни; там же какой-то «православный гражданин» дает революционный «урок нашим добрым пастырям». А недавнее самоубийство Рябушинского – редактора «Золотого руна»! И во главе всех таких изданий революционного содержания стоят такие видные представители старообрядчества, как Усов, Перетрухин, Рябушинский и подобные.

7) Ф. Захаров говорит, что они даже урядника и стражника считают властью Царской, следовательно и Божией. А пусть он скажет по правде: так ли смотрели даже на самого Царя Помазанника Божия старообрядцы, когда отделялись от Церкви? Не антихристом ли они его считают? Пусть он справится об этом в старообрядческих «Цветниках».

8) В конце письма Ф. Захаров говорит, что они «поминают своих прежних наставников от лет Князя Владимира, начиная первым Митрополитом Михаилом Киевским и Всероссийским, и по нем других, Макария Митрополита Московского и других, Святейших Патриархов Иова, Ермогена, Иосафа, Филарета и Иосифа Всероссийских, их вере подражают»... Только подражают ли им? Ибо как же подражают, если не имеют преемников сих Святителей даже доселе; да и сами те Святители никогда не учили, чтобы можно было спастись без архиерейства и без Таинств.

Вот пока и довольно. Все это постарайтесь передать и разъяснить Ф. Захарову и всем интересующимся. Может быть, если Бог по-

может, и отец Варсонофий к Вам приедет в октябре на беседу. Тогда еще лучше все разъясните интересующимся сим делом.

Посылаю Вам это письмо, потому что о. Виктор Осипович из Белебелки уже переведен и, может быть, выехал⁵.

* * *

Ныне письмом снова именем Христа Спаса умоляю старообрядцев, чтобы оставили свое безблагодатное состояние, со всеми своими старыми обрядами воссоединились бы со Святой Церковью, чтобы наслаждаться той благостыней, которую мы имеем в Церкви, в Таинствах и в Святых мощах Угодников Христовых, чтобы не радовался враг нашего спасения нашему раздору, а, напротив, чтобы он погибал от злости, видя наш общерусский, якоже встарь, мир и единокорную ревность о славе Имени Христова, о спасении душевном. Ибо не в Иного и не инако веруем мы и они, а в Единого и Тогожде Спаса и Вседетеля, яко Благодетеля, Господа нашего Иисуса (а по-их Иисуса) Христа, Ему же слава и держава во веки веков. Аминь.

Христианам нужно знать христианское упование⁶

С Божией помощью и с благословения нашего владыки архиепископа возобновляем мы ныне религиозно-нравственные чтения, так усердно начатые и успешно выполненные в прошлогоднюю зиму. С радостью и особенным удовольствием можно отметить то внимание, какое встретили эти чтения у Новгородских православных христиан. Все они посещались многочисленными слушателями разного пола и возраста и общественного положения. Утешительно, конечно, было наблюдать это внимание слушателей самим чтецам. Но тем более утешительно это и им, и всем ревнителям христианского благочестия, что в таком множестве слушателей явно проявлялось желание многих и многих поучиться христианству, уяснить христианское себе упование, чтобы быть сознательным и добрым христианином, чтобы разобраться в разных модных теперь течениях жизни и мысли и не заблудиться с истинного пути, ведущего в жизнь вечную.

А это-то именно желание и имеет особенную цену теперь во всей той сумятице, какая окружает нас и никак не может улечься. Даже больше того: вся эта сумятица вырождается на наших глазах в какое-то озверение, когда люди перестают отдавать себе отчет в своих мыслях, намерениях и поступках. Разврат, бывший прежде отличительным достоянием людей особого сорта, теперь становится разлитым повсюду и среди всех возрастов, разве кроме детского. Молодежь

прямо-таки искусственно развращается и литературой, и картинами, и самим укладом жизни. А ведь молодежь – надежда Отечества и Церкви. Пьянство разлилось по всей нашей России и растет, растет все больше с каждым годом, что порождает и обеднение, и вырождение населения, не говорим уже о том, какого нравственного уродства бывает причиной это проклятое пьянство. Совершается полный промен всех духовных и высоких благ жизни на самые низкие и грубо-вещественные, в погоне за которыми люди становятся способными на все самое ужасное. Посему грабеж и убийства теперь уже мало кого и удивляют – так они обычны. И что особенно страшно: грабителями и убийцами являются не те отпетые люди, что, бывало, «шалили» по большим дорогам, – нет, больше все молодежь или из простых, но побывавших в городе да на фабриках, или – еще, пожалуй, больше того – из поучившихся в современных школах, не учение поставивших своей целью.

Но довольно об этом, всем хорошо известном нашем российском горе. Достаточно и сказанного, чтобы видеть, какая нравственная расшатанность охватила наше общество. Если все нами описанное налицо и даже множится и находит сочувствующих и защитников, то, очевидно, начала нравственности совершенно утрачены или выброшены, а если не так, то, во всяком случае, сбивчивы и расшатаны. Но только на этом останавливаться не приходится, ибо сбивчивость и расшатанность начал нравственности говорит о том непременно, что, очевидно, и религиозные начала затуманились или несколько не выяснены. А с этой стороны приходится прямо в ужас прийти от того поразительного религиозного невежества, в коем многие пребывают или из несерьезного отношения к вопросам веры, или из пренебрежения ими. И, прежде всего, многие ли сознательно и отчетливо объясняют свое христианское упование? Учившиеся по Закону Божию в школе расскажут Священную Историю, ответят на вопросы из Катехизиса по заученному; а объяснить и растол-

ковать все это всякому вопрошающему так, как мы другие вопросы разъясняем друг другу, – это едва ли многие сумеют. Не о той высокой и таинственной области христианства, которую невозможно и передать на человеческом языке, по словам Святого Апостола Павла, – не об этом мы говорим, а о том, что в деле веры сумеет толково рассказать всякий набожный христианин, как добытое его собственным духовным опытом и думами глубокими. А это потому так бывает, что мало и заботятся в большинстве случаев об уяснении дела веры. Даже Евангелие – эту книгу глаголов Живота Вечного – многие ли читали и даже многие ли ее имеют? А ведь это слово Самого Господа Спаса к нам, это Его воля и завет нам на вечную и спасительную жизнь. А если так, то разве можно знать веру, жить по вере, никогда и не исследовав законов веры по ее вечной книге? От этого и бывает, что теряются люди в течениях жизни, не знают, как им разобраться в них, считать ли их согласными с христианством или нет. От этого же такая податливость современных людей на всякое новое учение и новых учителей. Не потому так падки на это люди, чтобы они разубедились в истинах веры, а новое учение было так высоко и убедительно, – нет, а потому лишь только, что своей-то веры и не уразумели толком, не знали ее высоты и красоты. Всего яснее это показал недавно пустой шум около имени еретика Толстого: высказывались за чествование его даже многие искренние несомненные христиане, исправные в исполнении правил своей веры, – только потому, что они по малопросвещенности в вопросах веры не умели усмотреть в Толстом еретика; и вот такие христиане вместе со всеми безбожниками собирались чествовать человека, который отрицает божество в Господе Иисусе Христе, смеется над почитанием Святых и их Мощей, высмеивает Святейшую Тайну Тела и Крови Христовых, издевается над всем нашим богослужением, наконец – на Самого Бога смотрит только как на жизнь этого мира, а не как на личного Творца и Промыслителя и Спасителя нашего. Да и те, что говорят о своем не-

верии, что открыто глумятся над верой и над всем, что нам дорого и свято, – разве они сознательно и намеренно сделались такими? Разве они понимают то, что поносят и отрицают? Разве они, испытав всю область религиозной жизни, пришли к заключению, что это все не имеет никакого значения, что все это лишь пустое суеверие? Нет и нет. Напротив, от полного религиозного невежества, от крайнего непонимания, а правильнее сказать, от полного незнания учения нашей веры они дошли до такого отрицания и будто бы неверия. Они никогда не задумывались серьезно над вопросами веры, даже не приложили к ним и того малого внимания, какое обыкновенно оказывают люди один другому, когда хотят узнать друг друга хоть для простого житейского знакомства. Поэтому они и сами не знают и не понимают, что делают и чего лишаются, удаляясь от веры и ее тайн. О них лишь с сожалением приходится говорить все это, ибо неразвитое их религиозное чувство сделало их совершенными дикарями в этой области, зачерствевшими духовно настолько, что они не способны познать высоту христианской жизни даже и тогда, когда видят ее воочию открывающейся перед ними.

Все это мы говорим для того, чтобы выяснить, насколько необходимо религиозное образование, изучение истин и жизни веры и насколько опасно пренебрегать этим высоким и первейшей важности делом. Чтобы не пострадать духовно от той расшатанности религиозно-нравственной, какая нас окружает, чтобы не опуститься и до полного религиозного одичания и извращения или даже убийства религиозного чувства, – нужно учиться и учиться вере, испытывать Божественные Писания и писания церковные, чтобы иметь возможность дать ответ всякому вопрошающему о нашем уповании. Нисколько не говорит против сего то, что есть неверы или маловеры и отрицатели из прошедших целый курс богословия. Нет, подобные люди, очевидно, вовсе и не задумывались над изучаемой ими высокой священной областью духа и жизни, никогда и не жили истинами

веры, не проводили их в чувство своей души. Они, очевидно, поступали с высокими истинами веры так же, как поступает невежда, скажем, в музыкальном искусстве, когда, барабая пальцами по клавишам инструмента и не умея исполнить стройно ни одной целой песни, – когда такой говорит, что и нет ничего хорошего и красивого в музыке, и не понимает он, почему ею так многие увлекаются. Так же точно поступают с верой и те, кои, изучивши книжки о ней говорящие, не постарались приложить изученное к своей собственной жизни, проверить и испытать то опытом своей личной духовной жизни, не войдя в общение с Божественной жизнью даже в минутной, но целодушной и глубокой своей молитве, способной действительно вознести человека к престолу Вседержителя – нашего последнего и высочайшего упования всей жизни. Ведь это так понятно и обязательно, что приходится лишь сожалеть, видя, как легко люди забрасывают дело исключительной и жизненной области духа и веры. Ибо желающий быть писателем – изучает литературу и писания нужных ему умных людей и сам в том упражняется; желающий быть доктором – изучает все, что касается этого трудного и ответственного дела; желающий быть строителем зданий и храмов – исследует все, что касается этого искусства и сам присматривается к строительному делу на месте. И во всем прочем в жизни мы так поступаем. А область веры не хотят люди изучить и испытать тем же самым путем, не хотят и малого даже внимания душевного уделить ей и легкомысленно выбрасывают ее из своего обихода, облекая сами себя на бессмысленное проживание под солнцем. Ибо пусть они – такие безрелигиозные и отрицатели, оставивши громкие слова и фразы, искренно и душевно объяснят нам, в чем же они полагают смысл своей жизни на земле без веры в Бога и в загробную жизнь? Если они пришли к мысли, что умрет человек – и тем кончается вся его жизнь и за гробом уже ничего не будет, то не останется ли им одно – жить исключительно животной жизнью в полное свое удовольствие? Да и доходят они

до такой жизни и на самом деле, в пакостях и нравственной грязи превосходя даже бессмысленных животных, от которых они с особым удовольствием производят свою родословную, говоря, что человек не Богом сотворен и не имеет богоподобной души, а произошел от обезьяны.

А мы не последуем сим невегласам⁷, но опасаясь, как бы не опуститься до их ослепления духовного, обратимся к изучению истин, возвещающих нам о святейшей Божественной жизни, по мере сил своих постараемся вникнуть умом и сердцем во все содержание нашей спасительной христианской непорочной веры. Грамотные и образованные – читайте Святое Евангелие, жития и творения Святых Отцов и другие учащие вере книги. Всего этого так много теперь напечатано, и так все это дешево, и так все это удобно приобрести, что и говорить не приходится. Рядом здесь есть братская лавочка книжная, там всякий может достать себе подходящую книжку для набожного и разумного чтения и поучения в вере. А неграмотные – просите и заставляйте грамотных читать вам и рассказывать о вере и жизни по вере. Вот и будете добрыми и сведущими в вере христианами, подражателями святой нашей христианской старины, заботившейся о христианском просвещении прежде всего и выше всего. Спасительную веру Христову знали тогда все ясно и твердо, с детства наставленные в ней сердечным научением душепопечительных родителей. Вот, например, что рассказывается об одном мученике. В древности враги христианства привели к допросу языческого судьи одного христианского мальчика. «Откуда узнал ты христианское учение о Едином Боге?» – спросили мальчика. «Мать моя, – отвечал он, – научила меня, а она узнала от Бога: Святой Дух наставил ее на сию истину для того, чтобы она внушила ее мне в моей колыбели. Когда я питался грудью моей матери, тогда я и научился верить во Христа». Так священные гимны и песни о вере Христовой были колыбельной песней для христианских детей, и под тонкие и плавные мягкие ма-

теринские звуки этих песен душа ребенка незримо исполнялась познанием Божественного, вместе с телесным его возрастом восходила и сама в меру возраста исполнения Христова. А с какой мудростью твердо и ясно исповедали перед мучителем жестоким свою веру в Бога Отца Небесного три юные дщери Вера, Надежда и Любовь, наставленные в том своей мудрой во Христе матерью Софией! Сей-то ревности древних христиан подражали усердно и наши предки, прежде всего заботясь о Божественном, о познании воли Божией. Они еще до изобретения книгопечатания в свободное время с любовью и тщанием переписывали своей рукой слово Божие – Святую Библию, писания Святых Отцов Церкви и прочие душеспасительные книги; книгу слова Божия украшали серебром и золотом и хранили вместе со святыми иконами. В свободный час они брали ее в руки с благоговением, как святыню, и, сотворив крестное знамение, раскрывали и читали вслух в поучение детям и домочадцам. И так было по всей нашей стране. Вот где и объяснение того высокого христианского просвещения и набожности древних Россиян, которой так удивлялись иностранцы и о которой со слезами глубокого умиления рассказывал один из них – диакон Павел Алеппский, описатель путешествия по России в XVII веке Антиохийского Патриарха Макария. Этой нашей благочестивой старине родной и нам всем надлежит подражать в деле научения вере – ей, а не тем нашим не верящим в родную Великую Россию либералам, которые, как попугаи глупые, врут о невежестве и суевериях Древней Руси. Не время и не место теперь говорить здесь об этом подробно, а мы могли бы документальные многочисленные доказательства привести о том, что старина наша была несравненно грамотнее теперешней Русской земли, которой взялись управлять разные либералы да освободители. Ей подражать и у нее нам следует учиться вере и уразумению веры. Это и должно быть первой обязанностью всякого из нас дома. А здесь усердствующими чтецами вместе с тем для желающих будут предлагаться чтения, уяс-

няющие дело веры и на все в жизни научающие правильно смотреть при свете веры и Евангелия Спасова. Как живописец, или музыкант, или писатель постоянно упражняются в своем искусстве, чтобы рука не загубела, так истины веры и жизни по вере постоянно нужно возобновлять в своей душе, чтобы не умереть смертью духовной и не охладеть к вере.

Под впечатлением известий

последнего № 4

«Новгородских епархиальных ведомостей»⁸

Разумею в данном случае краткие, но весьма отрадные известия об открытии обществ трезвости при Дементьевском приходе Череповецкого уезда и при Верховском приходе Боровичского уезда. Очевидно, назрела жизненная потребность в делах такого рода, если призывы к трезвости встречают скорый отклик. Народ сам видит, что нужно отрезвиться, придти в здравый рассудок из частого опьянения и начать здоровую и трезвую работающую жизнь.

Но как всякая слабость убивает волю в человеке, так тем более к этому приводит убийственный яд алкоголя. Отравленный им и сам видит свою беду от него, да не имеет силы воли бороться со своим врагом, со своей слабостью. Вот тут великую услугу и окажут все, кто займется делом раскрытия всяческого вреда алкоголя и заведения начал трезвости в народной жизни. И прежде всего разумею в данном случае духовенство в полном его составе и учащих всех народных школ. Они по своей образованности и по своему положению для того и пошли в деревню, чтобы всячески окормлять к доброму концу деревенскую заброшенную жизнь, чтобы поднять ее на возможную высоту, как духовную, так и мирскую-вещественную.

При всем том, имея в виду именно слабость воли предавшегося алкоголю, хотелось бы дать прежде всего совет – не записывать на

долгие сроки трезвости. Как пьяницей делается человек постепенно, с одной рюмки через рюмки и стаканчики втягиваясь и в штофы, и в четверти, и в ведра проклятого зелья, просасываясь им и присасываясь к нему до мучительного пристрастия, так и отстать от него ослабевший может только постепенно. Пусть он так же постепенно втягивается в трезвость. Пусть для этого он испытает себя сначала на неделю – на месяц; выдержав этот срок, пусть от этого наберется смелости и силы записаться перед Господом снова на тот же срок и так далее, пока он явится совсем уже привыкшим, после прежней нетрезвости, и к совершенной трезвости. Если его под конец краткого срока трезвости и будет страшно мучить и мучить этот недуг, то не упадет он сильно духом, если сразу по окончании срока и впадет в искушение; а отрезвится – и опять запишется. Но случаи такие будут становиться все более редкими, ибо из организма постепенно будут улетучиваться все вредные элементы алкоголя, и человек оздоровеет и будет способен на продолжительную трезвость. А если он нарушит обет, записавшись на долгий, например годовой, срок, то совесть его замучит за нарушение обета и падет он духом еще больше прежнего и от уныния вовсе опустится. Поэтому весьма желательно, чтобы руководители Обществ трезвости записывали пристрастившихся к алкоголю сначала лишь на самые краткие сроки трезвости, советуя спешить с возобновлением исполненного срока.

Но только одних советов трезвости и призывов к ней еще далеко недостаточно для укрепления начал трезвости в народе. Следует дать народу такую духовную пищу, которая отвечала бы высоким запросам человеческой души или, по крайней мере, вызывала бы их к жизни. Поэтому весьма отрадно было прочесть, что в Дементьевском приходе на собранные по подписке деньги устраивается библиотека народного чтения для ознакомления, между прочим, с историей России, с природой и жизнью людей в различных местностях России, а также по гигиене, медицине и ветеринарии. Особенно следу-

ет приветствовать первые два отдела. Насколько в старину наши отцы и деды зачитывались и заслушивались рассказами о родном прошлом, о народных подвигах и героях и знали все это, передаваемое из уст в уста при незначительной тогда грамотности, настолько, наоборот, теперь при развитой грамотности русские же люди растут почти в полном неведении о своем родном прошлом, великом и славном, о своей Великой России и о жизни на всем ее необъятном пространстве. А ведь на этих рассказах о былом прошлом и росли наши великие духом предки богатыри, заселившие два больших материка. На этих рассказах и заветных преданиях потомство сроднялось духом со своими ближайшими и отдаленными предками. Этим создавалась единая мощная целая великая русская народность, передававшая из рода в род без всяких писанных договоров и дипломатических хитрых приемов начала великого государственного строительства Земли Российской.

Все это наряду с первейшим воодушевлением от Святой Христовой веры воодушевит на многие высокие дела народную душу. А воодушевление такое заметно скажется в том, что меньше будет от скуки и пустоты житейской поводов тянуться к чарке зеленого змия пьянства. Об этом говорят все случаи, когда с личным воодушевлением заводятся местами народные чтения с пением хоровым или народным, с туманными картинами⁹. Увлекаемый высоким содержанием подобного проведения времени и отвлекаемый тем от праздности, а ради нее и от поводов к выпивке, народ постепенно возрождается духом и проявляет это в деле.

Отцы и братие! Воодушевляйтесь на это святое и церковное и народное дело. Приложите к нему весь свой духовный запас, на народные трудовые средства заполученный вами в разных школах. Воодушевляйте друг друга на делание общее. И воспрянет пришибленный было дух великого народа. И процветет Великая Православная Россия на благо многих-многих поколений.

Храм-памятник

В г. Осака в Японии¹⁰

Р
усские люди!

Наши воины русские, оставляя японский плен в 1905 году, высказали пожелание, чтобы для поминовения русских воинов, умерших и погребенных в Японии, были построены храмы. Для сего они первые внесли и пожертвования из своих скудных средств. Исполняя сей их святой завет, в 1906 году я и обратился с воззванием о пожертвованиях на устройство храмов в память наших воинов, в плену японском скончавшихся. Бог послал добрых людей: на средства одной доброй русской женщины, пожелавшей остаться неизвестной, в городе Мацуяма при могилах наших воинов уже построен храм и в нем молятся православные японцы за наших воинов и за жертвователей, как за своих родных братьев по вере. Теперь строится обширный храм в большом городе Осака тоже в память сих наших воинов, по соседству с их могилами. К июлю предполагается его отстроить вполне. Но для окончания работ недостает небольшой суммы в 2500 рублей. На днях наш Японский апостол старец архиепископ Николай и обратился ко мне со своим задушевным письмом, в котором, между прочим, пишет: «Продолжите и докончите дело, которое вы вели с такой любовью и с таким успехом; соберите недостающую сумму на завершение постройки Оосакского храма... Господь поможет вам, – дело ведь Божие, и дело, близкое сердцу всякого благочестивого русского патриота».

В благоговении перед таким поручением праведного старца владыки Николая я и осмеливаюсь обратиться снова с сердечной просьбой и призывом ко всем русским людям: придите на помощь своими посильными пожертвованиями на достройку храма-памятника в городе Оосака, помяните сим и наших покойных многострадальных воинов, и кости свои сложивших не около родного храма и родных могил, утешьте и праведного старца-труженика о Господе Японского архиепископа Николая, всю жизнь свою проведшего вдали от Родины-России в деле проповеди о Христе. Призовите к таким пожертвованиям и своих родных, друзей и знакомых; собирайте и малыми посильными лептами и все направляйте мне для передачи по назначению. Не пропадет ни одна копейка, как и на пожертвования по прежним моим воззваниям построен храм в Мацуяма, а теперь строится и в Оосака. Помогите, добрые люди русские.

Пример, достойный подражания¹¹

Сегодня, 14 мая, в день Священного коронования Благочестивейших наших Царя и Царицы, облачаясь перед обедней посреди Софийского собора Новгородского, я приятно был обрадован группой мальчиков и девочек деревенских, стройно вошедших в храм вместе со священником, несколькими учителями и учительницами. По справкам оказалось, что это дети пяти церковно-приходских школ одного прихода Лугского уезда Санкт-Петербургской епархии в количестве 63 душ с десятью учителями, учительницами и готовящимися к учительству. А другая группа в 27 душ из церковноприходской школы на станции Дно Виндавской железной дороги вместе с учителем. Все они большую часть пути прошли пешком и нисколько не жалуются на усталость. Пришли в Великий Новгород поклониться его Святыням, видеть старинный город – откуда Святая Русь «стала быть». В Новгороде побывали они во многих уже местах за два дня пребывания. На них все в этом святом городе производит захватывающее впечатление, почему дети и учащие усталости не чувствуют от переживаемого. И надолго унесут они отсюда высокие и святые впечатления, может быть и недостаточно отчетливо переживаемые ими. Навидевшись и наслышавшись серьезных вещей и историй, ребенок и сам серьезным возвратится в родную деревню, серьезно будет смотреть на окружающую его жизнь и обстановку, как на отпрыск того, о чем ему в Новгороде рассказывали как о седой и величественной родной старине.

Вот это здоровое и почвенное воспитание подрастающего поколения в любви к Церкви Православной и ее Святыням, в любви к отечеству и его Истории, в любви самой живой к родному Народу и его быту и верованиям, в любви ко всему. Из чего шаг за шагом, из поколения в поколение строилась и росла великая дорогая наша Россия! Детская душа восприимчива, как воск нежный. Поэтому и впечатлеть на ней нужно с любовью, старанием, бережностью и осторожностью все высокое и святое, все положительное и созидательное, что воспитает с возрастом из ребенка набожного христианина, примерного семьянина, доблестного и добросовестного гражданина.

А как доброплодны будут такие путешествия по родным достопримечательностям, если руководители их сами предварительно подготовятся к тому, добудут соответствующих книжек, запасутся нужными сведениями, чтобы своими рассказами и указаниями создавать определенное целое, здоровое впечатление в детских душах! Пусть в таких рассказах, как живая, проходит перед детским сознанием родная старина, как живые встают богатыри – деды, строители любезного Отечества, труду и подвигу которых мы часто можем лишь изумляться, – так они величественны и непостижимы. Без сердечного замирания не могу и вообразить рисующуюся моему воображению дивную картину таких милых детских путешествий.

А во время пути как многому-многому можно научить детей, если есть охота и хотя бы малое умение. Тут всю окружающую природу можно рассказать и объяснить. Тут можно воспитать в детях и любовь к ней, любовь к дереву и вообще к растительности, любовь ко всему, часто обижаемому озорными детьми, живому, хотя и неразумному населению земли, воздуха и воды. Сознательно и сердечно вступив в общение с этой природой, наверное, ребенок перестанет разорять птичьи и другие гнезда, ломать деревья, портить цветы и сады и т.п., чем страдает наша деревня и даже город. А эти ночлеги и стоянки по пути, когда во всей красе раскрывается наше русское сердеч-

ное гостеприимство и ласковость! А знакомство в пути с жителями иных губерний, уездов и селений, прежде неведомых! А это расширение вообще горизонта для детской души!.. Да всего богатства духовного и не перечислить. И все это дают вот такие путешествия с детьми. Я уже имел случай прежде говорить, что именно таким путем японец воспитывается с детства в любви к Родине, к труду, к любознательности...

Вот, отцы и братие, все труженики дорогой нам и многострадальной церковной школы, – вот простое, но верное средство к воспитанию самого здорового подрастающего поколения. И не так дорого это стоит. Описываемые ребятки пришли все в обычной своей крестьянской одежке, в опорках, лапотках и онучах. А с собой взяли небольшие гроши. Но, наверное, многие из них не пожалеют, что эти гроши израсходуют. Даже больше: наверное, они и впредь пожелают за год скопить сколько-нибудь, чтобы опять попутешествовать, да и товарищам своим посоветуют это, занимая и увлекая их своими непосредственными рассказами о виденном.

Несказанно хотелось бы пожелать, чтобы явилось усердие и у прочих тружеников церковной школы подражать такому поучительному примеру как можно шире и разумнее. Помните, отцы и братие, что времена ныне лютые, народ может уйти от нашего созидательного воздействия. Посему все нужно сделать, чтобы удержать его в своем влиянии. Между прочим, такими школьными экскурсиями мы тесно приблизим к себе и к церковной школе все население с самого детства. Тогда оно и в возрасте не уйдет от нас. А от нас не уйдет – останется в Церкви. А в Церкви останется – любезное Отечество наше возродится действительно, а не мечтательно и процветет на славу.

О, любезная, дорогая Отчизна – Россия богоизбранная! Да возлюбят тебя сыны твои, отбросивши всякие заморские бредни. Да вознесут тебя на высоту твои же дети – потомки великих богатырей родной истории!

Отцам заведующим и учащим церковных школ ¹²

I. Военная гимнастика и военные детские игры в школе

Я уже имел случай прежде говорить о возможности и плодотворности заведения в церковных школах гимнастики и упорядочения обычных детских игр и забав в смысле их полезности. Недавно все с восторгом и умилением читали в газетах сообщения о том высоком успехе, которого достиг со своей детской гвардией инспектор школ Бахмутского уезда господин Луцкевич, имевший счастье представить эту гвардию Государю Императору. Ныне от 1 июля сего года в газете «Колокол» опубликовано Высочайшее повеление, чтобы войсковые части, в районе расположения коих возникают при народных школах классы военного строя и гимнастики, открывали им полное и всестороннее содействие. А заведующий школой трезвости при Сергиевой пустыни иеромонах Павел уже и открыл при своей школе занятия с детьми военной гимнастикой.

Не приходится много говорить о несомненной пользе этого дела. Таким путем можно воспитать здоровое поколение, от которого не услышим жалоб на худосочие, малокровие, слабосилие и т.п. Мало того, таким путем дети приучатся к строгому порядку, к выправке, к умению держать себя, к ловкости и находчивости и тому подобно-

му, чего недостает прошедшим нашу отвлеченную от жизни школу. Вероятно, многим бросается в глаза такое явление в нашей жизни. Не ходивший в школу крестьянин умеет держать себя перед посторонними выдержанно и с достоинством. А прошедший школу непременно стоит даже перед высшими себя изломавшись-избоченившись, руки в кармане или за спиной, некрасиво переступает с ноги на ногу и т.п. Конечно, это пустяки, но в них сказывается, однако, нрав человека, его душа проявляется – душа или здоровая и воспитанная, или, напротив, душа задорная, заносчивая, дерзкая и вообще неблаговоспитанная. Все это нежелательное весьма может парализовать разумно поставленная гимнастика, как и вообще приучить человека к порядку и исправности. Кроме того, и для дела всеобщей воинской повинности это принесет большую услугу: отбывающему ее не придется начинать все с самого начала; он уже достаточно выправился, чтобы приступить к дальнейшему военному обучению.

Нельзя при этом упустить из внимания и той любви к военным играм и упражнениям, которая всегда есть у детей. Это всякий, наверное, припомнит и по своему детству.

Поэтому весьма нужно завести при церковных школах епархии занятия военной гимнастикой и детские военные игры, при малейшей к тому возможности. Местами для сего найдутся любители из отставных военных, местами можно будет просить содействия местных войсковых частей, в силу упомянутого Высочайшего о том повеления, а местами, может быть, и сами учителя окажутся любителями такого дела, как это показал на себе господин Луцкевич. Сами такие любители увидят на себе самих, как полезны им будут такие занятия, как они оживут телом, как далеки будут от них жалобы на нездоровье и тому подобное. И скуки среди деревенского однообразия не будет: время будет весело, разнообразно и преплезно проходить. Конечно, тут много значит и личная находчивость и изобретательность самих руководителей гимнастики и игр.

Итак, отцы и братья, где есть хоть малейшая возможность, начинайте это дело с предстоящего года. А теперь пока заблаговременно обдумайте и приготовьтесь – как и с чего начать, как лучше и практичнее все это устроить. Если учителя не могут этого взять на себя, так посмотрите и найдите военных или иных любителей военной гимнастики и военных детских игр.

2. Сельскохозяйственные, ремесленные, рукодельные и другие подобные занятия в церковной школе

Неоднократно и подробно приходилось уже говорить о важности и применимости таких занятий в школе. А о пользе их для самой народной жизни и говорить не приходится: школа готовит людей для жизни, но, к сожалению, этого-то народная школа почти и не делает. А там, где школа вводит у себя и такие занятия, там она пользуется все возрастающим серьезным вниманием народа. Поэтому настоячивая нужда – открыть такие занятия, при малейшей к тому возможности, во всех церковных школах епархии.

Понятно, что при этом должен быть принят во внимание и самый возраст учащихся, и самые условия школьного дела. И, прежде всего, занятия сельским хозяйством, огородничеством, садоводством, пчеловодством и т. п. должны быть между делом, как забава приятная и полезная. Разумею, например, посадку деревьев в виде развлечения, собирание трав в гербарии и тому подобное. Таким путем дети постепенно воспитают в себе любовь к природе вместо того дикого отношения к ней, какое часто теперь приходится наблюдать. А вместе с тем и полезные навыки будут таким порядком прививаться. Нетрудно, например, между домами насадить лиственных деревьев, а между ними акаций и т. п. Так деревянные постройки будут ограждены и на случай пожара, а кроме того не нужно будет при такой жи-

вой изгороди разных огорожек, требующих постоянного ремонта. Посадка фруктовых деревьев или ягодных кустов на школьном участке земли самими учащимися с правом по окончании школы пересадить посаженное к себе в огород – это научит детей ухаживать за деревом и отучит лазить в чужой огород, на что так жалуются в деревне. То же самое приложимо и к огородничеству, и к пчеловодству и т. п. А земские склады отпустят молодых побегов для посадки фруктовых и ягодных насаждений.

Теперь ведь при всякой почти школе есть хоть самый небольшой клочок земли. На нем-то это все и можно разводить. Такое, хотя и скромное, хозяйство даст и новые средства к жизни в дополнение к скромному учительскому содержанию, а вместе привяжет учащихся и к школе, удерживая их от частых переходов с мест. Не придется учащим и на лето уезжать из школы: заведенное хозяйство удержит от того, а потому и в летнюю пору учащие будут полезны для церковно-народного дела; поэтому и в глазах народа они не будут пришлыми чужими, а своими людьми. А кроме того такие занятия освободят учащихся, особенно учительниц, от жалоб на болезни, наживаемые в школе, освободят от необходимости искать отдыха, однако редко когда восстанавливающего подорванное однообразием здоровье.

Все сказанное приложимо и к занятиям ремеслами и рукоделиями. Во всех отношениях было бы полезно учителю заняться каким-либо ремеслом и к нему между делом приучать детей, а учительнице – каким-нибудь рукоделием и тоже между делом приучать к нему девочек. Таким порядком они и лишние средства добывали бы, и телесные силы восстанавливали бы, и населению приносили бы громадную пользу обучением детей ремеслам и рукоделиям. Это все так просто и естественно, что и говорить не приходится. Только бы было первое для того условие – отбросить напрасное и вредное во всех отношениях посягновение на барство; а смотреть на жизнь так, как она есть, и все делать для ее упрощения и упорядочения.

При Боровенской церковной школе заведены рукодельные классы. И они заполнены занимающимися уже внешкольными девушками. Ныне в августе попечительница школы княгиня Урусова устраивает даже выставку предметов рукоделия. А при Сопинской школе в июне были краткосрочные курсы по садоводству, огородничеству и пчеловодству. На курсах было слушателей 32 человека – лица разного положения, звания и пола: крестьяне, учителя, ученики второклассной школы, помещики, почтовые чиновники, клирики, дочери помещиков и Земских Начальников и т.п. Очевидно, запрос на все это в жизни большой. Поэтому весьма было бы полезно и жизненно, если бы церковно-школьные деятели вышли на такую работу. Наша церковная школа, как жизненная и народная, должна прежде всего заняться таким делом. Тогда она самым делом докажет свою жизненность и полезность и заставит замолчать всех ее недоброжелателей, обычно вовсе ее не знающих.

К сказанному нужно прибавить, что Синодальный Училищный Совет внес в смету 1911 года кредит в пособие школам на сельскохозяйственные занятия. Потом, вероятно, будет внесен кредит и на занятия ремеслами и рукоделиями. Но чтобы иметь право на такое пособие, нужно показать дело. Поэтому и следует озаботиться заведением всего указанного. Поэтому со своей стороны и обращаюсь с убедительнейшим предложением к Уездным Отделениям Училищного Совета и к Уездным Отцам Наблюдателям – по соображении всего наметить школы, в которых уместно, возможно и полезно бы было заведение того или другого прикладного практического занятия, и рекомендовать это, а вместе наблюдать и за введением того на деле. А Отцов заведующих и учащихся школ прошу деятельно и горячо отзываться на такой мой призыв и по мере сил и умения заводить у себя то или иное из указанных. Итак, с Божией помощью к делу.

Вниманию всего духовенства Новгородской епархии¹³

Отцы и братие! Всем вам хорошо известно, какую трудную пору переживает наша скромная, но воистину народная церковноприходская школа. Зародившись в курной избе да в церковной сторожке, она за 25 лет своего существования вошла и в светлые палаты. Казалось бы, только радоваться ее успеху да преуспевать ей на большее. Но нет, как раз именно теперь-то ей может быть даже труднее, чем было в прежнее время ее деятельности. Вы, несомненно, знаете – с каким нескрываемым несочувствием относятся к ней в Государственной Думе. За что такая к ней немилость? Да за то же, за что без всякого основания ругают и всех нас, служителей Алтаря Христова. Но умолчим об этом, понятном всякому церковнику. Вместо скорби об этом, поможем нашей бедствующей церковной и, что бы кто ни говорил, единственно близкой для народа и им любимой школе. И прежде всего, всякий служитель Алтаря располагай к церковной школе жертвователей, а если можешь, то и сам жертвуй. Может быть, некоторые и не знают, что, по действующему Уставу Епархиального Братства Святой Софии, членами Братства состоят все протоиереи и священники епархии, а сотрудниками – все диаконы, но, конечно, желательно, чтобы сотрудниками были и псалом-

щики. Вместо обычного взноса в 5 рублей, от членов из духовенства ожидается только 1 рубль и от сотрудников – 50 копеек. Вот и поспешите с аккуратностью внести ныне и впредь вносить хоть такую малую жертву, которую Братство и употребит именно на церковные школы, так ныне нуждающиеся. Возьмите усердие расположить к тому же и своих прихожан и знакомых. Располагать пасомых к участию во всяком церковном деле – наш прямой долг, и напротив – укор нам, если мы не привлекаем пасомых. А кроме того, ныне – в день Введения во храм Пресвятой Богородицы назначен церковный сбор пожертвований на церковноприходские школы епархии. Посему доброе дело пастырское сделает всякий священник и клирик, если заранее расположит к жертвам своих прихожан, напоминая им о том; а в самый день праздника Введения следует и особым поучением призвать прихожан к пожертвованиям на церковные школы епархии, с выяснением дела сколько возможно понятнее и трогательнее. Ниже прилагается и примерное о том поучение. Но собственно живое слово у всякого священника было бы желательнее, как более действенное.

Поусердствуйте, отцы и братие, ради церковного дела! Не забывайте, что духовное просвещение народа есть наша прямая пастырская обязанность, без выполнения которой или при нерадении о которой мы сами на себя навлекаем справедливый и Божеский, и человеческий суд.

Новгород. 24 октября 1910 года

Слово перед сбором пожертвований на церковноприходские школы¹⁴

С тех пор как наша Русская Земля крестилась во святую христианскую веру, около приходской школы началась и грамотность. Священники, диаконы, псаломщики и другие под руководством священников и учили детей грамоте. Самая главная забота при этом была в том, чтобы через грамоту человек научился страху Божию, набожности, а после того добросовестно научился всему доброму и для жизни. Из рода в род, из века в век так это дошло и до нашего времени. Блаженной памяти покойный император Александр III обратил свое милостивое внимание на такую церковную школу для народа и повелел ее повсюду открывать, где будет в том нужда. За минувшие с тех пор 25 лет по всей России открыто более 40 тысяч церковных школ, из которых больше 600 числится и в нашей Новгородской епархии. Большинство из таких школ имеют и свои удобные помещения, устроенные преимущественно на жертвы местных жителей или добрых жертвователей. Теперь и учащие получают уже большее жалование, чем было доселе. А главная цель церковной школы и теперь осталась прежняя: прежде всего, научить ребенка

страху Божию, набожности, совестливости, честности, трудолюбию, чтобы в жизни человек был хорошим христианином, семьянином, гражданином. Поэтому-то в церковной школе особенную заботу имеют о том, чтобы дети научились молиться, петь и читать молитвы, Евангелие, Псалтирь и другие набожные книги, читать и петь в церкви за служением. Ибо если научится человек с детства Бога помнить, то он и в жизни всегда под Богом будет ходить, а греха будет бегать, боясь Бога прогневить и погубить себя для вечной жизни.

И вот такая-то добрая церковная школа народная теперь терпит большую нужду: в то время как земская школа получает полное содержание от казны и от земства, – церковная школа не имеет и малых средств на свое содержание, на отопление, на прислугу, на ремонт, на покупку карандашей, перьев, чернил, книг, бумаги и т.п., нужного в учении. Есть такие школы, которые испытывают крайнюю нужду и близки к тому, чтобы закрыться за неимением средств. Но если закроется где-либо церковная школа, то дети должны остаться без грамоты, ибо земство пока тоже не может открывать школы во всяком месте. А останутся дети без грамоты, – они и молитвам не научатся, а только лишь избалуются от безделья и без присмотра. Очевидно: от закрытия где-либо церковной школы будет не польза, а лишь один непоправимый вред. Поэтому все меры нужно приложить к тому, чтобы отстоять добрую и полезную церковную школу, не довести ее до закрытия по крайней бедности.

Ныне, когда празднуем светлый день Введения во храм Божией Матери, Святая Церковь и призывает нас к тому, чтобы мы постарались и своих детей ввести в храм Господень, чтобы помогли им через грамоту научиться набожности и всякому разуму. Если своим детям всего доброго всякий желает, то пожелай того же и чужим детям. А посему, братие, своими посильными приношениями придем на помощь церковной школе, поддержим ее, чтобы она возможно большее число детей учила грамоте. С миру по нитке – бедному рубашка,

говорит народная пословица. Так и в данном деле: наши посильные приношения покроют великую нужду, которую теперь испытывает церковная школа. Чем больше церковных школ будет, тем большее число детей будет в них учиться под сенью приходского храма и под руководством отца духовного – приходского священника. Милующий нищего взаимы дает Богу, говорит Слово Божие. А помогая церковной школе, мы поможем ведь не нищему чужому, а своим собственным детям, которые учатся в школе.

Сейчас от имени Новгородского Братства Святой Софии будет произведен сбор пожертвований в церковные школы всей Новгородской епархии. А Братство, собравши такие пожертвования, и распределит их в помощь всем нуждающимся церковным школам.

Итак, православные христиане, придите на помощь церковной школе, принесите ей хотя самые малые свои лепты от искреннего сердца. А Господь эту вашу милость примет как милость Ему Самому, ибо Его Святой вере спасительной учит наша церковная школа. Поревнуй же об этом всякий добрый христианин, которому дорого и свое спасение, чтобы заслужить за это награду вечную в Небесном Царствии.

Приветственная речь,
сказанная Высокопреосвященнейшему Арсению
Преосвященным Андроником¹⁵

Высокопреосвященнейший владыка наш Арсений!

От «младшего брата» – града Пскова волей и милостью Божией пришел ты ныне к «старшему брату» – господину Великому Новгороду. Торжественно встречаем тебя ныне мы грешные в этом древнем храме святой Софии, – в этой безмолвной свидетельнице многовековой истории великого Новгорода, а с ним и всей великой и любезной нашей России. Вместе с нами безмолвно и спокойно, но и властно встречают тебя и здесь почивающие нетленными своими мощами святые угодники Божии, споспешествуя тебе своими молениями перед Престолом Вседержителя Пантократора, с купола церковного, яко с самого неба, благословляющего тебя Своим всемогущим благословением.

И мы, твои новые чада церковные, к Нему же Вседержителю простираем молебный свой глас, да примем в тебе «яко Ангела Смирнской церкви» (Откр. 2, 8–9), богатого божественною благодатью, сильною немощные врачевать и оскудевающие восполнять. Ибо времена ныне лютые, так что невольно задумывается всякий христианин над проречением Апокалиптики Христу Богу возлюб-

ленного Иоанна Богослова: не освобожден ли по нашим грехам сатана из темницы своей и не вышел ли обольщать народы, находящиеся на четырех углах земли, и собирать их на брань со святыми (Откр. 20, 7). Но не наше дело знать времена или сроки, которые Отец Небесный положил в Своей власти (Деян. 1, 7). Посему лучше да исповедуем перед тобой, как духовным нашим врачом, то, что составляет болезнь нашего времени.

Обуреваются ныне корабль церковный всякими сопротивными ветрами. А из них самый опасный, хотя и не самый резкий, это дух мира сего, дух усыпления, дух безразличия к вере от малой сознательности этой спасительной веры. Открытых, сознательных врагов веры ныне, как и всегда, мало. А вот сей дух, дух малосознательного отношения к вере от упрямого самодовольства, сей дух широко разливается ныне всюду. Это тот дух, за который в Апокалипсисе Сидящий на высоком престоле Первый Последний Сын Человеческий укоряет Ангела Лаодикийской Церкви (Откр. 3, 14–22). Он-то именно и есть причина и основание и расколов, и сект, и падения нравов, и всяческого мракобесия среди омытых прежде благодатными водами святого Крещения. Воспрянул бы среди чад Божиих дух веры, – тогда возгорится и ревность о славе имени Божьего, и горячность к чистоте жизни и нравов, и усердие к хождению перед Господом Богом. А возгорится это ярким пламенем, – тогда исчезнут, яко дым от лица ветра, и расколы, и секты, и всяческое мракобесие. Им не будет места среди чад Божиих.

И о как богата для сего наше народная нива! Нам больше, чем кому-либо, приходится наблюдать, как ключом бьет вера из народной души там, где эта душа соприкасается с Царством Божиим, со святыней Господней. Не обвинуясь можно сказать, что и ныне, как прежде, жив Господь среди нас и живы в Нем души наши. Воистину побелели и поспели к жатве нивы душ человеческих (Ин. 4, 35). Посему именем Господина жатвы изводи делателей на жатву Божию (Мф. 9, 38).

Да и ныне явит силу свою благочестивый дух отцов и дедов наших! Да прославляется и в нас, как в них, дивный во Святых Своих Господь Спас! Мы же готовы внимать твоим глаголам и исполнять твою владычную волю себе на спасение.

Приими же, владыка, архиерейский жезл древних наших святителей, яко от руки их самих, и води нас на пажитях Господних благодатию Всесвятого Духа, Ему же со Отцем и Сыном слава и держава во веки веков. Аминь.

Речь,
произнесенная Его Преосвященством
Преосвященнейшим Ангроником,
епископом Тихвинским,

на общем собрании
Новгородского Епархиального братства Святой Софии
17 февраля 1911 года¹⁶

Наше братство Святой Софии с Божией помощью просуществовало уже 25 лет, влагая свои посильные труды в дело религиозно-нравственного просвещения народа через школы, проповедь, беседы, чтения, книги, брошюры, листки и подобное. В те светлые времена, когда занималась только заря христианства, когда вера Христова засеменялась в душах людей среди гонений и мучений за нее, тогда всякий христианин был не только исповедником, но и проповедником этой дорогой для него, целой жизни стоящей ему, веры по Евангелию. Всякий христианин воодушевлен был самым горячим желанием, чтобы исповедуемая им и радующая его вера сделалась достоянием и радостью всех людей. Тогда у всех верующих было одно сердце и одна душа, по свидетельству книги Деяний

Святых Апостолов (Деян. 4,32). В такую-то пору, когда всякий исповедник веры являлся и ее проповедником, Господь ежедневно прилагал к Церкви спасаемых от неверных иудеев и язычников (Деян. 2, 47). Тогда пастыри являлись с этой стороны главным образом вдохновителями и руководителями христиан как на личное всякого спасение, так и на обращение к Церкви неверующих.

Но прошли те времена. По грехам нашим оскудела вера христиан. Среди них появилось много не только слабоверных и плохих по жизни, но много и безразличных к вере, и даже отступников. А от указанного исповедничества и проповедничества веры на деле всяким христианином и следа не осталось. Миряне считают это делом и обязанностью пастырей или клира. Но забывают при этом, что *от избытка сердца говорят уста* (Мф. 12, 34), *ибо сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению* (Рим. 10, 10). Кто сам воодушевлен верой, в ком она горяча, кто сам преисполнен горячего желания душевного спасения и упования на вечную жизнь, тот не может того же не желать и для других, тот непременно будет проповедником того же и для всех. Посему в таком отклонении мирян от участия в явлении миру света Евангелия, в их легкой и постоянной готовности даже судить и обвинять пастырей в ослаблении веры в народе, во всех церковных неурядицах – во всем этом не сказывается ли их собственная теплохладность, их безразличие к делам веры? Не признак ли это того, что в них самих или потух, или слаб огонек веры, в них не живо и не ощутительно упование на вечную жизнь? Да, это несомненно так: безучастность мирян к делу проповеди есть несомненный признак и их собственной духовной холодности.

Такие учреждения, как наше Братство Святой Софии, и имеют своей задачей объединить в себе всех ревнителей евангельского благочестия. Это – малые дружины, исполненные ревности и усердия делом исповедывать и другим проповедовать Христово Евангелие жизни.

Особенно это весьма желательно в наше время, когда корабль церковный обуреваются ветрами мира сего со всех сторон, когда отовсюду на веру Христову ополчаются ее враги, даже под личиной ревнителей именно веры и Евангелия. Наряду с этим ширится и множится падение жизни и нравов среди людей, маловерие, безверие и даже безбожие, на почве которых человек перестает быть человеком, а приближается к несмысленным животным. И это все проявляется среди людей – чад Божиих, Его кровью искупленных, водами Крещения омытых. Кто же, дорожащий своим спасением, уповающий на вечную жизнь, очами веры живущий за гробом, не исполнится жалости к таким людям, отметающимся благодати Господней. Кто же не пожелает посильно со своей стороны возвратить их к вере и к жизни по вере, возвративши грешника от ложного пути его (Иак. 5, 20).

И приди, брат мой, сюда под светлый покров Святой Софии Премудрости Божией. Вложи свое посильное участие в просветительное дело нашего Братства. Возгрей в себе дух ревности об общем спасении. Воодушевься на святое и для всякого верующего обязательное дело приведения ко Христу немощного брата, за которого умер Христос (1 Кор. 8, 11). Да приведи в наше Братство и других, скучающих, как и ты, о падении веры в людях, об удалении от Христа в жизни, приводи их сюда, как Апостолы приводили один другого ко Христу! И ты явишься участником в той великой заповеди, какую Господь завещал Своим Святым Апостолам: *шедше убо научите вся языки* (Мф. 28, 19).

Памятник
апостолу Японии
архиепископу Николаю¹⁷

Как жил скромно, так и отошел ныне ко Господу Его дивный апостол нашего времени, праведный Японский архиепископ Николай. Но не о нем теперь моя речь: он, всегда избегавший славы и никогда не говоривший о себе и своих трудах, теперь более чем когда-либо и кто-либо говорит о себе своим молчанием. Я же усердствую только об одном: всех русских добрых людей – ревнителей благочестия светлой веры Христовой призвать к увековечению памяти сего высокого духом и подвигом апостола Христова архиепископа Николая.

В последних письмах за 1911 год он, между прочим, печаловался мне о том, что пока нет средств построить новый храм в г. Хакодате вместо сгоревшего в 1907 году. «У кого просить, не знаю. Ужасно совестно беспокоить Вас и на сей предмет. Но если что можете, помогите ради Бога. Не вечно же пожарищному запустению быть в Хакодате на месте святе. И стыдно, и грешно». И в другой раз: «Вот теперь печаль у меня о храме, который надо строить в Хакодате, где на нашем месте, с большого пожара 1907 г., одно безобразное пожарище, тогда как все кругом, и инославные и японцы, давно уже обстро-

ились. Не смею вновь беспокоить Вас просьбою о сборе; но если Бог пошлет Вам случай посодействовать и сему, пожалуйста, сделайте это». Нужно заметить, что православная вера в Японии началась именно из г. Хакодате, где первоначально поселился покойный владыка Николай и где были первые обращения ко Христу, начиная с Павла Савабе. Это наш Японский Вифлеем – колыбель Православия. Посему действительно «и стыдно, и грешно» оставлять запустение на этом месте святе.

Посему, считая вышеприведенные и почти предсмертные слезные слова покойного святителя его священным для меня завещанием, благоговейя перед всяким его словом, уповаю, что ныне «Бог посылает нам случай посодействовать и сему» святому делу, и за послушание почившему моему дорогому духовному отцу и за молитвы его перед Богом дерзаю призвать всех русских благочестивцев: воздвигнем, возлюбленные, там на месте начальных апостольских подвигов почившего владыки Николая в г. Хакодате в память о нем храм-памятник. Пусть этот храм будет действительным от нас молитвенным и усердным памятником великому труженику – апостолу нашего времени. Пусть он и в далекой Японии проповедует нашу православную веру, туда принесенную почившим. Пусть он громко свидетельствует, что помнит и благоговейно почитает великая святая Россия своих великих сынов. Пусть, видя все это, японцы исполняются нового уважения к нашей спасительной вере и входят верою во Христа в ту Святую Церковь, для славы которой бодренно и неустанно до смерти трудился почивший владыка Николай «во благовестии Христова».

За послушание и по молитвам почившего помог мне Бог своими воззваниями привлечь усердных жертвователей на построение двух храмов в Японии: в г. Осака и в г. Мацуяма на костях наших воинов, в плену японском скончавшихся. Нашлись боголюбезные жертвователи, из которых многие во смирении даже имена свои скрыли. Ве-

рую, что Господь за молитвы почившего архиепископа Николая и ныне пошлет таких жертвователей. Начало уже положено: я только высказал свое намерение, как добрые люди уже присылают свои щедрые жертвы. Уповаю, что тем более дойдет до сердца благочестивцев сие мое дерзновенное воззвание по завету мне почившего святого.

Отзовитесь, добрые люди российские, и принесите свои посильные лепты. Не стесняйтесь и малыми жертвами. Бедные пусть между собою и малые лепты собирают и вместе направляют их на построение в г. Хакодате храма-памятника по Японском архиепископе Николае.

Пожертвования можно направлять: Новгород губ., епископу Андронику. Или: Санкт-Петербург, Михайловский Инженерный замок, протоиерею Феодору Быстрову. Нами же все пожертвования будут переданы начальнику Японской Миссии. Усерднейше прошу все сочувствующие сему делу газеты и журналы перепечатать данное мое воззвание и, если можно, то по некотором времени повторить его или хотя кратко напомнить о нем.

СЛОВО В ПАМЯТЬ
бывшего Новгородского архиепископа Гурия
по внесении его гроба в собор,
произнесенное Преосвященным
Андроником¹⁸

«Смерть мужу покой» – так поет Святая Церковь, провожая в путь всея земли бренные останки человека по разделении души от тела. Смерть мужу покой – это слово ты, почивший наш старец Святитель Гурий, к себе можешь достойно применить. Ибо жизнь твоя, исполненная лет многих, полна была постоянных и неустанных твоих трудов и забот во вверявшихся тебе от Господа церковных послушаниях. И эту твою трудническую жизнь себе приводя на память и в подкрепление своих дерзновенных молений о тебе, теперь, принеся твои останки в храм Господень на последнее молитвенное целование и напутствование, к тебе обращаем свой мысленный взор в свое умиление и назидание. К тебе и мое сие слово, ибо душа твоя здесь сейчас с нами, видит и слышит нас.

И, прежде всего, благоговеем мы перед твоею высокой мудростью, которая богато отражалась на всех твоих делах и начинаниях. Seriously, как к святому делу Божию, относясь ко всему в жизни, ты

обычно все дела и явления ее рассматривал не со стороны их случайной и текущей являемости, нет, ты на них смотрел со стороны всех в совокупности условий и со стороны основной их причины, чтобы и оценивать и решать все действительно доброплодно. Имея такой мудрый навык, ты умел все разом охватывать своим мудрым и светлым умом и всему давать настоящую постановку. Поэтому и всякое твое решение было всесторонним, обдуманым, твердым и беспрекословным, как и сама действительность. Об этом я могу свидетельствовать как ближайший твой сотрудник на ниве Божией за последние годы твоего архиерействования.

Но как дуб при своей многоветвистости и многолиственности славен своей крепостью и твердостью, так и твоя от Бога данная и тобой опытом нажитая мудрость украшалась твоей удивительной работоспособностью, твоим поразительным и умильным трудолюбием. Вся твоя жизнь на всех в жизни от Бога тебе послушаниях – в труде постоянном и самом исправном, добросовестном. Всякое дело до мелочей ты сам изучал, во все до подробностей сам вникал, чтобы все исследовать, испытать, дойти до первопричины и решить по действительной правде, как ты ее понимал по обстоятельствам дела.

При таком добросовестном отношении к делу ты не терпел праздности, не давал себе и малейшего отдыха, не позволял себе даже прогулки на свежем воздухе, не понимал, что такое скука от безделья. Нет, ты всю жизнь был в серьезном и основательном труде. Ибо ты свято смотрел на вверенное тебе от Пастыреначальника и Совершителя нашей веры Иисуса Христа послушание церковное. Ты знал, что ты архиерей над домом Божиим, над вверенными овцами стада Христова, за которых ты, и никто другой, ответишь. И ты все со своей стороны делал для преуспевания церковного дела, как ты его понимал по нуждам времени.

Вместе с сим, как и всякий действительно мудрый деятель, ты в себе самом носил и цену себе, не заботясь об оценке тебя другими.

Поэтому-то твоя личность и жизнь были воплощением самой естественной простоты, скромности, тихости, кротости, ласковости и обходительной деликатности. С такими качествами твоей души ты никогда не терял равновесия ее, оставался кротким, простым и благожелательным даже и тогда, когда донимали тебя просители часто с докучливыми и неисполнимыми своими желаниями. С такой твоей естественною скромностью ты как будто в стороне стоял от твоих мудрых и добросовестных дел и начинаний. Личность твоя никак не выделялась и не обращала сама на себя стороннее внимание, но именно такую-то естественной скромностью внимание всех приковывая к себе. Да, это высокое свойство твоей деликатной, скромной души своей красотой покрывало и твою мудрость, и твое добросовестное трудолюбие. И с ним в своих отношениях ровных, тихих, деликатных, доброжелательных ко всем ты не различал людей на важных и не важных, со всяким имея дело, как с равным и подобосущным тебе человеком, вместе с которым ты и теперь ходишь под Богом и в век грядущий предстанешь пред Тем же нелицеприятным Судией вселенной.

Да, благоговеем мы – бывшие чада твои духовные – перед такими высокими и прекрасными качествами и дарованиями твоей мудрой, труднической и скромной души, так богато возделанными тобою в многолетней твоей жизни. И их мы дерзаем предносить в своих посильных теплых молитвах о тебе к Подателю жизни и всяких даров ее, да примет тебя Многомилостивый к Себе в покой.

Вы же, возлюбленные чада церковные, подражайте в сем своему бывшему старцу архиерею Гурию, свято смотрите на свой жизненный путь, как на высокое послушание вам от Бога, и для сего умудряйтесь духом, чтобы трудолюбиво и добросовестно исполнить всякому свое жизненное от Бога послушание, чтобы непостыдный за то ответ принести Тому, к Кому теперь предстал подлежащий нам усопший архипастырь Гурий. Подражайте его скромности, кротос-

ти, тихости доброжелательной, зная, что все мы люди – рабы Господни и перед Ним все равны и Им только живем.

Поминайте и любовь к вам почившего. Помните, как он любил бывать на наших церковных собраниях и на наших духовных народных беседах. Утружденный годами и старческими немощами, обремененный и множеством дел, большей частью грустных и волнующих, – он, однако, считал священным своим долгом бывать среди нас, радуясь и умиляясь вашим усердием к молитве и к душевному назиданию. Когда же по немощи он решительно уже не мог бывать среди нас, тогда с каким душевным вниманием он расспрашивал меня о том, как обстоит дело, и до трогательных слез радовался, слыша, что вы преуспеваете в усердии к молитве и к душевному научению во спасение. За такую его отеческую нежную любовь принесите и свою к нему любовь сыновнюю в сердечных молитвах пред Господом Богом. Молите Создателя, да упокоит Он почившего в Царствии Своем, да покроет ему всякое его вольное и невольное, ведомое и неведомое прегрешение, да примет его в вечные Свои обители. Аминь.

Что нужно помнить
православному духовенству
перед выборами
в IV Государственную Думу¹⁹

Прежде всего следует откровенно сказать, что постепенно вкрадывающийся в нашу государственность парламентаризм с неизбежно партийностью и с общепризнанным решающим все дела большинством партийно и искусственно подобранных голосов – есть, несомненно, ложь. Ибо несомненно, что случайно выбранные от населения члены Государственной Думы, хотя бы они были и на подбор умные и сведущие люди, все-таки в большинстве своем представляют людей, вовсе не подготовленных к государственным делам и только лишь теперь встречающихся с ними во всей их важности и широте. В силу этого за пять лет своих членских полномочий большинство членов Государственной Думы только лишь начинают входить в некоторое понимание государственных дел, и это исключительно только при их внимательном и исправном участии в решении всех проходящих вопросов. На деле же, несомненно, весьма многие только числятся членами Государственной Думы, ма-

ло участвуя в ее деятельности, а многие часто и вовсе не бывая ни в комиссионных, ни в полных думских собраниях. Тем более понятно, что так называемое большинство голосов никогда не может ручаться за правильное и жизненное решение дела. Если бы решать все вопросы большинством голосов, то это было бы всегда глупо, ибо, несомненно, действительно умных людей меньше глупых, и этих глупых не переубедить никаким умникам. Кроме того пять лет полномочий кончающейся третьей Государственной Думы для всех с очевидностью показали, как случайно и иногда даже явно недобросовестно составляется большинство голосов при решении вопросов даже первостепенных. Таково наше всегдашнее убеждение. Должно же быть для пользы управления так, чтобы «совет Земли» доходил до Монарха, но решает и управляет всем отвечающий перед Богом, перед совестью и перед историей Монарх, имея в помощь себе верных Ему и избранных лиц правительства. Как это устроить – в данном случае не место о том говорить.

Вместе с тем, нужно сказать, что не дело духовенства и политической заниматься. У пастырей Церкви есть несравненно более высокое послушание и служение церковному народу: это – христианизация народной жизни в самом широком размере. Пастыри должны своих чад сделать чадами Божиими, привести их в меру совершенного возраста о Христе Иисусе, а сей возраст – высокое и святое богоподобие для вечной жизни. Выше и святее этого пастырского дела ничего нет и не может быть на земле. Менять на что-либо это святое служение нельзя, не разуверившись в самом этом служении пастырском как соработничестве Христу Спасу. Поэтому, строго говоря, духовенству не место быть в Государственной Думе, как в учреждении чисто мирском и гражданском.

Однако при всем высказанном мы решаемся говорить о том, что как всегда, так и в данном случае по нужде и закона пременение²⁰ бывает. И прежде всего, только что указанная христианизация народ-

ной жизни, как долг и служение пастырей Церкви, – она-то и дает основание и даже побуждает духовенство не только участвовать в выборах, но и входить в состав Государственной Думы, даже больше того – правильными путями домогаться, чтобы в Государственной Думе было возможно больше членов от духовенства или по крайней мере мирян, сочувствующих задачам Церкви. Если в жизни народов, как и в жизни нашего организма, неотделимы начала духа от начал тела и вообще внешних обнаружений жизни, то тем более это следует сказать о нашей русской народной и государственной жизни. В ней внешний быт и складывался под воздействием Церкви и православной веры и неминуемо ярко отражает в себе народные верования и упования, как культуру духа, придающую смысл и всей внешней культуре, без которой последняя непонятна исторически, теряет смысл и в действительности. Поэтому когда в Государственной Думе, особенно в Государственной Думе теперешнего коренного строительства дел государственных, – когда в такой Государственной Думе затрагиваются все основные вопросы народного быта и разных внутренних и внешних отношений Российского Государства, когда, в силу вышеуказанного, внешнее строительство Государства переплетается с церковною жизнью чад Церкви, входящих и в состав Государства, – духовенство не может стоять в стороне от такого законодательного взаимоотношения Церкви и Государства. Мало того: при существующем взаимообщении и, как принято говорить, союзе Церкви с Государством и финансовые, и правовые, и иные отношения Церкви к Государству естественно вызывают обсуждение их в Государственной Думе, состоящей не только из русских, но и из инородцев, не только из православных, но даже из иноверных и вовсе неверных.

В Государственной Думе решаются многие и церковные вопросы, решаются совсем не в пользу, а во вред Церкви, и к такому решению примыкают и чада Церкви, состоящие членами Государственной Думы, – примыкают часто по неведению, оставаясь без руковод-

ства и не слыша голоса своих пастырей. Не следует забывать, что от того или иного решения церковных, хотя бы чисто только финансовых, вопросов зависит правильное или неправильное отношение к Церкви многих православных. Тем более это нужно сказать о таком, например, вопросе, как признание права за церковною школой. Все это заставляет духовенство и в Государственной Думе быть при своих духовных чадах, чтобы им высказывать правильный взгляд на все решаемые вопросы, руководить их решением, таким путем проводить, сколько возможно, христианские начала в жизнь через те или иные мероприятия и законы. И разумеется, чем больше правовое или внешнее положение чад Церкви, как подданных в государстве, будет соответствовать началам жизни церковной, тем более и государство будет приближаться к высокому идеалу христианского государства, насколько это возможно, то есть к той теократии, какую представлял народ еврейский, когда он был верен Господу Богу.

Этого же участия духовенства в Государственной Думе желает и первый венценосный Сын Церкви – Благочестивый Государь, призывающий в Государственную Думу и духовенство. Верный заветам родной старины, когда духовенство являлось советником и пособником своих Государей в государственном строительстве, Царь желает, чтобы и теперь, при перестройке всего в стране, духовенство тоже высказало свой голос и подало совет, – мало того: чтобы оно явилось руководителем и мирян в этом деле – мирян, которые являются духовными чадами пастырей Церкви и за верность которых заветам Христа они дадут ответ, если не уберегут от влияния врагов Церкви. Поэтому и в старину пастыри Церкви на Руси, озабочиваясь о более соответствующем для церковного дела внешнем строе жизни в отечестве, являлись вместе с Князьями и Царями собирателями и строителями русской земли, вдохновителями на стояние за отечество, на борьбу с врагами. Не приходится и говорить подробно о таких стоятелях за народ и отечество, а вместе и за веру православную, как свя-

тители Филипп, Гермоген и все прочие старатели от духовного чина в смутную пору.

Такое соотношение пастырей Церкви и Государей и сделало то, что и жизнь Церкви и государства на Руси была как жизнь души и тела в живом организме: Церковь являлась душою, а Государство телом, насколько это возможно осуществить в организме собирательном. Разумеется, это желательно и теперь осуществить, и это-то желание требует от духовенства деятельного участия в теперешнем государственном строительстве по призыву Государя.

Но, разумеется, не приходится считать это участие духовенства в государственном строительстве таким же священным делом, как и дело чисто пастырское. Нет, это настолько необходимо, насколько духовная жизнь неотделима от внешней и насколько внешняя жизнь проявляет начала жизни духовной, насколько и святые апостолы должны были для служения трапезам и вообще для упорядочения внешней жизни христиан по заветам Евангелия избрать и поставить диаконов в первенствующей Церкви Христовой.

Ввиду всего сказанного, духовенство не может и не вправе оставить своих пасомых без руководства и в Государственной Думе, чтобы не отдать их на возможное расхищение противоцерковными и противонародными политическими партиями. Для духовенства это – трудное послушание, но, по нуждам времени и для блага церковного народа, оно должно его взять и посильно исполнить.

Наконец, нельзя забывать духовенству и того, что в 4-ой Государственной Думе будут решаться и такие вопросы, как о приходе, об обеспечении духовенства определенным содержанием, о штатах духовной школы, о церковноприходской школе, о пенсионной кассе для учащихся в церковной школе и т. п. вопросы, уже непосредственно касающиеся духовенства и его положения и деятельности в Государстве. Всякий согласится, что при возможно лучших условиях более плодотворною может быть и чисто пастырская деятельность духо-

венства, по крайней мере для лучших пастырей Церкви. И во всяком случае, ни одному церковному деятелю и истинному сыну Церкви не желательно, чтобы духовенство влачило жалкое существование, в то время как католические ксендзы и лютеранские пасторы получают прекрасное содержание от русского православного Государства; не желательно, чтобы и душа народная была в распоряжении изменчивых общественных течений, в лице земских и городских самоуправлений, посягающих на монополию в руководительстве народною школою и т. п. Само собой разумеется, что если думское большинство составится из элементов или равнодушных, или враждебных к Церкви, то при поддержке инородцев и инославных указанные вопросы, как и все Церкви Православной касающиеся дела, разрешатся совсем не в пользу Церкви. Одинаково понятно, что по тем же основаниям и другие вопросы при отсутствии духовенства могут разрешиться вовсе не в желательном для отечества направлении, как уже и разрешались.

Недостаточно одного только присутствия духовенства в Государственной Думе. В действующей Думе третьего созыва членов от духовенства состоит полсотни. Однако, к сожалению, эта весьма значительная цифра редко имела решающее значение в Государственной Думе. До пятнадцати членов польского коло²¹, даже десяток членов мусульманской фракции часто имели весьма важное значение, смотря по тому, куда они склоняли свои голоса, – именно по той причине, что обе эти фракции действовали сплоченно, единодушно, строго преследуя свои ясно определенные для них цели. Своим склонением к той или иной группе членов Думы они и от этих последних получали обратную поддержку и в церковных делах. Голос же духовенства, представленного такою значительною численностью, терялся в общем голосовании, ибо духовенство в Государственной Думе было разрозненно и не являлось поставившим себе определенные цели. Это теперь, к концу своих полномочий, сознают и сами члены Государст-

венной Думы от духовенства и сами же оставляют своим преемникам урок совершенно обратного порядка: быть объединенными, едиными и стойкими.

А между тем какую силу могло бы представить из себя духовенство и численно и качественно на выборах и выборщиков и членов Думы и после в самой Думе. Численно по 1 и 2 избирательной курии духовенство могло бы провести весьма значительное количество своих выборщиков и членов Думы. Качественно – это великая нравственная сила при неутраченном доверии крестьянского и даже городского населения к духовенству. И из прочих сословий и групп духовенство при своей численности и при доверии народа могло бы своим влиянием провести желательных лиц, через них вместе с тем сохранив и в самой Государственной Думе важное моральное влияние на членов Думы.

Учитывая все это, с несомненностью можно говорить, что при таком положении своем в Думе духовенство явилось бы весьма решающей силой и по количеству голосов депутатов от духовенства, и по влиянию на членов от мирян, имеющих доверие к духовенству, или же и в Думу прошедших под влиянием духовенства на выборщиков по местам. Все это, разумеется, будет в случае действительной сплоченности членов от духовенства, выработавших себе совершенно определенные требования по всем решаемым вопросам. Тогда, подавая значительное количество голосов за то или иное решение вопроса, духовенство явится силой внушительной и решающей, до способности влиять на все направление думской работы. Вместе с тем, подавая свои голоса за предложение той или иной партии в Думе, духовенство может обеспечить себе тем и нужные голоса этой партии тогда, когда будут решаться вопросы, касающиеся Церкви или духовенства. А такие вопросы, в решении которых духовенство согласно может подавать свои голоса, не отказываясь от своих определенных требований, найдутся во всякой из думских партий. При такой чис-

ленности, сплоченности членов от духовенства и, разумеется, при умении действовать предусмотрительно духовенство в Государственной Думе может составить настоящий решающий центр, как в немецком рейхстаге составляют решающий центр католики. На это особенно можно бы было надеяться, если бы и в 4-ю Государственную Думу прошли умудренные опытом члены от духовенства в 3-ей Государственной Думе, особенно имея во главе себя тех Преосвященных, которые справедливо снискали уважение и внимание к себе за время присутствования в Государственной Думе. Они были уже опытными кормчими членов от духовенства и всех доверяющих им членов из мирян.

После всего сказанного очевидно, что для сохранения и проявления своего влияния и на внешний распорядок жизни отечества, в большинстве состоящего из чад Церкви, духовенство должно быть в Государственной Думе, должно всячески повлиять, чтобы и в Думу вообще прошли желательные в церковном отношении члены и от мирян.

Что же духовенству для этого следует сделать теперь? Духовенству следует принять деятельное участие в предстоящих выборах, не уклоняться от них. Но чтобы это было возможно осмысленнее, духовенство в самое ближайшее время на благочиннических собраниях должно всесторонне обсудить важность предстоящих выборов в Думу, вырешить – кого следует наметить из своей среды в выборщики и кого следовало бы наметить в члены Думы. Где нет возможности почему-либо провести членов от духовенства, там следует наметить члена от мирян, желательного для Церкви и народа, да и вообще выяснять крестьянам желательное направление выборов и даже руководить ими на выборах! Там же, где необходимо войти в сношение с представителями разных партий, нужно условиться с ними о числе членов от них и от духовенства, чтобы обеспечить желательный исход выборов. Условившись о всем этом на местах, всеми мерами сле-

дует то и проводить как в уездных, так и в губернских выборных собраниях. Если сплоченно и единодушно духовенство пойдет на выборы, то можно ручаться за успех выборов для духовенства. За это ручается и численное преимущество и моральное влияние духовенства на большинство мирян, а вместе и общность большинства их интересов с интересами и заботами крестьян по средству и смежности их жизни и быта. Только бы заблаговременно столкнулись члены от духовенства, да согласились бы о порядке производства выборов и о своих выборных, да сумели бы воспользоваться своими несомненными преимуществами в отношении выборов, – тогда можно ручаться, что духовенство на выборах представит такую численную и моральную силу, с которой должны будут серьезно считаться все партии. И тогда настойчивость, сплоченность и объединенность духовенства с его строго определенными требованиями, – все это, несомненно, обеспечит значительное число выборщиков и членов Государственной Думы от духовенства или под его влиянием и воздействием. В Государственной Думе же всем членам от духовенства следует непременно сплотиться и объединиться около тех епископов, которые пройдут в Думу, и вместе с ними составить строго определенную группу членов, которые знают, чего желать, и знают, как того домогаться среди всех думских партий. Кстати: если бы выборы были назначены в праздники, то священники могут передоверить свой голос хотя бы диаконам, но не уклоняться ни под каким предлогом от выборов. Итак, не следует медлить с указанным важным делом, теперь же должно организовать благочиннические предвыборные собрания, чтобы ко времени выборов все было уже готово, выяснено и условлено для успеха дела.

Епископское отлучение «киселевцев» от Святой Чаши Причащения²²

Не верил я прежде, что так называемые иоанниты убежденно считают покойного батюшку о. Иоанна Кронштадтского за воплотившегося Бога-Христа. Но пришлось увериться в существовании этой новой изуверной ереси, за последнее время взятой под покровительство левыми элементами: как они же прежде спутывали с иоаннитами праведное имя о. Иоанна, пока он был жив, – очевидно, через это надеясь уронить покойного батюшку, – так теперь поддержкой иоаннитам надеются нанести урон Церкви Христовой.

В первый раз я убедился в существовании такого иоаннитства в 1910 году, когда ко мне один благочестивец привел на беседу несомненного иоаннита, который откровенно и самообольщенно заявил мне, что о. Иоанн – Сам Христос воплотившийся, за что я его и объявил отлученным от Церкви, как упорного еретика, и лишил благословения. Ныне же в этой ереси пришлось с сожалением убедиться при обстоятельствах исключительных, на виду и во услышание богомольцев, наполнявших Софийский в Новгороде собор, о чем и поведаю всем православным.

14 сего июня в день памяти святого благоверного князя Новгородского Мстислава, нетленно почивающего в Софийском соборе, когда я готовился совершать утром Божественную литургию, мне докладывают, что какие-то приезжие из Питера желали бы причаститься в соборе, но соборяне им отказывают, как не исповедовавшимся. Заподозривши, что это, наверное, «киселевцы»-иоанниты, я и велел передать им: без исповеди и прочтения правила нельзя причащаться. Как оказалось, они пошли к чередному соборному священнику Павлу Калинину и сказали ему: владыка приказал вам исповедовать нас. О. Калинин исповедовал их поскорю, за недостатком времени до обедни, причем трое из них признались ему, что уже пришли попивши-поевши, троих же он исповедал, но не успел испытать их верований. Когда пришло время причащать, я и решил их предварительно испытать и повел во всеуслышание такую беседу.

– Вы, очевидно, без должного благоговения и сокрушения решили приступить к сей Святой Чаше, которую имею сейчас в своих недостойных руках; вы забыли, что приступаете к Самому Христу Господу, чтобы Его принять к себе в душу. А между тем дерзали самоуверенно приступить даже без исповеди, не говоря о вычитывании молитвенного правила ко Святому Причащению; некоторые же из вас даже и сознались духовнику, что пришли уже поевши. Вы, очевидно, наслушались у иоаннитов, которые, прикрываясь именем покойного батюшки о. Иоанна, учат всех причащаться так, как вы намеревались это сделать. (В это время одна из троих причастников, женщина в белом платочке, с типичным возбужденным сектантским лицом, порывалась что-то мне сказать или возразить, но я пока не внимал ей.) Они, вероятно, научили вас говорить, что в старину все причащались после вечери любви, как-де и Господь совершил Таинство Причащения после ветхозаветной пасхальной вечери. Но в то доброе старое время жизнь христиан была ангелоподобная, все ходили на земле воистину как перед Богом, к Нему устремляя свою душу и за

Него всякую минуту готовые пострадать, как и было то постоянно. Потом же, ради оскудения веры и умножения беззаконий, Церковь установила, чтобы причащались все прежде принятия пищи, чтобы не было осквернения Божественного Дара. И такой обычай утвердился по всей Вселенской Церкви уже давно-давно, чтобы не метать Христова бисера пред свиньями. И сам покойный о. Иоанн, ежедневно (за редкими исключениями) причащавшийся Святых Тела и Крови Христовых, с высоким благоговением и молитвою причащался, не считал себя достойным сего Таинства, не считал себя святым, напротив – постоянно сокрушался о своих грехах и в своих дневниках называет себя срамным сосудом страстей и грехов. Как же нам с вами считать себя совершенно достойными сего Таинства и не нуждаться в очищении своей совести от греха чрез исповедь прежде причащения?

Упомянутая женщина выкрикивает:

– Я духовная дочь покойного батюшки.

– Отвечаю: и я его духовный сын.

– Я у него неоднократно причащалась.

– Отвечаю: и я неоднократно с ним даже священнодействовал Божественную литургию.

Вижу, что ты иоаннитка и потому ответь мне прямо и решительно на мой вопрос вслух всех: покойный о. Иоанн есть ли Бог, – Христос или нет?

– В нем благодать.

– Это правильно, но отвечай на вопрос мой прямо.

– В нем Бог и вся Святая Троица.

– Как?

– А так, как сказано: будете все богами.

– Это уже другой вопрос, а ты отвечай на мой вопрос, не уклоняйся, но скажи прямо и решительно.

Отвечает возбужденно: в нем Бог, – это кому как открыто...

Говорю: ты упорствуешь, вертишься, не отвечаешь на мой вопрос открыто и обнаруживаешь эту скверную ересь, что считаешь о. Иоанна Богом и Христом воплотившимся.

– Это кому как открыто.

– Объявляю: уходи и пока не раскаешься в своей ереси – нет тебе Святого Причастия.

Спрашиваю другого причастника – человека 26–27 лет, по виду тоже сектанта: ты как веруешь об о. Иоанне – он Бог и Христос или нет?

Отвечает: это тайна велика.

– Нет никакой другой тайны, кроме той, что Бог воплотился и вочеловечился. Отвечай на мой вопрос без изворачиваний.

– Это тайна велика, это кому как открыто.

Объявляю: и ты, очевидно, той же ереси держишься, – уходи, пока не раскаешься, и тебе нет Святого Причастия.

Обращаюсь к третьей женщине: и ты так же веруешь?

Отвечает с благоговением и открыто: нет, нет, я так не верую; есть Один Бог и Один Христос, а батюшка – праведной жизни человек и только. Ее только одну и причастил. Вся эта беседа происходила при полной тишине и при благоговейном внимании всех многочисленных богомольцев.

После окончания литургии я и решил подробно побеседовать по сему случаю о «киселевцах»-иоаннитах. Выказавши, какое сам я имел и имею личное благоговение и отношение к покойному о. Иоанну, принявши по его благословию и совету и иноческий постриг, почитая его за праведного пастыря и молитвенника, которого да прославит скорее Господь и церковным прославлением, я говорил о проклятой вере иоаннитов в него, как в Самого Христа воплотившегося, несмотря на то, что сам о. Иоанн неоднократно проклинал их, как и одного из главарей – Михаила Петрова, за то, что они так в него веруют, в то время как сам о. Иоанн называл себя только священником Христовым, благодарил Христа, что сподобил его быть одним

из последних служителей Его и радовался, что по священству может Святую Тайну Тела и Крови Христовых совершать, причащаться и других через это освящать для Христа Господа. Говорил, что как поносившие о. Иоанна в последние годы его жизни сплетали ему тем самый лучший венок и доставляли ему самое высшее украшение, так теперь иоанниты, прикрываясь его именем, унижают его и смущают его вечный покой больше, чем открытые враги его. Одни из них это делают сознательно, лишь прикрывая личиной благочестия свои темные дела, а другие по крайнему неразумию и страсти осуждения идут за ними, имея ревность о Боге и благочестии, но не по разуму, как говорит святой апостол Павел. Это воистину в лукавое сие время сам сатана принял вид ангела светлого и смущает неутвержденных в вере, непослушных своим пастырям и осуждающих только их – своих духовных отцов.

Сказавши о сем, я призывал всех быть осторожными в общении с подобными, по виду благочестивыми людьми, которые и денег не жалеют на распространение этой злой ереси среди православных, сами прикидываясь православными и благочестивыми, – не входить с ними в общение, чтобы, по слову святого апостола Павла, не оскверниться и от одежды их. Учил, по слову святого апостола Иоанна, испытывать таких духов учения – которые из них от Бога и которые не от Бога. Учил распознавать их так, как я сейчас уличил сих бессмысленных в их еретичестве грубейшем и погибельном, которое покойного о. Иоанна в ужас и слезы приводило и которое он с заклинаниями запрещал державшимся его. Непременно, в случае сомнения о верованиях подобных людей, следует прямо и решительно требовать от них ответа на вопрос: како веруеши об о. Иоанне – есть ли он Бог и Христос или нет? Не следует позволять увертываться в ответах, а требовать, чтобы сказали прямо, определенно и ясно, без изворачиваний и отговорок, вот как сделала одна из сих, сподобившаяся посему и причащения Святых Таин.

В заключение призывал и сих несмысленных иоаннитов-«киселевцев» оставить эту злую несмысленную ересь, которой они тяжкую скорбь причиняют покойному праведному батюшке о. Иоанну, не слушать смущающих их главарей иоаннитства, чтобы не оказаться на вечную погибель отлученными от Церкви и от Святого Причастия, как сейчас они отлучены за упорную ересь; советовал им не обманывать ни одного иерея или архиерея и не приступать без приготовления и исповеди обманно и скрытно к Святой Чаше, ибо человека можно обмануть, а Бога нельзя обмануть, и Он может так за это наказать, что за таких страшно становится.

Когда после литургии кончился молебен и все подходили принять архиерейское благословение, в числе других подходили и эти «киселевцы». Я их не благословил и сказал: пока не раскаешься в своей ереси, нет тебе моего и Божьего благословения. Они же на это согласно отвечали, кланяясь: спаси Господи; это как Богу угодно, Бог рассудит.

По окончании богослужения, оказывается, сии «киселевцы» вступили в беседу с окружившими их из богомольцев. Упомянутая «иоаннитка» возбужденно кричала: что же, я так и должна остаться без причастия? – Ей все отвечают: да, если не откажешься от своей ереси. – Как же я могу прямо сказать: о. Иоанн Бог или нет; ведь это великая тайна, так прямо нельзя ответить об этом. – Ей замечают: никакой тайны тут нет; Бог и Христос Один, а о. Иоанн праведной жизни человек, пастырь, молитвенник, – мы так веруем и прямо об этом говорим без всякого колебания.

Другой же иоаннит, лишенный тоже причастия, прямо всем заявил: меня хоть камнями побейте, – я всем говорю, что о. Иоанн Сам Бог-Христос воплотившийся. – Вот в этом-то и обличал вас владыка, – замечают ему; вы настоящие еретики-иоанниты.

О дальнейшем сведений не имею.

Так никто да не смущается: «киселевцы»-иоанниты, прикрываю-

щиеся именем праведного пастыря Церкви о. Иоанна, – сущие еретики, верящие в о. Иоанна как в Самого Бога-Христа, в нем воплотившегося. Это несомненное дело. Это в данный раз изобличено не наедине где-либо, а всенародно в храме Божиим при множестве богомольцев у гробницы святого благоверного Новгородского князя Мстислава в день его памяти 14 июня 1912 года.

Да воскреснет Бог и расточатся врази Его, молитвами праведного покойного батюшки о. Иоанна, при жизни тяжело скорбевшего об этой злой ереси около его имени.

О веселой благотворительности²³

С падением веры упала ныне и жизнь добродетельная, понизилась и доброта, и отзывчивость человеческая. Это непременно и всегда так бывает. И напрасно люди века сего думают создать жизнь хорошую помимо веры. Напрасно они надеются и других уверяют, что пришел конец вере, что настоящая нравственность должна быть самостоятельна и независима от веры, что необходимо создать такие порядки и законы, чтобы они не давали возможности усиливаться злу, чтобы, напротив, добро при их помощи все усиливалось. Пустые это надежды и несбыточные уверения. Действительность постоянно говорит совершенно обратное. Там, где забывают или даже и презирают небо, – там непременно и на земле водворяется и усиливается зло, а добро улетает именно на то небо, о котором люди всего меньше начинают думать и заботиться.

Так это и теперь мы видим. Всякий скажет, что доброе дело – оказать приют, пристанище бесприютным и голодным детям, волею судьбы выброшенным из жизни и почти обреченным на гибель. Следовательно, у всякого человека должно бы это доброе дело вызывать не только на словах, но и на деле отзывчивость и помощь. В действительности же это совсем не так оказывается. В нашем городе есть доброе «Попечительное о бедных Общество», многим несчастным и бесприютным дающее пристанище и прочее необходимое для существования. Все, конечно, понимают, что если это Общество не даст таковым пристанища, то ведь им угрожает неминуемая гибель,

а прежде того от таких отбросов много может быть беды и для всех мирных граждан, ибо голод и заброшенность на многие преступления могут натолкнуть человека несчастного и отверженного. Это, кажется, должно бы располагать сердца человеческие к отзывчивости, к принесению пожертвований на добрую деятельность «Попечительного о бедных Общества».

Однако этого мы и не видим. На деле оказывается, что приток пожертвований на «Общество» становится все меньше и меньше, тогда как число призреваемых становится все больше и больше соответственно общему обеднению народа за последнее время. Никакие призывы «Общества» к жертвованиям не тревожат имеющих средства людей: они сами сыты и довольны, а до чужого горя и голода им мало дела. Так упала жизнь и так охладели человеческие сердца.

Но жизнь не терпит такого бессердечия людского. И вот добрым руководителям «Общества» в силу необходимости приходится измышлять новые средства к тому, чтобы привлечь жертвователей на нужды «Общества». Сегодня и устраивается народное гулянье с лотереей аллегри в пользу «Попечительного о бедных Общества». Не странно ли: к жертвам в пользу несчастных и бесприютных, чужим куском хлеба утирающих горючие слезы, приходится призывать увеселением, забавой, музыкой, предлагать и выигрыш вещей счастливым. И находятся люди, которые готовы и плясать для хромоногих, и объедаться для голодных... Серьезный вопрос о жизни и смерти решается весьма весело и презабавно. И вот сейчас, когда вы собрались у Образа Пречистой Богородицы, умиленно воспевая Ее, «нечаянную радость верным дарующую», – там, в городском саду, в гораздо большем числе собрались люди па гулянье, на веселье, побросав все в своих домах – и детей, и хозяйство и, во всяком случае, меньше всего помышляя о своей душе, призванной к вечности высокой, а не забавной. Не устроителей такого благотворительного гуля-

ня осуждаю: их нужда заставляет делать это, ибо нужно бедных обуть-одеть, а пожертвований нет. Вот и приходится изощряться в изыскании средств. Нет, обвиняю тех, кто падки на такие развлечения и горе ближних могут без раздумья использовать для своей забавы, слезами несчастных тешить свою веселенькую душу.

Вот таким-то веселым благотворителям и передайте вы, усердные воспеватели радующей Владычицы; передайте, как умеете, жалея их и желая им душевного спасения, – передайте им, что не для того Кровь Свою на Кресте проливал Спаситель, чтобы мы веселились. Очевидно, не до веселья и смеха дошло дело, если Сам Сын Божий на Кресте страждет и в мучениях дух Свой Отцу предает. Нет, грехи наши возвели Его на Крест, грехи наши источили Кровь из Его пречистых жил. Для того, чтобы нас, от Бога ушедших, возвратить к Богу, чтобы нас, к земле поникших, в вечность привести, – вот для чего было такое великое и страшное домостроительство на Голгофе. Да, воистину цена всего мира не может сравниться с ценой одного человека, Кровию Христовою искупленного. А посему может ли серьезно думающий о своем исходе отсюда чрез смерть телесную человек и горе, и беду ближнего употреблять себе же в повод к веселью? Нет, это может сделать только легкомысленный человек, который ни о чем не думает серьезно.

Затем скажите таковым: на кого же вы оставили дома своих детей? Или и их вы потащили с собою на гулянье, чтобы они с детства привыкали к веселью и даже в счет горя несчастных? И привыкнув они с детства только веселья искать в жизни. А если жизнь этого не дает, то и пулю в лоб или искать всяких путей к удовольствиям, хотя бы это и были пути разврата и преступления. Не отсюда ли такое множество разочарованных в жизни, так легко рассчитывающихся с нею? Не хотите ли и вы своих детей сделать такими же несчастными и разочарованными, ибо жизнь ведь не одни розы, но и шипы предьявляет человеку на жизненном пути?

Или вы своих детей оставили дома на няnek и мамок? И хорошо еще, если на них, ибо иногда и чужие люди на чужих детей внимания больше обращают, чем родные матери на своих детей. Но что, если и таких-то няnek и мамок не осталось с вашими детьми, а они остались сами по себе, – и вот вы веселитесь и смеетесь в саду на гулянии, а дети ваши там, дома – тоже забавляются и балуются, как умеют, вместе с другими и научаются одни от других всяким худым навыкам, а потом и растут в озорников, своенравных . Так губите вы своих детей, весело забавляясь на счет человеческого горя и бесприютности. Вот плоды в вашей же собственной семье от этой, жалости и осуждения достойной, веселой благотворительности.

Много лучше вы поступили бы, если бы вместо того пришли сюда к образу Владычицы, воспели бы Ее – «нечаянную радость верным дарующую», чтобы и вам Она воздала от своей материнской любви. Ибо Она непрестанно ходатайствует о нас грешных пред Сыном Своим и Богом Спасом нашим, только бы мы просили Ее ходатайства. Здесь вы выслушали бы и душеполезное себе назидание, о чем вы и заботы доселе мало имели. С ним вы пошли бы в дом свой радуясь, чтобы это и в жизнь провести, этому и детей своих научить. Те же лепты, которые вы теперь выбросили на гулянии в пользу бедных, вы могли бы с большею пользою передать на тех же бедных и в то же «Попечительное о бедных Общество». Так вы и себе не принесли бы душевного вреда, и детей ваших не развратили бы, и несомненную пользу принесли бы несчастным бедным своей жертвой посильной.

Так скажите таким вашим веселящимся родным и знакомым. Скажите, что архиерей в церкви не благословляет их на такое веселое благотворение; тем более не благословит Господь, снова Кровь Свою источающий ради наших человеческих грехов, как поется в акафисте Владычице – «Нечаянной Радости». Скажите им это от любящего вашего сердца, но и дерзновенно, ибо нужно любить ближнего не поддельной любовью и желать ему того спасения, которое для

нас Господь устроил на веки. И эта ваша попечительность о ближних будет устроять на земле Царствие Божие и всех нас уготовлять к вечной жизни. И как тогда процветет и та самая благотворительность, в пользу которой теперь приходится вот такими развлечениями изыскивать средства, только бы не обречь на голодную смерть несчастных! Ибо тогда, как у первых христиан, у всех будет одно сердце и одна душа и все друг о друге будут помышлять и один другому помогать.

Вы же, христолюбцы, и впредь усердствуйте к делу Божию, чтобы милость Царицы Небесной была с вами от Господа Спаса всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Какими путями привходит сектантский соблазн в среду православных²⁴

И в телесный организм болезнь привходит путями наиболее для нее доступными, на которых организм наиболее уязвим. Узнать это весьма много значит в деле уврачевания болезни телесной. Так точно и в духовные организмы болезнь заносится со стороны его наибольшей уязвимости. Историческая перспектива показывает, что все беды, какие постигали Святое Православие, обнаруживали не его слабость, а слабость носителей его. И такая, например, трудная пора, как арианство, господствовавшее весьма долгое время и гнавшее православных, – оно имело успех потому, что в то время после минувших гонений и в Церковь вступали не всегда достойные люди и по убеждениям весьма невысоким. По словам же святителя Григория Богослова, не только иерейские, но и архиерейские кафедры были заняты далеко не лучшими лицами. Но это испытание, судом Божиим, только очистило Церковь от недостойных ее членов, извело на дело лучших ее чад и прославило Святое Православие.

Наше сектантство основывается на том же – на наших слабостях. У них даже принято за правило – не восставать на Православие решительно и открыто, но прежде того указывать на недостатки как среди православных, так особенно среди их пастырей, поступая по слову: поражу пастыря и рассеются овцы стада. С этой целью они православным указывают на очевидные недочеты: на поборы, на нетрезвость, непечительность о пастве, неучительность. Первый укор, конечно, особенно понятен бывает для православных при теперешнем материалистическом направлении жизни и при соответствующей революционной распропагандированности. Конечно, и сектантские наставники существуют поборами и даже гораздо большими, чем у православных, – за невзнос тех или иных приношений на евангельскую проповедь у них даже отлучения практикуются. Но это все бывает уже после, когда слушатель сделается их «братом»; при соращении же его об этом, разумеется, умалчивается. Однако денежные соображения весьма многих смущают и поселяют подобным путем недоверие к духовенству, особенно когда тут же указывается и на другие частые недостатки среди духовенства православного, о которых упомянуто выше и которые, несомненно, существуют. Такому уже сомнения исполненному православному христианину далее более уверенным тоном указывают и на недостатки во всей жизни православных, как на несоответствие высоким заветам Евангелия. Итак, осторожную и умелую беседу сомнения в душу православного вложено; неудовлетворенность установившимся укладом жизни закралась в его душу; недоверие к духовным пастырям уже зародилось.

Такому, на распутии и в смущенном раздумии оказавшемуся человеку далее и указывают уже все положительное, что может завлечь его в сектантство. А это положительное для предубежденного уже православного весьма понятно и очевидно. Это: простота сектантской веры в свою спасенность и свобода от всякого подвига, каким

достигается христианское высокое спасение, дружная воодушевленная деятельность всех сектантов на общее дело проповеди Евангелия, личное всякого «брата» участие в этом, как в своем собственном деле; наряду с этим общая с общим умиленным пением молитва, особенно при экзальтированности сочинителей молитв на самом же собрании, жизненная, простая, умиленная и воодушевленная даже до слез проповедь о святой жизни спасенных Кровью «дорогого Иисуса» братьев; затем организованная взаимопомощь среди сектантов, трезвость и порядочность вообще поведения в жизни; наконец, весьма привлекательные разного рода духовно-образовательные кружки и содружества среди сектантов с целью научения евангельской жизни, изучения Библии, научения сектантскому пению, чтения сектантских журналов и иных изданий. Все это, несомненно, многих, особенно горячих и деятельных, может увлечь на сектантский путь; и стоит такому однажды-дважды побывать на сектантских собраниях, на которых он непременно будет поручен негласному, но умелому руководительству какого-либо «брата», – как такой уже на полпути к секте. При этом разумеется, что тот дух протеста Православию, дух осуждения и гордыни, которым исполнены сектанты, – он в совращении православных не показывается и, следовательно, смутить не может соблазняемого; когда же он делается «братом», тогда и сам будет исполнен того же настроения.

Так улавливаются души православных в сети сектантства. Но это все свидетельствует о том, что и в самом сектантстве дело налажено умело и строго рассчитано. Так это и есть. При всех разветвлениях сектантства, при всех разделах, пререканиях и даже вражде, какая часто там происходит, выплывая часто и на страницы сектантской журналистики, где сектанты взаимно друг друга даже проклинают, – при всем этом в деле похода на Православие и в деле развития собственно сектантского процветания мы замечаем там удивительную сорганизованность и планомерность в деятельности, которая

как по камертону развивается так, как это решено на каком-либо конгрессе или съезде или в каком-либо совете и управлении, как полномочном органе. Если там решили, например, наводнить какую-либо местность сектантскою литературою, или заполнить сектантскими проповедниками, или завлечь православных благотворительностью, детскими садами и т. п., то непременно так это и будет сделано. Наряду с этим все сектантство проникнуто духом миссионерствования, как своим живым нервом, без которого оно не было бы и сектантством. Оно ставит своею целью и объявляет святою обязанностью своих «братьев» – всячески привлекать православных в свою среду. Мало того – всякий «брат» обязывается и сам быть проповедником Евангелия неверующим, под которыми разумеются православные. За последнее же время у них поставлено за правило, чтобы всякий «брат» непременно определенное время занялся проповедью и тем принес бы духовную жертву Богу. Особенно для этого они умеют использовать запасных нижних чинов, возвращающихся на родину, и прислугу, уходящую на побывку в деревню. Им ставится в обязанность – там, на своей родине, непременно сеять слово Евангелия и привлекать верующих в число «братьев». Как видим, это верный простой и вместе с тем дешевый способ пропаганды, особенно если для этого избираются подходящие люди. Это умело поставленная народная сектантская миссия.

Таковыми путями привходит сектантский соблазн в среду православных. Как видим, дело ведется умелыми руками и весьма настойчиво направляется к намеченным целям. Таковыми человеческими силами и средствами располагающий, Богом попущенный для нашего испытания и уврачевания, враг, без сомнения, не безопасен. Но волноваться и падать духом нам не следует: с нами Бог, мы сохраним Божественную истину, мы имеем чистый свет Христов, хотя часто и под спудом его носим. Нет, не волноваться нужно при таком нашествии сектантства на Церковь Христову, какое мы теперь наблюдаем.

Надлежит спокойно и уверенно делать наше церковное дело, охраняя паству от волков в овечьей одежде и руководя чад Церкви до полного вселения в них Христа. Тому же, чем хочет быть сильно сектантство, мы противопоставим свое соответственное оружие. И у нас должно быть полное всех единодушие и соорганизованность с деятельным и воодушевленным всех участием в общем церковном деле и в противостоянии всякому опасному еретичеству. Враг силен временно нашими слабостями, в чем и сам он признается открыто, – пусть не будет этих слабостей укорительных. Враг не спит и усиленно проповедует своего «дорогого Иисуса» – высоко поставим свою проповедь, унаследованную нами от великих Вселенских Отцов и Учителей Церкви – проповедь церковную, живую и умиленную. Враг завлекает своими молитвенными собраниями с общим пением, – но мы имеем великое и умиленное училище благочестия в своем богослужении; поставим его в лучшем и умиленном виде, научим всех православных едиными усты славить и воспевать Бога, дивного во Святых Своих, нашими трогательными церковными песнопениями; дадим возможность и отдаленным от храмов пасомым помолиться Богу и воспевать Его совершением богослужения и по деревенским часовням, и по школьным помещениям. Враг наш научает своих верующих уметь дать ответ о своем уповании вопрошающему – усилим и мы свою катехизацию и научение чад Церкви истинам веры, молитвам, знанию правил церковных по вере жизни. Для сего будем устраивать среди своих пасомых братства, содружества, кружки ревнителей, трезвенников, чтобы тут все научались Христовой вере и воодушевлялись на ревность по вере. По временам же будем устраивать и съезды, и курсы миссионерские и для пастырей, и для паствы, чтобы всем согласно и осведомленно научиться хранить святую веру нашу.

Оживим и нашу христианскую приходскую благотворительность, будем руководителями ее, чтобы, как древле, все нуждающие-

ся от Церкви, а не со стороны получали просимое. Будем входить в дома и тех, кто ослабели в своем усердии к вере и редко бывают в храме. Смело и дерзновенно будем вносить в дома таких свет Христов и являть его таковым не ведающим его. Будем умолять, убеждать таковых к хождению по стопам Христовым. И верьте, наше усердие помажет Господь Своею благодатию и с новою силою прославит Свою Церковь.

Приходи к началу богослужения и не уходи до конца его²⁵

Считается неприличным уходить от стола, когда еще не кончен обед. Крайне невежливо было бы, если бы кто во время разговора с важным человеком повернулся спиной и ушел, не дослушав речи. Неудобно и неразумно было бы светскому человеку выйти из театра в середине развивающегося на сцене действия. Не соблюдающих сего назвали бы невежливыми, не деликатными, не умеющими держать себя в приличном обществе. И едва ли хоть мало уважающий себя и других и не желающий кого-либо оскорбить допустит что-либо подобное.

Так мы привыкли думать о правилах мирского приличия, и совершенно правильно. Но почему же все подобное допустимо в самом святом месте – в храме Божием во время самого высокого дела – во время богослужения? В самом деле: весьма многие не к началу богослужения появляются в храме, потом неоднократно перейдут с места на место, не раз выйдут и снова придут, не достоявши до конца и вовсе уйдут из церкви, например приложившись к иконе и помазавшись святым елеем за бдением или при появлении проповедника на кафедре. И вот в храме, вместо требуемой сосредоточенности, ти-

шины и благоговения, идет постоянное движение, шум, переговоры, стук, хлопанье дверями и подобное. Не понимают таковые, что они и сами не молятся, и другим мешают молиться. Своим таким беспокойством ты не даешь твоему соседу сосредоточиться на молитву, а сосредоточившегося спугиваешь с этой его собранной тихой молитвы. Ты обижаешься, когда тебе говорят об этом; ты только себе хочешь непринужденности. Смотри же, друг мой, какой неисправимый духовный вред так ты приносишь брату своему, может быть только здесь в храме и находящему отраду и успокоение в своей тяжелой скорби. Не делай сего никогда хотя бы только из жалости к скорбящему брату. А для сего веди себя строго и благоговейно в храме Божиим за богослужением.

Люди менее лживые и сознающие свою вину обычно оправдываются в таком своем поведении то усталостью, то недосугом. Если действительно усталость и недосуг препятствуют тебе явиться к началу богослужения и простоять до конца его, то да простит тебе это Господь, Который не требует от нас невозможного, но и намерение наше доброе приемлет как самое дело. Но ведь обычно только одна отговорка. Ибо и усталость, и недосуг не мешают тебе присидеть или провести время в театре, в клубе, в уличном гулянье, в праздных, а иногда и грязных или сплетнических разговорах и т. п. Посему не взводи напраслины для оправдания своей лени и будь построже к себе, чтобы милостивее был к тебе Господь.

Люди же более самодовольные обычно ныне говорят в свое оправдание: я могу молиться полчаса, в крайнем случае даже час, но больше уже будет насилие и деланность; молитва же должна быть с чувством: хоть и краткая, да сердечная. О, если бы ты, друже, не говорил таких неразумных слов. Скажу тебе, так говорящему, что ты, очевидно, и полчаса и даже пяти минут не молишься. Ибо если бы действительно молился, то молился бы без конца, сожалел бы, что богослужение кончилось, что нет у тебя больше времени для молит-

вы, что, к сожалению, ты должен оставить храм Божий и снова погрузиться в суету житейскую, ибо ты должен и о себе, и о семье, и о хозяйстве позаботиться. Воистину так, ибо молитва наша есть беседа нашей души с Богом, возвышение к нему ума и сердца нашего. Но, христороубче, ведь ты не испытываешь сытости и усталости в беседе с дорогим тебе человеком; тебе хотелось бы без конца говорить и говорить с ним, без конца смотреть на одно лицо его, так о многом добром говорящее тебе; и ты, может быть, со слезами расстаешься с ним, скорбя, что по разным причинам не можешь постоянно быть с ним. Смотри же, как неразумно ты говоришь, что устаешь и скучаешь от продолжительной молитвы к Богу, от длительной беседы с Ним. Скажу тебе, что твоя и краткая молитва не была воистину молитвой, а это была твоя напряженная, деланная чувствительность, может быть проявившаяся и на твоём по видимости умиленном лице со вздохами будто бы от сердца. Нет, это не беседа с Богом, а твой собственный самообман, самообольщение, и весьма опасное, ибо своею показною чувствительностью отводит тебя от истинной беседы с Богом, как нашим Питателем и Утешителем. А при таком твоём настроении хотя бы и до полчаса сократить наше богослужение, то и тогда оно тебе будет слишком длинно, ибо враг научит тебя довольствоваться только одним мгновенным будто бы молитвенным вздохом к Богу, чтобы им обмануть и уловить тебя.

А между тем таковые не понимают того, что все наше богослужение есть единая целостная прекрасная картина, единая стройная песнь, раскрывающая и воспевающая Дивного во Святых Своих Бога с Его домостроительством нашего спасения. Но ведь и от самой художественной картины нельзя получить целостного должного впечатления, если разорвать ее на части и так рассматривать в обрывках. И из песни слова не выкинешь, – тогда и вся песня потеряет свою стройность и красоту. Как же можно довольствоваться обрывками в той дивной торжественной песне, которую мы воспеваем Бо-

гу и Святым Его вместе со всею Церковью за богослужением? А это действительно так; и чем ближе к концу идет богослужение, тем все повышеннее содержание и воспевание богослужебных песнопений.

Затем, неприлично и пред духовными отцами не вовремя приходить и уходить из церкви. Отцы духовные, которых Господь поставил тебе вместо Себя, с самого начала призывают всех миром Господу помолиться, неоднократно этот мир и благословение Божие призывают на всех своих духовных чад во время богослужения, с этим же миром и благословением и отпускают из храма в мир житейский. Чада же их и принять сего мира и благословения не желают, бегут от него, очевидно это Божие, руками отцов духовных преподаваемое, благословение заменяющие для себя чем-то иным, мирским. А как нехорошо и несыновне поступают те, кто уходят от церковной проповеди, считая, что нечего им слушать от пастырей, которые-де ничего особенного и нового не сообщают. Спросить бы таких – рассказать сказанное с церковной кафедры самое даже обычное поучение, и, наверное, не скажут осмысленно и одного слова. И пребывают в незнании Божественной истины, Божьего закона, без которого и христианином нельзя быть. Этим самодовольством многих и объясняется их христианская необразованность.

Но как все это неблагоговейно по отношению к Самому Богу. Представьте, что мы решили чествовать какого-нибудь важного человека. Пришло уже время и чествования, а чествующие собираются неохотно и недружно; некоторые появляются вместе с чествуемым и даже после того, как началось чествование. Разве это допустимо и в благородном человеческом обществе? Нет, это возможно только лишь в смысле проявления крайнего неуважения к тому лицу, которого собираются чествовать. Как же совершенно подобное отношение мыслимо перед Богом? Ибо ведь богослужение – есть прославление Его или Его Святых, в которых Он прославляется. Разве понимающий это придет не к началу такого прославления Бога? Разве он ос-

мелится прервать это в середине и выйти из храма – святого места Божия? Это сделает только недовольный таким прославлением Небесного Царства, недовольный и самой своей беседой с Царем этого Царства – Самим Господом Богом, и в таком-то своем неблагоговейном настроении таковой поворачивается неблагоговейно спиной и уходит от Господа Бога на пути мира сего, где он, очевидно, чувствует себя лучше, чем перед Богом. Так, возлюбленный, не делай сего сам; научи от своего любящего сердца и других так не поступать. Пусть богослужение для всех нас будет святою беседою нашею с Богом и нашим прославлением Его или Святых Его. Да объединяемся все мы за ним в единстве благоговейного чувства и, помогая один другому, да возносимся к Богу, чтобы от Него обрести благодать и милость во благовременную помощь. Аминь.

НОВЫЙ Свято-Русский Патерик²⁶

Было время, когда преимущественным чтением русского народа служили такие духовно назидательные книги, как Четьи-Минеи, Прологи, Патерики и отдельные Жития Святых. В этих житийных сказаниях наш благочестивый народ видел не только то, что нужно делать для получения вечной жизни и спасения, узнавал не только учение веры и нравственности христианской, но видел также и то, как нужно жить по заповедям Христовым, как следует прилагать нравственные и вероучительные истины христианства к жизни, узнавал тот путь, по которому должно идти духовное возрастание и освящение человека. На этом да на чтении святоотеческих творений и воспитывался наш народ в благочестии. Жития Святых животворно действовали на душевный мир православного народа и в ту пору, когда и церковная проповедь почти отсутствовала, и школ было весьма мало.

К сожалению, в последнее время это назидательное и духовно-просветительное чтение весьма и весьма оставляется, а с тем падают и нравы в народе. Много, конечно, этому содействует и та дешевая литература «освободительного» характера, которая так обильно распространяется в народе. Для отвлечения от нее, а вместе и для духовного воспитания народа непременно следует «освободительной» и иной нежелательной народной литературе противопоставить не ме-

нее широкое распространение как житий древних святых, так в особенности сказаний о жизни русских подвижников позднейшего времени.

Жизнеописания новейших отечественных подвижников должны показать народу, что спасение возможно и в наше время, что благодать Святого Духа неизменно действует в Церкви и до наших дней, что изумительная и победоносная борьба благочестия с духом тьмы происходит и ныне, что Христос, обещавший вечно пребывать с нами, творит Свои чудеса неоскудно и ныне чрез Своих верных рабов и подвижников, что наша Русская Земля и ныне полна высокой жизнью дивных подвижников благочестия.

В этом отношении с особенной отрадой пришлось познакомиться с предпринятым Тобольским Епархиальным Братством изданием «Нового Свято-Русского Патерика». В имеющихся пока трех книжках этого Патерика изданы жития семи подвижников минувшего XIX столетия, в том числе Митрополита Гавриила, Блаженной Ксении. Книжки имеют до 36 страниц четкой печати. Изложение простое и картинное. Цена каждой книжки всего 5 копеек. Пока нет другого, более лучшего издания подобных житий подвижников новейшего времени, весьма было бы полезно распространять всячески в народе данное издание Тобольского Епархиального Братства. Равно было бы весьма полезно приобретать этот Патерик и в школьные библиотеки.

Ввиду всего этого весьма было бы желательно, чтобы пастыри Церкви со своей стороны всячески посодействовали распространению в народе данного полезного духовного издания.

СЛОВО

ПРИ ВСТУПЛЕНИИ

на Омскую архиерейскую кафедру²⁷

Нижеследующее слово мое прошу всех настоятелей монастырских и приходских церквей прочесть в ближайший воскресный или праздничный день в храме за богослужением.

Епископ Андроник

От Новгородского древнего Святого Дома Успения Пречистой к сему Омскому Святому Дому Успения же Пречистой привела меня ныне промыслительная воля Божия. Представительством Владычицы от высокой десницы Божией превозделенный мир и благословение да снизойдут на всех нас, церковные чада Божии. О сем молиться и сего желать надлежит нам особенно в настоящее время, когда корабль церковный обуревается всяким ветром новых учений от людей, восстающих на наше святое упование, вверенное Святой Православной Церкви на хранение. И как жаль, что многие искупленные Святою Кровию Христовой, Сего Агнца, закланного за нас от сложения мира, не ценят этого спасительного нашего упования, не живут им, как святынею своей души, а потому не чувствуют и всей отрадной и спасительной силы искупления, всей освящающей благодати возрождения от Святого Спасителя и От-

чего Духа. Иные же или имея ревность не по разуму, или обольщенные от своего и вражеского горделивого духа и вовсе уже отпали от нашего святого упования в неверие или сектантское лжеверие, заменивши источники воды живой кладенцами сокрушенными, по Пророку.

Но не в осуждение, а со скорбью говоря сие и вместе чтобы и нам не уподобиться таковым, вместе же с Апостолом (Рим. 1, 12) утешиться с вами верою общею, вашею и моею, ныне сами себе отдадим отчет в своем собственном церковном уповании.

Беспрекословно – великая благочестия тайна: Бог явился во плоти (1 Тим. 3, 16) – вот наше святое и спасительное упование, которым спасались и спаслись бесчисленные поколения угодивших Господу здесь на земле в течение всего минувшего времени. Ибо мы божественного происхождения; в теле своем скоропреходящем мы носим божественную бессмертную душу, способную к самым святым и высоким переживаниям и ощущениям. Поставленные первоначально в Раю Божественной жизни, мы предназначены были к наследованию вечной жизни у Бога, к сроднению с Ним. Но все знаете, что мы не сохранили сего, отпали от Бога и лишились райской сладости богообщения.

Однако Бог не мог позабыть Свое создание, хотя и истлевшее страстями, не хотел видеть рода человеческого, мучимого от диавола. Ибо Богу мы Свои и Он наш. Чтобы явить сие и искупить от власти диавола всех верующих в Него, – для сего и воплотился Единородный Сын Божий, во исполнение воли Отчей. Итак, Бог явился во плоти. Бог среди нас. Бог как один от нас. Он не только содержит нас в Своей власти и силе, но и свой нам: Он в нас, чтобы и мы были в Нем и с Ним. Жизнь Божественная принесена нам явственно в Сыне Божиим, явившемся и Сыном Человеческим, нам сродным и нам сосущественным. Сын Божий есть и Сын Человеческий, чтобы и всякий человек сделался ради Его и силою Его сыном Божиим, сроднил-

ся с Богом, постепенно обновляясь до полного возрождения и освящения.

Воистину, в великой благочестия тайне мы призваны участвовать. Ибо для нас явлена к восприятию Божественная жизнь. Мы призваны к наследованию ее своим духовным целожизненным подвигом здесь на земле. И не нужно много слов о сем. Достаточно присмотреться только к тем, которых прославляет и будет прославлять вся Вселенская Христова Церковь как свидетелей верных и жизненных о Христе Спасе. Присмотрите к сим высоким духом и жизнью Святым Угодникам Спасовым, к сим земным ангелам и небесным человекам. Они, в суете мирской живя, оказались выше ее. Они в тяжких скорбях и лишениях от гонений, но выше их. Они в славе, почете и власти земных, но выше и их. Никакая скверна мира сего их не осквернила, хотя они и не чуждались и не сторонились ее. Ибо ими руководил Дух Божий, Которому они предали себя и Которого взыскали здесь всеми силами своей смиренной души. Жизнь их – как и обычная наша жизнь, но она чиста, высока и свята – она отражение жизни Божественной. Они непрестанным и трудным подвигом своей жизни научились не только ходить перед Богом, но и носить Его в себе, и не в мечтании горделивом, как сектанты, уверенные в своей уже полной праведности и святости, без действительной праведности и святости духа, – нет, но в духовном сроднении с Ним чрез долгий и упорный труд своего духовного возрождения и обновления.

Вот наше святое упование и вот наше высокое призвание: мы – христиане, то есть служители Христа Сына Божия, нас ради вочеловечившегося. Мы не только причастники Божественного естества, но и искуплены Кровию Христовою, чтобы быть чадами Божиими в освящении и обожении для наследования жизни вечной в Божием Царстве.

И к этому все мы одинаково призваны, – конечно, всякий на своем месте и деле, как на послушании церковном. И прежде всего мы,

пастыри, не по нашим заслугам, но за послушание Святой Церкви, являемся носителями и раздаятелями *Божественной благодати*, немощное врачующей и оскудевающее восполняющей. Пастырство служит великому делу освящения и возрождения душ человеческих, искупленных Честною Кровию Агнца Христа, приведения всех в меру полного возраста Христова. И что может быть выше и желательнее сего небесного на земле служения! Что может быть возвышеннее сего пастырского содействия возрождению, освящению, посвящению христиан Богу, усыновлению Ему, устроению вечного их спасения! Это соработничество Самому Христу, на Кресте пострадавшему, но воскресшему и вознесшемуся. Это служение примирения Бога с людьми и людей с Богом. Благоговей же, всякий христианин, перед сим высоким для тебя здесь пастырским служением и имей пастыря как ангела Божия для своей души. Тем более ты, пастырь, благоговей перед таким твоим высоким здесь служением в Церкви Христовой для душ христианских.

Но с благоговением и всякой исправностью проходя свое святое служение, пастыри вместе с тем и свое личное душевное спасение совершают. Благоговейно приступая к святыне Божией, попечительно прикасаясь и к драгоценной для Господа душе человеческой, пастыри через это и сами себя приближают к Богу, освящаясь сами от той богатой благодати Святаго Духа, которая независимо от них, но через них изобильно изливается на христиан в Церкви от Бога. Итак, совершает ли богослужение, исполняет ли требы для христиан, идет ли в крестном ходу, предлагает ли поучение от Слова Божия или иное какое пастырское дело совершает пастырь Церкви, – во всем этом и его собственное душевное спасение, его личное восхождение к Богу. Благоговей же ты, служитель Алтаря Христова и всякий клирик: ты дело Божие святое делаешь, – не оскверняй его никак, но будь истинным соработником Христовым; ты тем и свою душу к Богу приводишь, не отделяй ее от твоего служения в Церкви и для чад

Церкви, на что ты и поставлен единственно по богатой к тебе милости Божией. Вместе с тем, здесь для тебя неиссякаемый источник воодушевления на дело и неустанного подвига в церковном служении, как в своем собственном делании духовном.

Но и ты, всякий православный мирянин, знай, что и ты сам участвуешь в том великом домостроительстве нашего в Церкви спасения, которое совершает Бог. И как семья немислима без личного участия в ее жизни всякого ее члена, так и Святая Церковь живет жизнью общей и личной всех своих чад. Кто искренно называет себя христианином и ищет своего спасения, тот не может и не должен быть безразличным к церковному делу, совершаемому через пастырей, не может стоять в стороне от церковной жизни. Все, что составляет жизнь церковную, – все это должно быть делом и обязанностью не только пастырей, но и всякого христианина. Ибо жизнь Церкви есть жизнь Главы Ее Христа и в Нем всякого члена Церкви. В нашем теле ни один член не может отлучить себя от жизни всего тела и отдельных его членов без взаимного ущерба. Так тем более в Церкви, Которая есть Тело Христово. Безразличие же и самоустранение членов Церкви от церковной жизни и деятельности убивают духовную жизнь в самих христианах, понижают ее и в самой Церкви, поскольку она есть жизнь членов Церкви. Так, Церковь – для всех, а всякий – для Церкви и для других братьев в Церкви. Считай же своим спасительным и собственным делом все, что делается в Церкви. Всякий по своему долгу, по своим силам и уменью принимай необходимое участие в том, что тебе предлагается в Церкви и к чему тебя призывают твои от Бога духовные отцы. Но да будут все во взаимном послушании всякого во вверенном ему служении церковном. И тогда воистину мир и благословение будут в нас от Бога.

Вот наше святое упование, вот наше деятельное участие всех и каждого в свою меру в церковном деле и жизни. Сие исповедую вам ныне, приходя к вам волею Божией. К сему именем Божиим по дан-

ной мне от Него власти призываю и вас, мои чада о Господе. Да будем все единомысленны в вере, в уповании и в любви. Да делаем усердно пред нашим Владыкою Христом, за наше спасение и искупление Кровь Свою пролившим. Да усугубляем всякий свой от Бога талант и дарование духовное своим усердием в церковном деле. Да благоговейно преуспеваем и в молитве, и в терпении, и в смирении, и в благотворении, и во всяком ином добром делании, да приидет к нам и вселится в нас везде Сый и вся исполняяй Христос, и ныне пребывающий посреди нас.

В заключение мир и благословение приношу вам от благочестивых православных христиан того святого града Новгорода, откуда к вам привел меня ныне Господь Своим поспешением. Святой это град, полный многовековых святынь. Около них трогательно благочестивы и христиане. Они, вместе со своим архипастырем Арсением напутствуя меня, от своей братски христианской любви приносят в благословенный дар сему новому обширному краю Омскому святые образы тамошних дивных святынь от Святых Мощей Угодников и Святых Икон Чудотворных. Когда сии благословенные Святыни достигнут нашего града, то, с молитвою принявши их к себе, потом с молитвами же и разнесем их по разным концам нашего обширного Омского края, доселе скудного святынями, к которым так привыкает русская душа там, в коренной России. Да утешаются от сих святынь православные сыны Церкви Христовой во всех отдаленных пределах края сего. Да от сих святынь молитвами благочестивых новгородцев снизойдет Божие благословение на всех с верою приступающих к сим святым дарованиям нам от Господа Бога, Ему же во Святых слава и держава во веки веков. Аминь.

*Божией милостию смиренный Андроник,
епископ Омский и Павлодарский.
5 апреля 1913 года*

Священное

ВОЕННОЕ ЗНАМЯ²⁸

**Речь после молебна на 100-летнем юбилее
Омского Кадетского Корпуса 1 мая 1913**

Начальствующим, учащим и учащимся сего Кадетского Корпуса приветствую с торжеством столетия сего Корпуса. За сто лет его военно-учебной жизни много поколений воинов и военачальников всякого звания и положения прошло здесь. И все эти ряды поколений, с которыми и вы ныне духовно и преемственно соединяетесь и связываетесь, славно объединялись под одним священным знаменем, которое сводится к сим святым словам: «За Веру, Царя и Отечество!» И Вера выше и первее всего. Ибо без веры в Бога Вездесущего, в бессмертную душу, в загробную жизнь и в будущее праведное воздаяние, без веры в это и святая любовь к Царю и Отечеству превращается в жестокую воинственность, в страсть к захватам, не признающую ничего кроме своего и потому неразборчивую в средствах на пути к своим ненасытным стремлениям. История являет нам разительные примеры таких, в свое время сильных завоевателей, которых и тогда без ужаса никто не мог назвать и которых приносила своим справедливым отзывом сама же беспристрастная история.

Наше же русское воинство стоит за Царя и Отечество, как за носителей Святой Веры народной, как за самую душу народную. Оно стоит за Веру Святую. За нее жизнью готово пожертвовать. «Умрем за Святую Софию... Ляжем костями за Дом Пречистой» – вот что было победным кличем наших воинов от лет древних. Не завоевывать чужое, а отстаивать правое святое дело, постоять за Веру, защитить единоверных братьев – вот на что идет русский воин. И поэтому в военный поход он идет как на смерть; готовится к бою как к смертному часу – с молитвой, с исповедью, с крестным знаменем. Да, святое это военное знамя. Ибо оно есть посильное исполнение слова Христова: «Нет больше той любви, чтобы положить душу свою за друзей своих».

Вот какие святые заветы написаны на том знамени, под которым доблестно стояли ваши славные предшественники. Под сим высоким Знаменем да идете и вы впредь за Веру, Царя и Отечество, а за вами и ряды следующих поколений. С таким святым пожеланием в Божие благословение сему Училищу и приношу Образ Спаса Христа. Его всевидящее око да будет с вами и над вами. Его всемогущая десница да управляет вас во всех путях и трудах вашей военной жизни. Его благопоспешное благословение да пребывает над всеми вами во веки веков. Аминь

Слово
при открытии
Миссионерских Курсов

для духовенства

Омской, Тобольской и Томской епархий

в г. Омске 1 июля 1913, на молебне²⁹

Надежит быть и разномыслиям между вами, дабы открылись между вами искусные (1 Кор. 11, 19).

Это бодрое слово всю жизнь имевшего в борьбе святого апостола Павла всегда приходит мне на мысль, когда раздаются скучные речи жалующихся на расплодившееся сектантство и всякое свободололюбивое разномыслие. Конечно, нет оснований и радоваться расположению сектантства, ибо ведь искупленные Христом Спасителем души человеческие отлучают себя от надежды на вечное спасение, уходя в сектантские ереси. Но это-то самое и заставляет смотреть на дело глубже. Очевидно, отделяющиеся или не знают непорочной нашей спасительной веры, или никогда не жили ею, не испытали всей животворности жизни церковной, душа которой есть Сам Христос – Глава Церкви. Сознание же этого побуждает всякого искреннего ревнителя христианского благочестия все сделать, чтобы спасти хоть

некоторых из тех, за которых Христос Свою пречистую Кровь на Кресте проливал. Для таких всех святой апостол Павел *сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых* (1 Кор. 9, 22).

Таким-то правилом апостольским руководствуясь и таким-то примером апостола воодушевляясь, смотрите, какую бодрость проявили Отцы Церкви во время разлития и иногда даже господства многообразных ересей, обуревавших Святую Церковь в века Вселенских Соборов. Не это ли время обычно называется золотым периодом в истории Церкви Христовой? Не тогда ли именно ключом была жизнь церковная, когда о вере и жизни по вере горячо беседовали христиане всех положений и сословий и в собраниях, и в домах, и даже в банях? Не тогда ли блистали на горизонте церковной жизни такие высокие светильники Церкви, как святые Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, Афанасий Великий и все прочее множество богомудрое и богопросвещенное?

Да, это все и было в пору особенно сильного еретического разномыслия и даже засилья. Но сии светильники веры не падали духом, не опускали руки, не ворчали недовольно, жалуясь на неблагоприятные для Церкви условия времени. Нет, они изощрялись в борьбе с бедой для Церкви, подвигали и других на такую бодрую борьбу с ересями. И их усердием божественная истина прославлялась и Святая Церковь в новую красоту и силу приходила. От того-то бурного времени борьбы с еретичеством и мы наследовали уясненное все наше церковное богатство спасительной веры православной.

Посему и мы, имея вокруг себя такое облако свидетелей... с терпением будем проходить предлежащее нам поприще, по совету святого апостола Павла (Евр. 12, 1). Наше время есть время, когда кроме разных толков старообрядчества особенно сильно развивается разнородное сектантство, между прочим и в нашем западносибирском крае. Здесь есть и особенные на то причины, как-то: недостаток церквей, монастырей, прославленных святынь, священства, а следовательно, и все-

го богатства духовного утешения, к которому тянется наскорбевшая в мире душа.

За короткое время пребывания здесь в Омске и во время путешествия по епархии мне приходилось уже неоднократно слышать трогательные просьбы новоселов края о том, чтобы дать им священника к устроенному ими прежде всего на новом месте храму или молитвенному дому. Сами пока еще в землянках живут, пробиваясь кое-как, а церковь уже устроили, и иногда совсем на редкость хорошую. Но что, если такие души не утешить нам, да если к ним, жаждущим такого чистого утешения, вместо нас придут сектанты с водой из своих *разбитых водоемов* (Иер. 2, 13)? Жаждущие и набросятся на них, – только бы хоть малость утолить свою жажду духовную. Это так естественно и так понятно. Вот и плодится сектантство и отпадают искупленные души христианские от Церкви и лишают себя надежды на вечное спасение.

Да, жалости глубокой достойно такое положение дела и всякого душевного внимания и участливости достойны увлекшиеся или еще только увлекающиеся сектантством. Все надлежит сделать, чтобы одних удержать от погибельного увлечения, других возвратить к Церкви, иных предохранить от соблазна и всех утвердить в единой вере и в едином уповании по вере, да будет Един Христос все и во всех, по Апостолу.

В настоящий раз вы все и призываетесь к тому, чтобы себя самих приготовить на борьбу с тем врагом, который смущает не наученных или не утвержденных в благочестии. Для вас теперь представляется возможность от искусившихся в борьбе за веру узнать нападающих на Церковь хулителей Ее, а вместе с тем научиться от них и тому, как подвизаться за святую нашу веру в борьбе с врагами и искажителями ее, как охранить от них паству, как утвердить в жизни православных христианское благочестие, как устроить приходскую жизнь. Как видите, предстоит дело важное, святое, серьезное. И уже только по

этой причине оно требует внимания и усердия от всех участников предстоящих занятий. Тем более это требуется, что время для сего может быть уделено весьма сокращенное. Посему возможно плодотворнее следует использовать его.

Не сомневаясь ни в чем из здесь собравшихся усердии, призываем Божие благословение на наш труд предстоящий, о чем и помолимся Раздаятелю всяких дарований Господу нашему Вседержителю, Который да возвратит к Святой Церкви и всех отпадших от нее. Предадим же и сами себя и друг друга и тех иномыслящих Единому Христу Богу, Ему же во святых слава и держава во веки веков. Аминь.

Всем
возлюбленным о Христе чадам
Омской поместной Церкви³⁰

Благодать вам и мир и милость от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа.

Божией милостью я смиренный ваш архиерей всех вас чад своих призываю: спасайтесь о Господе, братие. Ибо все под Богом ходим и не знаем, – когда для каждого из нас придет день Господень, разлучающий нас здесь и приводящий на суд Христов. Здесь же, кроме имени Иисуса Христа, *нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись* (Деян. 4, 12). И сим только именем в непоколебимо созданной Христом Святой Церкви Его и спасались и спаслись все бесчисленные роды Святых Божиих, которых прославляет вся Вселенская Церковь как Угодников Божиих. И как высока их на земле добродетельная жизнь! Какой мир преисполнял их души, носившие Христа в себе! И сии Святые жили в Церкви и с Церковью, и Церковь почитает их своими и нас всех учит подражать им и призывать их как наших молитвенников.

Но появились среди нас люди, развращающие такое наше спасительное упование, своим, иным благовествованием смущающие не утвержденных в вере *и желающие превратить благовествование Христово* (Гал. 1, 6–7). Это те, которые называют себя евангельскими и духовными христианами, баптисты, пашковцы, молокане, штундисты,

адвентисты и все прочие сектанты, имена которых трудно и перечислить, – так их много теперь. На русской земле только несколько десятков лет как они появились, а до тех пор не знала их Святая Церковь. Но они мнят себя истинными христианами и хулу и ругательство возводят на Церковь Христову, на Святых ее и на все святое в Церкви. Воистину заблуждаются они и вводят в заблуждение (2 Тим. 3, 13), *не зная Писаний, ни силы Божией* (Мф. 22, 29). Достойны глубокого сожаления такие отступившие от Церкви по своему упорному заблуждению, а следовательно, и от Самого Христа, как ослушники и презрители Его Церкви (Мф. 18, 17). Посему вместе со святым апостолом Павлом *истину говорю во Христе, не лгу, свидетельствует мне совесть моя в Духе Святом, что великая для меня, как и для всякого православного христианина, печаль и непрестанное мучение сердцу моему: я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти* (Рим. 9, 1–3), ибо и за их грехи Христос умер (1 Кор. 15, 3).

И воистину отлучены таковые от Церкви и от Христа. Ибо смотрите – как они думают о себе. Они считают себя уже спасенными, оправданными и даже святыми. Кто же, кроме обольщенных врагом нашего спасения, может сказать это о себе? Только гордые своей мнимой праведностью могут дойти до такого самооправдания и самоосвящения. Ибо знаем мы слово святого апостола Иоанна Богослова: *если говорим, что не имеем греха, – обманываем самих себя, и истины нет в нас... Если говорим, что мы не согрешили, то представляем Бога лживым, и слова Его нет в нас* (1 Ин. 1, 8, 10). Кто признал себя святым, безгрешным, тому Христова спасительная помощь уже излишня, тому уже не нужен Христос, спасающий в Церкви, ибо *Христос Иисус пришел в мир спасти грешников* (1 Тим. 1, 15), а не праведников. Сектант же, уверенный в своей святости, считает себя уже спасенным, только уверовавши во Христа. Поэтому сектанты и покаяния не признают, не приступают и к Чаше Тела и Крови Христовых, забывая решительное слово Христово: *истинно, истинно говорю вам: если не будете есть плоти Сы-*

на Человеческого и пить крови Его, то не будете иметь в себе жизни (Ин. 6, 53). После этого неудивительно, что сектанты ругаются над нашими храмами, над святыми иконами, разрубая их на части и, – страшно сказать, – привязывая к собачьим хвостам, ругаются над Святыми Мощами Угодников, над нашими церковными обрядами и особенно над крестным знаменем, которым ограждает себя всякий православный христианин. Сами они даже боятся как бы по ошибке и из подражания другим не перекреститься, и поэтому, когда бывают вместе с православными, то даже и руки убирают крепко и глубоко в карманы. Это враг строго внушает им избегать крестного знамения, боясь, как бы оно не прогнало и его самого от тех, которых он опутал бесовской гордостью. А далее – какими хульными и скверными словами поносят они нашу Святую Церковь, в которой спасались все прославленные Святые?! А с какой гордостью и презрением смотрят они на православных, когда видят в них разные слабости по жизни?! А о себе обычно хвастливо говорят: вот теперь я оставил все эти слабости, теперь я оправдан, свят, без греха. На такого самообольщенного редко могут воздействовать какие-либо слова вразумления и увещания: он доволен собою, он влюблен в себя, он упоен своею святостью! Он всецело во власти врага и по его внушению может разве только злобу изливать на все, что не подходит под его убеждение, и особенно на Святую Церковь.

Итак, сектанты, признающие себя святыми, очевидно, не признают и Христа своим Спасителем, ибо они уже спасены и в Его благодати больше уже не нуждаются. Святая Церковь не может считать своими чадами тех, кто не признают ее самой и уже отпали от нее, не считают себя ее чадами. Поэтому Святая Церковь отлучает от себя всех таковых упорных еретиков сектантов наравне с Арием, Несторием и прочими, доколе они не раскаются и не примирятся с Церковью. А кто от Церкви отлучен, тот все равно что язычник, – отлучен и от Христа, лишен и надежды на вечное спасение. Ибо спасение

возможно только в Церкви, как в едином корабле, в котором только и можно нам переплыть море нашего житейского ко Господу плаванья. Следовательно, как погибли во Всемирном Потопе все, кто не были с Ноем в ковчеге, так погибают для вечной жизни и те, кто отпал от спасительного корабля Церкви Христовой и в гордости от своей мнимой святости изрекает хулы и проклятья на нее – Святую Церковь.

Да убоится всякий сего суда церковного, а вместе и суда Христова. Пусть в смиреннии сознает себя не святым, а самым тяжким грешником, и от такого сознания пусть горько-горько кается перед Господом Богом, чтобы омыл его грехи, очистил от них грязную совесть и явил бы паче снега чистейшим. Пусть скорбит и о том, что не все православные христиане живут по Евангелию, пусть братски поспособствует сделаться им лучшими, чтобы ради таковых не хулилось имя Божие. Но пусть убоится всякий и того, чтобы за незаконную жизнь не быть лишенным милости Божией, как снова распинающий в себе Сына Божия и ругающийся Ему (Евр. 6, 6).

И вы, сектанты разного толка, примите к сердцу наше вам слово, от скорбного сердца предложенное. Без злобы и ослепления вдумайтесь в сказанное, чтобы одуматься вам и возвратиться в ограду любящей вас Церкви, да радость будет и ей, и Ангелам Божиим на небе о вашем возвращении. Да водворится о вас мир в Церкви, чтобы своею ревностью о спасении души вы и других воодушевили на ту же ревность, чтобы предстал всякий человек совершенным во Христе Иисусе (Кол. 1, 28). *Не будем оставлять собрания своего, как есть у некоторых обычай; но будем увещевать друг друга, и тем более, чем более усматриваете приближение дня того* (Евр. 10, 25).

*Божией милостью смиренный Андроник,
епископ Омский и Павлодарский.
15 августа 1913 года*

Христианское правило жизни для всеобщего счастья³¹

На 19-ю неделю по Пятидесятнице

Мы, люди века сего, привыкли жаловаться на условия современной жизни и действительности, и, конечно, только для оправдания своей бездеятельности. Одни жалуются на плохие порядки, наивно полагая, что если бы их изменить, то жить было бы лучше и все пошло бы по-хорошему. Иные жалуются на тяжкие условия жизни, при которых будто бы никак невозможно жить и работать честно и исправно. Другие же жалуются на людей, которые-де сделались злыми, лживыми, себялюбивыми, и вот если бы убрать того да иного да заменить другими людьми, то настало бы полное благополучие.

Конечно, нельзя похвалить современных порядков, ибо если бы они были прекрасными, то не было бы того зла и неустройства, которые всем очевидны. Однако мы хорошо знаем, как для многих и такие порядки вовсе не являются помехой, ибо многие-многие и при таких порядках исправно исполняют свой долг, делают добро и сто-

ят на высоте своего призвания. Так, конечно, и условия жизни бывают весьма тяжки, но и при таких условиях весьма многие не подавляются ими, а свято исполняют лежащее на них дело; и наоборот, многие при самых благоприятных условиях являются несоответствующими своему назначению, благоприятные условия им нисколько не помогают. Подобно этому знаем мы, что, например, у хороших начальников и хозяев бывают плохие подчиненные и прислуга, и наоборот – хорошие подчиненные и прислуга бывают у плохих начальников и хозяев; и, однако, это сочетание ни тем, ни другим не препятствует быть хорошими или худыми.

Таким образом, очевидно, что дело не в порядках или условиях нашей жизни и не в тех или других людях, стоящих у дела, а в самом каждом человеке. И было бы слишком просто, если бы жизнь сразу изменилась к лучшему только с переменой порядков, условий и стоящих у дела людей. Это так же наивно, как полагать, что совершенно переменится человек, если его одеть в другую одежду. Если человека невоспитанного, непорядочного, худого одеть в прекрасное и богатое платье, то разве он будет благородным, благовоспитанным? Нисколько! – Каким был, таким и останется; разве только с той разницей, что теперь еще разительнее будут бросаться в глаза все его недостатки, на которые прежде не обращали внимания. И наоборот, истинно благородного и воспитанного человека понимающие люди узнают и в рубище, и в лохмотьях – по его манерам, по обращению с людьми, поговору и т. п. Так, беда наша не во внешних условиях, нас окружающих, а в нас самих, в самом человеке, в его собственном характере.

Ныне в евангельском чтении Господь Спаситель и дает нам для сего должную мерку, верное правило жизни. Он говорит: *как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними* (Лк. 6, 31). Как видите, правило самое простое и для всех доступное, мерка верная и всем понятная. Ибо всякий себе-то несомненно от других добра желает видеть, а не зла. А если так, то значит этого же добра по-

желает и сумеет сделать и для других. За такой простой, но несомненной премудростью не нужно ходить за моря, к другим народам, не нужно искать ее где-либо в укромном месте или измышлять ее как новое правило жизни. Нет, только в самом себе ее и можно найти. О том сама жизнь наша говорит нам яснее всего.

В самом деле, ты желаешь, конечно, чтобы с тобой все поступали справедливо, искренно, нелицемерно. И сам поэтому являй такое же отношение к ближним своим. Ибо если тебе тяжело переносить обиду, коварство и несправедливость, то ведь таково же это и для соседа твоего.

Или: ты желаешь найти у ближних снисхождение к себе, не переносишь излишней требовательности. Окажи же и сам такое снисхождение к другим. Для примера обратимся к тем положениям, которые всякий из нас занимает в жизни. Ты учитель, учишь в училище чужих детей. Но тебе не нравится, когда озабоченный лучшей постановкой дела начальник училища требует, чтобы ты не опаздывал на уроки, исправно просматривал все работы учеников, возможно толковее разъяснял бы детям все, чему их научить следует. Ты возмущаешься такой требовательностью начальника, склонен назвать его тяжелым человеком, черствым формалистом, не желая понимать того, что сам ты при таком отношении твоём к делу не желаешь оказать снисхождения другим. В самом деле, представь, что у тебя тоже учатся дети, только в другом училище, где учат их плохо, потому что учителя невнимательно относятся к делу, дети у них только шалостям научаются, без присмотра оставаясь. Ты, несомненно, недоволен такой постановкой дела и боишься, что дети твои ради этого неудачно выдержат экзамен, не поступят в ту школу, в которую ты их готовил, – и все ради того, что там учителя худо относились к своим обязанностям, требуя снисхождения к своим слабостям; и ты справедливо будешь обвинять того начальника, который так распустил своих учителей, что они ничему не могут научить своих детей.

Или ты хозяин, начальник, – и обижаешься, что прислуга или твои подчиненные недобросовестно относятся к своим обязанностям, почему не вовремя все делается и не как следует. Это правильно. Но сам-то ты, имея те или иные отношения к людям, исправен и добросовестен в исполнении своих обязанностей? Или наоборот? А от твоего недобросовестного и неисправного отношения к своим обязанностям тоже ведь портится дело и страдают люди.

Или ты в услужении у других состоишь, – и не терпишь, когда хозяева требуют от тебя исправности, когда выговаривают за опоздание, за отлучки не вовремя и без разрешения; хозяев своих ты называешь за это чуть не извергами, у которых жить невозможно. Но вот ты сам заказал какому-нибудь мастерскому сшить для тебя платье, обувь или еще что-либо необходимое. Но мастер прогулял, пролежался и тебе заказа не исполнил, тоже, несомненно, желая твоего к нему снисхождения. И наверное, такого снисхождения ты не окажешь подобному недобросовестному человеку, когда ради него останешься не обутым, не одетым и в тяжкий холод. Наверное, с ним ты и дела не пожелаешь впредь иметь. И совершенно справедливо.

Или ты чиновник, служишь в каком-нибудь присутствии, – и не любишь, когда ставят тебе на вид твое опоздание на службу, твою небрежность в работе, твое замедление с писанием бумаг. На требовательность начальства ты разобидишься, говоря, что ты не батрак, не мальчишка, чтобы из минуты в минуту все выполнять, что совершенные пустяки, если ты просрочишь и днем позже напишешь бумагу. Да, для тебя эта бумага пустяк совершенный; но ты забываешь, что за ней ведь стоит перед тобой живой человек, который ради твоей неисправности лишнее время остается под делом, а может быть, и под судом, ибо написанная вовремя тобой бумага его освободит от лишних хлопот, от тяжбы, от беды. Ради твоей же лени просроченный день и даже час замедляет дело на целые года, а может быть, и в беду тяжкую повергнет целую семью несчастного человека. Поста-

вить бы тебя на его место, – ты, наверное, проклял бы всех за такую медлительность, халатность, ради которой недобросовестные люди требуют только себе самим снисхождения, к другим же бывают бесчеловечны, бесчувственны, за бумагами не видя живых людей.

Видите, други, как все мы перепутаны между собою невидимыми, но несомненными и неразрывными нитями. Мы воистину обуславливаем друг друга, почему из самых пустяков оказываются весьма важные последствия, непоправимые нередко никакими усилиями человеческими. И все это оттого, что люди не хотят приложить к себе ту мерку, которую заповедует нам ныне Спаситель в Евангелии. Нет, возлюбленные, никакие преобразования, никакие внешние перемены не исправят, не усовершенствуют нашей жизни, если мы не будем делать ближним того, что желали бы видеть для себя от других. Наоборот, истинное Царство Божие на земле водворится только тогда, когда люди будут руководиться этим простым правилом. Тогда только и исполнятся мечты современных людей о всеобщем счастье и благополучии, о водворении которого на земле так часто ныне говорят, наивно полагая, что этому помогут какие-то внешние преобразования и мероприятия, хотя бы люди и оставались такими, как были.

Нет, благочестивцы, это пустая несбыточная мечта праздных людей. Сам человек должен быть хозяином и распорядителем всех условий и обстоятельств жизни, а не они им должны управлять. А для сего исполнять мы должны простой урок нам Спасителя о наших взаимоотношениях. И тогда только водворится истинное единение, мир, равенство и братство между людьми, о которых молился Спаситель, отходя на вольные Свои страдания крестные, когда говорил ко Отцу: да будут все едино, как Мы едино (Ин. 17, 22). Как Един Бог, в Троице покланяемый – Отец, Сын и Святой Дух, так будут тогда едино и люди все, как братья во Христе, друг к другу относясь так, как и к самим себе.

Да приидет же к нам такое истинное единение, дабы Своею все-
сильной благодатью с нами был Спаситель наш, Ему же слава во ве-
ки. Аминь.

Архипастырский
призыв к духовенству
по учреждению народно-миссионерских
курсов в епархии³²

Благочинный церковей Бухтарминского края священник Александр Троицкий обратился к Его Преосвященству Преосвященнейшему Андронику, епископу Омскому и Павлодарскому, с ходатайством от 29 октября с. г. за № 997 о разрешении открыть в селе Снегиревском Змеиногорского уезда, согласно прошению причта этого села, народно-миссионерские курсы при местной церковноприходской школе. На рапорте о. благочинного Троицкого последовала такая резолюция Его Преосвященства: «8 ноября 1913 г. Весьма отрадное и святое начинание. Бог да благословит и совершение его. Записавшиеся на народно-миссионерские курсы да не оскудевают в своем усердии, но да привлекут и других православных в свое братство, чтобы все научились знать и защищать свою православную веру. Первый опыт таких курсов да послужит примером и для других приходов и их пастырей в Омской епархии. Поднимайте, отцы и братие, православных лю-

дей на испытание нашей веры и на отстаивание ее перед всеми нападками на нее от иномыслящих и заблуждающихся. Да всякий православный христианин знает свое упование и да умеет отвечать вопрошающему о нем, заблуждающихся же и обличать достойно от Писания. Не смущайтесь, отцы и братие, если вначале только малое число сочувствующих вашему начинанию вы найдете. Ваше усердие и твердость в принятом добром деле оправдают и самое дело, привлекут к нему и не сочувствовавших, а может быть, и посмеивавшихся прежде. Теперь в зимнее время всегда можно найти несколько часов для ведения народно-миссионерских курсов. Особенное внимание обратите на научение вере молодого поколения обоего пола, которое часто не знает, куда приложить свои молодые и богатые силы и потому от пустой праздности бросается на все неподобное, унижительное для разумного человека и чада Царствия Божия. Итак, настоятельно призываю всех моих соратников на ниве поместной Церкви Омской начать самое усердное оглашение православной паствы в вере и через проповедь и через подобные вышеуказанным народно-миссионерские курсы.

Икона Знамения Царицы Небесной в г. Омске³³

Октября 20-го 1913 года среди первого зимнего бурана г. Омск принял к себе из древнего Новгорода икону Знамения Владычицы – точную копию с самой чудотворной Святыни Новгорода. Сия Новгородская святыня есть первообраз всех прочих многочисленных в России чудотворных икон Знамения, как Курская, Абалакская и другие. Весьма дивна и поучительна самая история этой иконы Знамения. Ее и расскажем кратко.

Было это в 1170 году, когда Русская Земля не была еще единым царством, но разделялась на множество отдельных княжеств, к сожалению враждовавших между собою. Жил самостоятельно и вольно и Новгород, управляясь народным вечем, или собранием. Тогдашний Великий Князь Суздальский Святой Андрей Боголюбский, в заботе о единой сильной России, которая могла бы всех врагов отразить от себя, вознамерился и Новгород подчинить себе. С ним, по словам тогдашнего летописца, «просто реши, вся Земля русская совокупися». Многочисленное полчище вражеское окружило Новгород, предварительно па дороге все опустошивши и оставивши за собою один пепел и трупы. По человеческим соображениям, беда неминуемая

предстояла и Новгороду. Но, очевидно, еще не пришло тогда время для соединения Новгорода с остальной Русью, случилось обратное, и вот как.

В ту пору владыкой Новгородским был Святитель Иоанн, муж строгой и молитвенной жизни, неусыпно бодрствовавший над своей от Бога вверенной ему паствой. Он был воистину орлом, парящим над своим градом, как и подобает то архипастырю своей паствы. Видя близкую беду своему граду и людям, Святитель Иоанн со усердием молился Спасителю о милости к грехам человеческим, в ходатайство за них приводя и народные тогда молитвы: все от млада до велика с усердием переполняли многочисленные храмы Божии в Новгороде и с горячим покаянием просили Бога о помощи. Два дня Святитель со слезами молился на своем крыльчке перед стенным образом Спасителя, который и доселе в благоговении содержится на крыльчке церкви рядом с архиерейскими келлиями. И в третью ночь своих молитв вдруг почувствовал Святитель Иоанн необычайный трепет в душе и вслед за тем голос, которым, как живой, возговорил к нему Спаситель от иконы: «Епископе! Услышана бысть молитва твоя, – аще хочещи спасение града получитьи, утру наставшу иди в церковь Преображения Господня, на исходище пути, глаголемаго Ильина улица, и, тамо взем образ Пречистыя Богородицы, вознеси на стены града противу супостатов, и абие узриши спасение граду чудное».

Обрадованный сим гласом Вседержителя, Святитель всю ту ночь провел в горячей молитве. Утром же созвал освященный собор и старейшин города, послал в Спасскую церковь за иконой Пречистой, как повелено было, сам оставшись на молитве в соборе Святой Софии – Премудрости Божией. Но прибегают из Спасской церкви и с ужасом рассказывают, что никакая сила не может снять запрестольную икону Владычицы с места, хотя она и небольшая. Смиренный Святитель «довольно о невежестве своем плака, яко не прииде сам по пречистую ону икону, и рассуди, яко не лепо бе Царице, Царя

Христа рождшей, от посланных и меньших взятой быти», тот же час повелел звонить «во вся тяжкия» и сам с крестным ходом пошел молитвенно в Спасскую церковь. «Там, повергшись на землю пред чудною иконою и исповедав, елика сотворих в неведении, понеже честный образ с повелением, а не с молением повелел принести», умолял Владычицу неба и земли об избавлении города, о прощении грехов всем в нем живущим. Народ тысячами окружал малую Спасскую церковь, едва вмещавшую только духовный собор, и слезно молились Владычице, пока духовенство в церкви пело молебен. Когда же по шестой песни запели кондак: «Предстательство христиан непостыдное, ходатайство ко Творцу непреложное...», святая икона Богоматери вдруг сама собою заколебалась и подвиглась от своего места. Все, объятые и радостью, и страхом, пали ниц и, не имея сил продолжать пение канона, только зывали: «Господи, помилуй». Святитель в благоговейном трепете принял дивную Святыню на свои руки архиерейским омофором, облобызал ее и со всем народным собором с пением изнес на то место городской стены, где особенно сильно наступали враги. Уже стрелы вражеские «яко дождь умножен» сыпались в город. А Святитель неустрашимо обходил по стене, имея в руках своих праведных Саму Одигитрию христиан. И вдруг одна стрела вражеская угодила как раз в лик Богоматери под левый глаз. И о, дивное Знамение! «Честная Пресвятая Богородицы икона, тотчас сама собою отвратив лице свое от сопротивных, обратилась на град и источила слезы от очию». Святитель в трепетном благоговении начал утирать слезы из очей Богоматери своим облачением, говоря: «О чудо преславно! како могут быти от суха древа слезы? Не суть бо слезы, но милостивое Знамение. Сим бо образом молится Пресвятая Богородица Сыну Своему и Богу нашему за град и люди, уповающие на милость Ея. Сице являет Пресвятая Богородица предстательство и заступление людям безнадежным». И весь народ при виде этого со слезами умиления зывал: «Господи, помилуй».

И воистину, Знамение предивное явила Царица Небесная. Какое-то затмение напало на суздальские войска, так что они вместо наступления на новгородцев начали нападать и бросаться друг на друга и в этом замешательстве убежали от Новгорода, «ничтоже взявше, ни полонивше, токмо взяша земли копытом. И бысть им тяжек путь той», замечает летописец.

Чудное Знамение вся эта история, рассказываемая согласно тогдашним летописцам. От красок на каменной стене Господь возглаголал молившемуся Святителю Иоанну. От красок на дереве Владычица источила слезы, и икона сама обратила лик Пречистой от врагов к городу. И от той же иконы, как ослепительные стрелы молнийные, послала на врагов, ослепивши им очи. Неприятельская многочисленная сила настойчиво осаждала Новгород, силы которого уже истощились. И вдруг во мгновение эта сила исчезла, истребленная помощью и заступлением Царицы Небесной.

И поставили с псалмопением сию чудотворную икону в Спасов храм на Ильинке. И в память о дивном от нее Знамени установили навсегда торжественный праздник на 27 ноября – в день памяти святого мученика Иакова Персянина, изображенного на обратной стороне иконы Знамени. Пораженные же сим Знаменем суздальцы не только оставили свою вражду, но сделались друзьями новгородцам, и сам Князь Боголюбский назвался другом Новгорода. Такова благодетельная и карающая сила Господня над родом человеческим. Да боится сего и да благоговееет перед сим всяк человек, боясь чем-либо прогневить промыслительную десницу Владыки и отвратить от себя покров Владычицы Милосердной.

И благоговейно чтут новгородцы и образ Спасителя на крыльчке перед архиерейскими келлиями, в благоговении припадая перед ним к Самому Вседержителю. Свято чтут и Знамение Владычицы, как к Самой Заступнице живой припадая у Ее честной иконы и воспевая Ее как «Необоримую стену и источник чудес». Во всякую пят-

ницу вечером там в Знаменском соборе и совершается торжественный и умирительный акафист Богородице.

На месте же явления Знамения от иконы Владычицы Святитель Моисей в XIV столетии построил Десятин женский монастырь, для самой же Чудотворной иконы Знамения около Спасской церкви построил Знаменский собор величественный. Такова дивная история об иконе Знамения Владычицы.

На последнем акафисте в Знаменском соборе перед путешествием в г. Омск напутствуемый молитвами и поднесением иконы Знамения, я и просил благочестивых новгородцев пожертвовать мне для нового Омского края, бедного святынями, точную копию с самой чудотворной иконы Владычицы. С обычным усердием благочестивые новгородцы отозвались на этот прощальный призыв и, собрав нужные средства, соорудили точную копию святыни. Но не без настойчивых усилий добились последнего. Дело в том, что, охраняя такую святую и старинную драгоценность, дорогую ризу с иконы уже давно не снимают. Снять же точную копию можно, только сняв с иконы ризу. Но Владычица милость Свою явила: после разных затруднений, однако, оказалась действительная необходимость снять ризу с иконы, после чего явилась возможность снять и точную копию с подлинной иконы Владычицы

Когда это все было милостью Владычицы исполнено, тогда новгородцы на одном из очередных акафистов в пятницу 30 августа сего 1913 года при заполнившем собор народе торжественно освятили сооруженную точную копию у подлинной чудотворной иконы Знамения Владычицы и после того в течение целой недели на всякую ночь ставили ее на место подлинной иконы. И только после того с благоговением направили сию святыню к нам в г. Омск при особом послании на мое имя. Так как в этом послании святые пожелания высказываются для всех нас православных омичей, то считаю нужным опове-

стить его. Вот это послание, заполненное многочисленными подписями, несмотря на летнюю глухую пору года.

«При отбытии из Новгорода на новый нелегкий путь святительского служения в Омской епархии Ваше Преосвященство выразили желание иметь копии Святынь Новгородских с тою целью, чтобы эти Святыни просвещали Омский край тою твердою и искреннею верою, какою искони жил и живет древний Новгород.

На Ваш призыв с сердечным желанием откликнулись весьма многие из Новгородской паствы, памятуя те молитвенные Ваши подвиги, которыми Ваше Преосвященство так привлекали и воодушевляли верных сынов и дочерей церкви Новгородской.

Ныне копия иконы Царицы Небесной в честь Ее Знамения устроена и сегодня 30 августа освящена в Новгородском Знаменском соборе на месте нахождения подлинной чудотворной иконы при полном стечении народа, молящегося за Вас. Примите, Ваше Преосвященство, этот святой дар Новгорода; да охраняет Вас Царица Небесная и да поможет Она Вам с той же ревностью о славе Божией проходить многотрудное святительское служение на пользу Вашей новой паствы, обуреваемой неправоверующими, какой проникнуто было оно в святом Новгороде». Далее следуют многочисленный подписи, заполнившие весь лист бумаги.

Дабы кто не соблазнился изложенными в сем послании похвалами мне лично и не подумал бы о мне или слишком хорошо, или, наоборот, слишком худо, скажу искренно то, что я искренно же говорил и при прощании с новгородцами, когда принимал от них открытой душой напутственные пожелания. Говорил и говорю о сем образно. Едва ли кто похвалит того, кто со вкусом готовит яства, которыми преусердно сам и питается, хотя бы и вместе с другими. Так и я, входя в среду тесно стоящего в храмах новгородских и усердно молящегося народа всякого звания и рода и возраста, только лишь богат-

но питался этой чудесной народной пищей духовной, утешаясь его молитвой, его пением, его стоянием, его терпением и посреди такого церковного собрания ощутительно чувствуя близкого тогда к молящимся Христа Спаса. И тогда я устал не чувствовал, ибо преизобильно питался от богатого духа народного. И тогда я на крыльях народной молитвы, полной веры и упования на Господа, легко плавал, как на глубоких и легких волнах благодати Святого Духа. Тут живет полная жизнь. Тут легко дышится сердцу. Тут истинное счастье и утеха. Тут высокая бодрость и дерзновение ко Господу Богу. Посему да не подумает никто о мне чего-либо или слишком хорошего, или слишком худого. Говорю то, что есть, и больше нимало, не смиряясь, не превозносясь излишне, дабы и смирение не было хуже гордости.

Когда получена была Святая икона Знамения Владычицы, тогда от избытка сердца решил я возблагодарить благочестивых жертвователей ответным посланием.

«Всем возлюбленным о Господе благочестивым христианам святого Новгорода: о Господе радоваться.

Ровно полгода сегодня (5 октября 1913 года) исполнилось, как от Вас я прибыл в богоспасаемый град Омск на свою архиерейскую кафедру для исполнения возложенного на меня послушания. Но не перестаю память творить о благочестии Вашем, так трогавшем меня в течение пяти лет моего среди Вас пребывания. И тем более не могу забыть дела Вашей веры и любви, что доселе пребываю в душевном общении посланиями даже от тех из Вас, с которыми мало имел общения личного. Но самое главное: не перестаю получать от Вашей любви отобразы дорогих мне новгородских святынь, как пришла ко мне любовью и молитвами Вашими и последняя из них Вратарница Новгорода – икона Знамения Владычицы, да будет Вратарницей и града Омска. Некоторые из новгородских святынь уже пошли крестным ходом по весям края, некоторые же пока пребывают в

Омске до весны. Поселяне, пришедшие из далекой России, со слезами радости принимают их к себе в дома. Пусть они и впредь прибегают к ним за утешением, как и вы научились к ним припадать. И это для них святой дар от Вашей любви и благочестия.

За сие да воздаст Вам Господь Своими милостями. Я же грешный ничем иным не могу воздать Вам за Вашу любовь и молитвы, как только памятью о Вас перед Господом Богом. Его благодатью да пребываете и Вы, и дети Ваши в благочестии, полезнейше коего нет ничего на свете, по апостолу. Святыни же града, которыми изобильно Господь украсил его, да будут яркими светильниками, путеводствующими ко благочестию, успокаивающими и ободряющими всякого, к ним с верой прибегающего. Припадая к ним, поминайте и мое недостойнство, духом всегда присутствующего посреди Вас. Ваша любовь и ныне подвигает меня к бодрой и неустанной работе на ниве Церкви Христовой, как она же отнимала от меня всякую усталость, когда приводил мне Бог жить среди Вас.

Земно кланяюсь всем Вам и призываю на всех Божие спасительное благословение. Аминь».

При том духовном единении с благочестивыми новгородцами, какое укрепило за пять лет моего среди них пребывания и запечатлелось самым душевным расставанием с ними при отъезде в Омск, понятны исполнившие мое сердце чувства, которые я и высказал в вышеприведенном моем ответном послании. Но данные чувства были высказаны по поводу получения освященной копии главной святыни Новгорода иконы Знамения Владычицы, перед которой возбуждается самое высокое благоговение к всеильному Божескому Промыслению о людях. И потому хотелось скорее видеть эту новую святыню из святого Новгорода в Омске и припасть к ней и молить Владычицу – быть Вратарницей и сего нашего нового города в далекой Сибири.

Икона Знамения Владычицы получена была на станции Омск в конце сентября. Но наставшая потом дождливая погода, а с ней и распутица не давали возможности перенести икону от вокзальной церкви в Омск. Установившаяся во второй половине октября хорошая погода дала возможность сделать объявление для православных о том, что 20-го октября будет совершено крестным ходом перенесение иконы в город. Но, очевидно, для испытания нашего усердия погода резко изменилась и с утра 20-го числа подул холодный ветер, а потом и буран. Однако намеченное перенесение иконы отложено не было. В тот день в вокзальной церкви литургию совершал Преосвященный Акмолинский Мефодий. В половине третьего под холодным ветром и выступил крестный ход от вокзальной церкви с иконой Знамения, для которой усердием благочестивцев сооружены были особые носилки. Во главе народного крестного хода шел Преосвященный Мефодий, при усердном пении всех богомольцев. Да подаст им Владычица Свое благословение за их терпеливость среди холодного бурана.

После трех часов дня из Крестовой церкви выступил встречный крестный ход вместе с духовенством всех градских церквей под моим председательством. Сверх опасения, и здесь усердствующих набралось очень много.

Можно было радуясь идти по стогнам града среди скучно гуляющих и праздно болтающих людей, не знающих, куда убить праздничный досуг, тем более в невеселый буран. Хотя и трудно было идти при холодном ветре, но богомольцы вместе с духовенством все время шли с пением молебна Владычице, пока не повстречали крестный ход с иконой Знамения Богородицы. Крестные ходы встретились у Никольской казачьей церкви. Тут крестоходцев оказалось уже весьма много; часть их возвратилась на вокзал в хутор, а остальная пошла с принятой Святыней в Крестовую церковь, усердно все вре-

мя воспевая Владычицу. Благочестивцы наперебой теснились к святыне, чтобы хотя бы подержаться за ручки носилок, на которых высилась икона Владычицы. Высоко над главами смиренных богомольцев, как Сама живая, Богородица властно и торжественно вступала в новый град Своего пребывания. И радовалось о сем сердце и трепетно молилось: да будет сие так! Да внидет Владычица к нам Своим образом; да будет нашей Заступницей и Покровом; да будет Она радостью богобоязненным; да коснется сердец и охладевших в вере, не узнавших радости о Господе; да призрит Она на усердие тех, кого и трудная погода не удержала от исхода на встречу святой иконы.

Под впечатлением всего этого и решил я во время крестного хода – построить в Омске особый храм, как место покоя Царицы Небесной в Ее образе Знамения. Решил об этом поведать и православным.

Святую икону принесли в Крестовую церковь и тотчас же начали служение бдения при заполнявшем церковь народом, усердно лобызавшем икону и возжигавшем перед ней свечи. Теперь икона была открыта и поражала своим видом: так великолепно она была скопирована с подлинной чудотворной иконы Знамения, что получалось впечатление великой древности принесенной ее копии. Поражала выразительность чудного византийского иконописания, хотя и в подражании ему.

Под впечатлением всего этого, а вместе и под впечатлением церковных песнопений, переносивших душу в давно прошедшие времена чудного явления Знамения в Новгороде, – под впечатлением всего этого создавалось самое молитвенное настроение. Мы около святыни объединялись и с древними очевидцами дивного Знамения Владычицы, и с современными их потомками, усердно и ныне припадающими как к Самой Владычице в ее чудном образе – великой святыне Новгорода. Для веры и любви нет пространства и времени.

И разделенные пространством и временем все верующие составляют одно духовное тело Церкви Христовой, возглавляемое и оживотворяемое Самим Христом Богом нашим и Спасом.

После кафизм мной была рассказана вся трогательная история происхождения иконы Знамения Владычицы, с благоговением и понятным трогательным вниманием всеми выслушанная. После же такого рассказа я и сказал, что для такой нашей святыни непременно нужно построить особый храм, тем более, что нужда в храмах в большом городе Омске весьма настоятельная. В то время как на 25–26 тысяч жителей в Новгороде насчитывается до 50 храмов, в Омске при свыше 100 тысяч православного населения приходских храмов с собором всего шесть. Новый Знаменский храм должен быть построен в людной части города, где вовсе нет храма. Для сего городом уже отведено и удобное место. Это за Учительской семинарией на площади между улицами: Стенной, Телятниковской, Анцыферовской и Кузнечной. Для сего от себя уступаю построенную при Покровском монастыре архиерейскую дачу с храмом при ней, с тем чтобы дачное помещение приспособить для обширного зала духовных народных чтений. Но, разумеется, на это нужны средства, которых у меня нет. За ними и обращаюсь ко всем православным омичам помочь мне устроить Знаменский храм с залом для чтений при нем. Все, конечно, видят – какую любовь и усердие ко мне доселе проявляют благочестивые новгородцы, как во многом они мне и здесь уже щедро помогли, и только за то, что я любил бывать на их многолюдных усердных молитвенных собраниях, в многочисленных храмах Новгорода у его святынь. Теперь прошу православных омичей помочь мне в данном деле. Достаточные пусть сами сколько могут и усердствуют – помогут от своих достатков, а недостаточные пусть расположат к тому достаточных. Пусть все знают, что своим участием в данном святом деле они окажут милосердие к тем нуждающимся в оном, кто желали бы помолиться или поучиться благочестию, да не имеют поблизости

храма и училища благочестия. Театров, кинематографов и подобных мест развлечения понастроено в Омске много. А храмов весьма и весьма мало. И окажите милосердие к православным душам, чтобы имели они возможность молиться и учиться благочестию, вместо того чтобы в часы досуга за другими тянуться в места развлечения, а может быть, и в места развращения. За такое же милосердие к людям и Царица Небесная окажет Свое милосердие к жертвователям. Итак, воодушевимся все на это святое дело и общими усилиями приведем его к должному концу в честь и память Препоблагословенной Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии у Ее пречудного образа Знамения. Вы же со своей стороны рассказывайте о сем другим, чтобы всякий мог посильное участие принять в устроении храма Знамения Владычицы и быть под ее Покровом».

Итак, начало делу было положено. Да благословит сие Сама Владычица.

22-го октября в день Казанской иконы Богородицы в кафедральном соборе за литургией собралось богомольцев особенно много. Посему я решил и здесь обратиться к православным с таким же призывом о построении храма Знамения Божией Матери. С естественными изменениями в подробностях и изложении мной и было сказано приблизительно то, что сказано было в Крестовой церкви при встрече иконы Знамения. Трогательная история Знамения была выслушана с заметным напряженным вниманием, и дал бы Бог, чтобы она должным плодом отозвалась и в сердцах слушателей. Смею надеяться, что это так и есть по молитвам Владычицы. Ибо уже сразу после обедни спрашивали – куда можно передавать пожертвования.

Теперь надлежало привести и в исполнение начатое дело. Для сего и решено было обратиться с печатным воззванием ко всем омичам по данному делу. По моей просьбе редакцией «Омского Телеграфа» и было припечатано 29 октября, правда не в тексте, а на первой странице объявлений мелким шрифтом, следующее краткое «Усерд-

ное прошение всем православным гражданам г. Омска: «Встречая 20 октября по стогнам града среди бурана пришедшую к нам из Новгорода святыню – точную копию старинной чудотворной Иконы Знамения Божией Матери, вознамерился я обратиться с сим прошением и молением ко всем православным гражданам г. Омска. Моление же мое таковое. Православного населения в Омске теперь насчитывается уже далеко за 100 тысяч. Храмов же приходских вместе с кафедральным собором всего шесть. Окраины же города и вовсе не имеют храмов. Кроме того, не имеем мы и такого зала, чтобы собираться по праздничным вечерам и устраивать для желающих, и простых и образованных, духовные чтения. Обрадованный пришествием к нам образа Владычицы, и вознамерился я построить для водворения сего образа в г. Омске особый храм на отведенном от города участке за Учительской семинарией, и непременно с поместительным залом при нем для чтений. Со своей стороны для сего жертвую свою архиерейскую дачу с храмом при Покровском монастыре, с тем чтобы дачное помещение приспособить для просторного зала, который, примыкая к церкви, увеличивал бы ее вместимость, а вместе с тем давал бы возможность в нем устраивать духовные чтения для слушателей. Разумеется, для этого нужны средства, чтобы перевезти постройку из Покровского монастыря в город и здесь все устроить как следует. Посему обращаюсь с настойчивой просьбой ко всем православным омичам – помогите мне привести в исполнение намерение моего сердца. Достаточные да принесут на храм Владычицы от своих достатков; неимущие, но усердствующие к делу духовного просвещения и молитвы да расположат имущих к жертвам на святое дело. Пусть все и имущие и неимущие знают, что своим участием в этом они окажут великую милость к тем, которые и желали бы помолиться или поучиться благочестию и вере, да не имеют близко храма. Такое их милосердие призовет и на них самих милосердие Царицы Небесной. Да водворится Она Своим образом в нашем граде и да будет

его Вратарницей, как и явилась таковой для древнего Новгорода, полного святых чудес в своей истории. Пожертвования принимаются в архиерейской Канцелярии и по особым чековым книжкам, которые мной будут выданы для сбора пожертвований усердствующим в этом святом деле.

* * *

Рассказывая о сем, усерднейше прошу всех православных, до кого дойдут эти мои слова, не отказать в посильной помощи на устройство в Омске храма Царицы Небесной в честь Ее образа Знамения. Да поможет в этом Сама Владычица. Да не отринут от себя Ее милости все, кого коснутся эти мои призывы, но да со усердием откликнутся, как на призыв Самой Богородицы. Ее матернему покрову веряю и начатое дело сие и всех, кто отзовется на этот мой призыв.

Пресвятая Богородица, помогай нам!

* * *

Пожертвования уже поступают. Один добрый человек незаметно положил на сие даже сто рублей. Да благословит его Господь за сие.

30 октября 1913 года

Неведомые,
но благодетельные для человека
пути Божественного
Промышления³⁴

Все переживаемое, но не предвиденное и не ожидавшееся нами, а особенно все печальное редко нами понимается – для чего и с какой целью. Если же таковое и тяжело по своей природе, то человек не только трудно переносит то, но готов считать все подобное бессмысленной случайностью и совершенно бесцельным. Он готов тогда не только людей, но и Самого Бога счесть несправедливыми и жестокими к нему. Такой легковверный готов бывает впасть в уныние и отчаяние и даже проклясть судьбу свою, злосчастнее которой, по его убеждению, и нет. И только уже иногда, даже много спустя, самые обстоятельства жизни с ясной убедительностью доказывают всю благодетельность для человека в пережитом сочетании непонятных для него прежде событий. Тогда только благодарить остается благодетельный Промысл такому, прежде возмущавшемуся человеку. Тогда он ясно видит, что была бы истинная для него беда, если бы не сложились обстоятельства так, как ему весьма не-

желательно было. И наоборот, произошло истинное для него благополучие только потому, что случилось все вопреки его намерениям и желаниям.

Точно так едва ли кто ясно понимал настоящую цель и того, что было в 1170 году в Новгороде около дивного Знамения от иконы Владычицы. Происходило же тогда следующее. Суздальцы, в заботе об укреплении единой великой и славной России, ополчились на вольный город Новгород, чтобы подчинить и его власти Великого Суздальского Князя. Новгород же не хотел потерять своей вольности и всеми силами противился суздальцам, не желая понять того, что если он не сольется со всем великим Русским народом под единством власти, то впадет в неминуемую беду. Беда же эта не гадательная какая-либо, а самая действительная и историческая. Именно: отделившиеся в истории от единого великого Русского народа Галиция и Холмщина силой обстоятельств подпали под власть одни – немцев, другие – поляков. Из газет вы знаете, каким гонениям за свой родной русский язык и быт и особенно за православную веру теперь подвергаются наши родные и по крови, и по вере братья – русские галичане: их немцы гонят, в тюрьмы заключают, всячески издеваются над ними; там теперь трудно быть русским и православным. А что испытала наша злосчастная Холмщина только в недавние освободительные годы! Как там поляки преследовали наших братьев за веру православную и за наречие русское!

Вот это все неминуемо постигло бы и Новгород, если бы он в истории не объединился со всей Великорусской Землей. Он неизбежно подпал бы или под немцев и шведов, так искавших того, или под поляков, протягивавших руки на Новгород. И тогда потерял бы он и язык свой родной, и веру православную, которую он так издревле дорожил и стоянием за которую так прославился. Но все это миновало его только потому, что впоследствии он присоединился к Москве и через нее вошел в единство со всем великорусским народом и его ве-

рой. Тогда же, когда суздальцы нашли на него, Новгород не понимал таких нежелательных для него, но впоследствии благодетельных путей Божьего Промышления и противился им отчаянно. Но одинаково не понимали таких путей Божественного Промышления и суздальцы, уже обложившие своими войсками Новгород со всех сторон и торжествовавшие свою близкую победу. Они лишь гордились своей силой и величались над обреченным уже на явную погибель Новгородом. Ибо последний должен был скоро сдаться если не силе суздальцев, то вынужденный на то голодом от полного истощения жизненных припасов.

Однако тут-то и произошло то, что изменило решительно весь ход событий вопреки всяким ожиданиям человеческим. По молитвам смирившихся перед Богом новгородцев, наипаче же по молитвам их Святителя Иоанна, икона Владычицы явила дивное Знамение: победоносные, горделивые и торжествующие суздальцы приведены были в ослепление и смятение, объятые которым, как побежденные, со стыдом побежали прочь от Новгорода домой, побивая друг друга и тем как бы взаимно наказывая собственную хвастливую заносчивость, позабывшую Бога Промыслителя. Скорбящие же и уже побежденные новгородцы оказались торжествующими победителями под водительством небесной Воеводы, Царицы и Владычицы. Так сложившиеся обстоятельства странно и непонятно перевернулись, и все изменилось так, как никто и не ожидал.

Но это было только тогда. История же показала, что особым Промышлением о всей России было именно такое расположение событий и такое дивное Знамение. Именно такое дивное Знамение и научило всех Русских людей веровать и твердо знать, что помимо них есть иная, Высшая Сила, Которая и управляет всей жизнью, люди же должны лишь подчиняться Ей, не в силах оказываясь противиться Ей или исправлять Ее вмешательство в жизнь человеческую. Сила эта есть Божие всеильное Промышление и Покров Усердной

Заступницы рода христианского – Богородицы. Эта Божественная Сила выше и сильнее всякой силы или разума и хитрости человеческих. Познавали это Россияне и делом являли такую свою веру. Жизнь древней нашей России, да и теперь там, где вера не утрачена в людях, – там жизнь проходила и проходит вся под Богом, в смиренной покорности Его благому Промышлению о людях. Что бы ни начинали, – на себя не надеялись благочестивые наши предки, но на Бога и Владычицу. Посему все начинали и продолжали молитвой и с благословением от Бога, все во славу Божию и совершая. Даже выходя и в поход на врага, мужественно восклицали: «Умрем за дом Пречистой!» Когда же одолевали врага, то и тут исповедовали Того же Бога, а не свою силу, восклицая: «Не нам, не нам, но имени Твоему даждь славу, Господи!» Одинаково такое настроение было как у суздальцев, так и у новгородцев. На этом дивном Промышлении Божиим и на этом Знамени покрова Царицы Небесной помирились и объединились все области и княжества великого нашего Отечества. И преуспевали, и разрастались, и богатели наши благочестивые предки, от моря до моря распростирая свою власть, а при ней и свою православную веру. Так и выросла Великая Россия под Покровом Владычицы, объединив в себе все племена и народы нашей страны. Таково дивное Божие Промышление о нашем Отечестве, непонятное в свое время, но имевшее громадное значение на всю будущую историю.

В этой спасительной и укрепляющей наши немощи вере в Бога, в уповании на дивный Покров Владычицы и будем утверждаться, возлюбленные, умиленно торжествуя ныне у подножия Знамени Царицы Небесной. С сим святым и ободряющим уроком и расходитесь отсюда по домам своим, в том уверяя и всех других, не знающих такого нашего упования. Уразумевайте пути Божьего Промышления, но не падайте духом, не понимая чего-либо неприятного и тяжелого для вас. Да знаем твердо, что Богу и Царице Небесной каждый из нас много дороже, чем всякий сам для себя. И если земные родители не

подадут своим детям камня вместо хлеба или змеи вместо рыбы, то тем более не пошлет нам зла Бог. Все же посылаемое Им на нас для нашего же блага посылается, хотя бы того мы и не понимали теперь.

Будем же вручать сами себя, друг друга и весь живот наш Богу и Владычице, сами же заботясь лишь о том, чтобы волю Божию не нарушить. *Будите убо премудри, яко дние лукави суть*, как уверяет нас святой апостол Павел. Пресвятая Богородице, помогай нам! Аминь.

Так ныне в первый раз целые сутки с небольшими промежутками между служениями праздновали благочестивцы в Омске Знамение Божией Матери около новой своей святыни, пришедшей от подлинной Чудотворной иконы Владычицы из Новгорода. Да укрепляются они и впредь в таком припадании к Богородице, да научаются веровать в Нее, как свою неотступную Заступницу, к Ней в Ее иконе припадая с прошениями и молениями.

Пожертвования на построение Знаменского храма с залом для чтений постепенно приносятся. Да пошлет Господь все потребное для сего!

Ко всем
протоиереям и иереям
Омской епархии³⁵

Всем нам известно, что в последнее время многие православные неисправно исполняют долг исповеди и Святого Причастия. В нашей епархии, несомненно, много тому препятствуют и особенные условия жизни населения переселенческого и разбросанного по поселкам, удаленным от приходских храмов. Но это все-таки нисколько не оправдывает указанной неисправности христиан в святом их деле. Через Миссионерский Совет мною уже сдано было предложение, чтобы совершалось богослужение по возможности и в деревнях прихода. Мне известно достоверно от самих прихожан, что многие приходские священники делали это и до моего предложения, – очевидно, исключительно от своего доброго пастырского произволения, понуждаемые к тому только своей совестью. Теперь же ввиду приближающегося Великого поста предлагаю вам озаботиться всеми мерами, чтобы непременно служить для исповеди и причастия православных и по отдаленным поселкам прихода, заранее составив определенное расписание таких служений и оповестив о том жителей, чтобы готовились и потрудились выслать подводу для причта, а равно отвести и квартиру ему. Чтобы возможно под-

готовить к тому население прихода, следует воспользоваться первой неделей Великого поста. В течение ее читается Великий канон Преподобного Андрея Критского, к сожалению местами вовсе оставленный, почему православные и отвыкли от трогательной службы «мefимонов», на которых духовно воспитывались их отцы и деды. Кроме того, на первой же неделе обычно причты совершают по приходу и «постную молитву». Вот и устройте так, чтобы для совершения того и другого побывать на неделе во всех поселках прихода, заранее оповестив о том поселян, назначив для того и дни, и часы дня. Можно в течение дня побывать и не в одном поселке. Собравши по приезде в деревню жителей, рассказать им о цели своего прибытия, совершить великое повечерие с чтением канона того дня Преподобного Андрея Критского, а затем, предпослав несколько своих слов о посте, о покаянии, прочитав ниже припечатанное мое о том послание, которое всяким, особенно сельским священником, должно быть прочитано в церкви в воскресенье мясопустное, сырное и первой недели поста. После того тут же и объявите, когда намереваетесь быть в данном поселке для исповеди и причастия православных (если данный поселок удален от приходского храма).

Если все это сделано будет от пастырского усердия к делу, с возможной рассудительностью и резонностью, то, несомненно, кроме сочувствия и готовности на доброе дело ничего не встретите и от православных. Условившись об этом, тут же накажите сельскому старосте озаботиться своевременным доставлением подвод и отводом квартиры для причта, а равно помещения и для совершения богослужения. Когда же будете совершать по деревням исповедь и служение, следует воспользоваться сим временем и для обучения православных и молитвам, и пению молитв и песнопений. Это уже непременная обязанность диаконов и псаломщиков, что и должны все знать раз навсегда, хотя, конечно, многие и священники с любовью займутся сим святым делом. Вы знаете – как привлекают к себе сектанты об-

щим пением своих пустых и монотонных стихов. Тем более привет-ся наше могучее и разнообразное церковное пение чудных песнопений православных. Этим можно заняться и между служениями, и в то время, когда идет исповедь и исповедники в ожидании сидят свободными.

Итак, к делу, отцы и братие! Бог всем нам помощник да будет!

Всем
возлюбленным о Христе чадам
Омской поместной Церкви³⁶

Благодать вам и мир и милость от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа.

В день Успения Пречистой – небесной Покровительницы нашего кафедрального града Омска своим посланием я призывал и умолял всех вас, духовные чада мои о Господе, хранить святую нашу православную веру, как спасительный якорь среди бурь нашего многомятежного времени, узнавать сию веру, дабы уметь и противящимся ей ответ дать о своем спасительном уповании, а вместе с вами призывал и отпадших от Святой Церкви в сектантство возвратиться к собору спасаемых, чтобы не оставаться отлученными от надежды на вечное спасение. Благодарение Господу Спасу – за минувшее время Он многих Своею милостью возвратил к Церкви от сектантского отлучения. Радуюсь за таковых и призываю на них Божие спасительное благословение.

Ныне день Святого Иоанна Предтечи, этого проповедника покаяния. Ввиду приближающегося Великого поста, Святой Предтеча и подвигает меня побеседовать с вами, братие, о святом покаянии. Ваши духовные отцы скорбят часто, что не все православные христиане исправно исполняют долг исповеди и Святого Причастия.

Святая эта скорбь их, вытекающая от пастырской заботы о спасении духовных чад. Конечно, у многих найдутся многообразные отговорки: дальность расстояния до церкви, бедность и трудности жизни поселенца на местах водворения и многое другое. Несомненно, доля справедливости есть во всех таких отговорках. Но ведь это только для людей, а не для своей совести и тем более не для Всевидящего Бога.

Вот перед сими-то нелицемерными свидетелями и побеседуем. Кто же из нас не знает, что перед совестью да перед Богом нужно стоять в чистоте всегда? Но, живя в суете мирской, разве можно сохранить себя в чистоте? Конечно, нет. Но ведь душа и вовсе может загрязниться, если не очищать ее. С течением времени она и совсем может загрубеть и не чувствовать своей нечистоты, как не замечает и телесной своей нечистоты человек, не привыкший смывать грязь со своего лица и рук.

Но что будет с этой душой, если она и ко Господу отойдет такой? Если здесь мучится человек тяжело, когда заговорит в нем совесть, и готов бы был он куда угодно скрыться, только бы не чувствовать страшных мучений совести, то что будет там, за гробом, когда увидим себя перед судом Божиим? Перед Господом нет места ничему нечистому, – и отгнаны будем от лица Его на веки вечные во ад вечный, уготованный диаволу и служителям его. Здесь на земле мучения совести человек еще постарается чем-либо заглушить. А там ведь не будет никакой для этого возможности. Человек, сам здесь своей леностью создавший себе ад, там и будет носить в себе этот ад отлучения от Господа Бога, без Которого и жизни нет для нас.

Возлюбленный! Уверен ли ты, что перед смертью хоть на скорую руку успеешь еще покаяться? Не застанет ли тебя смертный час нечаянно? Не подкрадется ли к тебе смерть тогда, когда ты меньше всего о ней думаешь? А может быть, перед смертью ты так будешь слаб духом, что не сможешь уже принести полной душевной перед

Господом исповеди. И уйдешь ты к Богу с не очищенным сердцем. Ты сам знаешь, что многие твои соседи год тому назад и не думали, что это последний год их жизни на земле, и жили так, как живем мы все обычно в беспечности. И внезапно найде на них страшный час смерти, – как поется над покойником в храме Божиим при погребении.

Конечно, Святая Церковь будет молиться и о таком усопшем христианине. Но сам-то покойный грешник будет ли чувствовать облегчение себе от такой молитвы церковной, в свое время мало придававший ей значения и силы и редко к ней прибегавший. Не скоро почувствует материнской ласки и любви блудный и распутный сын, давно отставший от своей матери. Так и грешник не в полной силе и не скоро сможет воспользоваться в вечности церковными о нем молитвами и приношениями за упокой его души.

Все это приложите, возлюбленные братья и сестры о Господе, к своей душе и все меры употребите, чтобы всякому исповедаться и причаститься в наступающий Великий пост. Так распределите свои дела, чтобы всякому можно было непременно поговорить в наступающем посту и с достойной радостью о Господе встретить потом и Святую Пасху спасительную.

Но для того, чтобы должный плод был от вашей исповеди, скажу вам и о том, как ее совершить следует. Когда мы к кому-либо идем со своею просьбой, то стараемся прежде обдумать – что и как сказать, чтобы нас поняли и помогли. Так нужно готовиться и к исповеди. Прежде рассмотри свою жизнь, свою душу, чтобы увидеть и знать отчетливо – чем грешны мы перед Богом. Конечно, для этого нужно хоть на время оставить мирские дела и заботы. Поэтому у благочестивых христиан издревле таков обычай и есть, что они стараются неделю говения ходить исправно в церковь на службу, чтобы привести свою душу в покаяние. Может быть, в нашем крае это не везде возможно. Но всякий сам добросовестно рассмотри это и при возможности постарайся походить в церковь Божию на службы. В день

же исповеди, накануне причастия, непременно побывай в церкви за службой, за правилом для говеющих, чтобы с молитвою в благоговении приготовиться к исповеди перед духовником, как перед Самим Господом. Когда же придешь к духовнику, то не на вопросы только его отвечай о грехах твоих, а сам расскажи – чем ты грешен перед Богом. Обычно же исповедующийся и ждет только вопросов духовника; очевидно, сам и мало о своем окаянстве не подумал. Конечно, малый и плод бывает от такой невнимательной исповеди. Нет, как врачу телесному ты все расскажешь о своей болезни, так еще с большим вниманием расскажи все врачу духовному о своей духовной болезни. Только при такой исповеди ты получишь должное вразумление и врачевание и от отца духовного. И Господь увидит твоё сокрушенное исповедание и очистит твою кающуюся совесть, и простит тебе твои согрешения, и сподобит тебя причаститься Святых Тайн Тела и Крови Христовых не в суд и во осуждение, но во исцеление души и тела.

И о, какой радостью исполнится твоя прощенная и успокоенная Духом Божиим совесть! И какая радость на небе будет о твоём покаянии, таком исправном и сердечном! Только приди искренно и сокрушенно в эту духовную твою лечебницу. Не исцеленным из нее не уйдешь, – тому Сам Бог свидетель. И как свят и ясен будет для тебя после того светлый праздник Пасхи Христовой! Знай, возлюбленное чадо мое о Господе, что через мое недостойнство всякому из вас Сам Бог говорит сими Его словами в Откровении: *Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною* (Откр. 3, 20). Отвори же, христианине, двери сердца твоего Богу, принеси Ему в покаянии слезы, прими Его, стучащего к тебе, – и Он войдет к тебе и ты будешь Ему свой и возлюбленный.

7-го января 1914 года

Желаю

СЛЫШАТЬ И ВИДЕТЬ
одну только правду³⁷

**Вниманию всего духовенства
Омской епархии**

На днях ко мне приходил диакон одной сельской церкви, перепрашиваясь на другой приход. Очевидно, с целью разжалобить меня наговорил сначала осторожно, а когда я его начал выспрашивать, то и подробно много худого о пастырской деятельности своего Настоятеля, изображая ее как чисто показную, а не действительную. Так как о деятельности этого священника я слышал доселе только хорошее, желая, чтобы его добрые начинания нашли подражателей и в других приходах, но усомнившись в действительности того, я решил проверить слова диакона и с ним наказал, чтобы священник и сей диакон явились ко мне вместе (не называю их обоих, чтобы не унижить виновника перед всею епархией). Сегодня (30 января 1914 г.) они и явились ко мне, но диакона пришлось долго разыскивать, хотя в город они прибыли вместе, и ко мне диакон явился весьма взволнованным. Рядом перекрестных вопросов и допросов обоим им вместе и удалось вполне выяснить, что диакон без стесне-

ния наггал мне на своего Настоятеля, сам же и подтверждая то, что говорил Настоятель по всякому пункту моего допроса. Выяснилось, что диакон сам крайне неисправен, с чем он и должен был вполне согласиться. Тогда я сказал им обоим: «Я желаю слышать и видеть чистую правду, как бы она ни была грустна. Не потерплю одного показывания товара лицом, бумажной деятельности, хвастливого расписывания несуществующих начинаний и дел. И от всякого о том готов выслушать слово правды, чтобы фальшивых людей выводить наружу. Но не потерплю и тех, кто вместо правды принесет ко мне наглуую ложь на собрата, оклеветает его, в надежде остаться нераскрытым, в предположении обольстить меня видом откровенности, прикрывающей низкое наушничанье. Такого я назову перед всей епархией лжецом, как назову хвастливым лжецом и того, кто обнаружен будет расписывающим или рассказывающим о несуществующих своих заслугах в пастырской деятельности. Того и другого буду строгому взысканию подвергать, вполне ими заслуженному. И Вас, отец диакон, я переведу на другой приход, но так, как Вы и не ожидали, и это за явную вашу ложь – наушничество. Да и на новом месте будьте исправны, чтобы не потерпеть еще больше».

Все это прошу духовенство епархии принять во всегдашнее внимание. Несказанно радуюсь всякой вашей инициативе в пастырском деле. Радуюсь, когда кто-либо приводит в исполнение мои указания и предложения или прямые распоряжения. Такого готов и на новые труды всячески воодушевлять и воодушевлять, желая, чтобы он не ослабел в начатом пути. Но противно для меня все, что делается только в угоду мне, а не по долгу пастырства от радости воспользоваться добрым указанием. Конечно, нелегко бывает разобраться в угодливости и в искренности начинаний. Но еще более противно, когда, подделываясь под тон начальства, спешат показать вид, что все веления его они и в жизнь уже проводят и все так прекрасно и идет, как описано в предложении или распоряжении Начальника;

противно, когда такая деятельность бывает только на бумаге да на словах, а не на деле. Тем или иным путем это непременно обнаружится, а при обнаружении мною же и доказано будет. Тогда пусть всякий такой показной деятель знает, что он будет заклеямен, как хвастливый лжец, а не пастырь, искренно озабоченный своим деланием, хотя и ошибающийся, но посильно и усердно все старающийся сделать, что поспособствует доброму его деланию. Лучше потише и полегче, если нет сил и умения, да пусть все будет на деле, чем крикливые успехи и даже не начатое дело, но умело показанное, как блестящий фейерверк.

Желаю и буду стараться всячески знать и слышать одну только правду.

Предложение
Преосвященного Андроника,
епископа Омского и Павлодарского
Омскому Епархиальному Училищному Совету³⁸

Наш Омский степной край древесными насаждениями бедный. Между тем всем хорошо известно, какое важное значение для климата и для сельского хозяйства в самом широком смысле имеет лесонасаждение.

Но, к сожалению, в народе нет любви и внимания и к тем случайным деревцам, которые встречаются в окружающей природе: взрослые без всякой пощады и соображения вырубают и последние деревья, а дети, не видя доброго примера во взрослых, прямо-таки озорство проявляют к древонасаждениям и даже вообще к окружающей природе. Дети ломают и подрезывают деревья, зорят птичьи гнезда, мусорят пруды, ручейки и колодцы. Очевидно, не воспитано в народе вообще и в детях в частности чувство любви и бережного отношения к природе.

Однако данное явление не бесследно и для народных нравов вообще. Одновременно с ним возрастает грубость нравов, хулиганство в разных видах, жестокость в отношениях к людям, к животным и ко

всему в жизни. Очевидно, и семья и школа не воспитывают противоположных навыков, расположений и свойств характера. Даже больше: одновременно с увеличением грамотных возрастает и понижение нравов, и народная грубость, и хулиганство. Много тому найдется причин. Но самое важное то, что, очевидно, школа не ставит своей целью облагородить учащихся, привить к ним добрые чувства и навыки. В книжках же они часто читают все, что прививает к ним все отрицательное и грубое. Все это очевидно и несомненно. Посему долг школы – позаботиться о серьезном воспитании учащихся во всех добрых навыках и чувствах.

В данный раз нахожу нужным призвать все церковные школы Омской епархии только к одному делу: наступающею весною, а затем и осенью непременно устроить по всем школам древонасаждение при помощи самих школьников. В нашем степном крае это дело не легкое. Ибо прежде всего не везде найдутся деревья для посадки, не везде удобна будет и неперемнная поливка деревьев. Вот это и нужно все заблаговременно сообразить и принять соответствующие меры к тому, чтобы все было вовремя и в достаточном виде сделано и приготовлено.

Епархиальный Училищный Совет посему войдет в сношение с действующими в пределах епархии обществами садоводства и древонасаждения, с фермами садоводства и с прочими соприкосновенными властями на предмет исходатайствования бесплатного отпуска или по крайней мере дешевого отпуска древесных и фруктовых черенков для посадки их. По сношении Совет выработает порядок и условия получения древонасаждений по местам. Если где окажутся благоприятствующие местные к тому условия, то, конечно, сношения о сем и не потребуются.

По выяснении сего заведующие и учащие школ примут меры к тому, чтобы и население приняло участие в данном деле древонасаждения, а вместе с тем посодествовало бы и правильному способу

орошения насаждений. Когда это будет выяснено и подготовлено, то следует назначить и определенный день для самой посадки деревьев, чтобы это было произведено дружно, радостно, воодушевленно и оставило бы у всех светлое впечатление детского праздника среди красоты природы.

Пусть всякий мальчик или девочка непременно посадят свое деревцо, за которым ухаживали бы и во все время его роста до укрепления полного. Посадку начинать следует от школы, переходя к церкви или молитвенному дому, где таковые есть, а затем и к домам самих поселян. Пусть всякий ребенок от своих трудов украсит деревьями и свою родную хибарку, дорожа своим насаждением, а через это приучаясь дорожить и всяким деревцом, далее же научаясь ценить и любить и всю природу одушевленную и неодушевленную.

Конечно, необходимо принять меры и к тому, чтобы скотина не портила древонасаждений. Местные условия сами покажут, где и как удобнее это устроить.

И какую радостью засияют детские лица, когда дадут отростки посаженные ими дерева. С уверенностью можно сказать, что посаженные ими деревья составят предмет святой их заботы, а вместе и любования постоянного даже до старости. И, конечно, сами они не позволят кому-либо повредить дело рук своих, да, несомненно, не будут портить и чужого чего-либо.

А сколько радости и заботливости было бы у детей, если бы завести фруктовый сад, хотя бы самый простой, при школе, но с тем, чтобы дети получили по черенку того или иного садового растения и для своего домашнего огорода. И так незаметно и верно началось бы и садоводство в деревне самым естественным путем. И все это потом передавалось бы от теперешних детей к их будущим детям.

Вместе с тем дети проникались бы так свойственной русскому человеку, но теперь, к сожалению, исчезающею высокою и мягкой любовью к окружающей нас природе, так могуче возвещающей нам о

своим и нашим Творце Боге. Мягкой душе дитяти всякая былинка в поле, всякая птичка в воздухе, всякий ручеек в камнях говорили бы о Боге, Которым полон весь мир, без Него близкий превратится в ничто и рассыпаться. Да, ближе к природе – ближе и к Богу будет человек.

Итак, приближающейся весной, а потом и осенью должна быть произведена посадка деревьев учащимися всех церковноприходских школ Омской епархии. Пусть это производится и всякий год непременно. Епархиальный Училищный Совет распорядится о сем. А учащие в школах со своей стороны сделают вместе с заведующими все, чтобы это было возможно лучше и плодотворнее устроено. Да и всегда следует стараться прививать детям добрые навыки всякие, а вместе и любовь к кормилице-поилице природе, возвещающей нам о Боге. Бог на помощь в начале доброго дела.

29 января 1914 года

На борьбу за святую трезвость!³⁹

**Архипастырский призыв
ко всему духовенству Омской епархии**

Ныне на третий день Святой Пасхи по моему приглашению в пределах епархии устроен был, с Божией помощью, трезвеннический праздник в целях борьбы с пьянством народным. Конечно, не везде по разным причинам этот праздник прошел одинаково успешно, воодушевленно, благоплодно. Местами не благоприятствовала празднику и погода. Но местами праздник прошел с трогательным воодушевлением населения. Местами он сопровождался и самыми желательными решениями и начинаниями. Везде же, несомненно, он остановил на себе, а через себя и на пьяной нашей болезни серьезное внимание. Это уже весьма важный плод праздника. Над пьяным вопросом задумались и те, кто вовсе об этом не думали доселе

Так, несомненно, на добрую почву упало сердечное слово нашего Царя, Отца родного народа: «Нельзя ставить в зависимость благосостояние казны от разорения духовных и хозяйственных сил множества Моих верноподданных». Печаль доброго Царского сердца достигла до сердца народного и вызвала в нем отклик должный.

Ныне время благоприятное. Приближается день спасения нашего любезного народа от пьянственной болезни, разъедающей всю жизнь народную. Последнее не приходится доказывать или указывать подробно вам, отцы и братие, призванным духовно руководить православный народ и постоянно видящим все гибельные плоды народного пьянства не только для телесного здоровья и хозяйственного благополучия, но и для души вверенных вам христиан.

Но нам-то, кому вверено духовное руководство народом к вечной жизни, нам-то тем более и надлежит выйти на деятельную, бодрую и воодушевленную борьбу за благо народа, за спасение его души от гибели в пороке зеленого пьянства. Бесспорна помощь медицины в борьбе с пьянством. Несомненна польза и всех внешних мероприятий. Но все это, в сущности, полумеры. Ибо все это простирается только на внешние условия и проявления пьянственного порока. Главная же его беда в душе человека, или ослабевшего волей, или духовно принизившегося. Душу-то человеческую и нужно поднять перед ней самой, ее поставить на подобающую ей высоту,

Это же самое есть именно дело и долг нас – духовных руководителей народа. Нам вверена душа народная. Мы и должны ее вести по путям правым и спасительным. Поэтому и борьба с проклятым и самим народом проклинаемым пьянством должна быть делом прежде всего духовенства, как носителя пред народом Божиим света Евангелия Христова.

На это и призываю всех Вас, отцы в братие. Из благоговения перед вверенным нам святым делом пастырства, из любви к любезному нашему народу, встаньте все вы от первого до последнего во главе и трезвеннического движения, больше и больше охватывающего всю Россию, во главе и борьбы за святую трезвость против проклятого вина – алкоголя. Мы, как стражи Дома Божия, всегда стоим и должны стоять на виду, чтобы охранять и защищать все и всех от покушающихся врагов или угрожающей опасности. И будем такими стража-

ми, будем впереди и на виду стоять у народа Божия, чтобы не подпускать врага, а подпущенного отражать от вверенного нам народа церковного.

Идите же и от лица Святой Церкви всех и всякого призывайте бодрствовать и трезвиться, призывайте и образованных, и простых, и богатых и бедных, и старых и молодых, чтобы не соблазняли и не развращали друг друга, а, напротив, спасали и отводили друг друга от пьянства и вообще от алкогольного яда отравительного. Во услышание всех властно проповедуйте слово церковное устами святого апостола Павла: пьяницы Царствия Божия не наследуют (1 Кор. 6, 10). Сим решительным словом заграждайте уста всем, кто стал бы оправдывать или защищать пьянство и вино. Ибо упивающийся, хотя бы и мало, затемняет свой разум, унижает и свою душу, и тогда, конечно, далек бывает и для Господа Бога. Для душевного же спасения и для общения с Богом потребна духовная трезвенность, духовное бодрствование. Своим горячим огненным глаголом и разжигайте этот пламень ревности о духовном бодрствовании в душах вверенных вам людей Божиих. Воодушевитесь на это спасительное для других дело, предносите всегда пред собою несчастных погибающих от алкоголя людей, предносите себе и высокое назначение так пороком униженного человека, – и возгорится ваше сердце ревностью о вверенном брате, и язык заговорит пламенным словом, от сердца к сердцу посылаемым.

Далее от слов непременно переходите к делу. Нужно помнить, что часто пьянству предаются люди от утраты интереса к осмысленной человеческой жизни, от неумения использовать свободное время, от незнания, где отвести душу, когда она нуждается в успокоении и ободрении... Вот тут и выходите и других выводите на помощь взаимную друг другу и всем немощным. С этой целью и учреждено у нас Епархиальное Братство трезвости, чтобы, в себе объединяя всех борцов за трезвость, руководить и советом и делом всем трезвенни-

ческим движением в пределах поместной Омской Церкви. И вы по местам своим заводите, по примеру Епархиального Братства и Общества трезвости, союзы и кружки трезвости и для взрослых, и для детей, и для мужчин, и для женщин. В таких содружествах братских и сойдутся все ревнующие о трезвости и все желающие отрезвиться. В братском объединении все будут находить и воодушевление, и поддержку. А это создаст и такие условия, что не до выпивки всем будет, – у всех будет живое дело в руках, все будут им заинтересованы, как своим родным и дорогим делом. Одни будут устраивать чтения или содействовать их успеху. Другие – привлекать к трезвости. Третьи – детям доставлять разумные развлечения и занятия. Четвертые займутся ухаживанием бедных и больных в приходе. Пятые будут заботиться о чистоте и благоуукрашенности храма Божия или сельской школы. Шестые будут трудиться в кредитном товариществе или общественной потребительской лавке и т. д. Работа закипит. Времени всем не будет доставать, а от незнания, как убить время, – и помина не будет. Тут и так все объединяясь, вовремя удобное устроят и паломничество к Святыням, и народный умилительный праздник. И все это будет около отца духовного, который как кокош, по Евангелию, соберет своих чад под крылья свои. Тут все как братья в равной и дружной общей жизни и работе. И да будут такие Братства и Общества трезвости при всякой церкви. Но да не будет их только на бумаге, как это часто у нас бывает со всеми святыми начинаниями, так унижающими нашу жизнь.

А для сего пусть прежде всего всякий будет сам благим примером трезвости. Да не будет среди нас, отцы и братие, таких, кто подавали бы сами пример нетрезвости. Там, где есть, да исчезнет обычай непременно угощаться у угостительных прихожан вином, иногда из боязни – как бы не обидеть угощающего, как бы отказа от рюмки он не счел неуважением к нему. Пусть не будет в этом ни для кого исключения, – и тогда никто не обидится, как не обижаются на совершенно

трезвых людей за их отказ выпить. Пусть в этом отношении никто никогда не забывает строгого слова Спасителя о соблазнительях для других. Горе нам – пастырям, если соблазняем на вино наших верных. Тут дело даже не в пьянстве, а только в том, что «и батюшка пьет», если он даже только одну рюмку выпьет. Нужно считаться с народной психологией и с народной слабостью, ищущей себе всякого оправдания. А кроме того, кто поручится, что выпивающий только по рюмочке не будет и горько пить и не сделается пьяницей? Ведь никто не родился пьяницей, а пьяницами делались, начиная только с «умеренного и разумного» выпивания. Итак, трезвость пусть будет священной и обязательной для всех служащих Алтарю Господню, да не соблазним братьев наших, но да научим доброму трезвенному поведению своим примером трезвенным.

Таким путем и идите на борьбу за народное отрезвление. Народ сам видит свою беду от пьянства. Он ищет руководителей себе на этом пути отрезвления и с полной отзывчивостью ловит протянутую ему руку помощи. Но, к сожалению, часто тут попадает ему рука не тех, кто самым своим посвящением призваны быть руководителями народной души и жизни, а тех, кто под прикрытием борьбы за трезвость только для себя стараются использовать народную доверчивость. Именно беспомощен наш доверчивый народ в своей жизни, ради своей темноты и бедности. Но могут же влиять на него разные Чуриковы и сектантские пропагандисты, потому что умеют говорить с народом, знают – как подступить к его душе. Должны уметь это сделать и мы, имеющие преимущество образования перед упомянутыми влиятелями на народ. Только бы появилось святое воодушевление тем путем, о котором я говорил выше. Тогда появится и умение, и готовность выйти на дело.

И идите бодро на это дело народной помощи. Воодушевляйте его восстать на зеленого змия и сокрушить его силою Креста Христова. Помогайте своим прихожанам добиваться уничтожения со-

блзнительных по близости винных и пивных лавок, по общественным дружным приговорам. Но научайте, чтобы вместо лавок не развелось тайное шинкарство, еще более гибельное по своим последствиям. Своим словом указывайте весь вред и греховность шинкарства. Обличайте шинкарей и добивайтесь, чтобы само общество преследовало шинкарство и шинкарей-вредителей общественной жизни. И проповедью, и исповедью влияйте на шинкарей, чтобы оставили этот пагубный промысел, чтобы убоялись грядущего на них гнева Божия, как на зложелателей и вредителей для ближних своих.

Отцы и братие мои! Да не будет отныне того, что доселе часто бывает. Разумею то, когда сектанты говорят нам: пока я был православным, я был пьяницей и скандалистом, а теперь я трезв, знаю Евангелие и живу по-евангельски. Сектанты этим гордятся, нас презрительно укоряя, и тем вконец губят благий плод своего отрезвления. У нас же пусть без гордости и укорения других будет святая трезвость в жизни, как это подобает быть у святых христиан, ибо на святость призвал нас всех Христос Спаситель. Да святится же Он в нас. Аминь.

*2 мая 1914 года,
день святых мучеников
благоверных князей Бориса и Глеба*

Дивны дела Твои, Господи!⁴⁰

К делу о чудесном обновлении Иконы Знамения Владычицы на Святом Ключе около г. Семипалатинска

В последние дни наблюдали мы трогательное собрание благочестивых богомольцев на Святой Ключ в обители Пречистой. Собирались многие тысячи их не только за десятки и сотни верст, но даже за тысячу верст. Шли старые и малые, образованные и простые, богатые и бедные, мужчины и женщины. Побросали они все на местах своего жительства и пошли туда, куда влекло их сердце.

Что же так привлекало таких трудников на Святой Ключ? Конечно, прежде всего издревле прославленная чудесами явившаяся тут на дереве Икона Знамения Богородицы, украшающая ваш град и весь ваш край. Но, несомненно, привлекла сюда богомольцев и народная молва благочестивая о чудном и явном обновлении древней иконы Знамения Владычицы в ее обители. Вот об этом-то и считаю необходимым сказать несколько решительных слов всем своим духовным чадам.

Слышу разные толки и смущения по сему поводу. Многие свое недоумение и сомнение в подлинности чуда не считают нужным

скрывать, неосторожно и несдержанно высказывают это вслух, смущая тем многих и соблазняя своими подозрениями. Все таковые пусть прежде всего знают, что обман никогда не можете остаться не раскрытым. Он всегда в конце концов выйдет наружу и проявится именно как обман. Так и в данном случае: если есть что-либо человеческое и поддельное, то оно непременно обнаружится само силою Божиею. Никакое старание человеческое не сумеет того скрыть. Так пусть это все знают. Вместо того чтобы волноваться да неосторожно высказывать свои сомнения перед всеми, пусть предадут все в волю Божию и на время, все открывающее.

Но, с другой стороны, если это дело Божие, то никакая сила человеческая не сможет его скрыть и уничтожить. Мало того: восставший на дело Божие и пострадать может за это, ибо *Бог пофугает не бывает*. Можно бы рассказать много дивных знамений явления грозной силы Божией на кошунников и ругателей Божественного. Но расскажу только самые последние поразительные дела Божии такого порядка. Для нашего бедного Святынями обширного Омского края мною получены из древнего Новгорода в дар отобразы многих тамошних Святынь. С великим опасством и благоговением и направили мы эти Святыни крестными ходами в разных направлениях епархии. И идут они, радуя и воодушевляя население, которое нарасхват принимает их к себе, чтобы их пришествием освятить свои жилища, свое хозяйство и самим укрепиться в вере среди окружающего мусульманства и еретического сектантства. Чтобы удовлетворить желание всех благочестивцев, приходится далеко уклоняться в стороны от намеченного пути и совершать крестохождение медленнее предположенного. И дивные знамения совершаются у сих Святынь. Вот, например, что пишут мне священники от иконы Преподобного Варлаама Хутынского. Строгий был этот Угодник при жизни своей на земле, не щадивший себя для Господа, дерзновенно восстававший и на демонов, которые боялись его, силою Христовою огражденного,

а теперь боятся и трепещут перед одной его грубою власяницею и тяжелыми веригами, хранящимися у гроба Преподобного в его обители. Его икона и совершает путь свой теперь по Петропавловскому уезду.

В одном поселке крестьянин, очевидно наслушавшийся сектантских ругательств над нашей святой верой, долго бранил свою жену за то, что она потратила несколько копеек на молебен перед иконой Преподобного. Не стерпел этого Угодник и, чтобы вразумить ругателя, да и других научить благоговеинству к делам Божиим, явил знамение: неожиданно странной болезнью заболел у ругателя ребенок. Пораженный сим крестьянин сразу принял это как вразумление себе и побежал, чтобы отслужить особенный молебен Преподобному. Но с иконой уже ушли далеко за поселок; он побежал туда и упросил остановиться и помолиться с ним, не пожалевши и денег за молебен. В другом поселке крестьянин никак не хотел принять к себе во двор икону Преподобного Варлаама и ругался над ним. Но за это жестоко и наказан был для вразумления себе и другим: неожиданно и тяжело заболел, что все и признали за суд Божий над кощунником. Так воистину *Бог поругаем не бывает*. Бог долго терпит надругательство человеческое над Своим делом, но иногда являет и поразительные знамения над ругателями, только такие, которые никто бы из нас не пожелал привлечь на себя. Ибо такие знамения грозные и являют гнев Божий на достойных того. Пусть поэтому все и всякий с осторожностью и опасством мыслят о вещах Божественных, часто для нас непонятных. Пусть остерегутся невоздержно высказывать свои сомнения на смущение и соблазн другим. Пусть в таких случаях, скрывая до времени в себе свое даже сомнение, лучше предают все в волю и силу Божию, которая все в свое время обнаружит и докажет.

А эта воля и сила Божия в настоящем деле пока такова. Конечно, можно сомневаться в самом обновлении вида иконы Владычицы. Можно заподозрить причастность искусной руки человеческой к

этому делу. Хотя таковое сомнение крайне опасно, как ясно из сказанного; но допустим возможность даже того и обратимся к самой иконе, чтобы от нее выслушать и ответ на наши смущения о ней самой. Когда усмотрено было неожиданное и явственное обновление иконы во второй половине июля 1913 года, тогда решено было запечатлеть на фотографическом аппарате то, что обнаруживалось для глаза. И вот что получилось. Кроме того, что с различной степенью ясности открывались отдельные части иконы, причем одни более прояснялись, а другие наоборот: ясные прежде, становились темными и неясными, – кроме этого, усматриваются совершенно различные выражения в чертах лица Богоматери, причем этот лик, как у совершенно живого человека, в особенности глаза ясные, подвижные. Переводя на человеческий язык такие оттенки в выражении лица Богоматери на иконе, следует высказать следующее. На снимке от 5 августа 1913 года отпечаталось такое выражение: Богородица как будто только что вышла из какого-то мрачного места на яркий свет, Ее поразивший и обрадовавший; радость и восторг отразились на Ее Лице; Она вся сияющая и ликующая и этот свой восторг на всех изливающая. На снимке 7 августа иное выражение, которое можно передать так: Владычица, выйдя на свет, осмотрелась кругом и увидела, что тут не только яркий и радующий свет, но есть и темные и грязные места, есть не только радости, но и горе и злоба человеческие. И вот, усмотревши это, Она омрачилась скорбью; улыбка еще сохраняется на лице, но уже сквозь слезы, и буквально две яркие слезы, как жемчужины чистые, блестят под обоими глазами Владычицы! Это решительно, как у живого человека, – так это трогательно и поразительно! Снимок же 9 августа говорит так: Богородица потом огляделась кругом, видит, что в мире сем бывает хорошо, бываете и худо, есть добро, есть и зло, бывают скорби, но сменяются они радостями. Такова текучесть явлений мира сего. И над всею ею – Бог, все в Своей власти содержащий и незримо и непонятно для людей все на-

правляющий по Своему мудрому Промышлению. И вот эта уравновешенность, мирное настроение от полной покорности Божественному благу Промышлению, – это и отразилось в лице Пречистой. Под левым глазом еще сохранилась малая слезка, но под правым ее уже нет. Лицо полно чудным успокаивающим благодушием.

Затем, из всяческой осторожности к удивительному обновлению Святыни, с осени она была изъята из открытого почитания и поставлена в темном и незаметном углу часовни над Святым Ключом. Под таким как бы запретом была она пять месяцев. За это время 10 марта сего 1914 года снимали ее. Снимок получился самый маленький. Но удивительно ясно отпечатлелись все самые мелкие черты лица Богоматери. Снимали еще 21 апреля сего 1914 года. Снимок получился как в тумане. Владычица покрыта светлым сиянием, из под которого трудно разобрать прежние яркие очертания всего Ее вида. Настроение же исполнено прежнего мира, и слезок под глазами уже не видно, как не было видно и на первом снимке от 5 августа. Ланиты сияющие. Снимали и еще 9 сего июля утром, снимали несколько раз при мне и без меня, и на всех снимках получалось все, как в тумане, от того сияния, которое окружало все изображение Владычицы. Вместе с сим, изображения Святителя Николая и Преподобной Марии Египетской на боках иконы на всех снимках получаются то яснее, то мрачнее, или на одном снимке одни части ясны, на другом эти темны, но проясняются другие части. На одних снимках от лика Богоматери исходят светлые лучи сияния, как подлинный, а не красочный свет. На других снимках вместо этого такое же чудное сияние от лика Богомладенца или от обоих вместе, а на иных, и даже позднейших, нет вовсе таких сияний, но вся икона как бы в сиянии света. Все это с точностью отобразил фотографический прибор, который не сочиняет, но отражает то, что и видит в натуре. Видит он на лице живого человека радость, горе, сосредоточенность, рассеянность и прочее, – это все и отражает на стекле и на бумаге,

подделки быть не может. Так и в данном случае: что видело стекло прибора на иконе Богородицы, то отобразило и на бумаге, как живое и действительное. Это все в высшей степени поразительно и дивно, перед чем должны смолкнуть все сомневающиеся говоры и удержаться от своего ошибочного и изменчивого суждения и порицания, в благоговении преклоняясь перед неисповедимыми путями Божественного веления.

И стоит в благоговении перед этой дивной Святыней простой верующий народ, издалека с котомками на трудовом горбу приходящий на Святой Ключ. Стоит верующая душа, как перед живой Владычицей, и не наглядится на Нее. Народ в умилении так и говорит: «как живая смотрит на тебя Владычица; глазами так тебя и ласкает, ласкает, в душу к тебе так и смотрит, как мать родная, любящая свое родное детище; и не нагодишься на Нее, не оторвался бы от Ее взора, такого ласкового, милующего, доброго, материнского и теплого». И это совершенно верно. Это удивительная икона по самому своему письму: как живая смотрит с нее Владычица, глаза как будто даже двигаются и играют от своей живости и ясности поразительной. Есть основания утверждать, что писал эту икону в XVII столетии Тобольский Протодиакон Матвей Мартынов, славившийся искусным иконописцем в Новгороде, оттуда выписанный первым Тобольским архиепископом Киприаном, написавший много икон в Тобольске, и прежде всего в Тобольском Софийском Соборе. Очевидно, хорошей был жизни этот Протодиакон Матвей, если он сумел так чудно написать икону Владычицы, как живую.

Как живая являет Себя Владычица верующим благочестивцам от этой иконы теми многочисленными чудесами, которые у нее совершаются. Все эти чудеса, делаясь известными, тщательно проверяются и записываются, подтверждаемые подписками и испытавших их, и очевидцев их. В свое время все это будет отпечатано на общее достояние. Чудеса совершались и над живущими в Семипалатинске.

Многие издалека приходили в обитель по особым видениям и откровениям именно к этой обновившейся иконе Знамения Владычицы. Такова Ее милость ко всем с верою к Ней припадающим. С такой же верой в благоговении да стоит перед этой Святыней и всякий человек, скрывая в себе самом и возможное сомнение и недоумение, но не дерзая неосторожно и невоздержно высказывать свое сомнение на соблазн других, боясь – как бы не пострадать за свое легкомыслие и неосторожность к делу Божию. Не дерзай испытывать силы Божией, но в благоговении стой перед ней, непонятное же для тебя вверяя воле Божией, все своевременно приводящей в ясность и доказательство.

Вот что считаю нужным поведать всем ввиду тех разговоров, которые идут около обновляющейся иконы Знамения Владычицы в обители на Святом Ключе. Так я всегда мыслю о вещах Божественных; желаю, чтобы так мыслил и всякий из православных христиан, не вверяя себя своим недоумениям, но в смирении предавая все и недоуменное в волю Божию, а еще лучше – в смирении с верою и припадая к Святыне, являемой от Бога для нас немощных грешных людей. Аминь.

Мероприятия для насаждения трезвости в народе и по искоренению корчемства⁴¹

I

Принято считать главными причинами народного пьянства народное невежество, разные экономические условия, особенно народную бедность и отсутствие или недостаток благородных и разумных развлечений. Было бы очень просто и победить это народное зло, лишь бы только устранить данные причины. Однако жизнь сама разубеждает нас в правильности такого диагноза болезни. Мы знаем, что пьют и образованные, и даже больше необразованных, и даже не только шампанское и иные тонкие вина, но и самую обыкновенную монополюку. Одинаково пьют и богатые, с той разве только разницей, что бедные производят дебоши в своей семье, а богатые в первоклассных гостиницах и ресторанах. Одинаково пьют и пользующиеся полным изобилием всяких благородных и разумных развлечений, в виде театров, танцев, клубов и прочее.

Поэтому и борьба с народным пьянством должна вестись не путем только устранения тех явлений, которые признаются причинами пьянства. Конечно, важное значение в этой борьбе с пьянством

может оказать и просвещение, и улучшение экономических условий жизни, и облагорожение жизни путем разумных развлечений. Но все это в лучшем случае совершенно условно и паллиативно, не устраняя с корнем главной причины народного пьянства; в большинстве же случаев все это даже приводит к пьянству, когда остается в силе то, что и есть главное в пьянстве. В самом деле, то образование, которое дается народу в виде грамотности и начального образования, разве оно парализовало развитие пьянства? Наоборот, не теперь ли почти при всеобщей грамотности и идет всеобщее пьянство обоего пола в деревне? Скажут: дайте народу не грамотность, а образование. Но, во-первых, это неосуществимо по многим причинам и прежде всего по нежеланию самого народа, ибо и начальная-то школа далеко не всех к себе привлекает даже на одну зиму. Да, знаем мы хорошо, как лихо пируют и пьянствуют и студенты. Затем, несколько на сокращение пьянства не влияет и улучшение или ухудшение экономических условий жизни. В урожайные годы пропивают урожай; в голодные годы пропивают казенный паек. Рабочие пропивают заработную плату и всевозможные наградные. Наконец, народные театры, лекции, гулянья, игры и подобное, развивая в народе ненасытную жажду удовольствий и разнообразных развлечений, до крика римской толпы «хлеба и зрелищ!», – лишь только наводят на пьянство: в театр идут, чтобы там выпить и пожуировать, а из театра прямо направляются – богатые в рестораны и «Яр», а простые в более дешевые места увеселений; ибо душа развеселилась, выиграла чувственно, так как в театре все и било на ее чувства и чувственность. Эту простую психологию подтверждает сама жизнь на примерах любителей театров, клубов, танцевальных вечеров и подобного.

Косвенное подтверждение нашей мысли увидим и на примере наших культурных соседей, хотя бы самых близких – немцев. Там и культурные и экономические условия лучше наших; там и культурные развлечения есть. Но немец пьет даже больше нашего крестья-

нина. Среднее душевое потребление алкоголя в Германии 2,15, в России 0,60 ведра. Разница только в том, что там пьют аккуратно, а у нас бесшабашно и безобразно. Но и эта аккуратность не из нравственных побуждений, а из расчета: немцу с детства внушают расчетливость во всем; немец хорошо знает, что напиваться невыгодно, и он не напивается, но преисправно пьет, хотя бы в надежде на пользу для здоровья от выпивания аккуратного и умеренного.

II

В чем же настоящая причина пьянства? В отсутствии или недостаточности и приниженности нравственного начала в человеке, в расслабленности воли. Эта причина одинаково делает пьяницами и богатых и бедных, и образованных и простых, и развлекающихся и не имеющих этого разумного удовольствия.

Эту главную и даже единственную причину можно назвать невежеством, но совершенно в ином и истинном смысле: это – невежество духовное, нравственное, притупление нравственного сознания, понижение нравственного отношения к самой жизни с ее высоким смыслом и назначением. Наше время как раз и представляет собой понижение нравственного сознания в народе и обществе. Постепенно подготовлялось оно путем обесценивания религиозных и нравственных основ жизни. Но расцвело оно, конечно, в освободительные годы, когда ложно понятые свободы объявлены были, прежде всего, как свобода на все низкое, гадкое, унижающее человека. Это же время с последующими годами до сих дней являлось и временем самого сильного развития народного пьянства. Тогда храмы, теперь опять заполняющиеся, опустели, а вместо них заполнялись монопошки, пивные, театры, клубы разного рода и прочие места развлечений и

развращений. Проповедь церковную перестали слушать, общественную молитву забросили, но вместо того развлекались кинематографом и увеселялись водкой и пивом. Пожертвования на церковные, просветительные и благотворительные дела сократились, но возросли доходы от торговли спиртными напитками. Итак, падение нравственных ценностей жизни, духовное одичание народа является главной причиной усиления народного пьянства.

Конечно, пили и прежде, но разве это прежнее пьянство похоже на ту вакханалию и разнузданность, которые совершаются теперь? Пили и в древнее время на Руси, когда нравы были строги, когда на жизнь смотрели со стороны ее нравственной ценности и осмысленности духовной, в ней проявляющейся. Но не говоря уже о том, что пили брагу и домашнее пиво, – и само упивание носило только чисто праздничный характер, да и не переходило в то сплошное пьянство, когда теперь пьют мужики, бабы, парни, девицы и даже дети. А главное – тогда на пьянство смотрели как на грех, на падение и пьяницы не оправдывались, да и на них не смотрели так одобрительно, как теперь, когда пьянством и разгулом даже похваляются и бравируют.

Справедливость сказанного подтверждается и от сектантства. Известно, что сектанты гордятся своей трезвостью и за недостаток ее укоряют православных, говоря, что и они были пьяницами, оставаясь в Церкви, а теперь в сектантстве отрезвились. Это совершенно верный плод того воодушевления, которым сопровождается призыв к нравственному возрождению, к святости жизни по Евангелию. Сектанты же именно и стараются внушить своим последователям настойчивую уверенность в том, что верующие святы, чтобы у уверенного в этом создалось и соответствующее настроение, а с ним соответствующее и поведение. Так как внешне бросающееся в глаза пьянство особенно заметно унижает человека христианина, то сектанты, прежде всего, и требуют трезвости, как соответствующей их уверенности в святости сектанта. Но как только утрачивает свою живость

первоначальное воодушевление высокой уверенностью в святости, когда обыденщина убедительно доказывает недостаточность одной этой уверенности, но прописывает необходимость постепенного и упорного подвига борьбы с самим собой, – когда понижается эта чувствительность к нравственному началу жизни, тогда и баптист снова делается пьяницей, сначала тайным, а потом и явным. Начавшееся разложение в сектантстве теперь, прежде всего, обнаруживается в проявляющейся нетрезвости сектантов. Об этом свидетельствуют все наблюдения над сектантством. Радоваться этому, конечно, не следует, ибо бросившийся в сектантство сектант и набросившийся на прежнюю распутную жизнь окажется вовсе потерянным для веры и Церкви.

III

II После всего сказанного, очевидно, и борьба с пьянством должна быть обращена в эту сторону. Необходимо возвышать и углублять нравственное сознание в народе. Всячески нужно раскрывать человеку глаза его на самого себя. Пусть он знает свою высокую природу, по которой он именуется микрокосмом, или малым миром, в себе отражающим весь величественный мир, нас окружающий. Пусть он знает, что существо этой его высокой природы есть его душа, Божественная по своему происхождению от Самого Творца. Пусть он знает, что и назначение его здесь на земле временное лишь для того, чтобы деланием земным возделывать в себе начала жизни Божественной, приготовить себя для жизни небесной. Пусть он знает, что для этого его возвращения или – правильнее – путеводительства на небо приходил и Сын Божий Христос Спаситель, явивший такую неизреченную любовь Божественную к грешному, но дорогому для Бога че-

ловеку. Пусть он знает о той святой и чистой жизни, которую явил в Себе и даровал всем верующим в Него наш Спаситель и которая, по Св. апостолу Павлу, есть *любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание*, на что *нет закона* (Гал. 5, 22–23), но есть истинная свобода духа. Пусть научится человек благоговеть, прежде всего, перед самим собой, перед своим внутренним миром; затем перед тем Божественным домостроительством, которое раскрылось для нас во Христе Иисусе; наконец, перед тем Божественным Царством любви, к которому он призывается Распятым на Кресте Сыном Божиим.

К этому главному христианскому воодушевлению человека должна быть направлена, прежде всего, наша церковная проповедь в самом широком ее виде. Разумею беседы, поучения, чтения, распространение листков и брошюр. Хотелось бы видеть в служении сей христианизации жизни даже сценическое и всякое искусство. К этому же высокому христианскому воодушевлению на святую и чистую перед Богом жизнь для вечной жизни за гробом направляется и наше восторженное богослужение. Тому же содействуют различные церковные богомоления, народные паломничества, общенародное пение, изнесение народных Святых, около которых так согревается сердце человеческое, ощутительно приходя в общение с потусторонним миром и видя власть Божию в этом грешном мире. И чем больше труда, соединенного с потом и лишениями, тем больше остается на душе самых отрадных ощущений и переживаний у приобщившихся к указанным церковным духовным упражнениям. Так воодушевленно живет соборная человеческая душа. Она живым током передается от одного к другому, всех и каждого исполняя одного святого чувства предстояния перед Единым Великим Богом.

Когда такое святое настроение создастся в душе человека, когда в нем, хотя бы в самом зачаточном виде, возговорит проснувшийся дух, когда пробудится в нем светлый идеал чистой христианской

жизни пред Богом, когда пред сим светом обнаружится для самого человека низость его скверной жизни, тогда можно вкладывать в душу человека отвращение к пьянству, как и ко всякому пороку, унижающему высокий дух человека, – тогда можно звать его к трезвости, к честности и к самой строгой верности заветам Евангелия Христова.

Но тут необходимо считаться с тем, что пьянство есть болезнь, что у пьяницы воля ослабела и ему невозможно сразу отбросить то, что укоренялось в нем постепенно годами. Поэтому, на основании проверенного опыта, обычно всем приходится советовать, чтобы не обманывались решимостью пьяницы записаться в трезвенники на год или даже навсегда. Несомненно, пьяница такого обета не выдержит. А если не выдержит, то его и совесть тяжело замучит, да никак его нельзя будет снова привести и на обещание: он сочтет себя безнадежно погибшим, при самом искреннем желании исправиться и быть трезвым. Нет, пусть пьяница постепенно и отрезвляется, как постепенно спивался. Пусть он сначала только на месяц потрезвится, чтобы из своего организма выбросить тот яд, который он принял в себя в сильной степени. Если он через месяц даже и напьется сильно, то все-таки он здоровее и телом и волей сделался за месяц трезвения. Так, месяц за месяцем пьяница постепенно укрепится и протрезвится.

Но этого еще недостаточно. Ослабевшие нравственно и дряблые волей напиваются часто потому, что не знают – как разумно и оживленно провести то время, которое у них оказывается свободным. Вот тут и должно быть все сделано, что дало бы самую живую работу для души, когда она свободна от внешней занятости. Но это не развлечения, которые, как выше было указано, только наталкиваются неизбежно на пьянство. Нет, для души человека должна быть дана живая и захватывающая работа, раскрывающая человеку высший смысл в жизни и призывающая его на служение высшим и чистым стремлениям духа. Церкви и залы для народных собраний пред-

лагают беседы и чтения соответствующего этой цели содержания. Наряду с этим создаются самые благородные общества, содружества, товарищества, в которых всем и всякому будет место и дело. Тут и благотворительность, и просвещение, и детские сады, и ясли, и воскресная школа, и библиотека с читальней, и чайная со столовой, и туманные картины, и кинематограф образовательный, и чтения по сельскому и иному хозяйству и прочее, и прочее. Тут же молодежь составляет любительские хоры для обучения пению. Тут же составляются сестричества в заботе о благолепии местного храма, о бедных и бесприютных сиротах. Всем дело находится, даже не переделать всего необходимого. Не останется времени, не захочется и думать о пьянстве и разгуле. Только бы создалось такое воодушевление, только бы возвысилась нравственная ценность самой жизни человеческой. Поэтому прямая творческая работа за святую трезвость должна исходить от Церкви и ее служителей. Она и идет в виде тех обществ и братств трезвости, которые и доселе действовали бесшумно, скромно, но настойчиво, хотя и были даже в подозрении у господствовавшего течения внутренней политики.

Можно с уверенностью сказать, что эти церковные общества и братства трезвости своим кропотливым трудом и подготовили то сильное движение к трезвости, которое теперь, несомненно, развивается в нашем Отечестве.

К ним, то есть к Церкви и ее служителям, на помощь теперь пусть придут те, у кого есть силы и средства на борьбу с пьянством, унижающим нашу великую Отчизну. В обширной Омской епархии теперь всюду открываются братства и общества трезвости. В Омске при Братском Обществе трезвости за три месяца насчитывается свыше шестисот записавшихся трезвенников, из которых многие были пропойцами, а теперь строго держат обет и сделались исправными работниками. Руководителем трезвеннического дела в епархии является епархиальное Братство трезвости при Братском храме. Конеч-

но, не везде с одинаковым успехом развивается дело. Но на это нужно время, и оно сделает свое дело. Однако для ближайшего руководства на местах и для воодушевления местных скромных деятелей необходимо епархиальный миссионер трезвости.

На это важное дело и изыскиваются необходимые средства. Между прочим, Акмолинский областной комитет трезвости пошел навстречу Епархиальному Обществу трезвости и внес в смету на 1915 год весьма значительные средства в пользу данного Общества. В случае ассигнования таких средств можно будет учредить должность епархиального миссионера трезвости да расширить и всю трезвенническую работу.

Но прежде того пусть всякий священник борьбу с пьянством считает своей святой и собственной борьбой. Если военные чины призываются к примерной трезвости, уклонение от которой может повлечь не только плохую аттестацию, но и увольнение от службы, то тем более священник, да и всякий клирик, должны быть примером трезвости, свою деятельность направляя на искоренение народного пьянства. Я уже неоднократно призывал духовенство Омской епархии к этому святому делу. А теперь, со всей предоставленной мне властью и долгом призывать и руководить всех во благое, объявляю, что **нетрезвость духовенства будет преследоваться со всей строгостью; пусть это все знают и примут к руководству, чтобы потом не ссылаться на нетерпимую строгость архиерея.** Итак, отцы и братие духовные, прежде всего вы воодушевитесь на святую борьбу за трезвость, отгоните пьянство вон отовсюду. Воодушевляйте на то и других всеми мерами и высвобождайте народ из цепких когтей этого зеленого змия проклятого. Будьте во главе трезвеннического движения и руководите им на местах. Теперь кратко скажу о том, что желательно вообще в борьбе с пьянством со стороны гражданской власти и общества.

IV

Уже сказано было, что с пьянством, как с болезнью воли, прежде всего нужно и бороться мерами нравственными преимущественно. Наряду с проповедью трезвости, с раскрытием всего вреда пьянства совершается священное приведение на обещание трезвости желающих отрезвиться. Наряду с чисто церковной проповедью тут значительную услугу может оказать делу проповедь и мирская. Местами создались уже так называемые народные дома. Это полезные учреждения. Но они в большинстве случаев и являются ныне насадителями нетрезвости через ту систему развлечений и удовольствий, какую они поставили своей целью. Нет, не это должно заполнять стены народных домов. Тут должна совершаться здоровая работа, строгая и планомерная просветительная деятельность созидательного, а не разрушительного характера. Тут должно быть и научение положительным основам жизни на вере христианской и на примерах святых христиан; научение благородству в жизни, чести и трудолюбию; раскрытие вреда и низости порока всякого, а вместе и пьянства; научение домоводству, полеводству и всякому хозяйству; научение начаткам необходимой гигиены и медицины, необходимых в житейском быту; раскрытие родной и мировой истории поучительной, особенно на примерах лучших людей; научение знанию явлений природы с раскрытием законов ее, вложенных Премудрым Творцом, в самой природе являемых. Наряду с этим в народном доме сосредотачивается обучение пению, музыке, грамоте, разным прикладным необходимым знаниям и навыкам. Кратко говоря, рядом с храмом и при свете его в народном доме совершается та же созидательная светлая работа, заполняющая все дорогое время святым смыслом. Пусть бы такие дома устраивались не только в городах, но и во всяком селении. Между тем теперь, за исключением храма, часто вовсе негде собраться

для вышеуказанной созидательной работы. И ее нет часто за неимением места для того. Прежде всего попечительные о трезвости комитеты и подобные учреждения и должны позаботиться об устройении таких народных домов, хотя бы в союзе с народной школой.

Затем, народная школа должна быть настойчивой проповедницей трезвости. В школьном возрасте складываются у человека настроения и привычки на всю жизнь. Школа умело и настойчиво и должна прививать детям начала трезвости и отвращение к алкоголю. Для этого не нужно вводить особого предмета преподавания, но попутно во все предметы преподавания вкраплять все это. Школа – могучая сила в насаждении трезвости, как и во всяком воспитании народа. И пусть она такой будет, как на примере самих учащихся, так и в их школьном деле. К этому призывает церковную народную школу и Святейший Синод. Учащие в ней должны вместе с духовенством встать на борьбу за святую трезвость.

Наряду со школой и медицина может и должна иметь важное значение в борьбе с пьянством. Она и прямыми своими советами может отводить население от пьянства, когда это ей представляется возможным; а кроме того, она большую услугу окажет своими чтениями и наглядными показаниями того вреда, который приносит алкоголь для организма человека. Врачи и сделают это, принимая участие вместе со священниками и учащими в народных домах, в школах и вообще там, где ведутся чтения для народа противоалкогольные.

Всеми указанными деятелями должна вестись умелая и настойчивая пропаганда и того, чтобы меньше было или совсем бы не было мест для искушения на пьянство, то есть закрытие винных и пивных лавок, трактиров и ресторанов. Для слабой воли пристрастившихся к вину это весьма важно, чтобы не было близко места искушения. Нужно всячески располагать жителей к составлению приговоров об этом. Начальство же всячески должно удовлетворять такие приговоры. Удовлетворять следует и такие ходатайства, в которых нет обще-

го согласия общественников. В таких случаях всегда нужно искать какого-либо главаря, который держит общество в кабале у себя и в своих расчетах разбивает общественников, например сдавая свой дом под винную лавку. Однако если уничтожить винную лавку, то сами прежде не согласные на то будут рады, что избавились от места искушений. Кроме того, это будет иметь сильное моральное значение на все население, видящее, что начальство само старается об искоренении пьянства. Тогда и народ еще больше воодушевится на трезвость.

Закрывать же винные или пивные лавки следует не только по приговорам населения, но и в порядке административного усмотрения. Начальство самостоятельно должно пересмотреть всю сеть существующих лавок и питейных заведений. Местами их так много, что в глаза бросается. Вот такие излишние лавки, хотя бы и бойко торгующие, непременно следует уничтожать, чтобы сокращать места искушения для пристрастных к алкоголю.

Но закрыть легально существующие места винной торговли просто, да это еще не искоренит пьянства. Необходима более настойчивая и строгая борьба с худшим злом – с шинкарством. Шинкарей крестьяне редко выдают. Ибо шинкари из мести бывают на все готовы. Шинкарствуют не только бедные бобылки, как прежде, но целыми семьями, и в семьях всякий член отдельно. Шинкарство теперь нечто повальное, как и само пьянство. Между тем существующий порядок взыскания за него и слишком медлительный, и слишком незначительный. Поэтому хотелось бы пожелать особенной находчивости чинам полиции и акцизного ведомства в открытии шинкарей. Затем и меры взыскания за шинкарство должны быть возвышены до самых высоких возможных пределов. Вино есть губительный яд. И за продажу его незаконную должно преследовать, как за отравление. Только бы заметил народ, что шинкарям повадки начальство не дает, – быстро исчезнет та робость перед шинкарями, которая теперь, несомненно, есть в народе. Особенная находчивость должна быть при

выслеживании шинкарей на базарах, когда шинкарствуют прямо из-под полы. Мне народ открыто заявлял, что шинкарей у них много, но боятся их выдать, чтобы не подвергнуться их мести. Поэтому обычно на допросах все отказываются от обвинения виновных. Умелая и настойчивая постановка вопросов на следствии, производимом быстро, несомненно, придавала бы смелости и допрашиваемым и вызвала бы у них правдивые показания.

V

К числу таких же запретительных средств должно быть проведено в жизнь непременно и пожелание о запрещении винной и пивной торговли во все церковные праздники, начиная с полдней кануна и до утра после праздника. Не следует слабым людям давать возможности осквернять священные дни, чтобы и понедельники не были тяжелыми днями после попойки. Может быть, много охотнее и в церковь сходят, и в зал каких-либо чтений или бесед заглянут, когда нельзя напиться, и поучатся многому полезному, что само отведет от пьянства. Теперь же праздники-то особенно и оскверняются разгулом, среди которого люди ни телом, ни духом не отдыхают и ничему хорошему не учатся. Одинаково должна быть запрещена торговля на ярмарках в рабочих районах – в дни выдачи жалованья. Кроме того, и вообще часы торговли спиртными напитками должны быть значительно сокращены и само выпивание возможно обезврежено: нельзя продавать алкоголь до обеда на тощий желудок. Пусть торговля алкоголем будет от 12 до 3–4 часов дня, не больше. Конечно, при таком порядке у винных лавок будет постоянно длинная очередь. Но, может быть, многие, не попав в очередь, и совсем отрезвятся. Кроме того, запрещая продавать спиртные напитки детям, следовало бы за-

претить это и подросткам безбородым. Непременно следует запретить торговлю спиртными напитками в буфетах вокзалов и пароходов, как это введено, кажется, во всей загранице, да и в нашей Финляндии. Наконец, следовало бы ограничить и размер продажи на одного человека, например, одной бутылкой в день. Для сего учредить бы выдачу особых билетов на право купить порцию вина или пива. Кому это поручить – нужно подумать и решить. Но эта мера необходима, как на продажу всяких ядов требуется ограничительная мера и соответствующее разрешение.

Наконец, непременно должна быть наложена строгая мера взыскания за открытое появление в пьяном виде, тем более за безобразия, скандалы и преступления, совершенные в пьяном виде. Обычно, наоборот, невменяемостью пьяного извиняют ему проступки и преступления. Но невменяемости быть не может вообще; кроме того, нужно увеличить взыскание за то, что он довел себя до такого безобразного состояния. Кроме того, нужно знать и характер нашего пьяницы: он выпьет на пятак, а на шумит на рубль. Просто ему хочется развернуться и набезобразить, чтобы все видели, что и он что-то есть. Тем более, что он уверен в полной безнаказанности за это: самое большее – заберут в каталажку, а завтра выпустят. Нет, когда за все это будет строго взыскиваться, тогда неповадно будет и безобразить, а, прежде всего, напиваться безобразно и показываться в люди. При всей своей отрицательности, эта мера будет весьма воспитательной для всего населения. И это непременно должно быть проведено в жизнь.

Да не соблазнится никто всеми этими мерами чисто отрицательного и запретительного характера. Остаюсь при высказанном мной в самом начале убеждении и уверенности, что пьянство есть, прежде всего, болезнь воли человека, а потому и борьба с ней должна быть, прежде всего, мерами нравственными. Но там, где грех, там и запрещение, начиная с самого Рая, когда у врат его поставлен был Херу-

вим с огненным мечом, чтобы запрещать падшему человеку вход в Рай Божественный. Так и всегда для ослабевшей воли важное значение имеют и все меры запретительные, удаляя от человека соблазн и искушения, а через это утверждая и в добрых навыках и привычках. Вырастет человек духовно, закалит свой характер в добрых навыках, – тогда не потребуется для него никаких запретительных и карательных мер и законов: он сам себе тогда будете закон по Святому Апостолу (Гал. 5, 23; 1 Тим. 1, 9).

Итак, народное пьянство есть болезнь нравственная, болезнь воли человека. Поэтому и борьба с пьянством должна быть направлена, прежде всего, на пробуждение нравственного сознания в народе до степени должного господствования в жизни нравственных начал ее. Все прочие просветительные, экономические, культурные мероприятия положительного и запретительного характера должны направляться к этой главной и святой цели, ею обуславливаться и объясняться, из нее вытекать. Всеми мерами следует понимать нравственную ценность человеческой жизни, воспитывать и укреплять волю человека, давая ей возможность самостоятельно и созидательно работать и отводя от нее все, что может ее расслабить или соблазнить на искушения человека со слабой и не самоотстойчивой волей. Такая работа должна быть работой общей для всех культурных классов населения, как руководителей народной жизни. Культурные классы населения – мозг народной жизни. И пусть они будут созидателями ее.

18 июля 1914 года

Всем
возлюбленным о Христе чадам
Омской поместной Церкви⁴²

Благодать вам и мир и милость от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа. Неисповедимыми судьбами Промысла Божия нам, православным чадам Церкви Христовой, в Отечестве Российском спасающимся, ниспослано тяжкое испытание. В Серафимов день, 19 сего июля, исконные враги нашего славянства и православия немцы объявили нам войну. И за что? Да за то, что мы, исполняя завет нам Спасителя, не можем оставить беспомощными наших младших братьев славян, так ненавистнически унижаемых и теснимых немцами в Австро-Венгрии. По причине плохого управления в Австро-Венгрии ее подданным, хотя и сербом по происхождению, убит был Наследник Австрийского престола. Вот за это Австро-Венгрия объявила войну маленькой державе – Православной Сербии. Мы, русские, выступили на защиту маленького родного нашего славянского народа; Германия же, очевидно желавшая полного расстрела сербов от сильного врага – Австрии, за наше братолюбие по заветам Христа объявила нам войну.

Но война эта не только ссора двух соседних народов. Нет, это смертельная борьба двух народностей за все дальнейшее благополучие на земле. Немцы ненавидели славянство еще при Святых Равно-

апостольных Кирилле и Мефодии, оклеветавши их перед Римским тогдашним епископом. Посягали они на Русскую народную душу, когда при Святом Равноапостольном Князе Владимире хотели свою еретическую веру занести в Россию. И во все дальнейшее время они постоянно искали всякого унижения для России, хотя и прикидываясь друзьями и доброжелателями ее. И вот теперь, выбравши удобное для этого время и все рассчитавши, они и объявили нам такой враждебный вызов. Следовательно, война эта будет полна самой отчаянной злости немцев на наше славянство.

Видят это наши соседние народы и ужасаются самой возможности всех дальнейших бед, если бы немцы оказались победителями славянства и России особенно. И из братолюбия, и из чувства самосохранения наши европейские соседи – Франция и Англия обещают оказать нам поддержку против сильного врага, а Франция первая подверглась уже и вражескому обстрелу. Так, война эта будет даже общеевропейская. Страшны современные войны при тех усовершенствованиях в военных приспособлениях, которыми теперь обладают народы. Тем более страшна такая великая война. Для нас она священная – как стояние за веру православную и за родное славянство. Для всех же народов она величественна – как прокладывающая глубокую грань между минувшим и будущим: эта война концом своим изменит всю карту современных царств Европы.

Да, невольно думается, что настоящая война есть война апокалипсическая, предреченная Самим Спасителем, как предвестница Его второго славного пришествия: *ибо восстанет народ на народ, и царство на царство; и будут глады, моры и землетрясения по местам* (Мф. 24, 7). А потому, возлюбленные чада о Господе, надлежит нам все силы собрать, чтобы не дать восторжествовать этому вражескому на нас нашествию.

И, прежде всего, всем и всякому непременно надлежит глубоко сознать, как древним ниневитянам, что за грехи наши посылает нам

Господь такое тяжкое испытание, как достойным того. Грехи же наши воистину вопиют к небу. Всегда люди грешили на земле и беззаконничали. Но не было еще того, что теперь есть. Теперь не только грешат и отступают от Бога, но и гордятся сим, как должным, превозносят порок и богоотступничество, как правильные. Воистину теперь кланяются богам разврата, пьянства, славы, богатства, чести, наслаждения. И сим идолопоклонством услаждаются, как древние евреи, за это наказанные и отверженные Богом и рассеянные по всему свету. Бывало худо на свете Божиим и в нашем Отечестве. Но не было подлее, чем теперь. Над святыми заветами наших отцов и дедов, над добродетелью и чистотою жизни, над непорочной верой нашей смеются и ругаются или вовсе отступая от Бога, или заделываясь как раз в немецкую веру баптизма, штунды, адвентизма и прочих мерзостей пред Богом.

Вот это наше беззаконие и богоотступничество и сознаем все как наш тяжкий грех пред Богом. Пусть же отбросим мы веселость и легкомыслие обычной нашей сутолоки житейской и воспрянем духом перед развертывающимися великими событиями нашей жизни по путям Божественного Промышления. Пусть будут пусты места увеселений, развлечений и всяческого развращения. Не время им. Да не будет пира во время чумы! Да не будет бесстыдного плясания на одной стороне Отчизны, когда на конце ее и за пределами ее родные наши братья будут за нас кровь проливать! Во имя их кровавого подвига да будут все строги к себе. Пусть все свято блюдут пост, молитву, добродетель, воздержание перед Богом. Пусть совершенно исчезнет из нашей жизни не только постыдное и страшное пьянство, но и самый запах вина и пива, ибо и возлюбленный наш ЦАРЬ, попечительный Отец Отечества, зовет своих подданных к трезвой и честной жизни. Пусть, наоборот, полны будут наши храмы православные, чтобы сюда, как наши благочестивые предки в годину испытания, устремлялись все от мала до велика, в сокрушении и благо-

говении припадая к Сильному Богу нашему, да умиловится над нами за наше раскаяние и смирение перед Ним. Итак, братья, покайтесь, трезвитесь, бодрствуйте, молитесь и с верою повергайте себя великому Божественному о нас Промыслению!

Затем, видите, какая всему нашему Отечеству опасность предстоит теперь. Посему надлежит всем нам объединиться около общего и дорогого нашего Отца Отечества – нашего Боговенчанного Царя Батюшки. Вся жизнь его направлена на самое близкое общее с народом родным. Вся забота его устремлена на истинное благополучие этого народа. Смотрите, как часто наш возлюбленный Государь путешествует по стране Российской, входя в теснейшее общее со своим народом, беседа со всяким крестьянином, вникая во всю жизнь и работу народную, скорбя о ее неустройстве или бедности и все делая для исправления того. И теперь Его сердце скорби исполнено перед грядущими на нас бедами. Дадим же Ему всякую поддержку; объединимся все около священного для всех нас Имени Царя нашего, да радуется Он, видя такое трогательное и горячее объединение около Его подданных. Да сольется вся Великая Русь в одну неразрывную семью великую, имя которой Святая Русь-матушка. Да ведают все народы, что Русь вся около Царя своего, что она ляжет костью по повелению своего Государя за свое святое достояние. С нами Бог! Да будет единая Великая, славная Россия на благо всем своим чадам, верным своему Царю Батюшке!

Но одновременно с сим потребуются от всех нас великие жертвы на общее отечественное дело. Вот и сейчас идут наши христолюбивые воины на поле брани, а здесь остаются их семьи, обреченные, быть может, и на тяжкую нужду. А потом пойдет бесконечный ряд убитых и раненых, из коих одни нуждаются во всяком внимании и уходе, а у других семьи осиротевшие нуждаются и в куске хлеба. А там нужно увеличить так необходимый теперь воздушный флот. А там... Да и не перечислить всех открывающихся нужд, требующих на-

ших жертв и приношений на алтарь Отечества. И будем жертвовать охотно и не скупо на все это. Пусть скупающийся знает, что он сторицею потеряет, если утаит у всего Отечества то, что мог бы принести. Пусть идущие за нас на поле брани христоролюбивые воины знают, что здесь мы, остающиеся, не только имеем память о их славном подвиге, но имеем заботу и попечение и о их семьях, и о их болезнях и ранах, и о их бранных силах против врага. Пусть они там не падают духом от заботы о семьях своих. Они будут грудью своей отстаивать нас, а мы не допустим до сердец их какого-либо уныния или убьели скорбной, от которых и руки опускаются.

Вы же, отцы духовные, внушайте все это вверенным Вашему папстырскому попечению православным. Зовите их усердно на все указанное. Призывайте к покаянию, к молитве, к трезвости, к бодрости, к серьезности – от веселья и разгула. Призывайте к жертвам на нужды военного времени. Всякий Воскресный день после литургии исполняйте с умилением молебное пение во время войны с супостатами. Говорите поучения, всех воодушевляя, ободряя и к Богу приводя. За всякой службой устраивайте сборы пожертвований, которые и направляйте обычным порядком в Консисторию. Располагайте к жертвованиям не только деньгами, но и вещами, например хлебом, от продажи которого и составятся необходимые средства на военные нужды. Призывайте всех к трезвости, являя на себе самих безукоризненный пример трезвости. Зовите к честной работающей жизни. Призывайте всех душевно объединяться около священного для всех нас Имени нашего Возлюбленного и народолюбивого Царя Благочестивого. Да будет единая, сильная, бодрая Русь Святая, благоговеино преклоняющаяся пред неисповедимыми путями Божественного Промышления! Аминь.

Омск. 22 июля 1914 года.

День Святой Равноапостольной Марии Магдалины

Христос близ есть⁴³

Из слова на пятую неделю по Пятидесятнице

В неделю 3-ю Святой Апостол Павел утешал нас своим сладким словом о спасительной благодати (Рим. 5, 1–10), которою во Христе Иисусе мы имеем мир и в себе и с Богом. В неделю 4-ю он же говорил нам (Рим. 6, 18–23), что ради этого мы теперь свободны от греха, чтобы быть рабами праведности в святость для жизни вечной. Ныне же Святой Апостол Павел указывает нам и то, где и как мы можем получить эту светоносную и спасительную благодать Господню для своего оправдания.

Для сего не нужно изыскивать каких-либо новых путей спасительной жизни, не нужно ни на небо подниматься, ни в преисподнюю спускаться, чтобы найти себе смысл жизни и спасение в этой жизни. Нет. *Но что говорит Писание? Близко к тебе слово, в устах твоих и в сердце твоём, то есть слово веры, которое проповедуем* (Рим. 10, 8).

Как же на самом-то деле близко к нам это слово оправдывающей веры? Для ответа и уразумения сего прикинь своим вниманием к этому самому твоему сердцу, к которому и обращает тебя Апостол.

И прежде всего рассмотри лишь только внешние обнажения твоего сердца. Как ты относишься к поступкам других людей? Одоб-

ришь ли ты, оправдаешь ли распутника, пьяницу, обидчика, бесчестного, вора, грабителя и прочих беззаконников? Конечно, никогда не одобришь. Хотя бы ты и сам был нечист и неисправен, а все-таки другого ты никогда не оправдаешь в злых делах, но всегда осудишь. Очевидно, в тебе самом, именно в твоём сердце есть определенная мерка, сопоставляя с которой ты безошибочно можешь различать поступки и настроения человеческие, безошибочно и строго определенно называть одно добрым и должным, а другое злым и недолжным, неправильным. Очевидно, такова и природа твоего сердца, что оно только доброе и признает единственно правильным и должным, сим добрым утешается, когда видит его и в других. Узнай же из этого, что воистину недалеко от тебя слово оправдывающей веры: оно в устах твоих и в сердце твоём. Эта праведность и чистота в твоей собственной природе – как правильное устройство твоего душевного мира и твоей жизни. Не нужно тебе никуда за сим оправданием ходить, не нужно искать его и допытываться. Только в себя самого всмотришься, только испытай твое собственное сердце, и увидишь, и услышишь в тебе самом слово оправдывающей веры.

Но углубись своим вниманием и еще в твое сердце, и увидишь еще большее. Останься наедине с твоим сердцем и рассмотри, чем оно восторгается и умиляется, чему оно радуется и что его особенно трогает. И увидишь, что оно восторгается всяким подвигом и высоким поступком; оно умиляется самоотвержением и высокою кротостью в других; оно радуется перед чистотою и святостью; оно трогается любовью и состраданием. Оно само исполняется этих возвышенных добродетельных чувств. Оно не хотело бы тогда лишать себя этой сладости созерцания добродетели и чистоты. Для него это как бы отражение того рая, который, конечно, составляет последнее желание всякого человека. Из этого усмотри, что воистину недалеко от тебя оправдание твое. Оно в твоём собственном сердце, в его природе, в его собственных радостях и отрадных переживаниях.

Да, все это правильно, всему этому только и радуется сердце наше по своей природе. Но все-таки в себе же самом, скажешь ты, вижу и иное нечто, что противится этим лучшим моим намерениям, что заставляет меня делать как раз противоположное моим лучшим пожеланиям (Рим. 7, 14–25). Где же мне найти силы против такого пакового закона греха во мне же самом? *Кто избавит меня от сего тела смерти?* (Рим. 7, 24).

Знай, возлюбленный, что как только ты высказал такое свое смущение перед самим же собой, как только ты поставил такой вопрос, так Христос Спаситель и стоит у дверей твоего сердца. Даже больше того: и этот самый твой вопрос есть Его дело, это Его спасительная благодать коснулась твоего сердца и возбудила в нем желание и даже жажду внутреннего мира и душевной целостности. Вот и всмотришься в Него, и в Нем обретешь все, что восставит власть и силу в тебе твоего собственного сердца во спасение твое. Смотри, какой цельный мир отпечатлевается на пречистом лице Спасителя. Какой красотой добродетели и чистоты веет от всего Его вида! Между тем одолевающий тебя грех и к Нему прикасался. Он искушал Христа и в пустыни, когда диавол приставал к Нему, искушая Его всячески. Тот же враг приставал к Нему и в лице зложелателей людей, возненавидевших Его своею прожженной душой и покушавшихся то камнями забросать, то с высокой горы сбросить в пропасть насмерть. Поднимая так естественное слабому человеку малодушие, враг еще усиливал его, когда и ученики перечили Христу, внушая Ему робость перед предстоящими страданиями. Наконец, зло всей силой ополчилось на Христа, когда Он неправедным судом человеческим к злодеям неповинный прирчен был и ко Кресту пригвожден среди разбойников на позор всего мира, не имевший ни малейшего пятна или упрёка в совести Своей. Но грех посрамлен был, не имел власти над Христом. Почему? Потому что в Нем наше же немощное человеческое естество было воспринято в полное общение Божества Христова. Он, Бог, Творец Все-

сильный, явился и человеком, не переставая быть Богом. Божественной силой наша слабая природа во Христе оказалась сильной против греха и против самого диавола, клеветующего на наше человеческое естество. Во Христе же диавол был посрамлен и побежден. Но то, что в Нем было по естеству, то в тебе будет по благодати Христовой, только ищи общения с Ним, только усвой Его себе и себя присвой Ему. Той же Божественной силой Христовой и ты сам будешь силен на врага и посрамишь его. Ибо для того только Христос и на земле явился, чтобы тебя искупить от власти обольстительного диавола, уплативши Богу долг твоего служения Ему. Чтобы явить тебе Свою близость и беспредельную благожелательную любовь Свою к тебе, для сего Он даже на Крест предал Себя, как на унижительный позор перед целым миром. Но сим-то Крестом деревянным Он вонзил смерть в самую главу обольстителя сатаны и убил его вконец. Этот именно Христов Крест явился победоносным знаменем нашей человеческой силы теперь над диаволом. Ибо Христос, даже и до Креста и погребения и схождения во ад обнищавший, однако остался победителем греха и смерти. Это человек во Христе оказался таким сильным и дерзновенным на диавола. И ты будешь таким, только бы тебе быть со Христом. И ищи этого спасительного общения твоего со Христом. Правда, это подвиг, и подвиг очень трудный, но в нем же самом и сила и обновление твоих сил. Ибо не ложно слово Христово: *иго Мое благо, и бремя Мое легко* (Мф. 11, 30). Ищи Христа постом, молитвой, размышлением, созерцанием и всяким иным спасительным подвигом, умягчающим твою душу, восстанавливающим в тебе власть твоего богоподобного сердца и сродняющим тебя с Богом, от Которого и душа твоя в мир сей пришла. И обретешь ты в сердце своем Христа, и Он вселится в тебя и будет с тобой ходить и вечерять, по Своему неложному обещанию. Только этого твоего искания и зова к Нему Он и ждет, чтобы придти к тебе в отворенные тобой двери сердца твоего и быть постоянным и гостем, и хозяином в нем.

Так воистину близко к тебе слово, в устах твоих и в сердце твоём, то есть слово веры, которое проповедуем всякому человеку, научившись тому от Святых Апостолов. Христос близ есть. Нет и не будет иных спасителей и искупителей, нет и не будет иных путей спасения. Есть единый Спаситель Христос наш, в середине времен посреди всего мира однажды навсегда водрузивший на позор всем людям Крест Свой честный и сим Крестом вонзивший позор в самую главу нашего врага диавола, а нам воссиявший свет спасительный. За сего-то Спасителя, за сей Его Крест, за это человеческое возрождение и обновление Святой Апостол Павел и жизни своей не щадил, как мы слышали сейчас из его же уст весь его как бы послужной список (2 Кор. 11, 23–32). У нас грешных людей послужной список говорит о нашем постепенном повышении по службе, о наградах и чинах наших. А у Апостола Павла послужной список заполнен его подвигами, его лишениями, его гонениями, его страданиями, – он кровью и потом Святого Апостола исписан. И все за Христа Спаса нашего, с проповедью о Котором он прошел весь тогдашний мир. Да познает же сие и всякий из нас. Да пребывает в своем собственном сердце, чтобы там и найти свое спасение. *Потому что сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению* (Рим. 10, 10). Аминь.

Омск. 1914 год

Обращение
Преосвященного Андроника
к пастырям и пастве
Омской епархии⁴⁴

Отцы и братие! Волею Божиею отныне я должен оставить первую вверенную мне епархию Омскую и направиться на новое послушание в Пермской епархии Святителя Стефана. Не на повышение я иду. Но как милость принимаю это новое послушание. Ибо мои слабые силы совсем оскудевают под бременем того дела, какое здесь на мне лежало и которое я не могу сократить. Посему никто сим да не соблазнится, чтобы усомниться в правильности и того пути пастырской деятельности, которым я старался вести всех вас среди сложившихся местных условий нашего пастырствования. Сомневающийся пусть укажет и делом докажет иной лучший путь, а мы с вами уже на деле видели благие плоды от нашего делания. Посему и впредь идите и трудитесь с тем же усердием, какое я видел за минувшее время моего пребывания среди вас и каковое меня ободряло и подвигало на большее и большее. Злое время переживаем мы, что вам и без моих в том уверений хорошо известно. Враг не спит, но коварствует на все достояние церковное, ухищряясь рас-

пудить овец церковного стада. И бодрствуйте на него. Собирайте свои, от Бога данные, силы. Устраивайте заведенные мною ваши миссионерские съезды и курсы, обсуждая на них свои пастырские дела и один от другого умудряясь на дело. Устраивайте миссионерские кружки и курсы и для народа. Учите свою паству вере и жизни по вере. Утверждайте в трезвости. Всех ободряйте и воодушевляйте. Для сего совершайте крестные ходы и богомоления, общенародное пение, акафисты, беседы, чтения. Не оставляйте без внимания и внешнюю жизнь паствы, но и тут будьте руководителями и советчиками. И так собирайте около себя вверенные вам от Бога души человеческие. И тогда не страшны будут вам никакие враги Церкви Божией; вы будете с Богом, а паства с вами и через вас с Богом. В заботе об этом и о том, чтобы никто не смел вам за что-либо зазирать, порицать и унижать, я был требователен к вам, к себе же беспощаден. И, конечно, не всем была приятна такая моя требовательность. Таковые, несомненно, на меня гневаются. Хотя я им никакого зла не желал и не сделал, но все-таки прошу таковых простить меня и не гневаться. Сам же я ни на кого не имею гнева, ибо считал и считаю только недоразумением все то, что от кого-либо приходилось встретить как вызывающее обиду. Уверен, что у многих из таковых само время уже рассеяло такие недоразумения. Поэтому и мне не на кого гневаться. Призываю Божие благословение на всех вас и на всю вашу паству. Молитвами вашего нового архипастыря да помогает вам Господь право править слово вверенной нам Божественной истины и пасти стадо Христово.

Омск. 9 августа 1914 года

Воскресающая Русская народная душа⁴⁵

**Слово при вступлении на Пермскую кафедру, сказанное
в Пермском кафедральном соборе
18 августа 1914 года**

Благословенный мир вам и милость от Господа Спаса нашего Иисуса Христа, возлюбленные чада церковные!

Среди грозных событий времени судил мне Господь ныне вступить на высокую кафедру святителя Пермского Стефана. Там, на западе, давно уже собирались на нас багровые тучи. Дальнозоркие и прозорительные люди давно предупреждали опасность для нас от них и советовали не верить заманчивой красоте причудливых очертаний внушительного вида этих западных туч. Им не верили, а правда оказалась на их стороне. Прикрывавшийся дружбою коварный и хищный враг сбросил маску и оказался подлинным злейшим врагом нашим и веры нашей православной, хищнически устремившись на наши вековые святыни. И началась эта если пока не мировая, то европейская война, которая братской кровью зальет землю по преступному желанию двух немецких властителей – одного выжившего из своего хитрого ума, а другого и вовсе безумного от своего гордого величия.

Да, грозна эта война, много крови, много жертв она потребует. Но воистину она Божиим промыслом попущена на прочное благо нашего любезного Отечества. Воистину это так. Всего только за месяц со времени объявления войны смотрите, какое великолепное зрелище наблюдаем мы по всему необъятному лицу Земли Русской. Дивное и величественное преображение всего прекрасного облика Русской народной души совершается. Россия встала во весь свой богатырский рост с высокой могучею грудью, с благородно бьющимся сердцем, влекущим к великому мировому подвигу за веру, за правду, за братьев, за Родину святую! Чем бы война ни кончилась, но великое благодарение от нас Богу должно воссылаться, что Он, любя нас, наказывает, чтобы сими наказаниями возродить нас и дать нам возможность узнать самих себя как должно.

И совершается это великое чудо в Земле Русской. Сбрасывают люди все покрывала со своих глаз. Бросают всякие партийные и личные счеты и споры. И все с радостью, наконец, видят, что они родные чада единой кровной семьи – единого великого Отечества, имя которому – Святая Русь! Старое все миновало. Началось новое, светлое, чистое, бодрое. Оказывается, для всех одинаково дорога родная вера; для всех близко родное братство, как порожденное и освященное родной верой; для всех дороги свои родные заветные Святыни. И, наоборот, всем противно это варварство, насилие, злоба, с которыми на всех и на все набросились обезумевшие немцы, доселе кичившиеся именно перед нами своею культурностью и образованностью, под которой, как оказывается, укрывался дикий язычник. Все это такая великая духовная победа, с которой сравнивать нельзя никакую победу на поле брани, но которой именно и создается эта последняя.

Да будет же благословен Господь Бог, тако о нас земнородных возблагволивший. Это великая Божеская милость после всех тяжелых испытаний и унижений, которые пережила наша Родина за по-

следнее время, и все по вине нас же самих, ради нашей измены вековым заветам, ради того, что мы свою душу охотно отдавали в плен всякой иноземщине, как бы даже радуясь, что мы становимся совсем европейцами, оставляя русскую будто бы отсталость. Теперь мы на горьком опыте видим, что эта иноземная передовитость, в сущности, есть полная дикость, нравственное убожество и извращенность духовная. С благоговением видим, что, наоборот, наша русская будто бы отсталость есть подлинная духовная красота, как святое братство, самоотверженный подвиг, стояние за правду, преклонение перед добродетелью.

А это все нас подвигает и обязывает к тому, чтобы мы и на деле дорожили тем, что совсем было потеряли. Пусть эта одухотворенная теперь верой святая любовь к Отчизне, забившая живым ключом во всех нас, – пусть она исполняет нас благоговейной любви к тому, что составляет душу этой Отчизны, отражаясь и в особенном лице нашей народной действительности. А душа эта, отражающаяся в прекрасном лице народа нашего, есть святая наша вера, воспитавшая богобоязненный, Богу преданный скромный наш Русский Народ-богоносец. Нет и не было на земле народа, который так глубоко и жизненно воспринял бы святую веру Христову, сделавши ее своей природной, сроднившись с ней и ею пропитавшись настолько, что без живой этой веры русский уже не русский, а такой же, как француз, немец и другие. Эта святая вера научила наш русский народ и смирению, и терпению, и кротости, и подвигу, и самоотвержению, и бесстрашному стоянию за правду, и добродетельности, и милостивости, и всем прочим высоким свойствам души русского человека, которые так поразительно резко отличают и выделяют его среди всех прочих народов, не имеющих такой высокой и тонкой культуры духа. Это все наша народная красота и богатство, перед которыми меркнут и в ничтожество превращаются все внешние красоты и богатства горделивых немцев. От источника нашего народного духа идут пить и бу-

дут пить, да уже и пьют все народы мира, потерявшие свои святыни и измельчавшие в своем духе. Русский народ скромно, но величественно возвещал и возвещает им ту правду, признавши которую они спасутся. Правда эта – жизнь во Христе, жизнь по-Божьему, жизнь на земле для вечности, жизнь для осуществления не земных конечных, но небесных вечных целей, не меркнущих, но все освящающих и просвещающих. И если современному одряхлевшему миру суждено от Вседержителя еще воскреснуть к новой жизни, то это воскресение его будет от богоносного Русского Народа, сохранившего целым и незапятнанным светлый евангельский завет Христа Спаса, Своими пречистыми стопами исходившего незримо всю нашу Родную, кровью, скорбью и подвигом святым политую Землю.

Вот наше упование перед лицом грозных событий времени, от которых неузнаваемо и быстро изменится все лицо земли человеческой. Перед сим благоговей и сим исполняясь, мы – пастыри – да укрепляем вверенный нам от Бога народ церковный в святой вере, человека до Бога возводящей.

Вы же, наши духовные чада, да внимаете нашим пастырским вам указаниям, научениям и предупреждениям, как заветам вам от Самого Бога, как это и есть, да устраиваете себя в жилище Божие Духом Святым. В сем святом делании да будет нам наставником и руководителем и наш небесный покровитель и молитвенник Святитель Стефан Пермский, молитвами которого да пребывает на всех нас и вас Божие спасительное благословение от ныне и до века. Аминь.

Архипастырское слово о настоятельной пастырской проповеди ⁴⁶

Прочитавши журналы Пермского Епархиального Проповеднического Комитета о состоянии проповедничества во 2-м и 3-м Красноуфимских благочиниях, в 3-м Оханском благочинии, в Осинском единоверческом и Града-Кунгурском благочиниях, должен сказать, к неперемennomу руководству и пастырскому попечению всего духовенства епархии, следующее.

Не имея возможности лично все знать и проверять – что происходит в епархии, епархиальный архиерей по необходимости должен доверять письменным донесениям о том доносителей-клириков и тем более благочинным, для того и поставленным, чтобы быть им ближайшими помощниками епархиального архиерея на местах. Но пусть знают все в таких случаях, что скрывший правду или по каким-либо соображениям представивший действительность в недолжном виде – будет пред всеми пристыжен, если откроется его неправдивость. Иного средства пока нет для добывания подлинной правды, которую необходимо знать архиерею для пользы дела. Это пусть ведомо будет всем моим, Божиим изволением, соработникам.

Переходя к делу рассматриваемого проповедничества в указанных округах, приходится видеть, доверяясь донесениям благочинных и священников, что местами оно стоит на похвальной высоте, а местами, по-видимому, только прописывается существующим или отбывается, как непонятная и нежелательная обуза, которую нужно как-нибудь отбить во исполнение требования архиерея. Первое, конечно, отрадно, как добрый отклик духовенства на святой призыв его бывшего архипастыря владыки Палладия; а второе, конечно, печально и обидно не столько для нашего архиерейства, сколько для самих священников, очевидно не высоко ставящих свое священничество перед Богом и перед людьми и скорее рассматривающих его со стороны желания лишь как-нибудь угодить начальству. Сего да не будет. А для сего поручаю духовенству на благочиннических и пастырских собраниях таковых предавать братскому суду и подвигать на искреннее делание в Церкви Божией.

Но независимо от сего призываю все духовенство епархии к усердному исполнению призывов бывшего Пермского владыки Палладия – усилить и ввести в определенную систему дело проповеди для православных. К этому же и я призываю все духовенство епархии. Времена ныне лютые, народ весьма требователен к своим пастырям, а соблазнов и искушений для народа всюду много. Уже и в пределах Пермской епархии появились последние искажители непорочной нашей веры – разные сектанты баптисты, евангелики, киселевцы и другие. Умело и вкрадчиво затрагивают они душу человеческую своими по виду благочестивыми разговорами, незаметно вливая в собеседника дух осуждения к духовенству и к Святой Церкви. А первая причина сего лежит в ненаученности народа вере и правилам жизни по вере, в неприученности к чтению Священного Писания, Житий Святых, в ненаученности молитве, в неутвержденности на трезвость. Это все и стараются сектанты использовать в своих целях и таким путем вербуют себе последователей, которые, наслушав-

шлись их, конечно, являются знающими сектантское учение лучше, чем как они знали прежде свою православную веру, никем не наученные в ней. Пусть никто не думает, что у него в уезде о сектантстве не слышно ничего. Условия жизни человеческой и пути сообщения между людьми теперь далеко не похожи на спокойную старину. В силу этого ни один приход теперь не может быть достаточно застрахован от возможности сектантской пропаганды. Достаточно в приходе появиться одному увлекшемуся где-нибудь сектантством запасному солдату, прислуге, возвратившимся из города и т.п., как легко и неведомо для пастыря начнется пропаганда, ибо сектанты все пропагандисты, – это у них вменяется в первейшую всякому обязанность, умелое исполнение которой проповедуеться как высокая от них жертва Богу.

Но и независимо от сей опасности, по святому долгу, отцы и братья, станем добре, станем со страхом при дверях вверенных нам от Бога душ человеческих-христианских. Усердно и задушевно ведите дело проповеди. После Святых Таинств, без которых нельзя спастись христианину, проповедь наша есть первейшее пастырское дело, которым души христианские к Богу приходят. Для успешности сего святого дела не задавайтесь целью непременно сообщать пасомым какие-то новые премудрости. Нет, учите тому, что необходимо знать всякому христианину. Учите просто и задушевно, как святыне вашей собственной души, раскрывая которую вы и себя к Богу приближаете. Рассказывайте об этом изустно, а не по тетрадке. Ведь говорите же между собой и с другими о разных житейских предметах много и хорошо; следовательно, сможете говорить и о предметах веры и жизни по вере, – только бы проникнуться святостью дела и содержанием сообщаемого предмета духовного. Деревенские пастыри, привыкшие к простому народу, найдут понятный для народа и язык проповеди. Найдут его и городские пастыри, привыкшие к городскому населению. Была бы искренность, а народ наш так мало требователен,

что будет благодарен за всякую проповедь, которая оставляет у него в душе ясный и определенный ответ на затронутые вопросы. Если же этой определенности нет, то и самая красноречивая проповедь будет бессодержательна как для простых, так и для образованных слушателей. Так и говорите, чтобы предмет проповеди был ясен и определен прежде всего для вас самих, а тогда ваш язык с умом от сердца сам найдет доступ к душе слушателей и заговорит с ней на понятном наречии.

О чем говорить? Да о всем, что составляет нашу веру и церковную жизнь. К сожалению, приходится наблюдать, что народ не знает Слова Божия и не привык читать его, не знает веры своей, не знает христианских обязанностей, не знает молитв и житий даже тех Святых, имена которых каждый носит. И в богослужении мало что понимают. Вот и учите всему этому с усердием, чтобы православные свой закон знали, по крайней мере, не менее, чем знают свой закон евреи, мухамедане и тем более сектанты, как о том говорят наблюдения над солдатами в армии. Рассказывайте о всем вышеуказанном возможно задушевнее, понятнее и картиннее. Затрагивайте сердце человеческое. Такая проповедь должна быть непременно частью богослужения, если не всякого, то обязательно литургии. Но не следует проповедовать только в приходском храме. Ибо здесь не все прихожане бывают. А многие, не слыша призыва, и вовсе перестают приходить в храм. Нет, нужно непременно вести проповедь и по приходским деревням. Во многих из них есть часовни, школы, непременно найдется и просторная изба. Заранее распределите очередь для совершения богослужений и по деревням: в одной совершите, например, в праздник вечером вечерню с беседой. Заранее нужно только оповещать о том жителей деревень. Будут несказанно рады, сами и подвоят будут высылать в таких случаях. Говорю это на основании опыта в других епархиях. Так и будет оцерковляться и научаться народ православный. Тут и общенародное пение заведется. В этом непременно

должны принять участие диаконы и псаломщики, – это их обязанность, не исполняя которой они не исполняют и своего назначения. Отцы благочинные через настоятелей наблюдают за сим.

Особенно, отцы и братие, не забывайте молодое поколение учить вере и добрым нравам. Хорошо бы для них устраивать особые беседы вместо их обычных посиделок и вечеринок. Тут и учите их всему нужному для христианина, и прежде всего молитвам. Тогда не будет того, чтобы кум или кума не могли прочесть и «Верую» при совершении крещения младенца. Тогда и вступающие в брак будут знать и молитвы, и важность Таинства Брака. Разумно, настойчиво требуйте знания этого. Ибо не знающие того как могут воспитать и своих, и духовных детей в вере и в добрых нравах, если и сами того не понимают?

Конечно, для всего этого более удобное время зимнее, когда народ свободен от крестьянских страдных работ. Но особенно дорогое для этого время Великого поста. Тогда и ведите горячую и настойчивую проповедь в самом широком виде. И Бог нам всем в помощь.

Пермь. 14 сентября 1914 года

Всем
возлюбленным о Христе чадам
Пермской поместной
Церкви⁴⁷

Благодать вам и мир и милость от Бога и Господа нашего Иисуса Христа во Святом Духе.

Неисповедимыми, но благодеющими судьбами Промысла Божия ниспослано испытание нам православным чадам Церкви Христовой, в Отечестве Российском спасающимся. С Серафимова дня – с 19 июля настоящего года вот уже третий месяц идет кровопролитная война на полях двух немецких государств. Там льется родная кровь наших доблестных русских братьев-воинов. Многие и раны претерпели от вражеского огня, многие же и костями легли там. А злость врага, ненавидящего славянство и Россию, все усиливается, ибо теперь он ясно видит свое бессилие сокрушить наше стойкое крепкое воинство, видит и свою возможную гибель. И поэтому теперь более, чем прежде, он проявит коварства и зверства против наших войск.

Высокий дух и удивительное мужество доселе проявляло наше воинство. Презирая все трудности и злоключения военного похода,

оно шло на смерть за родное Отечество, за веру православную и за Царя Самодержавного. И Бог милостивно призирал на такое самоотвержение наших воинов даже до смерти и благословлял оружие их славными победами над врагами. Теперь Божиим судом и силой самоотверженного подвига нашего христолюбивого воинства возвращена и освобождена от еретического немецкого владычества родная русская земля Святого Равноапостольного Князя Владимира – Галичина и Буковина. Там теперь светло сияет святой православный Крест над православными храмами. Там теперь свободно без всякого немецкого стеснения и надругательства православные русские люди собираются на богослужение.

Но враг силен, враг лют, даже больше: враг воистину бесовскую и антихристову волю исполняет. Доселе он хвалился своей верой и своими нравами особенно над нами – русскими. Но смотрите, что он, этот древний враг православного славянства – немец, что он теперь делает? Он уже осквернил наши Святыни и храмы там, где попущением Божиим побывала его нога. В многострадальной Холмщине немцы осквернили все алтари православных храмов, надругались над многими православными священниками. На днях они разгромили за границей тысячелетний собор в г. Реймсе. Теперь со своих воздушных кораблей бросают разрывные снаряды на собор Богоматери в Париже. Это уже сатанинский замысел. Это сатанинское посягновение на народные Святыни с целью показать свою силу и над ними, презрение к ним и к святыням народной души. Не трудно представить, чего можно ожидать для народной нашей души, если бы враг добрался до наших Почаева, Киева, Москвы, Петрограда... Тут его бесовская злоба не имела бы предела.

Вот с каким безбожным и жестоким врагом имеет дело теперь наше христолюбивое воинство, доблестно стоящее против него своею грудью. Трудна и требует многих жертв всякая война. Тем более трудна настоящая война с немцами. Великий и победоносный по-

двиг совершали наши воины в минувшее время войны. Еще более трудный подвиг предстоит им теперь, особенно ввиду наступивших уже осенних, а потом и зимних холодов. Теперь наше воинство лицом к лицу встретилось с вражескими полчищами. Теперь с конца сентября уже начались страшные кровопролитные бои на обширном поле брани. Много мужества и бодрости потребуется от войска.

Возлюбленные! Познаем ясно, что это за наши накопившиеся грехи, за наше богопротивление послал Господь на нас такое тяжкое испытание, чтобы тем привести нас, как древних Ниневитян, к покаянию. Это за нас в кровавую жертву предают себя наши христоробивые доблестные воины. По их великому самоотвержению да явятся они и действительною искупительною за нас жертвою. Украшаясь от Господа мученическими неувядаемыми венцами, да явятся они милостивляющими Всещедрого Бога о нас грешных.

Но мы-то здесь, в благополучии пребывая, со своей стороны должны все сделать, чтобы облегчить великий подвиг для наших братьев-воинов. И прежде всего, возлюбленные братья и сестры о Господе, бодренно подвигайте себя и друг друга на усердную горячую молитву ко Господу. Неотступною да будет такая молитва, по научению Самого Спасителя в Евангелии. Пусты да будут театры, кинематографы и все прочие места увеселений. Вместо того да будут полны молящимися наши храмы. Пусть здесь все, как о самих себе, молятся обо всем нашем Отечестве, о наших воинах доблестных, об уврачевании раненных из них и об упокоении живот свой положивших на поле брани. О сем и дома да будет обязательная усердная молитва в каждой семье. Сподвизайте с собою на такую молитву семейную и своих малых детей. Их детский молитвенный лепет от чистых сердец да примет Господь хотя бы в восполнение наших недостойных молитв. Прилежно и неотступно молитесь все ко Господу Богу, да милостив будет к нам грешным и пробавит милость Свою на нас, да будет Сам воеводой нашему христоробивому воинству, да пошлет нашим

воинам Своих Ангелов Хранителей, соблюдающих воинство от зло-вредительства вражеского. Умоляйте Саму Владычицу, неотступную Покровительницу нашего Отечества, да простирает Она Свой пространный покров над нашим воинством, да споборает ему на христо-ненавистных супостатов. Так подвизайтесь в молитве и других спод-визайте на нее. Так духовно вооружайте наше христоролюбивое воин-ство, да стоит оно бодро и стойко против супостатов, поддерживаемое нашими неотступными к Богу молитвами. Пусть наши доблест-ные воины на поле брани будут и духовно не разобщены с Родиной и с нами, за которых они и живот свой самоотверженно полагают. Пусть они будут уверены, что с ними единоплемя вся великая Роди-на – Россия в духовном попечении о них.

Это все бодрость волеет в наших воинов и во всех мирных граж-дан. Все должны друг друга ободрять и не падать духом при возмож-ных затруднениях на поле брани, зная, что во время войны все воз-можно. Но Бог помогает бодрым, а не унылым; Бог помогает тем, кто с Ним и к Нему обращается в своих молитвах.

Но мы должны проявить и иную заботу о наших воинах. Насту-пает зима, а они и зимой будут отстаивать нас на поле брани против супостатов. Дадим же им возможность не мерзнуть там телом, чтобы от этого холодом не сжималось и их горячо преданное Родине муже-ственное сердце. Все должны позаботиться о том, чтобы наши солда-ты – братья были по возможности тепло одеты и обуты. Во время по-ходов и переходов, в окопах и траншеях и одежда, и обувь, и белье быстро изнашиваются и грязнятся. О чистке и ремонте этого не мо-жет быть и речи на поле брани. Вот и нужно шить белье и посылать в армию. Пусть всякий хотя по одной паре белья заготовит в армию. Пусть всякая женщина поставит себе за долг непременно связать хо-тя бы для одного солдата или офицера носки, перчатки, шарф, науш-ник, набрюшник, шлем и подобное необходимое на холоде. Одни пусть жертвуют шерстью, а другие пусть работают из этой шерсти

указанные вещи. Этой вязальной работой может с успехом заниматься даже всякая семилетняя девочка. Нет у вас времени или не умеете сами вязать – поручите это своей прислуге или бедным женщинам. Есть много таких, кто хотели бы помочь нашим воинам, да средств не имеют. Вот такие с радостью из готового сработают все перечисленное. Сколько бодрой, здоровой радости это доставит всем так трудящимся и усердствующим. А сколько самой горячей до слез благодарности вызовет это у наших доблестных воинов.

Спешите же с этим, православные русские люди. Время не ждет. Зима вот-вот наступает. Согрейте своею любовью наших храбрых защитников Отечества. Призывайте к этому друг друга. Собирайте на это средства. Работайте все.

Вместе с тем не забывайте и семьи наших воинов. О них мы имеем заботу. Позаботьтесь и о том, чтобы и их обогреть в предстоящую зиму. По деревням обществом для таких могут и дров навозить. А где это невозможно, там общими усилиями для них и отопление доставят, как это будет возможно. Тут и должны стоять во главе такой взаимопомощи приходские попечительные Советы и подобные им общества. Для попечения же о детях-сиротах наших воинов епархиальное духовенство устраивает приют. Когда будет объявлено об открытии такого приюта, приходские попечительные Советы и позаботятся о разборе таковых солдатских сирот в приют епархии.

Вы же, отцы духовные, оглашайте все это с церковной кафедры своим пасомым. Всех зовите к покаянию, к молитве, к бодрости духа, к готовности послужить нашим воинам доблестным, позаботиться об их семьях, об их сиротах. Стойте впереди всего великого народного воодушевления, теперь разливающегося по лицу Земли Российской. Направляйте все это течение к Церкви Божией, чтобы был Господь с нами, тако о нас промысляющий. Глашайте об этом неотступно и настойчиво. Глашайте и в церкви, и по домам, и при других случаях встреч с пасомыми.

Да видит Господь Милосердный наше общее усердие и да пошлет всем нам радость – видеть Отечество свободным от вражеского нашествия. Да воссияет свет мира во всем мире. Аминь.

*Пермь. 1 октября 1914 года,
день Покрова Владычицы*

Напутственное слово отправившемуся на поле брани лазарету от крестьянства Пермской губернии⁴⁸

Сказано на молебствии 25-го октября 1914 года
в града-пермской Воскресенской церкви

Молитвенно напутствуем мы ныне вас, идущих туда, где грохот орудий заглушает стоны страдальцев – наших доблестных воинов, защитников Отечества. Бодро идите на это святое дело и послужите вместо нас всех нашим подвижникам героям-воинам.

Высок и светел избранный вами путь милосердования. Но он и труден весьма, а потому требует и особенного к нему с нашей стороны внимания. Хорошо знаем, что все мы в самой пустяковой болезни бываем чрезмерно капризны и требовательны. Тем более это возможно на поле брани, когда и без того уже измученный длительными походами и боевыми делами воин оказывается раненым. Вот тут и запаситесь так необходимой силой неистощимого терпения, чтобы вам не был в тягость ни один раненый и чтобы вы, вместо утешения и помощи, не были тоже ему в тягость.

А для сего запомните то, что сказал о таком милосердовании Сам наш Спаситель. А Он пророчески предрекал то, что скажет нам на своем последнем Страшном Суде. Тем, кто будет стоять по правую Его сторону на суде, Он скажет: *Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня... был болен, и вы посетили Меня.* Тогда праведники скажут Ему в ответ: *Господи! когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? или жаждущим, и напоили? когда мы видели Тебя странником, и приняли? или нагим, и одели? когда мы видели Тебя больным, или в темнице, и пришли к Тебе?* И Царь скажет им в ответ: *истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне* (Мф. 25, 31–40). Так и знайте, что это Самого Христа вы окружаете своим милосердованием, за Ним ухаживаете, просящим у вас помощи в лице раненых и больных воинов. Это Его раны вы промываете, умащаете и перевязываете. Это Его Самого вы ласкаете и ободряете своим ласковым милосердным взглядом и словом. Это Он Сам, как попавший на разбойников, нуждается в вашем подражании подвигу милосердного самарянина Евангельской притчи. И когда вы таким настроением святым наполнитесь, тогда душа ваша укрепится неистоощимой терпеливостью, сердце полно будет бесконечной ласковости и доброты, и усталости вы не будете чувствовать в принятом вами на себя трудном и святом деле.

Но и другим еще запаситесь на подлежащий вам путь. На ваших руках будут люди, бывшие лицом к лицу со смертью, а может быть, уже и близкие к ней. Между тем многие и веру давно потеряли или в ней ослабели. Да и верующие тут нуждаются в поддержке своей веры. И сделайте все, чтобы одних привести в веру, открыть для них доступ в открывающийся им потусторонний загробный мир, других же утвердить в вере, всех же привести ко Христу. Пусть никто не отойдет в могилу не напутствованным Святым Покаянием и причащением Святых Христовых Тайн Тела и Крови Пречистых.

Как только сердце ваше научит вас, – все скажите таким вашим братьям воинам, чтобы привести их ко Христу, чтобы омытые от своих грехов своей собственной кровью они умиротворенными и просвещенными предстали и к Спасителю Богу за гробом.

Как видите, великое дело вам предстоит. Для прохождения его вам великими силами духа надлежит запастись. Для сего не забывайте усердно молиться Тому Милосердному Спасителю Богу, милосердованию Которого вы и идете подражать. Перед Ним Вездеприсущим и Всевидящим ходите и совершайте свое дело милосердования. К Нему же и обращайтесь свой мысленный взор. И Он будет с вами, вас ободряя, вам помогая, ваш дух поднимая и делая вас радостью и милостью для всех, кто будет на ваших руках.

Идите же бодро взятым вами на себя светлым и чистым путем милосердования. Ничто да не осквернит его, никакой грязный помысел да не унижит его в ваших руках. Господь да будет с вами.

Посылающие вас на сей подвиг благословляют вас сей Святой Иконой, на которой изображен Святой великомученик и целитель Пантелеимон с небесными покровителями нашего края Святителем Пермским Стефаном и Святым праведным Симеоном Верхотурским. Да будут они вам помощниками и заступниками за вас. К ним обращайтесь взоры свои в труда своих. Они вместе с Ангелами Хранителями вашими да охраняют вас на всяком вашем пути.

Архипастырский призыв ко всему духовенству Пермской епархии⁴⁹

Отцы и братие, соратники на ниве Господней! Все мы сначала с удивлением, а потом с отрадой и надеждой наблюдаем невиданное чудо в любезном Отечестве за последние четыре месяца, как пошел на нас войной немец. По слову Благочестивейшего народолюбивого Государя Царя нашего мигом отрезвился весь русский народ. Следом водворилось всюду спокойствие, порядок. Совершенно исчезли те пороки и преступления, что посылали бесчисленные полчища людей в многочисленные тюрьмы. Всюду совершается мирная, спокойная, сознательная, созидательная работа, в согласии с великим подвигом нашего христолюбивого воинства на поле кровавой брани. Все это вместе взятое с помощью Божией обещает полное возрождение и быстрый расцвет всей родной нашей жизни и действительности на славу нам, на страх врагам. И верится и видится светлое будущее для нашего дорогого и даровитого народа, на великие дела во всех областях способного. Да будет сие!

Ну а что, если тотчас же после войны опять откроются все кабаки и пивные лавки? Ведь врагов у нашего народа много. И они, умело руководимые «первым винокуром» – сатаной, не дремлют, подго-

тавливают почву, чтобы опять им можно было злорадно кричать в глаза насмешливо всему народу: «Руси есть веселие пити, не может она без того быти». Вон уже и в земских собраниях местами несогласно решается вопрос о прекращении винной торговли. То же самое может быть и в верхних представительных палатах. И сведут на нет святую и благую для народа волю Царя. Да не будет сего!

Для сего мы – пастыри должны встать во главе народного движения к трезвости и всемерно укреплять его в этой трезвости. В пределах епархии теперь почти уже при всех приходских церквях учреждены общества трезвости. Но пусть они не на бумаге только, как бы в угоду архиерею существуют, но и на самом деле развивают свою деятельность и мобилизуют весь народ в упорный поход на зеленого змия – алкоголь, чтобы не дать ему возможности отдышаться, но совсем задушить его общенародным походом на него. Посему, отцы и братие, трезвясь сами, усиленно и настойчиво увлекайте на сознательную трезвость своих пасомых – прихожан. Записывайте их на обещание трезвости.

Скажете: теперь никто не пьет, нет и смысла записывать на трезвость, никто не запишется. Но мы не знаем еще пока решительно – не откроется ли вино- и пивоторговля по окончании войны. А если откроется, то не с большей ли жадностью набросятся на это проклятое пойло – отраву слабые люди? Тогда не развернется ли во весь свой длинный страшный рост отвратительный зеленый змий? Не пойдет ли он мстительно и злобно хлестать своим длинным хвостом и большими лопастями по всему лицу земли родной? Да, это, несомненно, так и будет. И тогда-то даже после самой славной великой победы погибнет быстро-быстро наш народ.

Чтобы подготовить могучую и умелую армию против такого сильного врага, мы и должны особенно теперь приняться за трезвенническую работу. Особенно теперь, – ибо теперь душа народная размякла под влиянием всех событий военного времени и при всеоб-

щей трезвости, почему теперь она более склонна и к покаянию, и к добродетельности и отзывчива на всякий призыв к добру. Таким настроением и воспользуйтесь и зовите всех записываться на трезвость, давая на то обещание, хотя бы на месяц или на несколько месяцев. Уговаривайте, чтобы теперь, пока никто не пьет, закрепить себя обещанием на трезвость, чтобы устоять перед искушением, когда оно будет. Давшего обещание никто не посмеет искушать на попойку. При этом всякому записавшемуся на трезвость нужно выдавать обетные грамоты и значки трезвеннические. Это все можно будет приобретать по самой низкой цене через Пермское Епархиальное Братство трезвости, Председателем которого состоит отец ректор Духовной семинарии, архимандрит Пимен.

Одновременно с сим следует призывать население к даванию своих подписей под верноподданническим сыновним ходатайством перед Государем Императором о запрещении навсегда всяких соблазнов к пьянству. Министр финансов ясно и определенно сказал М. Д. Чельшеву: «Дайте мне только приговоры и будьте уверены, что там, где об этом заявит население, никакой продажи крепких напитков производиться не будет... Воля Государя Императора будет исполнена в точности». Теперь и составляются всюду такие постановления и приговора для представления по порядку. Это будет глас народа, желающего откликнуться на светлый отеческий призыв своего возлюбленного Государя Царя. Будем и мы собирать подписи православных для представления их по назначению.

В этих соображениях ниже дается место горячему призыву знакомого мне борца за трезвость священника Ал. Борисова «Теперь или никогда».

Во исполнение этого горячего призыва прекрасный и теперь уже весьма распространенный трезвеннический журнал «Сеятель» открывает дело собрания народных подписей с воплем к Государю о закрытии навсегда соблазна на погибельное пьянство. Ниже и дает-

ся место его призыву «Будем просить Царя Батюшку!». Тут же печатается и само прошение на Светлейшее Имя Государя. Вот и следует священникам настоятельно разъяснять народу настойчивую борьбу против пьянства, принимать запись на обещание трезвости. Ведите о сем воодушевленные беседы, проповеди, чтения. Когда создастся трезвенническое настроение и воодушевление на борьбу за святую трезвость, тогда следует призывать народ к тому, чтобы просить – молить Государя Царя запретить навсегда соблазн на пьянство, запретить торговлю вином и пивом, как губительным ядом. Создав такое в народе настроение, и можно будет собирать подписи под переписанным верноподданническим прошением на Имя Государя, которое и направлено будет при особом письме на имя Министра финансов с просьбой к нему повергнуть верноподданническое прошение к стопам Государя. Подписываться следует именем, отчеством и фамилией с указанием звания и адреса жительства. Чем больше будет таких подписей, тем лучше. Это будет истинный голос народный к любимому Государю. По отобрании подписей следует направлять их в Пермское Епархиальное Братство трезвости.

Так, отцы и братие, принимайтесь за святую трезвенническую работу. Счастье народа, спасение его от погубительного винного яда в наших руках. Не упускайте такого благоприятного времени для сего, как настоящее время. Воодушевляйте к тому народ и ведите его верным путем к полной и спасительной трезвости.

За всеми руководственными указаниями, за литературой, за картинами по трезвенническому делу, за обетными грамотами и значками обращайтесь в Пермь в Епархиальное Братство трезвости на имя назначенного мной председателя братства Ректора Духовной семинарии архимандрита Пимена. Бог нам всем в помощь!

Пермь. 25 ноября 1914 года

Пасха Христова и современный гнев Божий⁵⁰

**Пасхальное приветствие
всем православным христианам
Пермской епархии**

Христос воскрес!

Воистину Христос воскрес!

С детства привыкли мы радостно приветствовать друг друга во дни светлой Пасхи Христовой. И не столько от обычного приличия и заведенного обычая, сколько от избытка сердца. Такова радость светоносного Воскресения Христова и таково таинство этого спасительного праздника праздников, что даже и ослабевшие в вере христиане и отставшие от церковного богослужения люди, помимо своей воли, переживают необычные святые чувства в своем сердце. Приходилось бывать в пасхальные дни за границей и среди российских светских людей, и среди инородных православных христиан. И там одинаково и те и другие полны пасхальной неземной радости и общего святого настроения, которое, как луч незримого света, скрашивает их обычно чисто мирскую жизнь и суетолюку.

Так исполняет Спаситель Свое обещание апостолам, скорбевшим перед Его крестной смертью: *вы теперь имеете печаль; но Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у*

нас (Ин. 16, 22). Ибо воскрес Христос – и поправа смерть, истреблена всякая скорбь. Мы, ничтожные создания Божии, – свои Ему. Наше естество, взятое Им в общение Его Божества, воскресло в Нем, – воскреснет и в нас. Он обожил наше естество, обещал и нас обожить, если пребудем в Его любви. Отсюда все высокое и святое, на что способен сделаться человек, возрожденный верой во Христа Воскресшего.

И эта радость пасхальная больше, чем какая иная радость, ищет непременно излиться на других, подвигая всех радовать друг друга, любить друг друга, помогать друг другу. Ибо Единый Христос для всех свой и всех и каждого Себе усвоил.

В самом деле, кто не испытывал в сии дни пасхальные того чувства, которое со всеми сродняет до самой нежной любви, какой не бывает и между родными по крови! Так во Христе и чужие делаются своими и родными. Тогда сбывается древнее проречение Исаии пророка: народы *перекуют мечи свои на орала, и копыя свои – на серпы: не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать* (Ис. 2, 4). *Тогда волк будет жить вместе с ягнёнком, и барс будет лежать вместе с козленком... И младенец будет играть над норою аспида, и дитя протянет руку свою на гнездо змеи. Не будут делать зла и вреда на всей святой горе Моей, ибо земля будет наполнена ведением Господа, как воды наполняют море* (Ис. 11, 6–9).

Такому бы настроению подобало быть у христиан не только в пасхальные дни всеобщего мира и радости, но всегда. Ибо христианин только верой в Воскресшего и жить должен. Поэтому у любящих Христа и трудящихся для Него воистину пасхальное и всегда настроение на душе. Преподобный Серафим Саровский во всякое время года со всеми приходящими к нему христосовался и всех неизменно «радостью» именовал. Сам он в своем подвиге только и дышал, и возмогал верой в Воскресшего; радостью о Нем полна была душа его, просветлявшаяся светом Христовым. Это же самое от него естест-

венно изливалось и на других. Само лицо его дышало радостью и восторгом. Без напряжения, совершенно естественно передавал он эту свою радость и другим.

Не от праздности уединенной жизни это было у преп. Серафима. Его жизнь была полна непрерывных трудов и подвигов телесных и духовных. Кроме того, постоянно приходил к нему народ со всех сторон, что требовало большого внимания и труда до самозабвения. И, однако, ничто не нарушало его душевного мира, не отгоняло из его сердца радости о Господе и ничто не мешало изливать эту радость и другим. Такова сила Христа, обещавшего по Своем Воскресении дать Свою радость, которой никто не восхитит от верующих в Него и живущих Им.

Итак, *сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в оны!* И от своего собственного сердца все мы свидетельствуем, что это так и есть. Но, однако, у нас грешных не долее, как только в сии пасхальные дни. А потом все куда-то незаметно исчезает, и мир душевный опять не прочен, и жизнь так тускла и непостоянна в своей неизбежной суетности. И опять те же страсти и несогласия между людьми, которые вчера только так таинственно и чудно почувствовали себя братьями. Так – не сумеют и на несколько дней люди удержать Христа посреди себя. И уходит Христос, ибо люди и сами забывают Его, как своего светлого Гостя, оставляют Его одиноким, сами тоже разъединяясь между собой до вражды и ненависти.

Особенно это восчувствуем мы ныне, когда и среди пасхальной радости мыслью своей будем переноситься в окопы и в траншеи к нашим чудо-богатырям – братьям-воинам. Да, то, что теперь совершается там на поле брани, есть воистину вражеское надругательство над Христом Воскресшим и радость всему миру Даровавшим.

Забыли люди светлые и высокие заветы Христа; презрели ту вечную жизнь, которую принес Своим Крестом и Воскресением нам Спаситель. Погрузились исключительно в земные заботы и попече-

ния. Чрево с его многообразными требованиями ненасытными сделалось богом людей. А Бога Спаса своего, с Его духовными радостями о вечной жизни, позабыли крепко. Мало этого, началась прямая вражда на Бога, гонение на все, что говорит о Нем и зовет к Нему. Люди, в господствующем своем настроении, провозглашают свой ум или самих себя богами в этом мире, проповедуя и на деле исповедуя сверхчеловечество и человекобожество. Господствующее направление нашего века не за Христа, а против Христа или за Антихриста. Христос у большинства держится разве только как пережиток или предрассудок, от которого все еще никак не могут вполне отделаться. Но вовсе нет того, чтобы Христос с Его Евангелием о вечной жизни был господствующим направлением жизни человеческой, освещающим ее и смысл ей придающим. Так это в личной жизни большинства, так в разных общественных учреждениях и собраниях, так в торговле и в прочих предприятиях, так и в семье.

Но возмечтавшее о себе человечество само себе и яму вырыло. Там, где всякий мыслит себя человекобогом, там не может существовать другого человекобога, – им тесно. И разгорелись страсти, злоба и вражда между людьми и народами. И как в древнюю пору смешал Господь языки возгордившихся людей и рассеял их по всей земле (Быт. 11 гл.), так и теперь попустил Господь страшную братоубийственную войну. Попустил Господь это как самое грозное на земле испытание. Пусть разгордившиеся и восставшие на Бога народы сами истребляют друг друга, чтобы увидели всю низость своей хвастливой жизни без Бога, чтобы увидели ту бездну самоистребления, к которой приводит их вражда на Бога.

И до тех пор продолжится эта братоубийственная бойня, пока Господь не увидит смирения и раскаяния народов перед Божественной Его Десницей. Когда если не все враждующие народы, то, по крайней мере, один из них всем своим существом, как древние Ниневитяне, признают и исповедуют над собой Божие Промышление и

вверят себя Ему, – тогда прекратит Господь гнев Свой и запретит Ангелу смерти истреблять народы. Если же этого раскаяния всенародного перед Богом не проявится и, однако, война окончится, то это явный признак, что Господь отступает от нас и оставляет нас самим себе на постепенное самоистребление и погибель, которая поведет к скорейшему пришествию последнего врага Божия – Антихриста, а за ним и ко второму пришествию Христа на страшный всеобщий суд.

Отсюда возведем свои мысленные очи на то, что теперь совершается в нас самих и во всем нашем родном народе. Правда, чудесно, манием Божиим, мы переродились с того дня, когда по призыву нашего праведного Царя пошли на защиту младших братьев наших от немецкого варварского истребления. Это перерождение все мы переживаем, чувствуем и видим, – говорить о нем нет нужды. Но разве одновременно заметно возрождение и нашей души народной, и нашей народной жизни? Разве есть признаки того, чтобы мы, как единый народ, порывом всей соборной народной души признали и исповедали Бога над нами, Его Божественное водительство во всей нашей жизни, руководствуемой к вечной жизни за гробом? Этого нет и нет. Конечно, застигнутые личным горем каются, молятся, припадают к Богу. Но общее течение жизни, с ее господствующими заботами и попечениями, остается прежнее, не к Богу ведущее. Возрождения души народной, преклонения народа, как одного соборного человека, перед Богом Всесильным – этого нет и нет.

Вот и льется кровь человеческая во искупление наших преступлений перед потерянным нами Богом, и будет она литься до времени, определенного Господом. Но, братья и сестры о Господе, в нашей власти приблизить это время, сократить срок Божьего пощущения. Пусть всякий сам для себя объявит и признает Воскресшего Христа своей радостью и жизнью. Пусть всякий преклонится перед Ним, как перед владыкой своей собственной жизни. Утвердившись же в

этом, пусть, подобно Женам Мироносицам, всем возвещает о Христе Воскресшем для всех и всякого, пусть всех зовет к той же вере во Христа Вседержителя, пусть всех зовет смириться перед Ним и предаться Ему, уготовляя себя для вечной жизни в Царствии Божием. Так, от одного к другому передаваясь, это светлое настроение воскресной радости охватит весь народ, и все, как один человек, преклонятся перед Богом и будут служить Ему Единому. И умилюстит-ся Господь, положит конец смерти человеческой и через наш же народ приведет в веру и все другие народы мира сего. И начнется то золотое время, о котором пророчествовал Исаия пророк выше. К этому зовет нас Бог Своим Промышлением, – чтобы мы бесстрашно и дерзновенно, подобно Женам Мироносицам, всем возвещали: «Христос воскрес! Воистину Христос воскрес!»

Пермь. Пасха 1915 года, март

Архипастырский призыв к богомолению⁵¹

Чрезмерно радовались и торжествовали мы успехи нашего крестоносного воинства почти с самого начала настоящей священной войны, а особенно по взятии старинных русских городов Львова и Перемышля. Но в минувшем мае вдруг постигло нас испытание от воли Божией: отвоеванную Галицию мы должны были оставить под напором всей страшной силы врага. И прежняя радость и торжество у многих сменились печалью до упадка духа, до уныния. То и другое свидетельствует о неуравновешенности нашего духа, о недолжном для христианина отношении к переживаемым событиям кровавого времени. Ибо *человек с двоящимися мыслями не тверд во всех путях своих* (Иак. 1, 8). Все в руках Божиих. Все в руки Божии и предавать должно. Ибо без Его всемогущей помощи и наше богатырское воинство бессильно будет против злобы хитрообразного врага. С помощью же Божией оно же смирит всякую гордость вражескую.

Не восчувствовали мы в удачных событиях минувшего военного времени благодетельную десницу Божию, не возложили себя и все воинство наше в руки Божии, чтобы от смиренного сердца взывать Ему: не нам, не нам, но Имени Твоему даждь славу! Вот и послал нам Бог это последнее испытание, чтобы смирились мы через это. И присмирели мы действительно, но многие и в уныние впали мало-

душною душою, греша пред Богом. Нет, смириться мы должны перед Богом, хотя бы теперь, на молитву к Нему устремиться, как и призывают к этому наши солдатики в своих письмах к родным. Велик Бог во всем мире! Он владычествует над всеми! Он живит и мертвит, возводит и низводит! К Нему Всеблагому о нас Промыслителю и припасть мы должны в самом глубоком и строгом благоговении.

Ныне Святейший Синод своим определением и посланием, от 20 июня сего года, и призывает всех чад Православной Российской Церкви к покаянию, к усердной молитве, к подвигу перед Господом Богом. Снаряжено наше христоролюбивое воинство на защиту Веры, Царя и Отечества от лютого врага. Мы же все, на местах остающиеся, должны снарядиться на духовное воинствование пред Господом Богом, в помощь нашему крестоносному воинству. Как там, на поле брани, вооруженным воинским станом стоят почти целый год наши отцы, братья, сыны и знаемые, так и здесь мы все должны стоять бодрым духом, вооружившись молитвою, постом, жертвоприношениями и подвигами. Храмы должны быть полны молящимися. В них да входят усердствующие и в небогослужебное время, дабы припасть пред Господом за всю землю родную. Дома, вместо праздных развлечений себе и другим на потеху в скорбное кровавое время, да возносятся все утром и вечером усердные молитвы ко Господу, как подобает христианину молиться утром и вечером. Древние Ниневитяне молениями и пощением умилостивили Бога, и Ниневия не погибла. И мы да проходим христианский пост со усердием хотя бы в память того естественного в бранных подвигах голодования, какой несут теперь часто наши воины. Пусть в среду и пяток все православные христиане соблюдают пост. Пусть исполняют и посты святой Церкви, к сожалению теперь многими забытые и оставленные. Пусть хотя бы в сии посты поисповедовались все православные христиане, ибо многие не говели даже и в Великий пост, очевидно не чувствуя себя и мало виноватыми пред Богом, не нуждаясь в Его спасительной благода-

ти и считая себя совершенством под солнцем. Вот эту нашу духовную охладелость и усыпление, это наше самодовольство и нераскаянность – их-то Господь и выбивает из нас и размягчает испытаниями нашего времени. И когда увидит наше смирение и раскаяние общенародное перед Ним, когда увидит, что мы ищем Его, как своего Отца и Промыслителя, тогда и смилостивится к нам, как к дорогим и возлюбленным чадам Своим, за которых и Единородный Сын Божий на Кресте пострадал. Кто же дерзнет замалчивать этот спасительный Крест? Кто же замолчит и то душевное спасение, которое бесчисленные люди получили именно от Креста Христова.

Всем своим существом веруя в то великое о нас грешных Промышление, какое являет Господь в настоящих грозных событиях времени, по долгу архиерейства призываю всех возлюбленных чад поместной Церкви Пермской – внять душевно отеческому призыву Святейшего Синода и устремиться бодро и благоговейно ко Господу Богу. Да явимся мы воистину чадами Божиими, благоговеющими перед своим сыновством Богу, ищущими Его Отческой к нам милости, внемлющими Его Божественному о нас Промышлению и отвечающими на Его призывы ко спасению.

Только тогда и не будет места такой двоедушности в мыслях и настроениях, какую многие проявляют теперь, или без достаточного основания и преждевременно радуясь, или, наоборот, по-пустому падая духом и тамо бояся страха, идеже несть страха, по Псалмопевцу. Ни один волос не может упасть с нашей головы без воли Божией, – таково решительное слово Того, Кто Сам Бог, на земли явивыйся и с человеки поживый. Так да ободряем друг друга и да подвигаем к делам благим и высоким, чтобы всем быть достойными и того великого Промышления, какое содевает Господь о нас, а с нами и через нас и о всем мире Своим, от Него далеко ушедшем.

Мы крепко и благоговейно должны все знать, что и весь смысл настоящей войны, попущенной Богом, в том, чтобы привести людей

к покаянию от того болезненного богоотступничества, в которое и мы, русские, ушли из подражания народам Запада. О Себе напоминал Господь за последние годы и морами, и эпидемиями, и землетрясениями, и ужасными кораблекрушениями, и японскою войною, и иными бедствиями. Но люди не вняли сему Божию напоминанию, но возгордились успехами и завоеваниями ума своего, гордились, что и без Бога прекрасно живут и наслаждаются всеми благами жизни. Вот и излился гнев Божий в этой братоубийственной войне: избивая друг друга, не одумаются ли люди? Не уразумеют ли они и той погибельной беды, к которой ведет их безбожная горделивая культура нашего времени? Ибо последнее слово этой культуры по справедливости было за немцами. Но последнее слово и дикого зверства этой самой культуры теперь именно так явно и без всяких прикрас сказали те же немцы. К одичанию и бешеному озверению ведет людей безбожная, хотя и прекрасная, культура. Возвратиться всем к Богу мы и призываемся кровавыми событиями войны.

Чтобы ближе приложить к делу такое наше общее усердие, устроим нарочитые богомоления в предстоящие церковные праздники. По всем церквам Пермской епархии народные богомоления будут совершаться 8 сего июля. В Перми же устроим это святое дело в таком порядке: 8 сего июля, в день Казанской иконы Божией Матери, по всем приходским церквам, после литургии, будут отслужены торжественные крестные ходы вокруг церквей и в пределах всякого прихода, с молением ко Господу Богу о ниспослании помощи нашему христолюбивому воинству. В Успенском же женском монастыре будет совершен обычный торжественный крестный ход с таковым же молением. 15 сего июля по всей земле Российской будет торжественно праздноваться 900-летие со дня блаженной кончины святого равноапостольного князя Владимира, крестившего всю землю Российскую во имя Христово. Накануне того дня по всем церквам будут совершены торжественные бдения, а в самый праздник – литургии. В

Кафедральном же соборе, после литургии, будет совершен соединенный из всех церквей торжественный крестный ход на реку Каму для освящения воды в память таинственного крещения русского народа в водах Днепра при св. Владимире. Наконец, в годовщину открытия настоящей священной войны, 19 июля, в день преп. Серафима Саровского, вознесем усиленное моление дивному молитвеннику ко Господу о всем народе нашем. Для сего из Кафедрального собора, после поздней литургии, совершим крестный ход по улицам града с общенародным пением, да услышит Господь наши усердные к Нему воздыхания и подаст помощь нашему воинству на супостатов. Да молится с нами и о нас преп. Серафим.

В сии дни, возлюбленные, и собирайтесь в храмы Божии, побуждайте к тому друг друга, чтобы не было отстающих от общего дела перед Богом, как не должны быть отстающие и среди воинства противу супостатов. Господь Бог да поможет всем нам благоговейно и молитвенно совершити хотя бы сие малое дело от нашего усердия.

Пермь. 1 июля 1915 года

Добродетели Святителя Николая Мирликийского⁵²

Святителя Николая мы чествуем как «правило веры и образ кротости»; в церковных песнопениях и молитвах прославляем всю жизнь сего Угодника Божия; не останется времени рассказать о его добродетелях и подвигах. Дорог он православному христианину. Внешним видом своим он много говорит сердцу каждого. Убеленный сединами, взором своим решительный, всем лицом своим отображает твердую непоколебимую веру. Что еще говорит решительный вид его, взор, пронизывающий человека? О неисторченности природы его, о неисчислимых добродетелях его, о беспредельном милосердии его. Морщины, обыкновенно придающие мрачность, свидетельствуют о многоплодной жизни Святителя Николая, об опыте его жизни; они свидетельствуют о добрых чувствах, о соболевании, он знает, как трудно удержаться искушения, уныния, падения, греха; он дышит любовью, рад помочь каждому христианину, стремится внушить решимость к доброй жизни, чуждую двусмысленности. Душа его пряма, проста, ясна, и вся его жизнь ясна, как день. Веруя в Бога, все содержащего в Своей власти, он в душе был прост,

пряма, без всякой двусмысленности. Он при строгости был беспощаден к себе, знал только одну жизнь с верой в Бога; он хотел, чтобы все люди исполнились решимости, правды, строгости к себе и стремились к жизни вечной. Он узнает о несправедном осуждении на смерть и со всей чистой и решительной верой исторгает меч из рук палача. Он узнает, что где-то, в другом месте, несправедно осудили на смерть, является во сне царю, требуя немедленного освобождения и угрожая искать правды у Царя Небесного. Видел трех дочерей прежде богатого человека, а ныне бедного, готовых к падению; он, крадучись, дает золото, чтобы сохранить их от гибели и привести к вечной жизни. Узнает, что в море погибают от бури, является туда и спасает от потопления. Всегда он был там, где нужно. Чтобы правда Божия исполнялась; где же она нарушалась, там являлся на защиту ее с верой одушевленной, горячей, пылкой. Своим примером Святитель воодушевлял других и вел их к оправданию перед Богом. Он дышал верой и упованием; эти чувства обдержали душу Святителя Николая до самой смерти; жизнь его исключительно для Бога не прерывалась до самой кончины. В борьбе с врагами не падал духом, не смущался неудачами, всех ободрял, призывал к молитве, к дерзновению перед Господом Богом.

Мы переживаем тяжелую годину: на нас напал немец, не терпящий нашей веры и Церкви. Он возмнил извести род славянский, не стесняясь никакими способами: ни зверскими ухищрениями, ни варварскими средствами; дикие звери поступают лучше; мы ухаживаем за его ранеными, пленными, не посылаем на работы, кормим. Не так они, немцы, относятся к нашим пленным: гоняют на работы, морят голодом, на поле брани, на позициях ставят впереди себя, чтобы заслониться от наших ударов; немецкая сестра милосердия, вместо того чтобы помочь русскому раненому, режет ему горло; сам диавол вселился в них; в лице немцев нечистая сила вооружилась против нас; поэтому только силой крестной, дерзновенной верой и молит-

вой можем победить наваждение диавольское и искусство вражеское.

Усугубите моления, посты, воздыхания, отложите удовольствия, наполняйте храмы, молитесь постоянно и дома, чтобы Отец Небесный Сам ополчился на сатанинское воинство, чтобы ослепил очи их и прогонял бы их вспять, чтобы Ангелы небесные отражали нападения вражеские и кровом крил своих охраняли наших воинов от стрел неприятельских, чтобы славяне, галичане, сербы и другие освободились от ига немецкого.

Воспрянем же все молитвой, воздыханиями, употребим силу над собой, чтобы крепко стоять за веру, за Русь православную; призовем Царицу Небесную и святых Божиих за правду подвигнуться; пусть они помолятся вместе с нами, чтобы немцы не владели нашим Отечеством и прочими славянскими землями. Не время предаваться удовольствиям, веселью; бросим пороки свои, разврат, леность; поревнуем Святителю Николаю в благочестии и молитве.

Возрождающая сила Святого Божественного Духа⁵³

И самые ближайшие последователи Господа Иисуса Христа, до сошествия на них Духа Святаго, были искательны, малодушны, маловерны. После же того, как исполнились Божественного Духа, имели веру дерзновенную, неустрашимую, непроборимую, пренебрегая всеми благами мира сего. Проповедь, все их труды, подвиги – действие в них Духа Святого. При каких обстоятельствах совершилось это? В пятидесятый день по воскресении Иисуса Христа Дух Святой сошел на апостолов в виде огненных языков и над главою каждого почил и все они исполнились чрезвычайных даров: они заговорили на неизвестных им до того времени языках, разные народы слышали проповедь на своем родном языке. Так Господь засвидетельствовал пред миром Свою силу. Если бы не было огненных языков, то и одна способность говорить на разных языках свидетельствовала бы о силе Божией в Апостолах.

Кроме того, изменение душевных качеств Апостолов проявляло возрождающую силу Духа Святаго. Его действием они возродились, очистились, обновились, сделавшись новою тварью. Но не для сего только сошел Дух Святой. Он сошел, чтобы завершить дело искупления. Смотрите, как прекрасен человек: по своему строению тела лучше всех тварей, имея вверху главу, телом управляющую, и взор, к не-

бу зрящий⁵⁴, нося в себе образ Бога присносущего и отображение Творца и Промыслителя, Который дал человеку в обладание весь мир. А смотрите, как человек унизил в себе образ Божий. Нельзя иногда в нем узнать даже образа человеческого: так он унижает не только образ Божий, но и образ свой. Вот один развратен, пьяница, неводержан, а другой – целомудрен, смирен, воздержан и всякой добродетелью изобилующий. На котором с отрадой и успокоением остановим свой взор? Конечно, на последнем, а не на том, порочном и невежественном. В последнем увидим все свойства божественной души человеческой: она являет Бога, ее украсившего, обогатившего и возвеличившего над всею прочей тварью, чтобы явить ангела во плоти; если бы мы все преисполнились этими высокими качествами и помнили бы о своем назначении, как был бы прекрасен мир, был бы рай на земле и блаженны были бы люди, подражающие второму человеку. Между тем видим противоположное: расстройство, беспорядок, ад на земле; себялюбе разделяет людей, возбуждает вражду, наталкивает человека на человека, чтобы удовлетворить иногда самым низким желаниям. Он по своим деяниям становится ниже зверей. Чтобы уничтожить разделение и вражду в людях, пришел на землю Господь Иисус Христос и явил в человеческом естестве Божественные свойства души человеческой, чтобы человек познал их в себе и устремился к возрождению для новой жизни, а Дух Святой и завершает возрождение, воссоздание. Просмотрите всю историю Церкви Христовой, и увидите, как проявлялась эта сила Духа Святого на людях, как она обновляла, очищала, освящала; пример сему – блаженная Таисия, память которой в сей день, 10 мая, и празднуется. Она вела порочную жизнь, но, обратившись ко Господу Богу, искупила свои грехи искренним покаянием, Дух Святой очистил и освятил ее, силы ангельские вознесли ее душу на небо, а тело обратилось в великий светлый столп. Такова вся история Церкви Христовой. Цер-

ковь Христова есть место очищения, где Дух Святой воссозидает, очищает, возрождает, обновляет; делает грешников подвижниками, святыми, черное белым, грязное чистым. Таково действие Святаго Духа как во всей Церкви, так и в отдельном человеке. Если бы чаще молились, сильнее веровали, то действовал бы в нас Дух Святой, как в первые времена христианства. А теперь вспомним о тех, которые рады бы освящаться, очищаться благодатью Духа Святаго, но имеют к тому много препятствий; вспомним о переселенцах в Сибири, которые нуждаются в церквах и школах. Они не могут утешаться церковным богослужением, проповедью так, как мы. Нужны им церкви, школы, проповедники; строят они сами церкви из земли, изыскивают средства иметь отца духовного. Поможем им от своего избытка устроить храмы Божии, чтобы наши русские люди, населяя Сибирские страны, являлись провозвестниками воли Божией среди инородцев и мусульман.

Призыв к братской заботе о беженцах с мест войны⁵⁵

Отцы и братие! Развернувшаяся на необозримом пространстве нашего Отечества страшная война согнала миллионы мирного населения с их родных мест. Бегут из местностей, объятых военным пожаром, люди, побросавши все свое достояние, нередко кто в чем оказался в момент своего бегства от нагрянувшего врага. Натерпелись эти люди у себя на местах, давно пребывая в постоянном страхе за ближайшее будущее. Еще более натерпелись в пути своего бегства. Терпят и теперь, когда выходят, например, в пределах нашей Пермской епархии. Поставьте всякий себя на их место, и в ужас придете, да исполнитесь и жалости к сим несчастным и запуганным людям.

Наш долг – принять их как родных братьев. И прежде всего встретить их именно как вынужденных бежать от страха вражеского. Нужно их ободрить, успокоить, что не все потеряно, что наши чудо-богатыри все возвратят им и они снова поселятся на родных полях, у родных храмов и могил. Затем надлежит всячески пристроить их к делу, кто к какому способен и пригоден, чтобы они своим трудом могли добывать себе средства к жизни и не были бы в тягость себе и другим, чтобы не чувствовали себя среди нас тягостными нищими-попрошайками, но, честно трудясь, бодро смотрели бы в светлое будущее, когда вымолим мы сообща у Бога крепкую помощь нашему воинству храброму. Наконец, несомненно, многие из беженцев

нуждаются и в средствах к жизни, и в одежде и в обуви, да и в жилище. Этим делом заведуют особые учрежденные комитеты по городам. Всем и надлежит оказывать всяческую помощь и непосредственно, а лучше через означенные комитеты, во избежание и злоупотреблений, и недоразумений.

Обращаясь с сим призывом ко всем гражданам, в пределах Пермской епархии, – особенно обращаюсь к духовенству и призываю всемерно отозваться своим добрым пастырским сердцем на злосчастное положение беженцев, принимать живое участие в их встрече и устройении, призывать к тому и население приходов. В городах следовало бы всему духовенству устроить очереди, чтобы встречать беженцев с поездов по соглашению с железнодорожным начальством, – словом пастырского утешения ободрять их, если нужно, то больных и напутствовать Святыми Тайнами, потом вместе с членами местных Комитетов о беженцах устраивать всячески и на приют, и на места к делу. Об этом и распорядятся благочинные городских церквей. Но об этом же надлежит позаботиться духовенству в пределах всей епархии, куда будут прибывать беженцы.

Все теперь переживаем всюду недостаток рабочих рук на дело. Вот и беженцы окажут нам услугу в этом отношении своим трудом. Так будет взаимная услуга, по слову Писания: *друг друга тяготы носите*. Много работы задала нам настоящая война. А еще больше такой работы предстоит. Ибо с развитием войны увеличиваются и все сопутствующие ей беды. Все и должны готовиться к новым и неотложным подвигам, как на защиту Отечества, переживающего гибельное время. Да минует сия чаша всех нас. А для сего все, как один, да вооружимся на защиту родного Отечества, всяк на своем месте и деле, кто как и чем может.

Пермь. 11 августа 1915 года

Спасительная сила и власть Святой Церкви Христовой⁵⁶

Вера явила великую силу в Иерусалиме через Совершителя нашего спасения Господа Иисуса Христа, ибо когда сошел Святой Дух на Апостолов, то исполнил их великой силы Божественной благодати. Он освятил их, умудрил, очистил, явил их исполненными неземной силы, явил непоколебимым основанием веры. Тогда же, в день Пятидесятницы, Петр от лица всех апостолов засвидетельствовал силу Духа Святаго, ниспосланного ради страданий Иисуса Христа, и многие уверовали в Божественную силу, чем положили начало Церкви. Ныне в Евангельском чтении указывается спасительная и исключительная сила и власть Церкви. В эту Церковь Господь передал все богатство и полноту Божественных даров, и кроме нее нет спасения; ей Он дал власть спасать и лишать спасения. Что же такое есть Церковь, которой Господь Иисус Христос дал власть исключительную, власть даже отлучать от надежды вечного спасения. Церковь есть общество верующих во Христа, обладающих единством веры, упования, единством жизни во Христе; Он единый Спаситель и Искупитель всех; у всех должно быть одно упование, чтобы им только дышать и жить; чем сильнее упование, тем ближе единение в жизни. Во всех членах Церкви Христовой течет единая жизнь Христова, почему Церковь и называется Телом Христовым, в котором мы – члены Тела.

Во всех членах живет Христос, как в нас дух. Когда члены человеческого тела в гармонии действуют согласно, жизнь едина. В каждом отдельном члене живет один и тот же дух, как течет одна и та же кровь. Если который член вышел из гармонии, по болезни или оказался парализован, то он отсыхает, умирает, отпадает. Так и в Церкви Христовой: ленивый, недостойный по небрежению, по незаконной жизни отсекается; для него Церковь чужая, в нем нет Духа Христова, он не познал, не восчувствовал благодати Божией, нет и надежды на вечное спасение. Видите, как каждому надлежит быть осторожным, чтобы не отпасть от церковного общества и не быть отсеченным от Тела Христова. Будем исполнять все заповеди церковные, правила; со всякою исправностью пользоваться наставлениями и учением Церкви, утешаться, вдохновляться, ободряться молитвами и песнопениями ее. Кто не дорожит Церковью, тот духовно умирает; кто же дышит церковным духом, как воздухом, тот принимает Дух Христов во всем, в чем веет Дух спасительный. Дух благодатный оживотворяет, утешает, святит, все исполняет, чтобы христианину не быть уловленным в сети диавола, при бодрственном прохождении духовного делания. Посмотрите на тех, которые живут духовной жизнью: они в Церкви спасаются; другие же заживо умирают, отказавшись от надежды на вечное спасение. Пусть Дух Святой, чрез проповедь Св. Апостолов, обновит и созиждет нашу жизнь для благочестия, а Церковь Христова будет единственным кораблем, на котором приплывем до спасительной пристани – вечного блаженства.

Братие и сестры о Господе, всенародно покаемся ныне перед Богом!⁵⁷

Пришел грозный суд Божий на нас. Наслал на нас Господь злых и страшно, нечеловечески вооруженных врагов. Лукаво уверив нас в искренней дружбе, а в действительности десятки лет готовившись воевать с нами, немцы вооружились всемерно, чтобы сокрушить нас вконец и сделать своими данниками и холопами. Теперь они своими вооруженными лавинами войск идут уже в пределах нашего дорогого Отечества. От их напора бегут миллионами мирные жители без оглядки, куда пришлось, побросав все на своих местах и даже все уничтожив огнем, чтобы не доставалось оно врагу. Только Один Господь знает и самое ближайшее будущее в этом грозном нашествии на нас немцев.

Но вместо того, чтобы этого Всесильного Господа признать в переживаемой страшной грозе и к Нему обратиться всенародным порывом, – у нас одни предаются обычной беспечности и веселости, очевидно еще далекою для себя находя переживаемую Отечеством беду; другие же упали духом, трясутся на ногах своих и полны уныния погибельного. Очевидно, нет веры в Промысел Божий, без которого и волос с головы нашей не спадет, – смирения перед Богом благоговейного.

Между тем Промысел Божий к свету и славе ведет Россию ниспосланным испытанием. Только бы мы познали это и обратились к

Богу, как отцы наши в былые времена тяжких испытаний за грехи человеческие. Тогда смирялись русские люди перед Богом, в посте и покаянии молились Господу, в Его благое Промышление вверяя себя, – и видели чудные явления силы Божией в явной немощи человеческой перед страшную силу вражеской. Вся дивная судьба нашего Отечества полна явного величественного явления всесильного Божеского о нас Промышления. И какую крепость и бодрость духа чувствовали тогда наши отцы, вседушевно и общим народным порывом устремляясь к Богу! Воистину тогда Бог и Царица Небесная были посреди нашего народа, Сами воеводствовали им, как древними богоизбранными евреями, Сами в ничто обращали все коварство и силу врагов. И выходила Россия обновленной, сильной и славной, очищенная в крови своих сынов, за веру живот свой положивших.

К этому же, о други, зовет и ныне нас Господь, поднявший уже Свой грозный меч над нами. Смиримся все до единого перед Богом, исповедуем Ему прегрешения, достойные казни от Него, всенародно признаем Всемогущего Бога над нами, будем всенародно умолять Его обратить праведный гнев Свой в милость. Люди Российские! Доколе нам на оба колена хромать? Если Бог есть истинный Бог, то и будем Ему единому служить, каюсь в своих тяжких беззакониях. А если современный ваал славы, чести, распутства, самолюбия, роскоши, корыстолюбия и гордости есть истинный и единственный бог, то этому отвратительному идолу и служите вместе с теми богоборцами немцами, что попирают все святыни и все святое. Тогда и будьте друзьями немцев, чтобы вместе с ними явиться и теми зверями осатанелыми, какими они горделиво являют себя, нагло смеясь всему свету, возмущающемуся их бесстыдным зверством, как махровым цветком их безбожной гордой культуры.

Мы стоим перед грозным судом Божиим. Дальнейшее Божиим указанием в наших руках: признаем или не признаем мы этот суд Божий над собою. Посему ободритесь, малодушные, воспряньте, без-

верные, смиритесь и исправьтесь все, чтобы и Бог обратился к нам. Признайте все и всякий себя чадами Божиими, в отеческом попечении Отца Небесного пребывающими. Пусть это будет всенародное, торжественное, дерзновенное исповедание наше перед Богом.

Высшая церковная власть – Святейший Синод и зовет ныне всех верных чад святой Церкви к нарочитому трехдневному всенародному посту и молению начиная с 26 сего августа, когда Россия молитвенно воспоминает чудо божественного о нас промысления молитвами Пречистой Богородицы, в 1395 году дивно избавившей Москву от нашествия татарского Тамерлана. С этого дня и подвизайтесь, возлюбленные, в посте, в молитве, в исповедании своих грехов и в причастии Святых Тайн. Все, кто сознает хоть малость, что он все-таки христианин, что и за него пострадал на Кресте Сын Божий, – все такие в эти дни 26, 27, 28 и нарочитого праздника 29 сего августа да наполняют храмы Божий, усердно притекая к престолу Вседержителя и смиряясь перед Ним.

Познаем же, возлюбленные, благу о нас волю Божию. Да не будет отстающего и ленищегося или смеющегося над таким призывом церковным. Горе нам всем тогда будет за это. Старшие и все в разных отношениях выше других стоящие, покажите младшим и низшим добрый и воодушевленный пример смирения перед Богом. Увлекайте друг друга, приводите детей своих, как древние Ниневитяне, – да увидит Господь наше припадание к Нему и умилоstitится над нами. Да прекратятся в сии дни всякие увеселения. Да восчувствуют себя все хоть на этот короткий срок действительно христианами и чадами Божиими.

Чтобы дать возможность всем без ущерба для служебных, семейных и хозяйственных дел помолиться и причаститься в указанные дни, по всем городским церквам богослужение будет совершаться вечером с 5 часов, утром с 7 часов. Архиерейские литургии для причастников будут совершены с 7 часов утра в Петропавловском соборе

26 числа, в Феодосиевской церкви 27 числа, в Троицкой на Слудке 28 числа, а 29 числа в Иванов день в Кафедральном соборе с 9 часов утра будет совершена вселенская панихида по воинам, за нею литургия, а после оной соединенный крестный ход со Святынями из всех церквей проследует по улицам города.

Люди Божии, приидите же ко Господу Богу во смирении и сокрушении сердца. Да размягчит Господь сердца всех нас. Да послушает Царицу Небесную, молящуюся о нас, к Ней взывающих единодушно: «Не предай нас, Заступница, не предай нас в руки врагов».

Пермь. 16 августа 1915 года

Подражание
святителю Ермогену
в настоящее время
Священной войны с немцами⁵⁸

Блаженный патриарх Ермоген жил в трудное и тяжелое время. Поляки и шведы одолевали русских людей. Поляки дошли до Москвы; в Кремле господствовали и владычествовали, разные людишки разворовывали и грабили страну. Русские не знали, к кому примкнуть и где найти себе царя. В это именно время и жил патриарх Ермоген. Он отказался от зависимости иноземцам, направил свои заботы и попечения на то, чтобы объединить и ободрить народ, поучал примером своей жизни твердо исповедовать православную веру и крепко стоять за православную Церковь и Отечество. Так он служил своему государству, утверждая божественную веру в людях, преисполненный Духа Божия, ненавистный врагам. Поляки заключили его в смрадное подземелье, морили голодом, издевались, мучили, требуя от него присяги на верность польскому королевичу и грамоты ко всем русским людям, чтобы они признали королевича своим царем, но он стоял за Веру и Отечество и говорил: «Не боюсь мучений, ничего не страшусь, лучше умру». Он призывал бла-

гословение Божие на всех верных православию и проклятие на отступников, кто отрекался от своей веры и присягал польскому королевичу. Его замучили, задушили. Но силой своего слова и примера он научал русских людей стоять за веру православную, привлекал на высокий подвиг мучения всех русских людей, кровь его была семенем великого плода. Русские ободрились этим примером, объединились, отстояли отчизну, изгнали поляков, шведов, избрали родного царя из дома Романовых. Россия приумножилась и возвеличилась, расширилась от океана до океана, господствует над многими народами, позволяя им славословить Бога по своим обычаям.

После того через 300 лет Россия переживает опять тяжелую годину. Издревле немцы проявляли вражду: они подстроили неудачную для нашего отечества японскую войну, смуту в нашем государстве. Когда же русские снова воспрянули своим духом, не ослабели в могуществе и силе, они вознамерились уничтожить все славянство. Они как бешеные бросились на русских. Конечно, кровь, раны – обычные явления войны, но есть страдания и страдания. Издевательства, какие допускают немцы, мучения, отрезывание носа, ушей, языка, вырезывание кожи, в особенности у казаков, говорят о крайнем зверстве наших врагов: даже немка – сестра милосердия, которая и на войне должна проявлять милосердие, в злобе дорезывает нашего раненого воина. Все это свидетельствует, что немцы забыли Божеские и человеческие законы, не имеют ни совести, ни стыда; исполняя бесовскую волю, они проявили много зверства к людям; но им ненавистна и наша вера. Они стремятся к сытости, земному благополучию, и мы, русские, по их мнению, должны служить удобрением для них. Они готовы быть в союзе не только с турками, но даже с самим сатаной. Не с одними людьми наша брань, а с дьяволом, и потому бороться с ним должны силой духа, силой веры, молитвы. Патриарх Ермоген боролся в посте, молитве, дерзновении, так же и мы должны побеждать врага; друг друга подбадривать, жертвовать сво-

им достоянием, чтобы обеспечить благополучие будущему поколению; должны себя очистить от беззакония. Многие забыли исповедь и причащение, посещение храма Божия. Сама жизнь упала, нравы потеряли чистоту, младшие не слушают старших, служим страстям своим, а не Господу Богу. Господь отступил от нас и в Своем Божественном промыслении грозно вразумляет нас. Он землей потрясает, наводит народ на народ и проливает рекой кровь человеческую. Он теперь и хочет, чтобы мы восчувствовали гнев Его и милость, чтобы ввести нас в вечное блаженство. В настоящее время Господь и вразумляет нас; пусть каждая душа воспрянет, забудет небрежение, обратится к молитве и призовет небесную помощь для нашего воинства. Немец не жалеет своих родных, сатана ему помогает, а мы призовем ангельские силы, чтобы через них Господь одолел врагов. Из рассказов наших воинов уже знаем о знамениях Божиих на поле брани. Пусть наши посты, благоговение, молитвенные труды и подвиги низведут милосердие Божией Матери и Угодников Божиих на наших воинов, пусть и малые дети молятся о небесной помощи; пусть хотя по одному поклону, утром и вечером, все полагают за воинов; пусть по нашим молитвам и воздыханиям проявит себя Божественная Сила в одолении коварных врагов, а мы будем проповедовать о ней всем народам, чтобы все со страхом приникли ко Господу Богу.

Значение обителей для нашего духовного спасения⁵⁹

Городище теперь место, где возникла обитель в честь Божией Матери. В древности «городище», как самое высокое место в окрестности, служило для наблюдения за неприятелем; на нем устраивалась ограда укрепленная, устанавливалась стража – следить, чтобы враг не пришел нечаянно, и предупреждать народ об опасности; сюда же собирались и жители из окружающих селений, чтобы с высокого места и из-за ограды легче отразить неприятелей. Теперь это место «городище» потеряло свое мирское значение, ныне возникает здесь другая ограда – обитель. Здесь, как и прежде, люди будут стоять на страже других от врага сильного – дьявола, будут заботиться о спасении от его власти и о том, чтобы Господь царствовал над всем миром, чтобы враг – дьявол не мог внезапно овладеть даже частью Царства Божьего. Мир во зле лежит, и мирские люди живут в непрерывных заботах, врагов своего спасения часто и заметить не могут; и вот некоторые люди уединяются, уходят в обители, чтобы поставить себя на страже, отражать как от себя, так и от других вражеские искушения, наваждения, чтобы самим избежать их и других предупредить, чтобы бодрствовать за тех, кото-

рые за сутолокой житейской не подозревают об опасности. Поэтому в обителях учреждается дивное богослужение, чтобы ободрять и утешать христианина. Всякий христианин стремится в храм Божий, а во святую обитель в особенности, чтобы здесь стоять пред Богом, утешать себя теми молитвами и песнопениями, которые в обителях составлены людьми, проводившими там жизнь в бдениях, подвижничестве, борьбе с помыслами, знающими, как отражать искушения.

Если пойдем ко Господу от искушений и соблазнов, то пойдем по следам богоизбранных людей и таким способом научимся ходить пред Ним с благоговением. Собираются в обители, чтобы учиться благочестию от подвижников, которые опыт святой жизни заключили в книгах; они подвизались для Господа Бога. Весь свой опыт, мудрость, падения, восстания изложили в своих сочинениях; через их творения как бы с живыми беседуем с ними и у них одних только и можем поучиться. Самое главное делание во святых обителях – послушание, без него не может быть дальнейшего совершения спасения. Первый грех в раю – непослушание, через что нарушена была воля Божия; и далее, по изгнании из рая, люди теряли послушание, делались самочинными, самообольщенными, а отсюда произошли и прочие грехи. В обители все делается за святое послушание; без благословения ничего не начинается; где сего нет, там и спасения нет; здесь в послушании упражняются, смиряются; как это ни тяжело, но для самоотречения необходимо; и чем более смирения, тем более духовного совершенства. Вспомним преподобного Иоанна Дамаскина, который, оставив высокую должность в государстве, ушел в обитель, где заставили его чистить помойные ямы; не отказался он от такого низкого труда, не сказал, что такое занятие неприлично ему, как бывшему губернатору, но со смиренномудрием нес послушание. И что же? Сама Царица Небесная явилась его старцу-духовнику и повелела освободить его от сего послушания. Поручила ему молитвы составлять и Священные песни воспевать. И теперь вся Церковь Христова

молится его молитвами за его послушание и смирение. Так должно упражняться в послушании во всех иноческих обителях. Все вы, христиане, присматривайтесь к монастырской жизни, делайте так же, как было в старину, когда вся страна, от царя до последнего холопа, представляла как бы единую обитель. Тогда и нравы были чище, и жизнь высока. Младшие, слушайтесь старших; дети, повинуйтесь родителям, без благословения их ничего не начинайте, и все постепенно будем подниматься духовно снизу вверх, от земли к небу, пойдём к Богу, Который требует, чтобы мы вверяли себя всецело Ему, и Который за повиновение приближает к Себе. Пусть ищут в сей обители как насельники ее, так и приходящие богомольцы духовного укрепления, утешения, ободрения, и чем более будет усердия к насельникам, тем пламеннее будет и их молитва за весь мир.

Божественное промышление о России и в тяжких судьбах ее⁶⁰

В прошлом году в это самое время здесь мы беседовали о христианском воспитании детей по подобию воспитания Пречистой. Теперь было бы уместно в продолжение сего побеседовать о той непорочной, девственной и целомудренной жизни, которую явила в себе Пресвятая Дева и которая все дальше уходит в настоящее время от человеческого общежития.

Но переживаемые военные события невольно направляют нашу мысль к тому, что больше пяти столетий тому назад, как раз в день Рождения Пречистой, совершилось для нашего Отечества на Куликовом поле. Это была знаменитая Куликовская победа, одержанная нашими войсками над несметными татарскими силами. На эту битву благословил нашего князя Димитрия Донского тогда еще живой преп. Сергей Радонежский, вымоливший и самую победу нашему воинству. Совершила же эту победу славную Сама наша избранная Воевода Пресвятая Богородица. Сами татары после битвы рассказывали, что во время битвы видели над русскими войсками светлую Жену, устранившую их – татар. Это сама Владычица, наша несомненная и постоянная Покровительница, как твердая и нерушимая стена. Как

оглянемся на всю нашу родную отечественную историю, то ясно увидим, что воистину под покровом Владычицы жило и живет наше Отечество. Молчаливыми, но несомненными свидетелями и проповедниками того являются многочисленные чудотворные иконы Владычицы, через которые Она являла Свой покров над Русскою землею. Иконы Знамения, Владимирская, Казанская, Смоленская – как тесно связано спасение от тяжких бед наших с этими чудотворными иконами!

За смиренность и набожность возлюбила Владычица наш кроткий Российский народ, можно сказать – пропитавшийся святою верою и благочестием, ощущающий великое Божие промысление над миром о людях. Силу ту Божию в мире и Покров Владычицы над прибегающими к Ней русские познали еще в ту далекую пору, когда были язычниками. При первых киевских князьях Аскольде и Дире подошли наши предки к греческому Царьграду с великою силою на множестве кораблей. Царьграду, а с ним и всему греческому царству, угрожала от них неминуемая гибель. Тогда греки прибегли к помощи Заступницы рода христианского, пречестный Пояс Которой тогдашний греческий патриарх погрузил в воды моря. И милостию Владычицы от силы Божией произошло дивное знамение: поднялось в море страшное волнение ветренное, которое разбросало все корабли русские, и наши воинственные предки должны были поспешно уйти от Царьграда восвояси. Но запомнили они эту близость Царицы Небесной к молящимся Ей и вседушевно признали Ее Покров над православною Русскою землею, когда и сами приняли крещеную христианскую веру при святом князе Владимире.

Близка Владычица к нам и в настоящую трудную пору нашей брани с озверелыми немцами. Все хорошо знаем со слов очевидцев о дивном явлении, как Живой, Божией Матери над нашим воинством на небесном своде перед страшными августовскими боями в прошлом году. Тогда воины наши воодушевились и одержали удивитель-

ную победу над супостатами. Сами немцы пленные рассказывали, что часто они видали над русскими войсками Светлую и Светоносную Жену, грозно вззирающую Своими очами пресветлыми на немецкие отряды, почему, по их же рассказам, они нередко с особенным трепетом шли в бой с русскими. И не перечесть множества отдельных явлений помощи с неба нашим воинам, о чем постоянно приходится читать рассказы очевидцев и о чем подробно поведают нам воины по возвращении. Вот, например, рассказ: на Карпатах одному нашему отряду непременно нужно было занять одну трудную высоту, на которой утвердился неприятель и наносил большой урон нашим; командир, очевидно верующий, призвал всех своих воинов на молитву, чтобы или взять высоту, или лечь мужественно в смертном бою, и вдруг откуда-то спустилось на высоту густое облако и покрыло ее всю, так что скрываемые им наши незаметно пробрались к самому неприятелю и, сделав свое дело, забрали так нужную гору. Такова милость Божия тут. Такова близость Царицы Небесной к нам и во всю эту тяжкую войну, свидетельствуемая всеми дивными видениями и явлениями от Нее.

Но куда же исчезли теперь все эти дивные видения и явления, так воодушевлявшие наших воинов и нас, мирных людей? Куда же исчез этот небесный источник нашего во брани дерзновения на супостатов? А исчезло и ушло все это от нас туда же, откуда и приходило, – на небо, ибо мы забыли и все больше и крепче забываем это небо. И как близко было к нам это небо в начале этой тяжелой войны! Помните, в каком строгом благоговении, как необходимость за святое послушание перед Промыслителем Богом, приняли мы эту войну на защиту унижаемых наших младших братьев, за которых все мужественно решили и кровь свою пролить по заповеди Спасителя. И воины и не воины как священнодействие совершали это грозное послушание. Помните, и рабочие-забастовщики, перед самой войной готовившие уже почти восстание, когда узнали, что немцы, не жалея

капиталов, подводили их к этому мятежу, чтобы, пользуясь им, разгромить нас, – рабочие, когда узнали об этом, тотчас же бросили свои забастовки и как за самое спасительное дело принялись за дружную работу. И студенты разных учебных заведений, обычно так подвижные на всякие горячие выходы, как кроткие агнцы были тихи в своем поведении; они многотысячными толпами с народными знаменами-флагами и с царскими портретами ходили по улицам столицы, устремляясь в восторге своего патриотического воодушевления к пустующему Царскому Дворцу, и там все, как один человек, снявши шапки, падали на колени на земле и пели церковную песнь «Спаси, Господи, люди Твоя», от которой, казалось, они совсем и давно уже отстали. Да, блаженны были эти времена в первые восемь месяцев войны. Небо так близко было к нам, соединилось с нашею грешною землею, и мы так близки были к этому небу.

Но что же случилось с нами, что небо так далеко теперь, по-видимому, от нас?

А случилось с нами то же, что бывает и с отдельным человеком. Когда кто начинает путь спасения, тогда враг сначала смущает его разными страхованиями, скорбями и злоключениями, а равно нападениями и от людей. Если подвижник устоит твердым на принятом пути благочестия, то враг старается обольстить его успехом его подвигов: являет ему успешность его молитвы, высоту его созерцаний; люди начинают преклоняться перед его подвигами, благоговеть перед его праведною высокою жизнью. Тут враг уже сильнее бывает: скорби и страдания редко бывают опасны, а успех часто ослепляет человека и губит горделивым самообольщением. Горе праведнику, если он согласится с наветами врага и признает себя за праведника, за достигшего уже высоты в своем подвиге, близкого к Богу. Как только он уверует в свою высоту и силу, так и окажется совершенным ничтожеством, ибо отступит от него сила благодати Божией, которою он только и подвизался дерзновенно против врага. Когда успеет

враг обольстить подвижника, тогда спешит использовать против него же и отступление от него благодати Божией, именно: когда подвижник почувствует, что молитва его сделалась пустою, созерцания прекратились, уважение и благоговение людей было временное, тогда впадает в тоску, в уныние, а враг доводит это и до отчаяния, чтобы толкнуть подвижника на самый отчаянный шаг; и нередко человек не выдерживает такого вражеского нападения: или отступает перед силою врага и оставляет свой подвиг, или и кончает сам с собою, идя во иудино место. Так бывает с отдельными подвижниками перед Богом.

Это же проделал враг и с нами, как с целым народом. Страхом вражеского нашествия не запугал нас сатана, но только помог нам собраться с силами духовными и телесными. Мы отбросили все суетное и, воспрянувши духом, бодро и всенародно пошли на врага. Тогда сатана решил и нас обольстить успехом. Успех оружия нашего крестоносного воинства ослепил наши глаза, мы возомнили о своей силе, мы зазнались и забылись в высоком мнении о себе. Особенно это проявилось со дня взятия нами неприступной немецкой крепости Перемышля 9 марта сего года. Тогда мы торжествовали свою победу, кричали о нашей непобедимости, восклицали, что отныне мы в ключья размечем немцев; уверяли, что как солнце с 9 марта высоко начнет подниматься на небосклоне до самого зенита, так и солнце нашей победы пойдет все выше и выше, а немцы будут терпеть поражения до полной гибели. Жутко было смотреть на это всенародное зазнайство, но смиряющих речей тогда не хотели слышать, в упоении перед вражеским обольщением. Среди этих ликований позабыли то Солнце правды Христа Бога нашего, без света Которого не бывает ничего светлого на земле и без помощи Которого никакая наша сила не сделает ничего и с малым врагом, а тем более с озверелыми немцами, совет сатанинский против нас исполняющими. И как раз после этого 9 марта начались неудачи за неудачами на поле брани,

вынудившие наше геройское воинство оставить отвоеванную Галицию, а дальше совершилось быстро и все то, что теперь всех нас повергает в скорбь. Позабыли и презрели мы силу Божию, – оставила и нас эта сила Божия. Отступил от нас Бог, ибо мы и в явлении силы Его не узнали Его и все больше стараемся позабыть Его. Но еще опаснее то уныние, которое теперь охватило почти всех. Ибо оно и толкает на ту отчаянность, которая только и нужна как немцам, так и дьяволу, ищущим нашей гибели. Отсюда и та смута в умах и поступках, которую теперь наблюдаем в растерянности и власти, и общества. Власть растерялась. А народ мечется в отчаянности. Ибо только этим можно объяснить те забастовки, что устраивают теперь в Петрограде рабочие, прекратившие выработать военные снаряды, так необходимые нашей доблестной армии, которая бодро по-прежнему стоит против врага, видя близкую его смертельную гибель от полного истощения и удивляясь той растерянности общества, которая так нужна нашему врагу. Но как назвать подобные поступки забастовщиков и всякую смуту в народ сеющих людей? Это похоже на то, как если бы во время пожара сын в обиде или из мести отцу с матерью ушел бы от пожарища вместо того, чтобы спасти из огня все, что можно; конечно, дом со всем хозяйством погиб, но ведь такой глупый и грубый сын, несомненно, останется голым и нищим, – и по делам ему это будет. Так и смутьяны, и забастовщики в настоящее трудное время, когда все, оставивши все, должны устремиться на защиту Отечества от страшной опасности, чинят измену и предательство. Враг, истекающий кровью, дорого заплатил бы за смуту, разделения и беспорядки в нашем Отечестве. Да, наверное, он и теперь не жалеет золота, чтобы через своих людей расстраивать бессмысленных и горячих среди нас.

Но смеем надеяться, что и это все только накипь на поверхности взбаламученного моря народной жизни. В глубине же народной души среди горя уже крепнет здоровое течение – покаяние, смире-

ние, молитва, вера в помощь Божию. И пока вера православная есть наша народная святыня, до тех пор нечистой силе не посрамить Святой Руси. Темною тучею обложил враг наше Отечество и не дает доступа к нам Ангельским силам. Но Милостивый Бог самыми бедами уже размягчает наши сердца, чтобы не было в них места темной силе. А тогда Святые Ангелы будут с нами, – тогда сама Владычица опять будет над нами!

Возлюбленные, зная все это, будем себя и друг друга утверждать в таких размышлениях и разумениях, чтобы возвращались все к Богу, размягчаясь и смиряясь сердцем. Ибо через немцев боремся мы с самим сатаною, на нас восставшим. Идет невидимая брань Ангелов за нас против темных демонов, в то время как там, на пределах нашего Отечества, идет видимая кровавая брань наших христолюбцев воинов против супостатов – немцев. Отбросим уныние, смятение и самооправдание. Бодренно все устремимся к Богу и на общую дружную защиту Отечества, побуждая друг друга. Но да не возгордимся и опять, если благоволит Господь снова порадовать нас успехом, чтобы не лишиться опять и вконец Его всемогущей помощи. Но, предавая себя и наше воинство в руки Божии, будем взывать: *Не нам, не нам, но имени Твоему даждь славу, Боже. Аминь.*

Покаяние и исправление утишает гнев Божий⁶¹

**Сказано во дни всенародного покаяния
в русско-немецкую войну
27 августа 1915 года**

Переживаемые военные события всех повергли в трепет и ужас. Все мнутятся и беспокоятся как бы и за свою собственную судьбу. Конечно, пока утешительного и успокоительного не много в этих событиях последнего времени. И, однако, ужасны не самые такие события, а ужасно незнание их причины. Ибо как болезнь, так и беда исправляются только тогда, когда узнанная причина их решительно устраняется.

В самом деле, всмотримся в то, что мы теперь переживаем. Нам угрожает опасность от врага, он забирает нашу землю, он грозит уже и нашему достоянию... Но в сущности минование всего этого еще не восполнит никакой нужды существенной. Действительно, отцу, потерявшему единственного и любимого сына, покажите в утешение большое блюдо драгоценного и чистого жемчуга, – разве он утешится в своей скорби о потере сына? Нисколько. Даже хуже того: он совершенно справедливо обидится на вас, что хотите сердечную неизмеримую и ни с чем не сравнимую его рану и скорбь подменить на

это презренное сокровище мира сего. Но посмотри, с другой стороны, на праведного Иова: попущением Божиим враг всего лишил его и, наконец, уязвил его в самую плоть, покрывши отвратительной гнойною болезнью, ради которой он и среди людей не мог оставаться, а выброшен был за город и там валялся на земле, разъедаемый смрадными ранами. Но праведный оказался силен и в беде. Многие скорби и страдания не повергли его в безутешную тоску, не довели его и до уныния с отчаянием. Душа его сохранилась целою, именно потому, что она не была поражена печалию мира сего, имея только одну печаль – заботу о душе перед Богом Всевидящим.

Научимся здесь у праведного Иова его смирению, терпению, твердости пред Богом и в испытании. Вместо уязвления заботами житейскими, уязвимся его заботливою любовью к Царствию Божию, воспламенимся его желанием будущих благ. Тогда увидим, что именно за презрение к сему наказываемся ныне от Бога, за грех вразумляемся от Него, чтобы смогли и возвратиться к Нему. Не живем как должно, не имеем чистой совести перед Богом, – вот и пришли в ужас, смятение и растерянность среди временного испытания, которое не случайно, а подготовлено нами самими во все предыдущее время жизни.

И подлинно: праведника никакая печаль мира сего не смутит, ибо здесь он ни к чему и не привязан, зная только Бога да свою душу с уготованным ей Царством Небесным. Это его упование, это его радость, и с этим духовным богатством чего лучшего здесь он может лишиться? Ничего совершенно. Посему даже и самая смерть для него не есть причина скорби, а лишь истинное успокоение, как вводящая к Богу, к Которому здесь надеждою устремляется душа праведника.

Между тем мы все-таки печальны и скорбны среди переживаемых военных невзгод. Это верный признак, что не имеем мы того упования, с которым, по сказанному, ходит здесь на земле перед Богом праведник. Напротив, очевидно, мы привязаны к земле с ее при-

страстями и благами, которые для нас, очевидно, ценнее, прочнее, чем блага жизни бесконечной во Царствии Божиим, – так мы грешны и загубели духовно. Эту-то духовную нашу загубелость и выбивает из нас Господь тяжкими событиями переживаемого времени. *Я не пророк и не сын пророка* (Ам. 7, 14), но могу с несомненностью предсказать, что если мы исправимся, умягчимся сердцами своими перед Богом, то минет вся печаль наша, ибо минет и вся тяжкая беда наша. Порукой тому Божие бесконечное милосердие и Его всепрощение к людям и народам, прежде бывшее. Испытайте Писание, испытайте пути уже проявленного Божественного Промышления, и увидите справедливость сказанного.

Смотрите, древнему славному и богатому городу Ниневии через Пророка Иону было сказано, что Ниневия в три дня погибнет, если не раскается. Но этот решительный смертный приговор привел к животу от смерти. Ниневия вся облеклась во вретиче⁶² покаяния, постились и смирялись перед Богом даже малые дети и животные. Ниневия раскаялась, и Бог отменил Свое грозное проречение, как Он и через Пророка Иеремию (Иер. 18, 7–8) говорил: угрожу людям за грехи, но если раскаются, то и *Я* раскаюсь в угрозе Своей. Так, если бы не было нечестивой Ниневии смертного от Бога приговора, то ниневитяне не раскаялись бы и не получили бы чудного от Господа спасения. Но они, услышавши грозный суд Божий, не вознерадели и не убоялись до подобного нам малодушия, но поспешили исправиться, изменить свои нравы в жизни и спаслись милостию Того же Бога, Который и угрожал им гибелью смертной.

Почувствуем христианскому мужеству и мудрости у нечестивых язычников ниневитян: они не знали Писания, которое нас учит истинной вере, не видели и того дивного Божественного человеколюбия, о котором мы знаем и из Писания, и из жизни, но они поверили слову Пророка Ионы и раскаялись себе во спасение. Мы же все это имеем и знаем. Посему вместо робости, смущения и растерянно-

сти до погибельного уныния проявим эту бодрость ниневитян, исправимся, оставим все, что не угодно Богу. Устремимся к Нему, – и знаем, что и Он устремится к нам. Так было всегда, так непременно будет и теперь. Когда же с нами Бог, тогда никакой враг нас не заобидит.

К сему и пойдем всенародно, друг друга подвигая и ободряя, и скоро увидим дивную и всемогущую силу Божию о нас над осатанелыми и гордыми врагами нашими. Аминь.

Падение и восстание человеческой души⁶³

**Сказано во дни всенародного покаяния
в русско-немецкую войну
29 августа 1915 года**

Беспечно проводил веселое время пирующей развратный царь Ирод. Ради удовольствия своего развратного сердца не убоился усекнуть и главу великого Пророка Иоанна Предтечи. Так страсти и пороки затуманивают человеческое сознание, что разум человека делается рабом этих страстей и пороков, и человек, ими плененный, бывает способен и скор на всякое преступление.

Но то, что с нечестивым Иродом случилось в таком погибельном виде, то в большем или малом виде обычно повторяется в жизни людской. Люди обычно тоже рабствуют легкомыслию, веселости, богатству, роскоши, честолюбию и всем прочим исчадиям ада. Все подобные пристрастия тоже в достаточной степени отуманивают человека и толкают его на грех, насильствуя его волю. Рассмотрите, например, власть пристрастия к богатству: ради него человек готов бы-

вает все позабыть, все продать, все сделать, все позволить, только бы обогатиться. Богатство для него бог и владыка, оно – исключительный смысл его жизни. А погоня за развлечениями: охваченный сим пристрастием жить не может без развлечений и удовольствий; он презрит и забросит все свои самые святыя обязанности, бросит любимых детей, оставит свой долг, – только бы позабавить свою легкомысленную душу, потешить себя хоть на короткое время.

Но все наши душевные настроения и привычки непременно развиваются и укрепляются, достигая до самой высокой степени напряжения в добрую или худую сторону. Так и все пристрастия к указанным недобрым переживаниям идут дальше и больше, доводя человека и до готовности на преступление, если бы оно потребовалось для удовлетворения всеохватывающего пристрастия, а потом и до богоотступничества, если не сознательного и ясного, то слепого и стихийного, но одинаково оставляющего человека без Живого Бога в душе. Но что же, ужели сознательно все это допускают люди, сознательно доводят себя до такого состояния духовного ослепления и помрачения? Если бы это было все сознательно наживаемым, то все таковые подлежали бы вечному осуждению, лишались бы надежды на вечное спасение, как упорные противники Духу Святому. Нет, нужно надеяться, что это в большинстве случаев бывает именно от несознательного отношения к жизни и к душе, от духовной непросвещенности, от постепенно наживаемого духовного усыпления и разлечения, что незаметно, как тонкий, но верный яд, действует в душе, укрепляется в ней и пленяет ее, лишая человека возможности и осознать свое такое состояние.

Как же зарождается и растет такое духовное усыпление и падение человека?

Обычно у нас весьма много заботятся об умственном образовании человека, о научении его разным искусствам, красивым и благо-

родным манерам обхождения, и тем более заботятся о телесном здорье. Пожалуй, можно сказать, что забота обо всем том чисто внешнем, не касающемся существа души, составляет главнейшее в жизни человека. О душе же по ее сущности помышляют и заботятся меньше всего. Больше того: даже и не задумываются над самим вопросом – какова природа души, не учат сознавать всю естественную высоту ее и высокую цель ее назначения здесь для вечной жизни. Об этом не принято и говорить, не считается это и хорошим тоном. Так самым порядком жизни и душевного роста человека все божественное в нем заглушено и убито или, по крайней мере, не приведено в сознание человека, не изведено и на свет его жизни в мире сем. Он душу носит в себе, не сознавая ее божественной природы.

Еще хуже бывает, если забивают душу страстями и пороками. Тогда она при всей образованности, при всей деликатности и изящности человека бывает грубая, приниженная, как лишенная всякого нравственного содержания, исполненная страстности и гордыни. Тогда опьяненный своими страстями человек делается вовсе даже неспособным понимать какие-либо благородные и нравственные начала жизни. Ибо он бывает тогда подобен по своему настроению тем допотопным людям, о которых Господь сказал: *Не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками[сими], потому что они плоть* (Быт. 6, 3). И это одинаково нужно сказать обо всех пороках и страстях человеческих. Например, пьянство, которое особенно напоминает сегодняшним праздником усекновения главы Предтечевой на пьяном пиршестве Ирода. Всякий знает, что оно решительно дурманит и в дикость приводит человека, толкая его на всякое бешеное преступление. А честолюбие? Оно заставляет человека позволять себе все, только бы добиться чести и славы или власти.

И настоящий праздник, и обстоятельства военного времени призывают всякого из нас бороться с описываемою духовною дряб-

лостью и усыплением, которые убивают душу, постепенно, но верно делая ее игралищем и рабой страстей. К этому всегда, и особенно в настоящие дни всенародного покаяния, и зовем мы всех. Но не подумайте, что это только призыв к так скучным для многих посту, поклонам, молениям, воздыханиям о грехах и ко всему подобному. Было бы очень просто достигать душевного спасения и устраивать себя для Царствия Божия, если бы вся духовная жизнь и сводилась только к этому одному. Ибо то преимущественно внешнего или телесного труда требует. Мы же все в тех или иных трудах состоим и не скучаем этими трудами, видя их необходимость и полезность. Однако если кто возьмет на себя заботу о душе, тот и сам придет к указанным трудам как пособникам ему в устроении души, а вместе и выразителям его душевного строгого настроения и дела.

Нет, все-таки знай, что ни к этому одному зовем мы всякого христианина. Зовем всякого к тому, чтобы знали свою собственную душу, по крайней мере так, как стараются узнать все внешнее, знали бы свою душу – какова она по своей природе, по ее назначению и по ее обнаружениям в жизни, достойной ее. Знай, что она божественная по своей природе, как дыхание Духа Божия в тебе, что в ней ты причастник Божественного естества, предназначенный самим бытием своим к наследованию жизни в Божием Царствии. Посему воспитай ее достойной его, не унижай сам светлой ее природы, да проявит она те высокие переживания, к которым способна. Загрязнивши же душу неподобным житием или помышлением, спеши очистить покаянием, да будет снова светла и высока. Рассмотря в житиях Святых, как они при всех своих покаянных подвигах были бодры духом и телом, высоки, светлы, чисты. И наоборот, как унылы и скучны не заботящиеся о душе. Да и на себе ты, наверно, замечал, что, попостившись и помолвившись исправно, чувствуешь себя легче и бодрее. Наоборот, за недостатком сего, – тяжесть и пустота наполняют твою душу.

Итак, утверждайся на пути духовного бодрствования над своей душой, чтобы извести ее из духовного падения, чтобы восстала она в полной своей божественной красоте и силе для наследования вечной жизни за гробом после достойного ее жития здесь на земле. Аминь.

Снова о всенародном богомолении⁶⁴

Обращение к духовенству Пермской епархии

Высокий подъем духа народного проявился во дни нарочитого поста, молитвы и покаяния по призыву Святейшего Синода от 26 по 29 минувшего августа. В городах нередко храмы переполнялись в эти дни молящимися. Крестные же ходы местами собирали почти все городское население. Да утвердится это святое настроение в людях и впредь, чтобы милостив был к нам Отец Небесный.

Но не везде так было, отчасти по краткости времени для приготовления к тому, отчасти по занятости особенно сельского населения полевыми работами после продолжительных дождей. Где не было всенародного богомоления и покаяния в указанные дни по благословной вине, там и Господь не вменит в грех, только бы это было не от лени или небрежения и сознательного противления.

Тяжкие события времени всех одинаково зовут к Богу. Господь нас наказывает за наши беззакония и лень духовную. Между тем многие в малодушие приходят, вместо того, чтобы искать бодрости в молитве, в покаянии, в обращении к Богу. Эта нераскаянность и делает нас во тьме и холодной черствости пребывающими. Нас окружила сила темная, бесовская и заслонила свет от Солнца правды Христа Бога нашего. Наши небесные хранители – Ангельские Силы и Угодники Спасовы не имеют подступа к нам из-за сгустившейся над

нами темной силы. Мы же и не ищем просвета к Богу, чтобы сильнейшие нас Ангелы и Святые помогали нам в тяжкой беде.

Вот где причина тяжких военных событий последнего времени. Сама Владычица со Святými была над нашим воинством в первое полугодие войны, Ее видели и наши, и вражеские войска. А теперь Владычица отступила от нашего крестоносного воинства из-за нас, мирных граждан, в неблагоговении перед Богом пребывающих, только недовольство и даже злобу сеющих между собой. Конечно, имеет не малое значение на войне и измена, которую чинят и среди нас преспокойно живущие враги наши, и наша отсталость от неприятеля в военном снаряжении, и многое другое. Но все это сущие пустяки перед силой Божией, дающей силу духа к ней обращающимся. Испытайте хотя бы нашу родную историю: как в ничто Господь обращал все козни и всю силу вражескую, когда люди искали и находили себе помощь Божию. *Обратитесь ко Мне, и обращаюсь к вам*, – это раз навсегда сказал Господь, и пребывает верен Своему слову неложному.

Отцы и братие! Не престану и вам, и всем об этом говорить и напоминать. Ибо вижу ясно весь апокалипсический и мировой смысл настоящей для нас священной войны. Не только к славе, но прежде всего к полному духовному обновлению ведет Господь нас этой кровавой войной – всемирным бедствием, а через нас ищет обращения к Нему и всех народов мира и врагов наших, чтобы в нашей немощи и недостойности, но ради нашего всенародного к Богу обращения узнали всю силу Божию и преклонились перед ней. Царство Божие утвердить на земле Своей через огненное тяжкое испытание ищет Господь. Да явимся достойными такого высокого назначения для народов мира. Высоко несут свой героический подвиг наши крестоносные воины и мало не помышляя о высоте своего подвига. Но тем и нас они подвигают к высокому духовному подвигу перед Богом Промыслителем: да не явимся небрежными, да не будем и гордыми, заносчивыми, как это было с нами при удачах оружия нашего воинства,

особенно при взятии Перемышля. Припомните: пока мы благоговейными и смиренными себя имели в первую половину войны, и Господь помогал нашему воинству, а когда мы после Перемышля зазнались и вознеслись, но не до Бога, а до начальника гордости, с тех пор и пошли неудачи на войне. Явный признак отступления от нас небесной помощи.

О сем не переставайте возвещать всем. Зовите всех и всякого к Богу. Умоляйте, побуждайте к молитве, к посту, к покаянию, к подвигу. Да смилостивится над нами Господь. Снова да приблизится к нам небо. Да будет с нами царица Небесная со всеми Ангелами и Святыми. Не переставайте говорить об этом дерзновенно и в церкви, и по домам, и на улицах, и в училищах. Как прекрасен был весь наш народ даже без различия верований и народностей, когда в благоговении, как священнодействие приняли и вели ниспосланную нам от Бога кровавую войну. И это не мечта и не мираж, а подлинно было в первое полугодие войны. Как бодро и духовно высоко и в скорби все чувствовали себя, весело работая по нуждам военного времени. Но это было и прошло. А на смену того пришли уныние, раздоры, споры, злость, самооправдание и осуждение других. Это все недобрый дух, тут не место Духу Божьему и Святыням Божиим. Возвратимся все и каждый к этому святому времени. Тот высокий подъем духа, то благоговение перед священнодействием Божьего Промышления было не наше, но от Бога дано нам, как милость в постигшем испытании. Мы того не сохранили, как невинный Адам не сохранил богодарованной своей чистоты. Но он плачем возвратил себе Рай Божий и оправдался перед Богом. Обратимся и мы к плачу, к покаянию, к молитве, к смирению, к подвигу. Так Адам воодушевился на бодрую жизнь перед Богом. Так все находили среди скорбей неиссякаемый источник бодрости и силы. Так поищем и мы того же, и Господь смилостивится над нами.

Призывая к этому всех своих соратников на ниве церковно-народной, предлагаю всем восполнить то, что по разным причинам местами не привелось устроить во дни всероссийского богомоления и покаяния. Назначьте для этого удобное время после рабочей страды, оповестите о том население своих приходов, посетите все поселки, воодушевленно и настойчиво говорите всем о всем вышеизъясненном, прочитывайте синодальное послание и мое воззвание о том, призывайте всех к нарочитой молитве и покаянию. И будет вам от Господа по вашей ревности и усердию. И возрадуетесь вы о народе своем, когда вместе с ним почувствуете себя и всех пред Богом и Бога посреди вас. О, какая сила духа Божия проявится тогда в людях немощных. И далеко во внутреннюю пустыню исчезнет вся нечистая сила, нас окружившая теперь. Да будет сие!

Возлюбленные! Исстрадавшийся народ Божий ищет нашего руководства, ищет дерзновенного призыва к Богу. Исполним свой священнический долг для него. Явим, что соль благодати священничества не обуяла в нас, что мы знаем свое высокое пред Богом для людей служение на земле, равное ангельскому служению спасительному. Ибо людей мы к Богу приводим. Если же этого мы не делаем, то напрасно и священниками называемся, – как обуявшую соль, нас нужно выбросить вон, чтобы и места напрасно не занимали.

Да и иное знамение времени рассматривайте: смотрите, какая смута в умах человеческих идет теперь. Сбивают с толку народ Божий, как в тяжкие дни десять лет тому назад. Куда же этому народу обратиться за руководством крепким и святым? У кого искать помощи, совета и вразумления? У отцов духовных. И будьте такими, чтобы при всех возможных испытаниях вы, и никто другой, были пастырями и вождями народной души. Об этом, может быть, приведет Бог в другой раз побеседовать подробнее.

*Пермь. 4 сентября 1915 года,
день святого пророка Моисея и святителя Иоасафа Белгородского*

Божие нам утешение в скорби – начало полной радости⁶⁵

Сказано во дни
всенародного покаяния в русско-немецкую войну
28 сентября 1915 года

Среди переживаемой нами скорби тяжких военных событий воистину святая Церковь с ее священниками является нашей утешительницей и ободрительницей. Это она уже подряд три дня собирает нас на молитву и покаяние в совершенно необычное время для того. Это она как мать детей привлекает нас в свои теплые объятия и своей лаской ободряет нас в беде.

Но утешение наше от Церкви отнюдь не подобно утешению мирскому. Там обыкновенно утешают, успокаивают, можно сказать – убаюкивают мягкими словами, а беда остается неисцельной и сильной, ибо в полной силе остается и причина ее. Нет, здесь совершенно наоборот. В самом деле: смотрите, как за это время изменилась наша жизнь, наше поведение. Все или большинство притихли, присмирели, отстали от многих пристрастий и развлечений. Так тихо, скромно, серьезно стало у нас и среди обычной сутолоки житейской. Как бы по иному порядку налаживается наша жизнь. Почему же все это

так? Потому что одумались перед Господом Богом по зову святой Церкви, начали прозревать духовными очами на всю свою жизнь.

Воистину, это великая нам радость от Бога среди скорби и печали. Так оправдывается над нами самими слово Священного Писания: *печаль бо яже по Бозе покаяние нераскаянно во спасение соделовает, а сего мира печаль смерть соделовает* (2 Кор. 7, 10). Кто же не порадуется всему этому доброму? Кто же назовет худым и вредным то, что действительно хорошо и добро? Кто же назовет худым и богомолие, и покаяние, и серьезность, и добрые нравы? Это добро. Но это уже начало милости от Бога к нам, и наказуемым Им только для нашего же добра, для нашего благополучия и спасения. Это уже начало и полного нашего возрождения, к которому и ведет нас Господь ниспосланными испытаниями, – и да будет сие до желанного конца.

Но и еще есть признаки милости к нам Божией. В первый же день войны враг наш торжественно и гордо объявлял всему миру, что одним ударом сокрушит нас, обнаружит наше полное бессилие. Между тем смотрите, уже больше года идет, как именно перед нашей слабостью враг, кровью истекая, теряет свою превознесенную силу. Вражеские полки тают и от уходящего нашего крестоносного воинства. А его славные, сильные и многочисленные корабли едва убежали разбитые и от наших слабых немногих кораблей около Риги. Далек забрался враг в наши пределы, да и сам уже трусит своей кровавой победы, предугадывая свою близкую полную погибель. В самом деле, по видимости теперь он грозный победитель, но именно он забегает ко всем и со всех сторон, прося у всех мира среди своих побед. Но мира никто не дает ему, и не будет ему этого мира, пока не совершится намеченное для его полного смирения. О, дабы так и было все доведено до конца должного.

Это все есть истинное начало утешения нам от Бога. А будет от Него и полное утешение, когда и мы сполна ответим на грозный призыв благого о нас Божественного Промышления, – когда пребудем

тверды в вере, когда обратимся всенародно к Богу и исправимся в доброе и благоговейное хождение перед Богом.

О, тогда вполне повторится и о нас воспоется делом дивная песнь церковная о разжженной мучителем Вавилонской печи, орошавшей трех праведных отроков еврейских, нечестивцев же поपालившей, обратившей же к Богу и самого мучителя. Разжег и для нас враг огонь военный, все засыпает железом, все сокрушает, все живущее и растущее губит, душит ядовитыми газами. Для полной нашей гибели измышляет враг всякие средства и способы, жалея, что весь Русский народ не имеет одной головы, которую он мог бы зараз отрубить. Но сам же враг от всего этого и погибнет, когда придет час воли Божией, да когда мы пребудем этой воле Божией верными. Ибо когда мы будем с Богом, тогда и Бог будет с нами и поразит врагов наших. Перед Его силой бессильной окажется всякая страшная и злая сила самого сатаны, а не только озверелых немцев. Порукой тому вся история и тем более наша родная отечественная история: припомните времена бывшие и увидите, как к смирявшимся в беде нашим предкам приходил Бог Своей милостью и в ничто чудно обращал всех грозных врагов наших. Многими путями гордо вошел к нам и теперьшний злой враг, – а одним тесным путем трусливо побежит от нас, и не убежит отовсюду теснимый самой силой Божией, – только бы нам пребыть с Господом верно, только бы нам порывом всей народной души за молитвы праведников веровать в помощь близкого к нам Бога. Тогда увидим ясно всемогущую силу Божию, в немощи являющуюся.

И о, если бы и сам враг наш и все народы мира узнали тогда не искусство и силу человеческую, а именно силу Божию, управляющую всем миром! Узнали бы, да и преклонились бы перед Сим Всесильным Богом! Вот это была бы светлая радость на небе о людях! Вот это было бы начало новой жизни мира сего по путям Царствия Божия!

Мы же, научившись сему, обратимся к Богу, укрепимся на путях, к нему вводящих. Пусть бы об этом и дома на свободе, и среди пищи говорили вместо праздной и грешной болтовни да пересудов. Пусть бы друг друга приводили в такое разумение. Пусть бы десять из нас привели ко Господу других десять, сии двадцать опять других двадцать просветили бы светом веры Христовой, да ободрили бы действительным, а не кажущимся утешением и успокоением, – так постепенно, но верно и весь град наш обратился бы к Богу, как древняя Ниневия. Да узрит сие в нас Бог, и да возрадуется о нас, и да помилует всех нас. Аминь.

Новогоднее приветствие
всем православным христианам
Пермской епархии
на 1916 год⁶⁶

Второй год встречаем мы под оглушительный шум орудий на поле брани, обильно орошаемом человеческой кровью в братоубийственной войне. Но ныне и большее горе переживаем мы, ибо дерзкий и гордый враг глубоко зашел в пределы нашего дорогого Отечества. И еще большее горе для нас: он поднял на нас и освобожденных нами же наших братьев болгар, – святой русской кровью освобожденных от рабства туркам, но полоненных клятвопреступником немцем – Фердинандом Кобургским.

Тяжко переносить военные беды. Но еще тяжелее перенести это каиново братоубийство и даже матеревубийство. Ибо оно попирает самые святые наши народные чувства. Что выше той любви, чтобы положить жизнь свою за друзей своих? И мы бестрепетно полагаем в Турецкую войну живот дорогих наших русских воинов. А теперь эти наши друзья на нас подняли свою скверную пята, которую справедливее назвать бы ослиным копытом. Это уже поругание самой

бескорыстной народной нашей братской любви, попрание самой дорогой народной святыни.

Но как благовременно нам именно теперь припомнить в свое назидание и ободрение то, что давно уже было с самим Святым Царем и Пророком Давидом Псалмопевцем. Восстал на него родной сын Авессалом любимый. Давид должен был бежать от него. А за ним по дороге бежал Семей из рода Саулова и, злорадствуя, сильно злословил Царя Давида, бросая в него камнями и пылью. Когда же возмущенный за позор Царя Авесса, сын Саруин, хотел снести голову с позорившего Семей, то Давид сказал: *Оставьте его, пусть он злословит, ибо Господь повелел ему злословить Давида. Кто же может сказать: зачем ты так делаешь?.. Может быть, Господь призрит на уничтожение мое, и воздаст мне Господь благостью за теперешнее его злословие* (2 Цар. 16, 5–12). Мы знаем, чем воздал Господь кроткому Давиду: Авессалом был убит, и все враги Давида смирились перед ним по милости Божией. Злословие же Семеево так и повисло в воздухе вместе с пылью, им брошенная на Давида.

Вот, братие, повелел Господь врагам и братьям нашим злословить и унижать нас. А Господь справедлив и напрасно беды ни на кого не насылает. Попустил и на нас Бог унижение среди людей за наши грехи перед Ним. Худо жили мы перед Богом до войны. А когда вначале послал Господь успех нашему воинскому оружию, то мы и возгордились, и превознеслись, вместо того, чтобы Бога прославить в нашей немощи и к Нему Единому устремиться от благодарного и трепетного сердца. Теперь же и того хуже пошло на нашей Земле родной. Братья-воины, на короткое время появляющиеся среди нас с поля брани, почти с омерзением наблюдают преступное легкомысленное и развеселое житие одних и унылое нытье от пустой праздности других. Но тут же идет преступное и подлое хищничество, взяточничество других, спешащих нажиться на народной беде, боящихся потерять такой случай для скорого обогащения.

А враг наш злохитрый и опытный во всякой подлости пользуется такой путаницей и сеет среди нас же нелепые слухи и толки даже о мире. И это в то время, когда он разорил своим нашествием нашу землю!

Очевидно, нет у нас того кроткого духа, с которым держал себя Царь Давид, позоримый от раба. Нет бодрой покорности Промыслителю Богу, наказывающему праведно за грехи, но в немощи силой Своей и спасающему за покаяние и смирение. Нет этого, а есть то противоположное, о чем сказано сейчас и что противно Всемилостивому Богу. Вот и продолжается беда наша. Вот и бросает в нас грязью новый раб Семей. Вот и пребывают в терпении многом и в трудах преизлиха наши братья-воины в тяжкую зимнюю пору, не зная ни праздников, ни отдыха, в то время как мы здесь или веселимся, или скучаем и ноем, или сплетнями да пересудами пробавляемся. И как же не гневаться нашим воинам, когда они слышат или видят описанное наше поведение и настроение. И они гневаются на нас, да больше бы бранили нас, чтобы хоть от скуки все легкомысленные, все хищники, все нытики прислушались бы к сильному гневу беззаветных страстотерпцев, за нас всех свою драгоценную кровь проливающих.

Разве не преступление перед нашими героями следующее? В одном театре на какое-то доброе дело по военному времени устраивали патриотический вечер с пением. Теперь ведь, вместо помощи именем Христовым, обычно веселятся: для хромых танцуют, для голодных объедаются. Так оскудел дух любви евангельской. В этот раз в театре были высоко утверждены портреты наших павших героев, память которых должна быть священна для всех. Сначала все шло хорошо, серьезно. Но артистов слушатели начали вызывать на повторение пропетого. Артисты же вместо того начали распевать веселенькие, а потом и плясовые песенки, да пустились и плясать. А слушатели в восторге хохотали да в ладоши хлопали. Это перед портретами

павших народных героев. Представьте всякий, что это портреты ваших родных братьев, геройски сложивших свои головы за Родину. Вероятно, вы были бы возмущены таким надругательством над их светлой памятью. Так возмущаться нужно, что во имя павших героев Родины беспечально веселятся люди перед их портретами.

Но довольно. Познаем, братие, то великое дело возрождения нашего Отечества и всего народа Русского, которое совершает Бог военной грозой. «Между нами нет неверующих», – восклицают из холодных и сырых окопов наши герои, прежде здесь тоже уходившие от Бога. Там все наши воины, лицом к лицу перед смертью стоя, ведут себя как истинные подвижники в чистоте, в серьезности, в богомольности. Их жизнь праведная, а кончина павших мученическая – светлая. С ними подвиг великого самоотвержения несет и наш светлый Царь – Государь.

Но то, что там на войне творит Господь среди грохота орудий и смерти, – этого же от нас всех Он ждет и здесь, за спинами наших чудо-богатырей. Обновления, исправления, возрождения к правде и чистоте, к свету и красоте – вот чего ждет от нас Бог. Настал новый год благодати Божией. Да будет он и новым счастьем для нас, да обновляются люди Божии, да распространяют от себя истинный и немерцающий свет Божественный. Да ходят все праведно и свято, как и подобает ходить чадам света, а не тьмы и зла.

Пастыри Церковные! Бодро и неустанно зовите всех к этому обновлению, к этому Свету Незримому в жизни. Раскрывайте всем путь Божественного Промышления, да уразумеют и в грозе военной Многомилостивого Бога, кровавым испытанием зовущего нас к новой лучшей жизни на вечных незыблемых началах веры и добра. Зовите всех в храм Божий, к покаянию, к добродетели и прежде всего к смирению перед Богом и друг перед другом.

Вы же, чада церковные, внимайте голосу своих пастырей. Идите к Богу в смирении кроткого сердца. Оставляйте, как позорящее нас,

все, что никто не назовет добром, ведущем к святости и к Богу. Все это и да не именуется среди нас – христиан, искупленных Христом, именем Которого мы и называемся христианами, а не язычниками. И сила Божия в нашей немощи совершится. И новый год и новым счастьем для нас будет. И да будет сие нам от Господа Бога, близкого к нам и в грозе.

О церковных празднествах
и крестных ходах
по благочинническим округам
Пермской епархии⁶⁷

Предложение духовенству епархии

В минувшем 1915 году по почину многих причтов и прихожан в пределах Пермской епархии совершено несколько крестных ходов и в пределах приходов, и до некоторых обителей и Святынь епархии. Все крестные ходы собирали множество народа, создавали благочестивое воодушевление в собравшихся для подвига и молитвы. Все это, несомненно, не проходило бесследно и для жизни приходов, куда, расходясь, богомольцы приносили и свои святые впечатления, и набожные рассказы. С уверенностью следует сказать, что эти же крестохождения поднимали бодрость в населении и среди переживаемых невзгод военного времени, когда из редкой семьи нет кого-либо на поле брани. У Святынь в молитве почерпает наш богомольный народ неиссякаемую силу терпения во всех тяжких испытаниях.

Но грозное военное испытание продолжается, и конец его в руках Божиих. А посему и пастырская бдительность и попечение о душах христианских должны быть с новой силой и опять направлены к душам православных с этой именно стороны. Души христианские только от духовных пастырей и ищут себе истинного утешения и успокоения в постигающих скорбях, а не в забавных народных театрах и кинематографах, на что так легкомысленно надеются многие, может быть и искренно желающие разумно будто бы развлечь народ.

Однако судом Божиим война все-таки когда-либо кончится, как бы тяжка и длительна ни была она. А тогда исстрадавшаяся душа человеческая с особенной горячностью будет искать и требовать, от кого должно, духовного себе утешения и воодушевления. Многомиллионная армия теперь сидящих в окопах под постоянной угрозой почти неминуемой смерти от снарядов и других истребительных орудий, – эта громадная армия наших многострадальных воинов-братьев возвратится по своим селам и деревням. По общему голосу из армии, там нет неверующих, да их там и быть не может – так легко преходима там грань между этой и потусторонней жизнью. Там в окопах чаще и горячее думают о Боге, о своей душе, о своих грехах. Там на поле брани пред лицом предстоящей смерти чаще и глубже вздыхают ко Господу Невидимому, но Всевидящему. Там перед гранью загробной жизни и вера воодушевленная и простая, почти детская. Там легче и свободнее чувствуют себя чадами Божиими.

Все это, возвращаясь из окопов, наши воины принесут и домой, как драгоценную жемчужину своей среди страданий обновившейся души. Естественно, что и здесь они будут искать того же святого воодушевления на благочестие, только уже при спокойной обстановке жизни, без страха всякую минуту за свою жизнь. Привыкши там утешаться набожными думами, благочестивыми разговорами, чтением Евангелия или слушанием чтения из него, чтением акафистов, житий Святых и подобного, они и здесь пожелают упражняться в том

же. Недаром там в окопах большим вниманием пользуется и сектантская литература, – она ведь тоже о Боге говорит, и скоро ли еще доберется простец до уразумения всего тлетворного яда сектантских листков под сладкими словами о святости и оправданности.

Все это нас, отцы и братие, зовет к новой и бодренной пастырской работе, чтобы достойно ответствовать на описанное оживление духа благочестия в народе, чтобы оно было подлинно церковным и само содействовало бы устроению расшатанной церковной жизни. О многом следовало бы с этой стороны говорить. Но на этот раз имею в виду только одно по видимости небольшое, но по силе своего воздействия и по жизненным последствиям весьма важное упражнение. Разумею именно те крестные ходы, о которых вначале и говорено было.

Некоторые окружные миссионерские съезды духовенства самостоятельно сделали постановления о важности и необходимости устройства торжественных приходских праздников и крестных ходов. Ими составлены даже и расписания этих праздников и ходов, причем все духовенство округа расписано в определенном порядке – из каких приходов причты участвуют на том или другом празднике и крестном ходе. Сами крестные ходы из соседних приходов приурочиваются именно к приходским праздникам. Тут совершаются торжественные соборные богослужения, производится усердная воодушевленная проповедь, раздаются листки.

Вот это все должно быть осуществлено в пределах всей епархии наступающими весной, летом и осенью. По всем благочинническим округам на первом же съезде должны быть составлены подобные вышеописанному расписания, с соблюдением – где как плодотворнее можно использовать указанное предположение. Заранее оповестить о предстоящих празднествах и крестохождениях население. Призывать всех к усердному богомолению. И потом на народных собраниях щедро сеять слово Божие, в проповедях воодушевленных и изуст-

ных, стараясь научить христиан на всю жизнь человеческую и на все дела и поделяя житейские смотреть от слова Божия, как перед Богом. На стоянках для отдыха во время далеких крестохождений хорошо диаконам и псаломщикам читать жития Святых, что могут исполнить и грамотеи из народа. Все пение разнообразных молитв и песнопений должно быть общенародным. Это было бы живым и действенным воцерковлением народа, внедрением в его душу начал Закона Господня Евангелия. Отсюда народ расходился бы по домам воодушевленным, если можно так сказать, сознательной верой в Бога Жива. В народно-церковном собрании, среди такого воодушевленного научения от слова Божия, все чувствовали бы себя живыми чадами Единой Христовой Церкви. И чем больше будет такого церковного воодушевления, чем чаще оно будет повторяться, тем жизненнее и действеннее будет сама вера в народе, тем крепче и самоотстойчивее будет душа народная против всякого соблазна сектантского или безбожического.

На почве такого святого воодушевления и всестороннего и разнопредметного христианского научения и можно будет со значительной легкостью устраивать и приходскую жизнь со всеми ее обнаружениями при свете Евангелия Христова; это же поможет всю жизнь Христианина поставить для него самого под светом учения Христа Спаса. Это же сделает и всех христиан живыми и деятельными чадами Церкви Христовой, в которой всяк на своем месте исполняет свое назначение, как святое послушание, во спасение своей души и во благо Церкви. Поднимется тогда и так упавшая теперь семейная жизнь и воспитание детей, как чад Божиих, искупленных во спасение. Вся семья будет воистину домашней церковью, как и подобает ей быть.

Итак, на ближайшем же благочинническом съезде, отцы и братие, войдите в решение данного дела, составьте, приспособляясь к местным условиям и обстановке, расписание торжественных празд-

неств и крестохождений, распределите все духовенство округа для участия в них и для проповеди, приобретите духовные, патриотические и трезвеннические листки для продажи и раздачи, а равно иконки, образки, крестики. Копии таких расписаний присылайте в Совет Братства Святителя Стефана. Епархиальные, уездные и окружные миссионеры поставят своим долгом при малейшей возможности быть на сих празднествах. Постараюсь и свои путешествия по епархии распределить так, чтобы в иных местах принять участие в таких празднествах. По исполнении таких торжеств потрудитесь составить хотя краткие их описания, чтобы на основании таковых можно было сделать общий очерк для «Епархиальных ведомостей». Можно бы было в некоторых более удобных местах с такими торжествами соединять и миссионерские съезды духовенства округа при участии миссионеров.

Жатвы много. Изыдем на эту жатву, – среди громов времени зовет нас на это Господь Вседержитель. С народом Божиим составим единую соборную дружину на дело Божие против всякого зла вражеского.

Пермь. 7 января 1916 года.

День Святого Порока Предтечи Господня Иоанна

О предстоящем времени Великого поста⁶⁸

Предложение всему духовенству Пермской епархии

Приближается поприще святого и непорочного поста. Даже и те, что давно уже не соблюдают не только всей строгости его, но и телесно не постятся, и они, однако, чувствуют всю силу духовную в подвиге поста добрых христиан. И такие не постящиеся делаются по разным побуждениям подвластными силе поста, осторожными и более внимательными к своему поведению. Во дни Великого поста и они многого не позволят худого, что без раздумья делают в обычное время.

Тем более бесконечно благодотворен пост для духовной жизни и поведения тех, кто свободно предает себя в послушание уставам святой Церкви. Для таких пост – веселое поприще весны духовной, когда под живительными лучами Солнца правды Христа Бога в душе исчезает всякий лед и мраз духовного охлаждения, вместо которых оживают все лучшие стороны нашей божественной по происхождению природы.

Отцы и братие! В нашем пастырском распоряжении время поста есть высокое и благоплодное средство пастырского воздействия на

души христиан. И как все Божественное, так и дело поста мы должны со властью и дерзновением проявлять душам верующих, всех призывая к нему, особенно в настоящее тяжкое время суда Божия над нами и над всем забывшим Бога миром. Мы власть имеем не от человека, но от Самого Бога, и высоко должны держать ее, как свое высокое и ответственное назначение для мира, для искупленных Кровью Христовой чад Божиих. Горе нам, если мы не являем миру этой Божественной власти, если мы трусим явить ее, если мы как бы крадучись и стесняясь исподтишка намекаем людям Божиим, что они чада Божии, что они должны смиряться перед Богом, каяться Ему.

Итак, со дерзновением и мудрой настойчивостью зовите всех к Богу, к посту и покаянию перед Богом. Не переставайте, по заповеди святого апостола Павла, всем и всякому напоминать о сем. Только на этот зов всех к Богу мы и поставлены. Только за это и ответ дадим Господу. Если же мы не зовем людей к Богу, то они погибнут, а души их от нас взыщет Господь Судия Праведный, по слову Его к Пророку Иезекиилю⁶⁹.

Но для доброплодности таких призывов нам следует со своей стороны сделать все, чтобы время поста так и было обновлением и измением жизни христиан. И прежде всего, богослужение совершать во время поста со всякой исправностью и по возможности не только в приходском храме, но и в поселках, чтобы дать возможность и отдаленным прихожанам исполнить долг исповеди, а вместе не ввести их во искушение оправдываться в неисправности отдаленностью от храма Божия. Мне известно достоверно и от самих прихожан, что многие приходские священники так и поступают, очевидно, исключительно от своего доброго пастырского произволения, понуждаемые к тому только своей иерейской совестью, которая да будет у всех нас как чистое зеркало чувствительной. Теперь же, ввиду приближающегося Великого поста, предлагаю вам озаботиться все-

ми мерами, чтобы непременно служить для исповеди и причащения православных и по отдаленным поселкам прихода, заранее составив определенное расписание таких служений и оповестив о том жителей, чтобы готовились и потрудились выслать подводу для причта, а равно отвести и квартиру ему. Чтобы подготовить к тому население прихода, следует воспользоваться первой неделей Великого поста. В течение ее читается Великий канон преподобного Андрея Критского, к сожалению местами вовсе оставленный, почему православные и отвыкли от трогательной службы «мефимонов», на которых духовно воспитывались их отцы и деды. Кроме того, на первой же неделе обычно причты совершают по приходу и «постную молитву». Вот и устройте так, чтобы для совершения того и другого побывать на неделе во всех поселках прихода, заранее оповестив о том поселян, назначив для того и дни, и часы на дне.

Можно в течение дня побывать и не в одном поселке. Собрав по приезде в деревню жителей, рассказать им о цели своего прибытия, совершить великое повечерие с чтением канона того дня преподобного Андрея Критского, а затем, предпослав несколько своих слов о посте, о покаянии, прочитав ниже припечатанное мое о том послание, которое всяким, особенно сельским, священником должно быть прочитано в церкви в Воскресенье мясопустное, сырное и первой недели поста. После того тут же и объявите, когда намереваетесь быть в данном поселке для исповеди и причастия православных (если данный поселок удален от приходского храма). Если все это сделано будет от пастырского усердия к делу, с возможной рассудительностью и резонностью, то, несомненно, кроме сочувствия и готовности на доброе дело ничего не встретите и от православных. Условившись об этом, тут же накажите сельскому старосте озаботиться своевременным доставлением подводы и отводом квартиры для причта, а равно и помещения для совершения богослужения. Когда же будете совершать по деревням исповедь и служение, следует воспользо-

ваться сим временем и для обучения православных и молитвам, и пению молитв и песнопений. Это уже непременно обязанность диаконов и псаломщиков, что и должны все знать раз навсегда, хотя, конечно, многие и священники с любовью займутся сим святым делом. Вы знаете, как привлекают к себе сектанты общим пением своих пустых и монотонных стихов. Тем более привьется наше могучее и разнообразное церковное пение чудных песнопений православных. Этим можно заняться и между служениями, и в то время, когда идет исповедь и исповедники в ожидании сидят свободными. Вы сами знаете, как празднословно исповедники проводят время, дожидаясь очереди к исповеди. Вот и займите это праздное время, когда и душа исповедников настроена на восприятие всякого благочестивого научения. Тут все доброе, как на мягком воске, отпечатлется в душе христианской. Знаете и то, как мало научены православные знанию веры, молитвам, добрым христианским навыкам, житиям Святых. Вот всему этому и учите их во дни говения. Знаю, что духовникам это трудно будет совместить с исповедью. Посему поставляю это в обязанность диаконам и псаломщикам. Для научения всему указанному не нужно никакого красноречия. Умеющий петь и читать научит исповедников и молитвам, и пению этих молитв, и житиям Святых, и православным обычаям. Несомненно, найдутся и из прихожан ревнители, которые с умением помогут в этом деле. И будет от такого простого дела мног плод для Церкви Христовой.

Итак, к делу, отцы и братие. Бог всем нам помощник да будет.

Пермь. 19 января 1916 года

Архипастырское послание к духовенству Пермской епархии⁷⁰

О мероприятиях к введению в жизнь закона об устройстве православных приходов

Возлюбленные отцы и братие! Все мы хорошо знаем еще из Книги Деяний Святых Апостолов, что Христова Церковь устроилась в отдельные церковные общины, объединявшие в себе всех верующих во Христа, обещавших руководиться в жизни Евангелием Христовым. И сильна была эта церковная община, спасение верой во Христа поставлявшая единой целью всех своих сочленов. Читайте в книге Деяний хотя бы 3 главу с 42 стиха и 5 главу с 32 стиха. Это и были приходы, как малые церкви в образе единой Святой Вселенской Христовой Церкви, в которой живет и действует Един Христос как Глава Церкви. И дальнейшая история Церкви говорит о том же. Во времена тяжких гонений на веру Христову жизнь Церкви шла своим царским путем в отдельных церковных общинах-приходах, руководимых пастырями, всех объединявших живой верой во Христа, в духе которой строилась и самая земная жизнь христиан, неземную высоту и красоту являвшая и для мира языческого, в конце концов смирившегося перед духовной силой гонимых им, но святых христиан. Сила святого воодушевления всех верой во Христа превозмогала все невзгоды времен гонений на веру. Объединенные

в приходы, христиане в своих взаимоотношениях были воистину братья друг другу, чужие прежде.

Эта стройная объединенность всех христиан в приходы-общины, утвердивши святую Церковь и во времена еретических восстаний, перешла и в нашу богоспасаемую Россию, когда от греков при святом Владимире мы приняли Святую Православную Христианскую веру. Вся Русская Земля одновременно с крещением устроилась приходами, объединявшими всех спасаемых верой в Спасителя под отеческим попечением духовных отцов, почему священник и является доселе «батюшкой» для своих духовных чад. И крепла вера в новопросвещенном Русском народе, исчезали языческие верования-суеверия, процветала христианская приходская благотворительность, облагораживались нравы народа, устраивалась вся Земля, как Святая Русь. Около церквей же по приходам старанием духовенства прочно налаживалось и дело народного просвещения, почти всеобщего. В хранящемся в Московском центральном архиве свитке дел показывают до ста и более собственноручных подписей крестьян одного села, между тем в старое время не было таких больших сел, как теперь. А теперь при всеобщем образовании постоянно встречаем подписи «за неграмотных». Эта же устроенность приходами церковными вынесла Россию среди всех тяжелых исторических испытаний и привела ее все к росту и славе. Она же и в годину лихолетия собрала Русь через духовенство, руководившее всей народной жизнью и в церкви, и в приходских избах, и по домам. Да, воистину святая Церковь через приходское устройство была Матерью для нашего богоносного народа, а отцы духовные – «батюшки» были пестунами его благодатью Христовой и поставлением церковным рукою Святителей Божиих.

Но два века тому назад внесен был на Святую Русь тлетворный дух немецкий с презрением ко всему своему родному, как отсталому и мрачному. Постепенно разрушена была и приходская жизнь, све-

дьясь только к принадлежности христиан по месту к тому или иному храму без тесного духовного единения под кровом храма около отцов духовных на одну заботу о вечном спасении. Жизнь народная в разных направлениях начала складываться и строиться совсем в отвлечении от Церкви, от духовных руководителей, от прихода. Получилось постепенно так, что Церковь и приход сами по себе, а вся жизнь сама по себе. Прежде как в делах церковных, так и в делах мирских все судили обо всем, как «православные христиане», как и обращались с призывом на всяких собраниях. А теперь «православные христиане» только в храме, а в жизни – граждане. То, что воодушевляло и оживотворяло всю жизнь Русского народа, – Вера и Церковь – сведено было только на место одной из отраслей или потребностей жизни народа и души человека. И случилось с русской жизнью то, что бывает и с отдельным человеком: как будто и умен, и строен, и прекрасен, и богат этот отдельный человек, а все чувствуют, что души в нем нет, ибо он и умертвил ее в себе, довольствуясь только внешним. В измене этой одушевляющей силе веры и Церкви Христовой – в этом корень всего расстройтва нашей народно-государственной жизни, при всей ее могучести и блеске. Не стало души в ней. Она, эта живая вера Церкви Христовой, притаилась в приходских да монастырских церквах, в благочестивцах, ею спасающихся в миру и в обителях.

Но да введет Господь Дух Животен в сухие кости нашей человеческой жизни (Иез. гл. 37)! Святейший Синод ныне призывает все православное российской папство приготовиться к предстоящему восстановлению утраченной нами в минувшей истории красоты церковной в приходском устроении жизни христиан. Предстоит нам строить дело великой и первейшей важности. Но, как и все великое, это дело требует величайшей осмотрительности, осторожности и постепенности, чтобы вместо блага не получилось зло. И тем более это требуется, что по сложившимся условиям жизни христианами

числятся не только истинные благочестивцы, но и те, кто вовсе и не думают о вечной жизни и душевном спасении. Конечно, жалеть их сильно нужно, что искалечили они свою душу, заглушив в ней учительный глас благодатного помазания от Святого Духа (1 Ин. 2, 20–28). Но все же надлежит иметь всякое опаство, чтобы таковые вместо созидания не произвели отметничества и в прочих чадах Церкви, своим отметничеством насильствуя их. В таких соображениях и понуждаюсь указать вам то, что надлежит вам всем сделать, чтобы приготовиться к проведению в жизнь предстоящего восстановления православного прихода и всей церковной жизни в их подлинной и величественной красоте и силе.

Доселе, особенно вызываемый и событиями военного испытания нам, я обычно призывал, предлагал и воодушевлял всех вас, мои соратники на ниве церковной, – воодушевлял своими посланиями, воззваниями, предложениями на пастырское делание в приходах. И многие из вас среди обычных пока неустроенных условий церковноприходской жизни с воодушевлением пастырским сумели воодушевить и своих пасомых на церковное дело. В пределах епархии там и здесь хорошо работают церковноприходские Попечительства, церковноприходские попечительные Советы, приходские Советы, Братства и Общества трезвости, кружки ревнителей, миссионерские кружки, союзы благочестивых христиан, миссионерские курсы, миссионерские съезды, сестричества, приюты, богадельни, „ясли” для детей и «служение трапезам» (Деян. гл. 6) в виде потребительских обществ, руководимых духовенством... Да всего и не перечить, что уже есть доброго по приходам епархии как плод пастырского воодушевленного душепопечения. Конечно, это пока еще далеко не то, что составляет жизнь православного прихода. Но этим-то пока и воспользуемся как основанием для дальнейшего.

Посему слагающиеся обстоятельства церковно-народной жизни требуют от нас, чтобы не по доброму только изволению, как архи-

ерейское предложение, начинались и развивались в приходах все вышеуказанные добрые проявления ревности о Деле Христовом. Нет, теперь это есть непрменный долг всякого пастыря, требуемый от него самым положением вещей. Посему существующие организации пусть всемерно и воодушевленно развиваются, а не существующие из них пусть непременно всемерно устраиваются. Как дарования Духа Святого различны, а Дух един (1 Кор. гл. 12), так и отправления всех указанных устроений различны, но цель одна и та же: забота о вечном спасении по вере во Христа Иисуса. Во все такие сообщества и содружества объединяются все благомыслящие, благочестивые христиане прихода. Их руководя в принятых ими целях, их воодушевляя на дальнейшее, через них же пастырь Церкви постепенно соберет и прочих около себя. На сих благомыслящих ревнителей опираясь, он через них и на всех может влиять, за всеми следить, как они ходят за Христом. Таким путем и в наших обширных, многочисленных и разбросанных приходах весьма сократится личный труд и самого пастыря, которому одному никак не уследить за всей паствой. Из таких ревнителей найдутся способные и усердные быть руководителями и других в общем деле, строителями и самого дела в его деловых разветвлениях. Такие ревнители, руководимые пастырем и ближе его стоящие к своим соседям, прекрасно выследят всякую опасность для всего словесного стада с той или другой стороны, предупредят о том пастыря, чтобы своевременно были приняты нужные меры. Они же, постепенно собираясь в большинство, создадут доброе главенствующее настроение в приходе, когда не страшны будут никакие волки в овечьей шкуре, никакие «первенстволюбцы», и подобные люди не смутят христиан своими шумными и гордыми речами.

Когда так дело устроится в приходе, тогда постепенно и разные собрания прихожан-ревнителей будут принимать характер приход-

ских. На них можно будет обсуждать уже и дела общеприходские без опасения выступления неразумных и вредных людей, могущих расстроить весь приход. Так постепенно наладится и вся жизнь прихода по добрым направлениям, чтобы вылиться в стройную систему, как стройна жизнь и живого тела, по образу которой должна устроиться жизнь церковная во всяком приходе, где живет и дышит Дух Христов.

Чтобы все намечаемое входило постепенно и в сознание самого народа, духовенство теперь же должно вести беседы о возрождении прихода и о значении правильного, по Духу Христову Евангелия, устройства всех сторон приходской жизни. Такие беседы следует вести прежде всего в готовых уже сообществах всяких благочестивых ревнителей в приходе, которые непременно разнесут слышимое и в приход, чтобы таким путем зародился интерес и внимание и у прочих. Тогда следует беседовать о том и со всеми прихожанами.

Конечно, усложнится это дело в городских и многоклирных приходах. Но мной еще ныне осенью было предложено всем причтам городских и многоклирных церквей и теперь снова потребуются: непременно разделить приходы порайонно по церквам, а затем и между священниками, чтобы всякий пастырь знал своих определенных овец и овцы знали бы своего пастыря, чтобы не было ни одного православного христианина, который не был бы знаем определенным приходским пастырем и оставался без пастырского попечения. Неисполнение сего будет строго поставлено в вину не исполнившим. В тех же видах осмысленной и беспрепятственной пастырской работы теперь уже решительно обяываю всех законоучителей, состоящих приходскими священниками: к новому учебному году каждый из них может иметь никак не более двенадцати уроков, а только в случае невозможности выделить уроки другому законоучителю, например в одноштатном реальном училище, разрешается иметь четыр-

надцать уроков. Если же кто этого не пожелает сделать, то должен будет оставить приход. Ибо несовместима перегруженность законоучительством с плодотворной живой пастырской работой.

В видах той же подготовки восстановления прихода, пастыри церкви должны всячески озаботиться быть действительными и авторитетными руководителями своих пасомых в деле спасения, чтобы не являться для них только требоисправителями по временам, но знать их, как своих духовных чад. И, конечно, следует всемерно озаботиться действительно душеполезным совершением церковного богослужения и проповеди Евангелия.

Таков приблизительный план исполнения того, что требуется от нас, отцы и братие, определением Святейшего Синода от 3–8 февраля сего года за №678, припечатанным в №31 «Приходского Листка». Но у *советующихся* – *мудрость* (Притч. 13,10). Посему на наших пастырских собраниях обсуждайте предстоящее важное дело восстановления прихода, советуйтесь о том, как лучше и ближе устроить это дело, делитесь своим опытом, взвешивайте все, что может привести к доброму пастырскому деланию. На таких ваших собраниях советуйтесь и о том, как наилучше исполнить те или иные распоряжения епархиальной или синодальной власти, как равно и данное мое послание. За 18 месяцев пребывания среди вас я уже много раз обращался к вам и к православным мирянам с разными призывами и предложениями. На пастырских собраниях пересмотрите и их. Равно прошу всех вас поближе ознакомиться с моими «Письмами архиерея к иереям», разосланным по всем церквам. В них мной указано многое, что нужно устроить нам в приходской жизни, посылно и с возможной простотой и наглядностью указано и как все это устроить можно. На собраниях проверяйте то своим опытом, дополняйте и развивайте дальше.

Когда многое выясните на таких пастырских собраниях, а вместе и на приходах устроите многое из намеченного для восстано-

ния прихода, тогда на пастырские собрания приглашайте и церковных старост, а равно и ревнителей из христиан, чтобы через них свои соображения планомерные провести и в сознание народа. Когда это дело наладится, тогда можно будет благоплодно расширить круг собраний, устраивая их для целого уезда или по крайней мере для нескольких округов вместе, чтобы было единство в деле, да можно было бы одним воспользоваться опытным указанием и других.

Все это должно быть начато делом в указанном порядке и направлении теперь же. Благочинные будут следить за правильным ходом таковой работы, принимая меры против застоя ее по приходом. Я же во время путешествий по приходом и городам епархии и поставлю своим долгом на месте видеть сделанное, чтобы можно было давать соответствующие наставления, указания и советы, когда и где это потребуется.

Итак, отцы и братие, за дело живое и святое. Мы поставлены от Пастыреначальника быть солью и светом мира. Да не унижим такого о нас изволения Христова. Но Его всеильной благодатью, немощная врачующей и оскудевающая восполняющей, да явимся на высоте своего призвания и всегда и теперь по велениям переживаемого испытания для нашего дорогого Отечества.

*Пермь. 17 февраля 1916 года,
день великомученика Феодора Тирона*

О мире всего мира,
о благостоянии святых Божиих церквей
и соединении всех Господу помолимся!⁷¹

Уже 19 месяцев идет страшная, почти всемирная небывалая война. Много загублено молодых людей, а сколько их еще потребуется – кто же это знает... И кто же назовет это восстание народа на народ и царство на царство, восстание не только брата на брата, но детей на свою мать (восстали предатели болгары на Россию – их спасительницу) – кто же все это назовет добром?! И кто же не пожелает, чтобы скорее кончилось это истребление людьми друг друга?!

И, однако, никто, никакая сила на земле не сможет этого сделать, не сможет примирить враждующие народы. Ибо не во власти это людей. Война, как и всякая вражда, есть зло, а потому попущением Божиим она во власти того, кто есть начальник зла. А это есть Сатанаил-диавол со всеми легионами своих демонских темных сил. Кто не испытывал на себе или не видел на других, когда против воли или сознания человека какая-то страшная сила увлекает его на гнев, на преступление... И если в самом человеке нет самоотстойчивости, если недостаточно противоположной силы добра, то невидимая злая

сила полонит его и увлечет до самого низкого падения, до самого ужасного преступления. Эта злая сила есть диавол, тот «враг», которого ощутимо чувствуют все духовные борцы-подвижники на добро против зла. Он торжествует в плененном им человеке, играя им как своим рабом и послушным орудием.

Вот этот наш «враг» Сатанаил-диавол и взял теперь силу не в отдельном человеке, а в целом мире народов. Он приразился к тому накопившемуся во всем мире злу, которое никто не назовет добром и которое за время войны проявляется еще с большею силою, чем в мирное время. *Похоть плоти, похоть очей и гордость житейская* (1 Ин. 2, 16) – вот идеал или высшая цель нашего временного мира. Страсть обогащения и наживы, страсть наслаждений и удовольствий до пресыщения ненасытимого, тщеславие, славолюбие, властолюбие гордое – вот боги века сего. Гордый ум человеческий завоевал и земную, и подземную, и водную, и воздушную стихии – и нигде не нашел Бога Духа Невидимого. И решил, что и нет Бога, но сам человек гордым умом своим и есть бог, которому все и есть и должно быть покорно. Откровеннее и разительнее всех проявляют это немцы с их уверенностью в своем человекобожеском сверхчеловечестве. Немецкая душа или культура и есть сущность всей современной господствующей настроенности народов, гордых всею культурою – созданием гордого ума человеческого.

Эта сатанинская гордыня и осатанила целый народ немецкий, подвигши его к неудержимому завоеванию всего мира, истинное благо которого будто бы в покорности немецкой гордой душе. Непокорство же народов мира немцам признается и объявляется ими как слепое и глупое непонимание этими народами своего же блага. А потому из желаня блага сим народам нужно их покорить хотя бы и насилем, не останавливаясь на этом пути ни перед какими самыми страшными средствами, чтобы скорее утратить и привести в покорность немецкому гению.

Это и есть власть сатаны в душе целого народа. Почуяли это народы и пошли на борьбу с таким сатанинским засильем. И о, если бы все народы шли на это с тем святым чувством, с каким идет русский солдат христоробец: умереть, да не дать в попроение своей святыни – святой веры. Это не насилие против насилия, а подвиг, равный мученическому, это самоотверженное, даже до смерти, служение добру против зла. Так и святая Церковь научает нас смотреть на подвиг воина, как на мученический. Посему она благословляет воина на брань, воодушевляет его своими молитвами и обещаниями венцов нетления от Бога, – воодушевляет его на смерть за Веру, Царя и Отечество. И самое Небо утверждает это своими таинственными откровениями, когда Царица Небесная является ходящею между телами убитых и венчает их светлыми неземными венцами. Таков подвиг воинский против сатанинского восстания на святыню человеческой души.

Но не таков ответ мирного населения на это сатанинское восстание. Наблюдается среди мирного населения проявление такого нравственного безобразия, какого не наблюдалось и в невоенное время. Безграничная страсть к наживе и даже хищничеству, использование для этого самой беды народной, безудержная и самая разнообразная веселость, пьянство и разврат, интриганство и подлость до низкой продажности, измены и клятвопреступления... Это то же самое осатанение людей, что и у немцев, только в другом направлении. Тут тоже торжество темной силы, пленившей людей и насильствующей их. И эта нравственная покорность сатане господствует в людях, она особенно полонила не простое население народов, а то, которое стоит в разных отношениях выше этого простого народа, руководит его жизнью. По-видимому, в наше время *сатана освобожден из темницы своей и вышел обольщать народы* (Откр. 20, 7), *чтобы прельстить, если возможно, и избранных* (Мф. 24, 24).

Да, попущением Божиим люди сами предались во власть сатаны, и он торжествует свою в них победу и силу. Какой же может быть мир при таких условиях? В аду, в царстве сатаны, как и среди злых людей, нет и быть не может мира. Этот *род бесовский не может выйти иначе, как от молитвы и поста* (Мк. 9, 29), – так утверждает Тот, Кто победил диавола в самом его царстве ада темного, туда снишедши. Торжеству зла сатанинского нужно противопоставить нравственную силу, подвиг в добре, власть духа над злом. Тогда силою Божией будет то, что было уже в жизни святой Церкви Христовой: сила духа гонимых христиан, нравственная сила их жизни и подвига победила страшную силу зла гонителей, обладавших всеми способами истребления христиан, не стеснявшихся и в средствах для того. Сатана был изгнан на время из мира, воцарилась сила Распятого Христа, верою в Которого жили гонимые христиане. Так и исполнилось слово ободрения святого апостола Иоанна Богослова к гонимым христианам: *Тот, Кто в вас, больше того, кто в мире* (1 Ин. 4, 4), то есть диавола – князя мира сего, по словам Спасителя. В очищенных страданиями христианах не оставалось места силе темной, она к ним не могла приражаться, как носителям Духа Христова в своей душевной чистоте. Вместо полчищ демонских их облетали и окружали полки светлых Ангельских сил, сохраняя от приражения тьмы и поражая служителей тьмы силою Вседержителя. И поражен был сильный враг Креста Христова, водворился мир на земле. Спасительную силу веры, силу нравственную признало над собой само сильное и разъяренное язычество и приклонилось к подножию Креста. Ибо диаволу не осталось места для господства над людьми: воцарилось в людях господство добра, правды, свободы, обеспечивающих мир на земле.

Вот к чему зовут и нас всех переживаемые тяжкие события военной невзгоды. В то время как там на поле брани наши братья-воины умирают не за себя, а за святыню нашей народной души – за правду,

за добро, за свободу, за веру, – мы все призываемся к тому, чтобы здесь еще с большим напряжением вести духовную брань со злом – причиной, единственной причиной зла военного. Посему, *братия мои, укрепляйтесь Господом и могуществом силы Его. Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских, потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных* (Еф. 6, 10–12). Да ополчимся все на эту духовную брань с обложившим нас царством торжествующего зла. Подвигом поста и молитвы разгоним от нас всю силу вражескую. Да размягчатся сердца человеческие, да просветятся и очи духовные. Тогда доступ к нам будет Силам Светлых Ангелов, которые сами оградят нас от приращения демонских сил. Светлая сила добра и чистой свободы возгосподствует тогда в душе народной и противостанет темной силе зла, обуявшей наших осатанелых супостатов. Ибо *Тот, Кто в нас, больше того, кто в мире*. И как кровь мучеников явилась семенем христианства, так и мученическая кровь наших братьев-воинов, самоотверженно умирающих за святыню нашей души против силы зла вражеского, – эта кровь явится семенем мира на земле между народами. Ибо тогда не к чему в нас будет прирастать силе зла вражеского; она, столкнувшись с нравственной силою нашего народного воодушевления, столкнется с Самим Христом, поборающим за служителей Своих. Только таков путь и к той победе, которой одинаково с нами ищут и враги наши. Без этого не возможен и желанный мир между народами, ибо беда не в войне, а в том зле человеческом, которое порождает войну. Плохое было бы лечение нарыва на теле, если бы его замазывали мазью, вместо того, чтобы через такой нарыв с корнем вырвать ту дурную кровь, которая не должна оставаться в теле и сама запросилась вон из него нарывом, чтобы оздоровело и все тело после того. Так и в жизни народов и всего мира: беда не в войне со всеми скорбями и болезнями ее, а в нравственном зле, скопившемся и заси-

лившем всю жизнь человеческую. Чьей бы победой война ни кончилась, и после того не будет мира в народах, если не будет нравственного возрождения людей и народов. Если осатанелые немцы окажутся победителями, то в своем осатанении они после того дойдут до самого страшного конца и себе, и другим народам; это будет значить, что немцы не познали Божьего через них промысления о всем мире и за это погибнут от руки Господней, как погибли Навуходоносор, Валтасар и другие, бывшие наказанием и бичом в руках Божиих для народа израильского, но не познавшие того пред Богом.

Нет, смысл и конец настоящей мировой войны таков, чтобы познали все народы руку Божию, занесенную на погубление наше за гордость пред Богом. Когда обратятся люди ко Господу всею душою своею смирившиеся, когда совершится это духовное человеческое возрождение, тогда отступит и грозная десница Вседержителя. Тогда именно в немощи человеческой проявится крепкая сила Божия, чтобы все народы и преклонились только перед нею и не дерзали восставать в своей гордости на Божескую власть и силу в мире. Если бы имел возможность, то умолял бы всякого уразуметь это во спасение свое и других.

Итак, братие и сестры о Господе, все люди мира сего, молясь о мире всего мира, поднимем всяк на себя подвиг добрый в заботе о духовном нашем возрождении, каков есть подвиг поста и молитвы как проявлений силы духа свободного на добро против зла. Будем молить Вседержителя, да разгонит весь мрак, нас облегающий, да разгонит всю тьму сатанинскую, да размягчит сердца человеческие, да повелит приступить к нам ангельским светлым силам, обороняющим нас от приражения темной силы, споборающим и нашим братьям-воинам в самоотверженном стоянии за святыню нашей души против врагов – служителей темной силы. Как всякий молится о своих близких, на войне пребывающих, так молитесь крепко и неотступно горячо о всех людях, об обращении всех к Богу, чтобы господствующее

настроение в мире было устремлено к Богу. Тогда сама собой придет всеми желанная победа, а с ней и всеми желаемый мир, не призрачный, а подлинный и прочный, когда все люди мира сего и сами осатанелые враги наши турко-тевтоны увидят в нашей немощи все превозмогшую силу Божию и преклонятся перед ней, управляющей всем миром. О сем да будет наша общая забота и молитва о всех людях, особенно в наступающий святой и великий пост. Сам же Господь мира да даст нам мир всегда во всем. Господь со всеми нами (2 Сол. 3, 16).

*Пермь. Прощеное воскресенье,
21 февраля 1916 года*

О скверно-матерном слове⁷²

Н е раз приходилось слышать от благочестивых солдат наших о том, как смущаются они, постоянно слыша обратительную «матерщину» и брань сквернословную повсюду. Еще тяжелее переносить это там – на позициях, где всякий стоит лицом к лицу со смертью. Так навязла в зубах и зацепилась на языке эта матерщина, что она по привычке, без всякого сознания сыплется на воздух. И офицеры, и солдаты даже пишут с позиций, чтобы запретили эту скверную ругань. «Не донимают нас настолько даже немецкие снаряды, как донимает матерщина», – пишут они. Некоторые даже так высказываются, что, пока воздух будет оскверняться там, на позициях, этой бранью черной, до тех пор Господь не смилостивится над нами.

И в самом деле, теперь всякий там, на позициях, ближе чем на шаг от смерти. Надо бы с благоговением и со страхом Божиим да с молитвой готовиться к ней, зная – к Кому приступить и приблизиться хочешь, – к Самому Богу. Между тем этой-то опасливости и не проявляют многие. До смешного и перед смертью оказывается это пристрастие к брани: пока снаряд неприятельский шумит в воздухе, все набожно даже крестятся и молятся ко Господу, а как только он разорвался где-либо в другом месте, так тут же и крестившиеся боязливо вслед снаряда посылают многоэтажную матерщину, – куда и страх смерти пропадет.

Не должно так быть, братия. Если, по слову Спасителя, *за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда* (Мф. 12, 36), то тем более придется ответить за скверно-матерное слово. По-

думай только, кого ты поносишь и унижаешь своею руганью. Ты поносишь родившую тебя родную мать, перед которой ты должен благоговеть и память о которой для тебя должна быть священна. Жива или умерла твоя мать, – она неизменно молится о тебе, она благословляет тебя. И тем более она с тобой там, на поле брани. Ее сердце всегда около тебя своею заботою и своим беспокойством. Сообрази сам: в то самое время, когда она, родимая, молится о тебе со слезами, когда она издали благословляет тебя, ты в это самое время поносишь ее, на позор своих товарищей выводишь своею руганью отвратительную. Вообрази, что ты это допускаешь в присутствии самой твоей матери: она горячо о тебе молится Царице Небесной, а ты тут же ее поносишь и сквернословишь. Не зальется ли она горькими слезами на тебя – оскорбителя.

Итак, удерживай язык твой от матерщины. Ведь не будешь же ты ругаться в присутствии твоего командира. Перед ним ты выдержан и лишнего слова не скажешь. Значит, можешь удержать язык свой хоть на это время. Удерживай его и всегда помни, что пред тобой Сам Спаситель, обходящий ряды воинов христолюбивых, благословляющий их на стояние даже до смерти за Веру, Царя и Отечество. Помни, что тут и родимая мать твоя смотрит на твой подвиг.

Попомни и другое. Сосед твой только что настроился в душе набожно, почти молитвенно готовясь, может быть, и душу Богу отдать, если сразит его вражья пуля или вражеский снаряд. А ты своей матерщиной его расстроил; он смутился, или засмеялся, или сам выругался на тебя же. Так большой вред душе соседа своего причиняешь. Припомни строгое слово Спасителя о соблазнах и соблазнителях: *Горе тому, через кого приходят соблазны. Лучше было бы ему, если бы мельничный жернов повесили ему на шею и бросили его в море, нежели чтобы он соблазнил одного из малых сих* (Лк. 17, 1–2). Посему и заповедует христианам Святой Апостол Павел: *Никому не подавайте соблазна* (1 Кор. 10, 32).

Но, братие, не только воинам, но и всем христианам, надлежит иметь опаство, чтобы не грешить тем же матерным словом. Ибо и в городах, и в деревнях заполнен воздух скверно-матерным словом. Как будто и дела не сделать как следует, если не выругаться. Матерщина сделалась принадлежностью русского народа. По ней можно безошибочно узнать нашу Родину на самой ее границе с другими народами, а русского человека часто можно отличить по той же брани. Слышат это дети и, научаясь человеческой речи, научаются с ней и матерщине, думая, что так и надо говорить, если старшие говорят. А потом у ребенка это уже войдет в привычку, и с возрастом матерщиной он так и привыкнет пересыпать свою речь.

Посему, братие, все тщательно удерживайте свой язык от всякого пустого слова, а тем более от ругани и от матерщины. Пусть лучше привыкнет язык человеческий произносить слова набожные, молитвенное призывание Бога и Его помощи. Тогда и Бог будет близ нас. Тогда и дети от старших научатся ходить под Богом и с призыванием Его всегда себе на помощь. А кто перед Богом научится ходить, тот и от греха соблюдет себя свободнее, чем тот, кто бросает на ветер пустые и черные слова.

Сие посильно написал от сердца своего аз, многогрешный архиерей, за послушание тем благочестивым воинам христолюбцам, которые просили меня о том. Вы же все, и миряне и воины, примите к своему христианскому сердцу сии слова мои, от Божественного Писания Слова Божия прописанные, и соблюдайте их в свое душевное спасение, молитву творя и о мне грешном Пермском епископе Андронике.

Пастырская забота о воскресении народной души среди военной скорби⁷³

Архипастырское приветствие
духовенству Пермской епархии
к Пасхе 1916 года

Прошлогоднюю Пасху имели мы среди отрадных явлений в родной отечественной жизни. Казалось, что началось истинное духовное воскресение России. Думалось, что грозными событиями военного времени совершает Господь над нашей родиной то святое дело возрождения ее, о котором, конечно, всякий церковный пастырь с усердием вздыхал в молитвах. Думалось, что переживаемое огненное испытание, как огонь для драгоценного металла, тоже очистит народную душу и заставит засиять в ней всем лучшим дарованиям прекрасной души родного народа. Так обновилась к тому времени наша народная жизнь, так чудно засветило все чистое и прекрасное в ней. И мы готовы были вместе со Святыми Учениками Христовыми и еврейскими детьми восклицать Христу Спасу, торжественно грядущему к Богоносному народу русскому для

внесения просвещения через него и во весь отставший от Бога мир: *Осанна Сыну Давидову! Благословен Грядый во имя Господне! Осанна в вышних!*

Но не знали мы или – лучше сказать – позабыли, что и для Христа, и для Его учеников после торжественного входа Спасителя в Иерусалим последовала тяжкая неделя страстей Христовых, когда и Распятый изнывал в своих муках смертельных, и ученики Его соблазнились и разбежались, оставив своего Учителя одного на Кресте среди злостной толпы ругателей и распинателей продрезых. Так легка и непрочна вера учеников была тогда: они позабыли, что страдает Тот же их Учитель, Которого они видели творившим дивные чудеса, Который во славе Божественной на днях торжественно восходил в Иерусалим, как Царь от рода Давидова.

Так случилось и с нами вскоре после светлой Пасхи прошлого года. После светлых победных дней, когда наши христолюбивые воины своим сверхгеройским подвигом освободили родное достояние Святого равноапостольного князя Владимира – Червонную Русь, нас постигали потом одно за другим тяжкие испытания: мы опять потеряли не только освобожденную Червонную Русь, но враг глубоко зашел и в пределы дорогого Отечества и до сего дня стоял здесь, попирая родную землю нашу, ругаясь над нашими святынями и над сынами Отечества. И упали мы духом за этот год тяжелый. Позабыли опытное слово премудрого и многострадального Иова к своей безумной жене в тяжелой скорби его отвержения от всех людей: *Неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать?* (Иов. 2, 10). Вместо того, чтобы вместе с праведным Иовом в испытании вдумчиво рассмотреть пути благого о нас Божьего Промышления и укрепиться в вере в Него, – мы от растерянности перешли к осуждению друг друга, отсюда опустили в уныние, которое повлекло к упадку духа и к понижению высоты его настроения. На почве этого разрослась отчаянная нравственная бестолковщина и бесстыдное

распутство. Как будто перед смертью решили люди пожить в свое удовольствие и дали волю всем злым наклонностям души своей: хоть день, да мой – так, по-видимому, говорили много грабившие, лгавшие, обиравшие, веселившиеся, распутничавшие...

А беды над нами все росли и росли. Ибо Господь не мог пройти безучастно к такому бесстыдству народному. И да доведет Господь до спасительного конца Свое о нас Промышление, хотя и тяжкими испытаниями. Среди злключений, с одной стороны, и среди бесстыдства многих, с другой стороны, забила опять хотя и робкая, и сбивчивая, но все-таки струя воды живой сначала в народной же совести, а потом и в народном деле. Закипела всюду живая работа, началась чистка жизненного мусора, все увидели, что оказываются в крайней опасности, что Отечество на краю гибели. «Надо спасти Отечество», «война до полной победы», «все для войны» – вот какие кличи стали раздаваться всюду. На сих кличах, по-видимому, объединились опять, как в начале войны, люди разных партий, кроме так называемых пораженцев, для которых наше поражение от немцев выгодно в их расчетах.

Все это повело к тому, что заработали люди на усиление мощи Отечественной обороны против супостатов. Так после тяжелой скорби дней печали военных событий, как после Голгофского Креста, и для нас, как для Учеников Христовых, видится отрадная, хотя и с недоверием принимаемая весть о близком воскресении родины. О Воскресшем Христе Жены Мироносицы возвещали апостолам, а последние боялись и верить этой их вести, как чему-то невозможному, хотя и весьма желанному. И только когда Сам Воскресший Христос, «дверем заключенным», вошел в горницу к Ученикам Своим и удостоверил их и Фому неверующего в Своем действительном воскресении, – только тогда они вместе с Фомой восклицали: Господь мой и Бог мой!

О, дабы и нам подал Воскресший Христос эту светлую радость о действительном во благое воскресении дорогого Отечества! Дабы и к нам явился Он в новой светлой славе Его над всеми неверными врагами Его и святой Его Церкви, в которой набожно пребывает наш богоносный народ, еще крепко содержащий веру свою при всех соблазнах от непрошенных учителей-развратителей. Дабы расточились и убежали от нашей души народной все враги наши и Христовы!

Кто же сего не желает, и тем более мы – пастыри церковные?! Беды народные, беды отечественные пастырю Церкви ближе, чем кому-либо. Ибо он по преимуществу имеет общение с душой народной, к нему приходящей со всеми своими немощами и печальями. Вот, братие-отцы, и постараемся эту смиренную душу народную через горнило скорбей привести и к надежде Христова Воскресения в ней же самой, как телом Своим воскрес Сам Христос тридневно. Научим душу человеческую благонадежно скорбеть пред Богом о своем и общем человеческом ожесточении и окаянстве пред Ним. Утвердим в ней дух смиренномудрия, ибо *только на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим призрю*, – говорит Господь (Ис. 66, 2). Когда проявит такая душа детское простое покорство Божию Промышлению, тогда дивные чудеса от Господа бывают! Тогда немощь человеческая силой Божией возмощает над силой и коварством человеческим и бесовским! Рассмотрите родную историю, и увидите это удивительное Промышление Божие о нашем богобоязливом народе. Не выдаст родимая мать свое возлюбленное и покорное детище, тем более не выдаст Господь покорный по-детски Ему народ.

Возлюбленные отцы-соразработники на ниве Господней! Нам от Бога и от церковной власти вверена душа народная. Она и сама идет к нам в руководство, ибо никогда не найдет вечной отрады в мире сем непрочном. Она уважает своих отцов духовных даже и тогда, когда видит в них нечто не духовное. Именно эта недуховность и печала-

лит ее. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему негодна, как разве выбросить ее вон на попрание людям (Мф. 5, 13). Если мы не духовны, то где же народу искать духовного пристанища? Посему будем высоко держать знамя своего духовного звания и призвания, не позволим никому его унижить, или обворовать, или подменить чем-либо. Но, уверенные в высоком уважении православного народа, и простого и образованного, к нашему духовному призванию, будем руководствовать его по путям правым, единственно приводящим в руки Господни. В смиренном послушании и внимании к нам приходящие души христианские и понесем в своих молитвах и научениях ко Господу Богу.

Только этот путь и приведет всех нас со всем родным народом к радости светоносного Воскресения Христова и в нашем Отечестве дорогом после скорби дней сих. Только так руководствуя христиан, мы не дадим никому посмеяться над нашей святыней души народной, как поруганы были враги Креста Христова Светоносным Его Воскресением. Тогда рассеялся мрак всякого безбожия, неверия и идолопоклонства мира сего. Воскресением нашей души народной рассеется всякий мрак и современного безбожия, неверия и идолопоклонства. Скорбями и испытаниями тяжкими издревле руководствовал Промыслитель от славы в славу, от силы в силу нашу Отчизну. К подлинному и всесовершенному возрождению руководствует Он же и ныне наш православный народ, дабы вложил он силу своей спасительной и скромной веры в другие народы мира сего, унывающие от потери веры в своих душах. Аврааму Праведному Патриарху – отцу верующих сказано было: *благословятся в семени твоём все народы земли за то, что ты послушался гласа Моего* (Быт. 22, 18). А семя Его – Христос Спас и мы все, верующие в Него. Да благословятся же в нашей народной вере в Господа Бога все народы земли за то, что народ наш послушен Богу и Ему Единому работает!

Вот какую радость возвещает и нам, братие, среди скорби нашей временной грядущее спасительное Воскресение Христово. Да утверждаемся в сем уповании вместе со всем нам вверенным народом православным.

*Пермь. 25 марта 1916 года,
Благовещение Пресвятой Богородицы*

Пасхальное приветствие русским воинам⁷⁴

В старину, да и теперь в строгих обителях в Прощеное воскресенье, вступая в подвиг святого и Великого поста, в конце вечерни поют «Пасху». К светлой Пасхе готовит нас пост. Посему, весело вступая в поприще поста, христиане и предвкушают уже светлую пасхальную радость, чтобы вместе со всеми братьями-христианами издали порадоваться, если бы кому и не судил Бог дожить до Святой Пасхи Христовой.

Так ныне, в Прощеное воскресенье, вам, любезные братья-воины, издали и по времени, и по месту шлем мы пасхальное сердечное приветствие. Вы подвизаетесь под светлым знаменем Того, Кто на Кресте Распятый через три дня воскрес и победил нашего мучителя дьявола. Теперь и сам дьявол уже не страшен для нас – христиан, ибо мы со Христом – Победителем смерти и дьявола. Только бы пребыть нам в этой вере во Христа Воскресшего. Эту победную радость и переживают все христиане на Святой Пасхе, переживают ее даже и те, что обычно холодны к вере. Такова наша вера спасительная, что всех приближает ко Христу Воскресшему, независимо от их расположения, если только они христиане. Только враги Церкви Христовой и на Пасхе чужды остаются этой светлой радости – сектанты разные:

баптисты, евангельские христиане и другие самочинники, они и на Пасхе лишь злобствуют против православных христиан; очевидно, смутивший их злой дух не дает им покоя.

Мы же, братие, до конца будем верны нашей истинной вере православной, от Святых Апостолов по преемству нами принятой. Этой верой спаслись все бесчисленные Угодники Божии, которых так не терпят враги Церкви, как укор для их злой души. Эта вера делала преподобного Серафима Саровского всегда радующимся и, как на Пасхе, всех приветствующим «Христос Воскресе!». О, если бы и нам вместе с ним непрестанно радоваться о Господе Воскресшем.

Но, братья-воины, вы теперь сидите в окопах и пребываете во всяком военном подвиге. Однако и вы радуйтесь; вам радоваться подобает даже вдвойне, ибо вы подвизаетесь за нашу святую веру против ненавидящих ее немцев; вы подвизаетесь даже до смерти за то, чтобы для всех нас сохранить на земле радость светоносного Христа Воскресения. Да, воистину к мученическому подвигу приравнивается ваше воинское послушание. Мученики своею кровью утверждали святую веру, и на их крови утвердилась святая Церковь. Потому что они с радостью шли на мучения, ибо шли ко Господу, в Которого веровали и за Которого подвизались. Потому-то и прославляет их постоянно святая Церковь, всех воодушевляя на их подвиг.

Радуйтесь и вы, братие. Святая Церковь непрестанно молится ко Господу, дабы венчал Он всякого из вас венцами нетления во Царствии Своем. Вашим подвигом Господь совершает спасение всего народа и Царства Российского. Смотрите, уже исцелил нас Господь от одного застаревшего и погибельного греха – от пьянства проклятого. Да не будет ему возврата на Русскую землю. И другой просвет послал нам Господь: все принялись за работу на процветание Отечества, и работа идет повсюду бодрая и неустанная. Деревня обратилась к усердной молитве в тяжком горе военного времени; это тоже радость нам от Господа ради вашего военного о нас подвига. Да пошлет

нам Господь и прочее все в дорогом Отечестве исправленным и светлым. И это все будет за ваш воинский подвиг.

Такова ваша, други, радость о Господе. Воистину это радость пасхальная – увидеть воскресение родного народа, дорогой Отчизны. Даруй же нам, Боже Спасителю наш, увидеть эту светлую пасху нашей родины. В залог сего прими, Господи, милостивно к Престолу Твоему скорби и труды наших братьев-воинов. Их подвигом смири всех нас, размягчи окаянные сердца наши, разгони от нас всю тьму сатанинского наваждения, ангелами же светлыми осени нас от всякого зла и ко стезям правды и света Твоего направи всех нас. Подвигом наших воинов соверши промыслительную волю Твою о нас. Сотвори, да в нашей немощи увидят все народы мира и сами враги наши Твою всесильную десницу и вместе с нами прославят Тебя Единого и поклонятся Тебе, как Всеблагому Богу, отбравившись от кумиров века сего.

Да совершит Господь это с нами ради вашего воинского подвига, дабы вам первым и возрадоваться о славе дорогого Отечества. Об этом молитесь и вы, любезные братья, молитесь, когда на поле брани пожелает ваша душа вздохнуть ко Господу. Вашу дерзновенную молитву послушает Господь и помилует всех нас. Такое молитвенное приветствие примите от нас, когда перед лицом врага в светлую ночь будете приветствовать друг друга: «Христос Воскресе! Воистину Воскресе!»

Слово при погребении
скончавшегося от тяжких ран на войне
гимназиста добровольца – офицера
Константина Георгиевича Кобяка
26 марта 1916 года⁷⁵

Во множестве собрались мы ныне в храм сей, чтобы воздать последний долг здесь на земле лежащему пред нами покойному юноше – герою-воину Константину. Всего лишь год назад, движимый святою любовью к дорогой и попираемой врагом-извергом Отчизне, он поспешил окончить свое школьное образование, чтобы устремиться туда, где наши чудо-богатыри живот свой полагают бестрепетно за Веру, Царя и Отечество. И бесстрашно стоял он там за наши родные святыни, за святыни русской народной души. Высок и славен подвиг его. На крови и костях таких наших дорогих защитников благополучие родины устроится, душа народная спокойно живет и свободно дышит.

Посему-то святая Церковь и приобщает христолюбивых наших воинов к великим основоположникам церковным – к святым мучени-

кам. Сии добродобедные страсотерпцы не щадили живота своего за нашу святую веру во Христа Жизнодавца. Но на их костях, политая алой кровью их, возросла и процвела прекрасно вся Церковь Христова, заполнив своей спасительной верой весь мир. Посему по лицу земли человеческой нет ни одного православного храма, который бы не основался на костях мучеников. Мученики являются крепким основанием Церкви Христовой. Так и наши страсотерпцы-воины являются прочным основанием благополучия и процветания нашего Отечества, а в нем и нас самих. Посему в Церкви Христовой и молимся мы, чтобы Господь воздал им венцы нетления вместе с добродобедными святыми мучениками во Царствии Своем.

Итак, провожая в путь всея земли и сего дорогого нашего христолюбивого воина Константина, да не скорбим, но да торжествуем свою духовную победу над силой темной, имея таких чудных и самоотверженных героев духа, за нас – их друзей – живот свой полагающих.

Не скорбите и вы, присные почившего воина Константина. И в особенности не скорби ты, родительница его, но торжествуй духом, что твой чистый душой сын в славном подвиге самоотречения за народ свой отошел ко Господу. Ибо от вас же – своих родителей – он научен был высокому и святому христианскому самопожертвованию за других, любви бескорыстной и чистой даже до смерти. Он исполнил на деле ваш святой завет. Он возлюбил даже до смерти святую правду Христову и с сей любовью отошел ко Господу, душой своей и ныне посреди нас пребывая и видя и слыша наше общее святое о нем воодушевление. Не скорби же безутешно о чудном сыне своем, яко не имущая христианского упования, но вспоминай славную мученическую кончину соименной тебе прекрасной юной мученицы святой Веры. Родительница ее премудрая по имени и разуму святая София, всей душой любя свою дочь, сама не страшилась мучений за Христа, не устрасала ими и чистую дочь свою Веру вместе с ее сестрами

юнейшими Надеждой и Любовью. Нет, при виде нечестивого и бесчеловечного мучителя святая София говорила своей дорогой дочери Вере: «Любезное мое чадо, не убойся злого мучителя и его жестокого мучительства; но бодро прими мучение, чтобы и тебя принял в свои обители небесный твой Жених Сладчайший Иисус Христос. Ты знаешь, что в муках родила я тебя; со многими заботами и скорбями воспитывала тебя, чтобы была ты невеста Христова; не посрами же моей любви к тебе и моего попечения о тебе, но, предавши смертное тело на мучения, непорочной душой своей иди ко Господу, омытая своей кровью, как драгоценным и благовонным миром». Так напутствовала премудрая святая София на мученическую смерть за веру Христову свою юную дочь святую Веру. И мужественную деву так передала Тому, ради Которого и сохранила ее в чистоте и непорочности. Сей богомудрой святой Софии подражай и ты, мужественно передавая Богу дорогого твоего чистого сына, героически живот свой положившего за святыни родной русской души.

Мы же все, собравшиеся отдать последний долг останкам почившего воина Константина, вознесем о нем усердные молитвы ко Господу об упокоении его души. Только в этом одном он теперь и нуждается от нас, отойдя ныне душой ко Господу.

Ты же, доблестный воин Константин, имея дерзновение ко Христу, молись Ему о всем нашем Отечестве, да изведет Он его из кровавого испытания незыблемым, но подвигом всех вас – наших самоотверженных защитников – да очистится народная русская душа, да проявится в ней торжествующей святыня ее – воодушевленная вера в Бога Промыслителя, зло же, неправда и всякое насилие да сгинут в родной земле, как дым от ветра. Аминь

Суд
Вселенской Церкви
над грабителями народа
во время нашествия
варваров⁷⁶

Пока человек считает себя здоровым, пока он ходит на ногах и делает свои дела, дотоле и со стороны видится, что он здоров. Но стоит приключиться с ним только одной какой-либо серьезной болезни, как тотчас же и обнаруживается, что он почти и весь больной, что нет в нем ни одного места здорового. Природа тела человеческого уже не терпит больше скрывать в ней расстройство, но, воспользовавшись проявлением одной слабости, спешит обнаружить все разрушающие тело болезни, чтобы зараза или освободить его от разложения, или обречь его на постоянную хилость, или даже и совсем расписаться с ним, как с непригодным больше для жизни. Таков суд природы над ней самой и в ней самой.

Таков же суд Божий в жизни и отдельных людей, и целых народов. Вызываемый иногда только одним каким-либо обстоятельством,

суд Божий очистительный и грозный постепенно обнаруживает все, что накопилось в жизни и требует обнаружения и уничтожения, как неустройство и зло в ней, ее обрекающее на смерть.

После самоуверенных и торжествующих кликов человечества, что все народы мира теперь в мире живут, что современное просвещение и благородные начала жизни прочно обеспечили всеобщий мир и согласие народов на земле, – как раз во время особенно повышенной уверенности в прочности не только европейского, но и всемирного мира, неожиданно раздался военный клич именно от того немецкого народа, на просвещенное миролюбие которого особенно полагались народы. Разразилась над Европой беда, открывшая суд Божий над народами мира. Беда эта еще в самом начале ее захватила почти все народы Европы, а течение ее угрожает уже и всему миру под солнцем.

Но военная беда эта воистину есть строгий и всеохватывающий суд Божий над народами. Война и сама по себе есть обнаружение страшной вражды и злобы в народах. Течением же своим она обличает и выводит наружу и все прочее зло в них. Это – как нарыв на теле, выбрасывающий всю дурную кровь в нем. Много гадости обнаружилось за это время войны в людях. Об одной из таких и ныне уже не в первый раз приходится настойчиво говорить, тем более, что и высшая церковная власть призывает напоминать о том всем православным христианам.

Разумею лихоимство и грабительство народа во время нашествия неприятеля, которое так затрудняет теперь нашу жизнь, всех волнует и доводит до опасных для народного благополучия проявлений. Еще осенью приходилось от слова Божия говорить и объявлять грозный суд Божий на желающих от народной беды увеличить свое богатство. В минувшем апреле оповестил я письмо из действующей армии со строгим обличением на таковых, как на друзей врагов на-

ших. Извещен я, что не всем по сердцу пришлись такие речи, что многие сильно обиделись даже на это.

Конечно, с такими мародерами наживы должна бы считаться гражданская власть, на то и поставленная, чтобы быть отмстителем в наказание делающему злое. Указываемое же зло угрожает всему народу и тому общественному порядку, который и составляет первейшую заботу власти. Посему еще первые наши святители напоминали об этой обязанности святому равноапостольному Князю Владимиру, когда он из чувства святого милосердия христианского оставлял ненаказываемыми разных злодеев. Святители и говорили ему, что ради такого попустительства злые люди окончательно будут насильничать над добрыми и зло воцарится, а добру не будет места. По настойчивому совету святителей святой Владимир приложил к делу врученный ему меч власти, пресек зло, смирил злодеев, предохранил многих от опасности развращения и дал свободу добру в своих подданных, явившись воистину «Красным Солнышком» для своего народа на Руси. Исполняя сей завет наших первоначальников веры, и мы напоминаем всякой власти на земле нашей – не давать воли никаким не добросовестным людям, чтобы не было от них насилия мирным гражданам. Ибо, по слову святого апостола Павла, начальствующие должны быть страшны для дел злых, как Божии слуги, отмстители в наказание делающему злое. (Рим. 13, 3–4). Попустительствуя же злым, власть сама себя упраздняет, укрывая данный ей меч, как ненужное украшение. Тогда разросшееся зло не только жизнь мирных граждан сделает несносной, но сметет и самую власть бездействующую, отдав народ в насилие смуты, сбивающей с толку и благонамеренных людей.

Власть и борется со злом, стараясь охранять граждан от него. И дело всех – оказывать ей всяческое в том содействие. Ибо без содействия общества или самого народа никакая власть не сможет искоре-

нить зла. Посему было бы вполне основательно, чтобы, например, торговый класс установил между собой суд чести; тогда ради одного или нескольких злонамеренных повышателей цен на товар не будет нареkania на всех торговцев, да они и сами тогда не дадут воли такому спекулянтам. Так равно и мастеровые, и рабочие, и продавцы разных продуктов между собой установили бы взаимное наблюдение и дозор за грабителями в торговле, выдавая таковых начальству как наживающихся на народной беде. Тогда власть, прочно опираясь на такую поддержку самого народа, верно будет бороться со всякими злоупотреблениями и хищениями.

Но в том-то и беда, что обыватель сам преспокойно покрывает всякое злоупотребление в своей среде, смотря на все сквозь пальцы, только бы не нажить неприятностей с соседом, вполне уверенный, что начальство и полиция все за него сделают. Такова, в сущности, и вся наша «прославленная» общественность, взвинтившая на все цены, особенно после того, как сорганизовалась в разные комитеты, ставшие чуть не трестами.

Но погоня за наживой, как и всякий грех, помимо взыскания за него от начальства или от суда, подлежит прежде всего духовному уврачеванию. Ибо всякий грех есть беззаконие пред Богом и влечет человека к духовной гибели. Долг же пастырский – предупреждать верующих и отводить от гибели. И мы всем без различия положения и звания возвещаем путь спасения, предупреждая и от пути гибельного. Говорили это и по делу все возрастающей дороговизны на все жизненное. Почему-то эти наши слова, однако, приняли к своему сердцу только купцы и вообще зажиточные люди. Между тем все должны принять это и к своему сердцу.

В самом деле, не только купцы, но и мастеровые, и крестьяне, и рабочие одинаково спешат нажиться в переживаемую пору, как бы боясь упустить такое выгодное время. Мастеровой и рабочий непод-

ступно расценивают свой труд; крестьяне и мещане с невероятной дороговизной продают съестные припасы. Жизнь все дорожает. Одни наживаются и богатеют, а другие не знают, как концы с концами свести. Особенно трудно это время достается чиновникам и мелким служащим, которым нет возможности нажиться, у которых жалование не увеличивается, тогда как дороговизна на все растет непомерно.

Конечно, никакое занятие не должно оставаться без прибытка. Ибо и разбрасывая семена в землю всякий надеется получить и получает от нее плод мног, соответственно труду и затрате. Таков закон, от Бога нам данный, чтобы и земля давала нам прибыток для жизни. Так и во всем естественно и законно человеку ждать прибытка от трудов и усердия своего. Но как от земли не получить больше того, что она может дать по силам своим, так не ищи излишнего и в прочих делах рук твоих, но довольствуйся только необходимым для твоих жизненных оборотов. Излишнее же будет от скупости и жадности твоей. Того не удержать тебе прочно в руках твоих, оно исчезнет или у тебя, или у детей твоих, как это было с небесной манной, посылавшейся чудесно от Бога евреям в пустыне. Заповедано было всякому собирать столько манны, сколько ему действительно нужно с семейством. А кто не слушал и набирал больше, у того в манне заводились черви, и она воссмердела; и разгневался на них Господь (Исх. 16, 20).

Скажешь: все наживаются, почему же и мне не нажиться. Но пусть они сами за себя и отвечают. А ты знай закон Божий и меру твоих требований для жизни. Будь честен. И поверь, что получишь столько же, сколько и удорожающие свой труд или товар и продукты, ибо все к тебе придут за твоим честным и недорогим трудом, все у тебя будут с охотой покупать продаваемое. Так ты и закон Божий соблюдешь, и потребное для жизни получишь с избытком.

Наоборот, знай, что твое желание как можно больше нажитья в настоящую трудную пору вражеского нашествия на страну приравнивается к грабительству, жестоко караемому и человеческим законом, и тем более Божеским. Это не мой даже ответ тебе, это суд самой Вселенской Церкви. Святая Церковь вот как говорит об этом каноническим правилом 3-м святителя Григория Неокесарийского: «Тяжкое дело есть лихоимание, и невозможно в едином послании предложить божественныя писания, в которых не токмо грабительство, но и вообще любостязание и присвоение чуждаго, ради гнуснаго прибýtка, оглашается яко дело отвратительное и страшное, и всяк виновный в оном подлежит отчуждению от Церкви Божией. А что во время нашествия варваров, среди толикого стеснения и толикого плача, некие дерзнули сие время, всем угрожающее погибелью, почитати для себя временем корысти, сие свойственно людям нечестивым и богоненавистным, дошедшим до крайней степени гнусности. Посему справедливым признается всех таковых отлучити от Церкви, да не како приидет гнев на весь народ, и первее на самих предстоятелей (то есть пастырей), не взыскующих за сие. Боюсь бо, как глаголет писание, да не купно с собою погубит нечестивый праведного (Быт. 18, 23). Ибо глаголет писание: блуд и лихоимание, ихже ради грядет гнев Божий на сыны непокоривые. Не бывайте убо сопричастницы сим. Бесте бо иногда тьма, ныне же свет о Господе. Якоже чада света ходите: плод бо света во всякой благостыни и правде и истине, искушающе, что есть благоугодно Господу, и не приобщайтесь к делом неплодным тьмы, паче же и обличайте. Бываемая бо отай (тайно) от них, срамно есть и глаголати: вся же обличаемая, от света являются (Еф. 5, 6–13), тако глаголет апостол. Аще же некие, неся наказание за прежнее любостязание, во время мира бывшее, паки в самое время гнева обращаются к любостязанию, користуясь от крови

и гибели человеков бедствующих или пленников убиенных, то чего иного надлежит ожидать, разве того, что подвизающиеся за любостяжание соберут гнев и себе самим, и всему народу». Это же правило святого Григория чудотворца принято и подтверждено и 6-м Вселенским Собором.

Таков строгий суд Святой Вселенской Христовой Церкви. Да убоится оного суда, как суда Божия, всякий верующий в Бога. Пагубна всякая корысть, а тем более та, которая пользуется несчастьем народным в своих целях. Такой лихоимец и грабитель во время нашего нашествия неприятеля и сам погибает, да с собой гнев Божий навлекает и на весь народ, по слову Священного Писания.

Я же, как предстоятель поместной Церкви Божией, боюсь гнева Божия за молчание против такой «пагубной корысти» в трудное для Отечества время нашего нашествия неприятеля. Нет, но вместе со св. Григорием чудотворцем боюсь, чтобы нечестивый вместе с собой не погубил и праведного, по слову Писания, когда разгорится на него гнев Божий, всем и непрестанно возвещаю правду Божию в жизни человеческой, не страшась оговоров в сеянии смуты таким правдолюбием. Ибо укрывание или замалчивание правды жизни губит и нечестивых, и праведных. Всем не престану объявлять, что тяжкий гнев Божий над нами уже разразился. Твердо знай это вся Россия. И еще имеет грознее разразиться над нами за то нечестие, которое мы прежде допускали и теперь увеличиваем, не перенося и указаний на него, как тяжкого укора. Если мы еще не безнадежны для Божеского Промышления, но не проявим раскаяния и исправления, то да знаем несомненно, что и еще беды и беды на нас найдут, вместе с неприятелями вооружит на нас Господь самые стихии мира сего, и уже вооружает в этих несвоевременных поразительных холодах и сырости. Из желаний нам же блага и спасения Господь все сделает, чтобы все и всякий, а не только подвизающиеся на войне и их родственники, восчувствовали, что тяжкая беда над нами повисла до смерти, что не

время теперь наживы для погибели нажитого, не время веселья и от-
вратительной и изобретательной роскоши, не время праздности и
легкомыслия, но время бодрой, неусыпной, дружной работы, стро-
гой и молитвенной жизни, осмотрительного и благоговейного хо-
ждения перед Всевидящим Богом и в тяжком кровавом испытании.

Братие и чада Божии! Да восчувствуем все это, да отбросим гор-
дость и заносчивость, корысть, легкомыслие, праздность и роскоше-
ство. Да обратимся и устремимся к Богу, как дети к любящей матери,
и Он Сам дивные дела совершит, как во времена древние с нашими
отцами, в беде смирявшимися пред Ним. Утверди, Боже, на сем пути
вся православныя христианы.

Пермь. 23 мая 1916 года

Священная хоругвь-стяг
101-му Пермскому пехотному полку
от населения Пермского края
в великую отечественную войну
с турко-тевтонами⁷⁷

В начале XVII века Царем Борисом Годуновым были сосланы на Урал два брата боярина Романовых Михаил и Иван Никитичи. Первый был заточен в малую сырую яму в селе Ныроби Чердынского уезда, где и скончался, по всем признакам задушенный одним из начальников стражи Борисовой, а второй Иван Никитич был сослан в г. Пелым, теперь в Тобольской губернии, откуда по смерти Годунова был освобожден и возвращен на родину. В благодарность за это Господу Богу боярин Иван Никитич построил в обители «Новая Пустынь», что на волоку р. Яйвы, Введенскую церковь, украсив ее совместно со своим племянником Царем Михаилом Феодоровичем многими приношениями и образами доброго письма. На месте древней «Новой Пустыни» теперь село Верх-Яйва, что в Соликамском уезде Пермской губернии. Это именно место избрал для своих

благодарственных жертв боярин Иван Никитич, может быть, потому, что как теперь, так тем более в XVII веке от села Верх-Яйвы дорога разветвлялась: одна уходила на север в г. Чердынь и Ныроб, а другая шла за Урал на г. Пелым. Может быть, братья-изгнанники здесь в последний раз попрощались, не надеясь встретиться живыми на белом свете до Страшного Суда, который один объявит всем неподкупную правду. Построенная тогда деревянная церковь за ветхостью была упразднена, и на ее месте построена каменная церковь. Между священными предметами старины в этой церкви была найдена прекрасно сохранившаяся икона, по-видимому бывшая хоругвью; на одной стороне ее – Нерукотворенный образ Спасителя, а на другой – образ Введения во храм Божией Матери. По тщательном рассмотрении письма и способа писания, можно полагать, что эта святая икона написана в XVII веке, и даже в первой его половине. Если не быть смелым в заключениях и предположениях, то со всяческой скромностью можно утверждать, что она современна первому Царю из Дома Романовых Михаилу Феодоровичу и его дяде боярину Ивану Никитичу, а может быть, и есть именно их усердный и священный дар.

По соображении описанного, у многих благочестивых жителей Пермского края возникло намерение – принести по должной реставрации данную икону в виде хоругви-стяга Военному Воеводе русского доблестного воинства Его Императорскому Величеству, чтобы он от имени жителей Пермского края и как бы от лица своих покойных предков, выстрадавших спасение и благополучие дорогого Отечества, благословил на ратный подвиг против супостатов турко-тевтонов стоящий на позициях 101-й Пермский пехотный полк. Данный вопрос был внесен на уважение пермского губернского земского собрания 1915 года и пермской городской Думы. То и другая согласились с таким намерением. После того указанная старинная икона была препровождена опытному реставратору старинных икон на восстановление ее должного старинного вида, а затем была устроена в виде хо-

ругви-стяга в металлическом украшении на древке. Под стягом укреплена металлическая доска с надписанием: «От населения Пермского края Пермскому полку в молитвенное благословение в годину священной отечественной войны с турко-тевтонами». По предварительном сношении через обер-прокурора Святейшего Синода с министром Императорского Двора, священный хоругвь-стяг препровождается в Царскую Ставку начальнику штаба Верховного Главнокомандующего вместе с верноподданническим адресом для представления Государю Императору и получения Высочайших указаний, каким образом доставить стяг-знамя 101-му Пермскому пехотному полку.

Слово пред освящением старинной хоругви-стяга в благословение от населения Пермского края

**101-му Пермскому пехотному полку
в великую священную отечественную войну
с турко-тевтонами⁷⁸**

В день великого стоятеля за Русскую землю, неотступного и теплого печальника, а ныне и усердного молитвенника за русский народ, – в день святителя Филиппа, митрополита Московского, собрались мы, чтобы молитвенно напутствовать сию старинную хоругвь-стяг на поле брани Царственному Вождю нашего христолюбивого воинства – нашему возлюбленному кротчайшему Царю, дабы он вместо нас от имени своих благочестивых предков Романовых, соорудивших этот образ Спаса и Пречистой, благословил 101-й Пермский полк на ратный подвиг против свирепых и диких супостатов. Первее всего наши воины усердных горячих молитв и ждут и просят теперь от нас. Трогательно читать их откровенные письма с позиций, в которых они рассказывают о постоянной силе Божией, им помогающей среди всяких трудных обстоятельств. Исповедуя это, об одном и просят всех – молиться об этой им небесной помощи против супостатов.

И сам Верховный Воевода наш Благочестивейший Царь тоже самое исповедует и к тому же призывает всех верных своих подданных. Не далее как в половине минувшего июня многие тысячи православных крестоходов за десятки верст собрались на Спасскую гору около г. Кунгура, чтобы поблагодарить Бога за чудесное Его помощью спасение Кунгура и его окрестностей от пугачевских разбойнических шаек; благодаря за сие, усердно молились ко Господу о всемогущей Его помощи нашему христолюбивому воинству на избавление Отечества от современных разбойников турко-тевтонов. От лица всей этой громады богомольцев была послана Государю Императору приветственная телеграмма с молитвенным пожеланием силы Божией на супостаты. Государь, благодарственно ответствуя на эту телеграмму, заключает дерзновенно: «Доблестные войска наши сильны молитвами святой земли Русской!» Это есть Царская исповедь, это вместе и Царская проповедь великодержавная перед Лицом Всевидящего Бога. Собрал Государь громаду своего верного воинства, снарядил его всеми воинскими доспехами, видит беззаветную его верность себе, видел и особенно теперь видит самоотверженное геройство и победоносное стояние нашего воинства против супостатов. Но не это он исповедует. Царь-Воевода исповедует и проповедует только силу молитв народных перед Вседержителем, исповедует сильную помощь этих молитв нашему доблестному воинству.

О, если бы все сыны России услышали и приняли это Царское исповедание и эту Царскую проповедь. О, если бы по Царскому такому призыву все усердно и душевно устремились на горячую молитву ко Господу, в руке Которого судьбы Царей, царств и народов. Там на поле брани наши братья-воины бессменно уже целых два года бодро стоят на страже за нас против нашедших озверелых супостатов. А здесь за их могучими спинами мы бодро стояли бы на духовной страже воинского подвига перед Господом Богом. О, какая это была бы крепость и твердыня несокрушимая. Великие чудеса совершил бы

тогда Всемогущий Бог для всего мира через наше воинство христовлюбивое. Он Сам явился бы тогда Водителем нашего воинства, как водительство малым израильским народом, верным Ему, против страшных полчищ иноплеменников ханаанских. Весь мир узрел бы дивные дела Божии через наше доблестное воинство, как во времена древние. Ибо на дело всего мира и извел Господь ныне наше Всероссийское воинство.

Передовыми с полным правом считались доселе немцы среди всех народов мира. Их культуру все превозносили, ее старались перенимать, им считали нужным подражать. Влияние культурных немцев на весь мир было несомненно и велико. Но не культуру бессмертного в человеке духа, не душевное для вечности спасение в прекрасной святости непорочной пред Богом совести они проповедовали. Нет, провозглашали они культуру или развитие грубой вещественной силы, культ или преклонение материи и всякой скоропреходящей чувственности как самоценной. Гордый ум человеческий объявили они единственной силой мира, подвластной только этому уму. А гордый ум человеческий, завоевавший себе не только земное, но и подземное, и надземное, и воздух, и воду, решил, что он сам и есть единственный всемогущий бог всего мира, дающий истинное счастье людям. По гордому сознанию немецкому, кто сознал свое сверхчеловечество, тот и близок к высокому человекобожеству, тот и есть бог в этом мире.

Всеблагой Промыслитель для того и попустил эту небывалую страшную войну, чтобы все ясно увидели ужасную погибель такого безбожного и противобожного пути человеческой гордыни. Опытный врач не залечивает болезни, загоняя ее внутрь, а, напротив, старается вызвать ее наружу, чтобы, проявленную и очевидную, вырвать с корнем из тела человеческого и навсегда сделать его здоровым и свободным от болезни, в нем гнездившейся. Так и в судьбах мира от Бога Промыслителя. Немцы теперь с откровенностью до бес-

стыдной наглости и открывают тот апокалипсический образ звериный, который есть сатанинская вражда на Бога и все Божественное и святое. Доселе этот страшный образ укрывался под личиной культуры. А теперь немцы почувствовали простор для своей силы, сочли уже излишним притворяться перед презираемыми ими народами. За два года кровавой войны они беззастенчиво являют свой звериный нрав и силу, попирая все божеские и человеческие законы, под которыми сами прежде подписывались. Теперь все народы мира должны воочию с непререкаемою убедительностью видеть: вот естественный и непреходящий конец хваленой современной безбожной культуры, восстающей на святые алтари Господни. Все должны теперь знать, что кланялись вот этому самому апокалипсическому образу звериному, укрывшемуся под личиной хваленой гордой культуры.

Наши же христоролюбивые воины самоотверженно отстаивают меньших братьев и свободу всех народов мира от тевтонской грубой силы, презиравшей всех и считавшей все народы только удобрением для процветания пышной гордой немецкой культуры. Такой подвиг нашего христоролюбивого воинства есть воистину путь Креста Христова, сказавшего в Своем Святом Евангелии: «Нет любви большей, чем та, чтобы положить жизнь свою за ближних своих». Самоотверженно и бесстрашно наши христоролюбцы и полагают живот свой за ближних своих, неся на себе Крест Христов. Но и нас всех тем призывают они стоять здесь в мирных условиях жизни под тем же знаменем Креста, с усердным призыванием Божией помощи на их воинский подвиг. Только таким совокупным нашим общенародным подвигом вместо апокалипсического образа звериного и воссияет всему миру, как драгоценный блестящий алмаз, светлый евангельский образ Христов с Его высочайшей Божественной любовью к человеку и беспредельным смирением для спасения человека. Этот светлый образ Христов возлюбила и носит благоговейная русская душа. Гос-

подъ же Промыслитель, кровавой войной обличающий подлинный образ звериный в гордой культуре, извел наше воинство, а с ним и весь Русский народ, на великое дело – явить всему миру светлый образ Христа, кроткого, милостивого и долготерпеливого, желающего человеку только его душевной чистоты и святости для вечной жизни, для того всецело смирившегося до рабьего образа. Да узрят через нас все народы мира сей образ Христов, да отвратятся от образа звериного, да поклонятся сему образу Христову и да послужат Ему Единому Всемогущему Богу, весь мир в Своей деснице держащему. О, какое это воистину высокое и спасительное дело. Да совершаем его в благоговении.

В благоговении предстоя ныне Всевидящему Богу неба и земли, со усердием об этом и помолимся Ему, напутствуя на поле брани нашему христоролюбивому воинству сие знамя-образ Спаса и Пречистой. Ратным подвигом нашего доблестного воинства да воссияет всему миру свет Божий присносущный. На память же всем дальнейшим поколениям здесь оставляем точный отобраз этой старинной хоругви. Пусть все наши потомки, взирая на сию священную хоругвь, вспоминают о нашем общем всенародном стоянии за Святую Русь в настоящую великую священную отечественную войну с турко-тевтонами. Пусть и они так же твердо и бодро стоят за родное дело, за процветание дорогого Отечества, за угнетаемых и притесняемых меньших братьев. Доколе Русь хранит святую веру православную и доколе она не поклонится измышленным гордым умом человеческим идолам мира сего, до тех пор она будет сильна и благополучна, ибо до тех пор воистину будет всегда с нами Бог. Аминь.

Слово перед молебном на открытии сельскохозяйственных и церковнопевческих курсов

для учащихся церковноприходских школ
Пермской епархии 1 июля 1916 года⁷⁹

После нелегких зимних трудов школьных вы опять собрались на труды. Но теперь мы переживаем такое время, что никто не должен предаваться беспечальному и благодушному покою. Наши братья, доблестные воины, без смены уже два года в тяжких военных подвигах отстаивают светлое будущее дорогой Отчизны и наше благополучие. Они самоотверженно подвизаются на поле брани за всех нас, а мы здесь за их спинами могучими в мирных условиях должны всемерно создавать и устраивать обеспечиваемую ими родную жизнь, ведя ее к верному улучшению и процветанию во всех отношениях. На этом пути не может быть благодушного покоя или ничегонеделания; не может быть и ничего маловажного, но в высокой степени важно все, что поднимает родную жизнь во всех ее направлениях.

Ныне вам предстоит дело новое и высокой важности. К сожалению, не без основания укоряют нашу школу, что она не только не готовит учащихся к жизни, но часто еще и отрывает их от нее. И в самом деле, как часто прошедший только лишь начальную школу уже смотрит в сторону от родной обстановки жизни, по-видимому гнушаясь ее неустройством, не в состоянии оказываясь и мало поднять и облагородить ее. Мужичонок, прошедший школу, не вынесший из нее любви к родному, уже сторонится деревни и устремляется куда угодно, только не на родную землю, на которой он мог бы приложить из книжек и опыт добрых людей, чтобы своим трудом исправить неисправное и улучшить испорченное.

Нет, не таков конец должен быть у школы. По мысли того, кого привыкли называть Великим Преобразователем России, положившим начало всякой русской школе, по планам и намерениям Царя Петра I, школа должна готовить людей к жизни, к улучшению ее, к хозяйской работе в ней во всех отношениях. Сам Царь Петр I и дома, и за границей учился только для того, чтобы быть умелым и опытным хозяином всего великого нашего хозяйства – дорогого Отечества. И кто не восторгался рассказами о такой его разносторонней и умелой хозяйственности! Помните великолепное стихотворение бессмертного нашего поэта «Кто он?». Как прекрасно это замечание рыбака: «видом смотрит он Царем, а горазд так топором...»

Частичным, но серьезным выполнением такого задания должна быть и наша начальная по преимуществу народная школа. Она должна готовить не белоручек, а умелых работников для жизни в родной для них и привычной обстановке. Грамота и всякое книжное знание должны в ней быть только средством для усовершенствования окружающей жизни. Грамотный человек должен быть в жизни зрячим и осмысленным хозяином, оказывающимся не рабом разных условий и обстоятельств, а умелым хозяином и распорядителем их,

способным трудное сделать легким, вредное и опасное безвредным, худое же и несовершенное исправить или устранить. Белоручки или слабовольные и неумелые нытики для жизни не годятся, они напрасно и грамоте учились.

Для возможного выполнения начальной школой такого назначения именно среди крестьянского населения, так нуждающегося в разумном руководстве их темной крестьянской жизни, – для сего ныне вам и будут предложены сведения и указания по сельскому хозяйству, по пчеловодству, наряду со сведениями по церковному пению.

Не сомневаемся в вашей внимательности к делу и в вашем обычном усердии в занятиях. Но желаем, чтобы усвоенное на ваших занятиях здесь вы в возможной степени использовали и на местах своего учительствования, приложив то к делу. Мы озабочены, чтобы при всякой школе был участок земли для разведения на нем того или иного крестьянского хозяйства. На таких школьных участках и проявите разумную полезность просвещения именно для улучшения крестьянства, для усовершенствования и поднятия его. В каком направлении это можно осуществить, при всякой школе покажут условия места и самого хозяйства. Но одно важно, чтобы была любовь к основе нашей отечественной жизни – к крестьянству.

Таким порядком и сама школа будет жизненна, а не оторвана от жизни, близка к условиям быта народного и действительно просветительна прежде всего для того населения, в среде которого она и работает. Так и вы, занявшись тем или иным хозяйством, упрочите свое положение, не будете чуждыми для народа пришлецами полубарами, но своими людьми, у которых интересы одинаковы с населением. Вместе с тем таким путем вы улучшите и свое жизненное хозяйственное положение, не говорю уже о существенной пользе телесного труда для восстановления сил и здоровья после напряженных учебных занятий.

С такими пожеланиями и помолимся Раздаятелю всяких благ Богу, да подаст вам Свою помощь в предстоящих занятиях, да Своим благословением сделает их благоплодными для вас и для всего вашего просветительно-народного дела. Аминь.

Суеверие есть тяжкий грех⁸⁰

**По поводу одной молитвы,
суеверно распространяемой
непреренно всяким девяти человекам
в рядах армии**

Один христоролюбивый воин из окопов на днях прислал мне письмо, в котором пишет: «Пишу по просьбе товарищей. Почти с каждой почтой в действующую армию на имя кого-либо из нижних чинов приходят письма от неизвестных лиц, и в этих письмах обыкновенно бывает вложена следующая особая молитва: “Господи Иисусе Христе! Тебе молимся, Святыи Боже, помилуй нас. Милостивый, избави от муки. И ныне и присно и во веки веков. Аминь”. Истинно был слышен голос, говорящий: “Кто послушает эту молитву, того Бог спасет от бедствия”. Молитву эту разошли девяти знакомым, которые на войне, а кто того не сделает, того Бог накажет. Верь, это было в Петрограде. Один купец получил такое письмо, но не обратил внимания, и случилось, что на пути его в дороге убили на третий день. Молитву рассмотри и письмами разошли девяти знакомым, которые на войне. Своего имени не сообщаю, чтобы не знали от кого. На девятый день будет большая радость. Срок три

дня. Друг мой! Моли Бога во имя Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь». Это письмо, продолжает пишущий мне воин, на человека суеверного производит сильное впечатление. «Он начинает волноваться, если почему-либо, а особенно в окопах, ему нет времени или прямо не на чем написать молитву. Такой солдат не годится для боя. Он должен, идя в бой, быть убежденным, что только в руках Бога его жизнь; а что же он будет делать, когда его застрашивают чуть ли не смертью».

Исполняю священную для меня просьбу христолюбивого воина – «объяснить, не кроется ли тут какая-нибудь ложь». Да, страшная ложь тут даже и не скрывается, но сама себя и обличает. Но начнем по порядку. Много в святой Церкви Христовой пречудных для христиан молитв, начиная с молитвы Господней «Отче наш», данной Самим нашим Спасителем. А прочие составлены святыми, всю свою жизнь посвятившими молитве и дошедшими до Бога. Почему бы неизвестному человеку не переписать одну из сих святых молитв? Если же он заботился о краткости молитвы, то что может быть короче и выразительнее сих пречудных молитв: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного! Боже, очисти мя грешного! Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем». Нет, ему эти евангельские и церковные краткие молитвы не угодны, он сам сочиняет свою молитву. Правда, она ничего греховного не содержит в первой своей части, но по составу своему есть простой набор слов безграмотного человека. Святые угодники, даже и неграмотные, так никогда не нанизывали слова молитвы; но, не умея молиться своими молитвами, предпочитали молиться готовыми церковными молитвами. Это касается только содержания и изложения краткой молитвы.

А дальше и начинается ложь, доказывающая действительного виновника этой молитвы – диавола, который есть отец лжи. «Истинно был слышен голос, говорящий...» Где? По-видимому: «верь, это

было в Петрограде». А два года тому назад мне пришлось разоблачать в городе Омске такую же точно суеверную молитву, но там было сказано, что такой голос был слышен в самом святом граде Иерусалиме у Святого Гроба Господня. Кому же этот голос был слышен? Если многим, то почему же так таинственно это было, что никто и не знает об этом? Если же голос был одному человеку, то почему же неизвестен этот один, оказавшийся достойным слышать? Нередко Господь гласом Своим или через небожителей Своих объявлял Свою волю, но всегда это было известно и в Писании и в Церкви – кому именно был глас. Этого не скрывали, а, напротив, всем доказывали через слышавших бывший от Бога глас.

Затем, почему же только за эту молитву Бог спасет от бедствия? Ужели не спасает даже и за послушание Его собственной Господней молитве? Какая самоуверенность! Она явно обличает того, кто даже Самому Спасителю нашему в пустыне дерзал утверждать искусительно: «Все царства мира и славу их дам Тебе, если, падши, поклонись мне». Но услышал ответ от Христа Господа: *отойди от Меня, сатана, ибо написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи* (Мф. 4, 8–10). Такими словами Господнего ответа диаволу нужно отбрасывать и эту самоуверенную безграмотную суеверную молитву сына диавола, дабы он вместе с отцом своим диаволом отступил от всякого христианина, как и от Христа, чтобы, как ко Христу в пустыне, и к верующему Ангелы приступили и служили ему.

Далее. Почему непременно и только девяти знакомым нужно разослать эту молитву? А если десяти и множайшим? А если не только знакомым и тем, кто на войне, но и незнакомым и не находящимся на войне? Очевидно, тогда Бог накажет. Или Господь только об этих девяти и заботится, а остальных оставил на погибель? Кроме того, на войне христолюбивые воины, по заповеди Спасителя, живот свой полагают за ближних своих, следовательно, через это постоянно оправдываются перед Богом; убиенным же на войне за ближних Гос-

подь, как мученикам, венцы нетления подает во Царствии Своем, о чем мы и молимся постоянно. Да на войне воины постоянно перед лицом смерти стоят и потому, без всякого сомнения, больше нас грешных думают о своих грехах и молятся к Богу о прощении их. Следовательно, непрошеному гостю доброжелателю лучше бы позаботиться о пребывающих в мирных условиях жизни – в тылу, чтобы они больше молились и каялись, чтобы не наказал Господь за нечестие. Нет, он заботится о многострадальных воинах, у которых и без того недостает времени, чтобы свое великое воинское послушание исполнить в благополучие Отечества. Они не имеют возможности и времени писать из окопов своим родным. Суеверный их злой доброжелатель и хочет нагнать страх и робость на них от невозможности исполнить строгого наказа о рассылке молитвы непременно девяти человекам. Враг хорошо понимает, что у робкого и трусливого воина не будет силы на военное дело и неприятель заберет его живьем, как очумелого. Какое лукавство и зложелательство тут скрыто под личной доброжелательности к воинами. Да, опять тут познается испытанный вселукавый хитрец диавол.

И было все это в самом Петрограде. Какая, однако, непонятная таинственность! Такое благо обещается от этой молитвы, а между тем никто о такой воле Божией ничего и знает, и не слышал. И это в Петрограде, где не укрывается никакой пустяк. Газетчики ловят всякий слух, собирают всякую пустячную новость, а вот такого важного дела, как таинственный голос, должно быть с неба, об этом так и не узнал никто. Более чем странно. Но еще загадочнее, что единственный слушник такого гласа никому остался не известным. Только один купец не обратил внимания на подобное суеверное письмо, и его на третий день после того в дороге убили. Опять какая таинственность: газеты не пропустят ни одного случая не только убийства, а даже драки или скандала. А тут оказались не знающими такого удивительного случая, так что пострадавший купец, очевидно, неизвес-

тен и самому писавшему письмо с молитвой. А между тем как было бы убедительно и доказательно непременно назвать этого злосчастного купца, чтобы можно было проверить. Так церковная власть поступает со случаями чудесных исцелений, например, у чудотворных икон, у святых мощей: непременно составляется акт, подписанный исцелившимся и бывшими свидетелями, с точным обозначением адреса подписавшихся, чтобы всегда можно было проверить. В данном случае пострадавший купец оказывается никому не известным, ибо его и не было нигде и никогда при указанных обстоятельствах. Таинственный писатель не сообщает и своего имени, поступая как те кляузники, что клеветают на других безымянно из-за угла, как подлые людишки. Так поступает и данный клеветник на Господа Бога Всеблаготворителя, подобая своему отцу клеветнику – дьяволу, который непременно скрывает свои коварные намерения, чтобы люди не отвернулись от него, узнав его подлую натуру.

Еще обещает анонимный благожелатель: «на девятый день будет большая радость. Срок три дня». Вероятно, нашелся хоть один на белом свете малодушный человек, который исполнил приказание и в три дня послал данную молитву девяти своим знакомым. Пусть бы хоть один такой поделился со всеми той радостью большой, которую ему обещает таинственная молитва. Такого нет, ибо Бог таких глупостей никогда и не обещает. Так поступают люди только с капризными детьми, за благонравное поведение обещая им гостинец. Господь же призывает нас всегда к подвигу для спасения, говоря, что узкими воротами и тесным путем входят в Царствие Небесное. И это подвиг целой жизни, а не какого-то определенного срока в три да в девять дней.

В заключение сочинитель молитвы восклицает: «Друг мой! Моли Бога во имя Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь». Какая глупость. Богу нужно молиться во имя Отца и так далее. Кто же этот Бог, Который отличен и отделен от Отца и

Сына и Святаго Духа? Бог Един по существу, но Троичен в Лицах. Так мы веруем со всей Христовой Церковью. А по глупой молитве – Бог Сам по Себе, да есть еще Отец и Сын и Святы́й Дух, совершенно отдельные от Бога, Которому только в Их имя и можно молиться. Назвать это ересью – будет оказано слишком много внимания; нет, это всего только глупость совсем глупого сочинителя суеверной молитвы, обличающая бессмыслицу и самой молитвы, как суеверного заговора на Бога и на душу человеческую.

Но эта глупая суеверная молитва вместе с тем и пагубна смертельно. По слову Писания, да и по наблюдению и по опыту мы знаем, что надеющийся на Господа как гора Сион не подвижется; он, на Господа уповая, не изнеможет. Вера подает бодрость, твердость и силу верующему. Ибо вера к Богу ведет и от Бога силу человеку приносит. Не таково суеверие. Оно, напротив, страшную робость вдыхает в душу человека, застрашивая его. У человека пропадает всякая уверенность в себе и в своем деле. «Он начинает волноваться. Такой солдат не годится для боя», – пишет вопрошающий меня письмом христоролюбивый воин. Такое глупое суеверие убивает веру в человеке. А без веры человеку смерть пред Господом Богом. Ибо без веры невозможно угодить Богу, по слову Писания. Не верующий лишен надежды и на вечное спасение. Верующий надеется на Господа, а суеверный полагается на разные причитания, да ладанки с какими-то таинственными надписями, да на приметы, всем этим заменяя для себя Бога, все равно как идолопоклонники кланяются идолам вместо Бога. Язычники делают то по неведению и еще могут спастись, если, услышав проповедь, уверуют в Бога. А суеверный делает это сознательно, ибо знает и настоящую спасительную веру, но подменяет ее пустыми суевериями, через то отступая от Бога.

Таково мое слово всем напрасно боящимся суеверной, глупым человеком по внушению диавола сочиненной молитвы безграмотной. Не бойтесь того, получаемые же письма с такой молитвой пря-

мо рвите и разбрасывайте на воздух, чтобы ветер и след ее разнес. Я так всегда поступал с такими молитвами, и, вместо угрожаемой беды, Бог за такую ревность всегда посещал мою душу особенно благодатным спокойствием и миром Своим. И вы, наши христоролюбивые воины, не унижайте сим суеверием малодушным вашего равномученического о Христе подвига. Не страшитесь никаких застрачиваний от диавола, но с верой бодро стойте против супостатов, чтобы очистил Господь души ваши от всяких грехов, а живот свой положившим на поле брани – послал бы Господь венцы нетления вместе со святыми мучениками добропобедными. Аминь.

*Пермь. 5 июля 1916 года,
день преподобного Сергия Радонежского –
неустанного молитвенника за Русскую землю и воинство*

Голос сельского священника об оживлении церковноприходской жизни⁸¹

В наступившую годину испытания спасение нашей Церкви и России видят в воскрешении никогда не умиравшего церковного прихода с придачей ему разных юридических прав. Вероятно, искренно спорящие об этом уверены, что только так и может быть исправлено дело. Но далеки от подлинной жизни все такие рассуждения теоретиков и законодателей. Они не желают прислушаться к голосу архиереев, ежедневно сталкивающихся с живой и неприкрашенной жизнью. Послушали бы хоть тех самых сельских священников, о жалком положении которых, по-видимому, особенно вздыхают и скорбят радетели церковного устройства. Вот, например, что пишет мне к Пасхе один прекрасный к искренний сельский батюшка не моей – Пермской, а другой, тоже северной епархии. «Страницы “Церковных Ведомостей” и “Приходского Листка” теперь полны широковещательными предначертаниями по оживлению церковноприходской жизни, которую хотят вернуть чуть не к апостоль-

ским временам христианства. Слишком долго все спали, запустили нормальное взаимоотношение между архипастырями, пастырями и пасомыми, отчуждили их друг от друга, упорно держа между ними средостение и препону свободной и искренней деятельности в виде так называемых доброхотных приходских даяний за труды пастырства, то есть того отжившего и более всего унижавшего духовенство способа его обеспечения, которое наконец-то признано ненормальным. Ничто так не связывает духовенство в его просветительной деятельности, как этот существующий нищенский способ его содержания, эти позорные сборы и торговля с бедным мужичком из-за пятак и гривенников, озлобляющая обе стороны. Кто сам этого не испытал, тот этого не поймет и не поверит. Давно бы положить всему этому конец. С этого бы, то есть с разграждения уст вола молотящего, и надо бы начать. В Государственной Думе горячие прения возбудила 7-я статья нового закона, или положения, о приходе, именно о праве прихожан выбирать по своему вкусу пастырей. И вот, если эта статья пройдет, тогда всему крышка. Эта новая кабала будет горше теперешней и не только не оживит прихода, но совсем похоронит его. Да, много шумят о приходе. До чего-то в конце концов допишутся и договорятся, что-то выйдет из всей этой шумихи. Мы – старики, пожалуй, уже и не доживем до того расцвета «возрожденной» церковноприходской жизни около храма, о которой так размечтались и духовные и светские оптимисты, идеалисты и утописты, к которым я, увы, не принадлежу. Нужно сказать правду, что момент для оживления выбран неудобный: хоть деревня и отрезвилась, но кто в ней сейчас остался? Старики, бабы и дети, изнывающие и озлобленные дороговизной жизни, отсутствием рабочих рук, недостатком лошадей и скота. А мы то, – соль-то земли, – в эту тяжелую годину брошены на произвол судьбы, забытые всеми, беспомощные, забытые. Ведь наше положение оказалось хуже всех сословий, ибо какое сословие, какая категория служащих осталась без пособия, без прибавок на дорого-

визну жизни. А у нас как раз обратное: доходность идет на убыль, а жизнь бешено дорожает. Обувь, одежда, продовольствие становятся недоступными. И приходится влачить жалкую жизнь, биться как рыба об лед, не имея возможности свести концы. Тот самый прихожанин, которого нас призывают оживить, норовит с тебя же содрать втридорога за каждую безделицу, за подводу, за дрова, а сам за труды недодаст и положенного... Какая безалаберщина! И в то же время все учреждения обременили духовенство массой лишней, чисто чиновничьей работы, все едут на бедном попе верхом, да еще помыкают: представить немедленно то-то и то-то. А о жалованье, о вознаграждении и слушать не хотят. Ну где же справедливость? Только я утешаюсь речением Спасителя: *В мире скорбни будете... но скорбь ваша в радость будет*».

Это голос не нас – архиереев, которых либеральные батюшки вместе со всеми либералами привыкли обвинять только в деспотизме к ним. Это говорит сама жизненная правда. Нам же, архиереям, ежедневно приходится быть свидетелями этой правды. Попавшие за что-либо под суд клирики обычно спешат подобрать себе сочувствующих в приходе и одобрение их прилагают к делу, добиваясь оправдания своего. Но проходит короткое время, и те же одобрители жалуются на них, с грязью мешая и их сан, – и только потому, что они им в чем-либо не угодили. В таких случаях кляузники среди прихожан так рассуждают: «Мы тебя оправдали, мы тебя и сживем с прихода». К сожалению, всем хорошо известно, что в приходах всегда бывает засилье худших и крикливых мироедов, а лучшие сторонятся от мирского мятежа, зная благочестие да свое прямое дело. Эти крикуны и мироеды и будут заправлять новосозидаемым приходом.

Такое же убожество, а часто и прямое злоупотребление будут представлять из себя и те выборы духовенства, какие уже поспешили ввести в Уфимской епархии в непозволительный обход одобрения и разрешения высшей церковной власти, ибо данное нововведение ка-

сается всей церковной экономии, а потому не должно быть случайным усмотрением, с которым в дальнейшем уже всем придется считаться как с новшеством.

В епархиальном управлении постоянны следующие случаи. Построили прихожане у себя в деревне церковь и просят открыть приход с причтом. В таких случаях требуется обычно соответствующее обеспечение для причта от прихода. Считая трудным такое требование, обычно прихожане потом приходят и говорят: «Мы нашли хорошего отца диакона, который согласен к нам поступить священником и на меньших условиях». А это значит, что искательный клирик для получения сана согласен и на голодовку, а потом и будет обивать пороги у архиереев, плачась на свое бедственное положение, как это и делают многие, таким путем получившие сан на бедном приходе. Расчет прямой: архиерей сжалится и переведет. Вот при выборах духовенства такие случаи и будут еще чаще. Пронырливостью и расчетливым торгашеством добившиеся избрания хотя бы и на бедный приход тем же путем потом проберутся и на другой приход.

Но выбранный теми, по крайней мере двадцатью, прихожанками и прихожанами, что узаконены для правильности выборов в Уфимской епархии, – такой может, при всех своих достоинствах, почему-либо не понравиться не выбиравшим его. Они будут его бойкотировать, неприятности чинить, жаловаться архиерею. Что тогда делать с таким несчастным избранником-неудачником? Вот тогда и оживет опять несчастное «крестцовое духовенство» нашей древней Руси, когда благочестия куда побольше теперешнего было, а, однако, и там была такая беда. И начнется полная разруха приходов, а с ними и самой поместной Церкви нашей. В этом последнем и расчет всех еврейских борзописцев либеральных газет, так возревновавших о процветании Церкви, с которой они имеют дело разве при крещении да погребении, чего пока требует еще гражданский закон.

Не приходится уже и говорить о неосновательности и странности выборов настоятелей только по бумажным справкам, как это узаконено «благословенными» правилами для того в Уфимской епархии. Почему же прихожане лучше исполнят это, чем епископ, хоть раз видевший просителя в глаза?! Таковы простые соображения от жизни, а не от вымышления по либеральному трафарету.

К предстоящим
народным богомолениям
26 и 29 августа⁸²

**Обращение
к духовенству и мирянам
Пермской епархии**

Отцы и братие! 26-го августа Русская Православная Церковь празднует Царице Небесной перед Владимирской Ее Чудотворной иконой, избавившей Москву и Россию от полчищ Тамерлана татарского. Ныне же сия Чудотворная Икона Владычицы предводительствует нашим братьям-воинам на поле брани с тевтонскими дикими полчищами. С восторгом и слезным умилением встретили наши воины сию икону, как Живую Избранную нашу Воеводу Владычицу, и теперь, осеняемые Ее всемогущим покровом и заступлением, смиряют гордых супостатов, чтобы впредь не было от них опасности не только для нас, но и для всех народов мира. Нам же и надлежит усердно умолять Царицу Небесную, да будет неотступной Ее помощь от нас и от нашего воинства.

Посему и призываю всех верных чад Церкви и Отечества – в 26-й день наступающего августа собраться в храмы Божии за литургию, а

накануне или утром за бдения Царице Небесной перед Владимирской Ее иконой и вознести усердные и дерзновенные молитвы к Ней. Будем дружно и настойчиво умолять Ее о помощи и заступлении. Дружной и крепкой стеной стоят там на поле брани наши воины. А мы здесь дружно припадем к Нерушимой Стене Богородице Владимирской, да оградит Она наших братьев и умножит силу их на супостатов наших.

29 августа, в день Усекновения главы Святого Иоанна Предтечи Господня, по всей России устраивается заупокойное поминовение павших воинов и трезвенническое богомоление на укрепление народной трезвости. В тот день накануне по всем церквам будут совершаться бдения, а в самый праздник между часами и литургией – панихиды по воинам, а после них крестные ходы с народным молением о даровании победы и об укреплении трезвости в народе (кроме города Перми, где праздник трезвости имеет быть 6 августа). Все мы хорошо знаем, какая тяжкая беда у нас от пьянства погибельного. Правда, теперь не пьют запрещенную Царем водку. Но в ослушание Царского слова люди опиваются брагой, кумышкой и другими отвратительными напитками. Это наш внутренний враг, пожалуй, лютейший врагов внешних. С внешними врагами наши воины бодро и стойко борются. А с этим поганым внутренним врагом, по-видимому, русский народ и бороться не хочет, отдаваясь во власть его на беду себе душевную и житейскую.

С пьянством бороться надлежит народным объединением и воодушевлением в молитве и во всяких добрых упражнениях и навыках. Для сего из года в год и устраивается народный праздник в день Усекновения Главы святого Иоанна Предтечи, что случилось именно во время пьяного пира нечестивого царя Ирода. В тот день и соберемся все в храмы Божии, чтобы погибельным примером нечестивого Ирода напомнить себе о спасительном трезвении духом и телом, дабы не впасть во многие искушения от нетрезвости.

Пастырей Церкви прошу обо всем прописанном напомнить своим прихожанам, призвать их к указанным богомолениям и все устроить возможно торжественнее, умильнее и назидательнее с произнесением соответствующих поучений, с общенародным пением, с распространением листков и иных душеполезных изданий. Бог да поможет всем нам в указанном святом деле. Братья-воины подвизаются на поле брани с оружием в руках, а мы здесь будем усердно подвизаться в молитве и трезвении для умилоствления Бога и испрошения Его небесной помощи.

Белая Гора. 22 июля 1916 года

В день
Спасова Преображения
устроим крестный ход в Перми –
народное богомоление⁸³

**Архипастырское
воззвание к пастве града-пермской**

Утвердившийся за последние годы в г. Перми крестный ход 29 августа по сложившимся неожиданно обстоятельствам приходится перенести на 6 августа, когда наш Кафедральный Собор празднует свой храмовый праздник, который поэтому есть особенный праздник и для всего нашего града. С Высочайшего соизволения мне вместе с другими представителями неожиданно предстоит отправиться в Царскую Ставку и на фронт для непосредственного вручения от населения Пермского края стяга-знамени 101-му Пермскому пехотному полку. Не имея возможности возвратиться к 29 августа, и решаюсь призвать всех верных чад Церкви и Отечества к совершению городского крестного хода вместо 29 августа уже 6 августа. О даровании же ведра тоже усердно нужно молиться, да не погибнем от потопления и глада.

Господь помогает теперь нашим воинам на поле брани. Но враг, как тяжело раненый зверь, почувавши свою близкую погибель, с усиленной озверелостью и самоотстойчивостью отбивается и еще сильнее будет отбиваться впереди. И теперь, по рассказам наших солдат, немецкие солдаты не только дерутся, но и раненые из них кусаются как бешеные кошки или собаки. Враг пойдет дальше на неслыханное зверство и изобретательность в таком озверении. Много нужно будет бодрости, терпения, выдержки и предусмотрительности нашему христолюбивому воинству, чтобы противостоять врагу, собирающему все свои силы перед полным разгромом. Силу нашему воинству может подать только Господь Вседержитель. О том с благодарностью за дарованную помощь нашему воинству и помолимся Господу Богу в предстоящем крестном ходе 6 августа. О таком молитвенном народном нашем усердии и поведаем мы нашим христолюбивым воинам и Верховному Вождю Возлюбленному Государю, когда с Божией помощью прибудем на поле брани, отправляясь туда с 7 августа. С отрадой узнают они о том, что и мы здесь бодро стоим перед Богом в молитве, как они – наши защитники – стоят два года против супостатов.

Помолимся Преобразившемуся Господу на Фаворе и о том, чтобы Своей Божественной силой света неприступного просветил и преобразил Он нашу народную жизнь на все лучшее и чистое и, прежде всего, утвердил бы начавшуюся трезвость народную, однако так сильно и доселе нападствуемую от всяких коварных внутренних врагов ее и народа нашего. Все мы хорошо знаем погибельную беду от пьянства для народа. Видели и самые благие плоды от трезвости, начавшейся по манию нашего народолюбивого Царя с самого начала войны. Между тем многие не устояли в этой благодетельной трезвости и по слабоволию впадают в новую нетрезвость, опиваясь брагой, ханжой и всякой иной гадостью ядовитой. Это вражеское наваждение на погибель народа. Молитвой ко Господу и бодрой работой братской будем утверждать святую трезвость в народе, воодушев-

ляя друг друга на то. Вот и вторая забота наша, которую в крестном народном богомолении и вознесем ко Господу Спасу, да воссияет и нам грешным свет Его присносущный молитвами Богородицы, чтобы в преображенной Отчизне все мы с облегчением, отрадой и восторгом, подобно святому апостолу Петру при Спасовом Преображении на Фаворе, восклицали: *Господи, добро есть нам здесь быти.*

На другой же день, 7 августа, усердствующих прошу собраться в Крестовую церковь на храмовый праздник святителя Митрофана, чтобы общими молитвами к сему народолюбцу и нашему ходатаю напутствовать нас – представителей от пермского населения в путь до поля брани с горячими верноподданническими чувствами Государю Царю и с такими же горячими братскими чувствами к нашему христілюбивому воинству с пожеланием победы на супостатов с помощью Божией во славу и на процветание дорогого нашего Отечества.

*Пермь. 28 июля 1916 года,
день Смоленской иконы Владычицы*

Слово при вручении
от населения Пермского края
N-скому Пермскому полку 16 августа 1916 года
хоругви-стяга с Нерукотворенным
Образом Спаса⁸⁴

Независимо от нас и без нашего расчета, само собой совпало торжество вручения хоругви с Нерукотворенным Образом Спаса с днем праздника в честь сего Нерукотворенного Образа Спаса. Да будет сие совпадение благим указанием от Господа Бога нам и вам, наши братья-воины, чтобы поучаться хождению перед Господом Богом. Кратко расскажу вам саму историю сего образа.

Когда Господь ходил по земле среди людей, совершая дивные знамения и чудеса Божественной милости, все желали видеть Его и прикоснуться хоть к краю одежды Его. Один сирийский князь города Едессы, находясь в тяжкой болезни, вознамерился иметь постоянное изображение сего чудотворца, о котором он много дивного слышал. Для сего этот князь Авгарь поручил своему живописцу непременно написать изображение Христа Иисуса. Но живописцу никак

не удалось отпечатлеть красками пречистый Лик Спасителя на полотно. Однако Господь Всевидец Сам знал намерение и князя Авгаря, и его живописца, подозвал его к Себе, попросил чистое полотенце и, умывши Свое лицо, отер его полотенцем, на котором и отобразился пречистый Лик Спасителя. Он не руками человеческими был отображен, но силой Божией, и потому называется Нерукотворенным Образом Спаса.

Так Господь явил светлый Лик Свой, чтобы все могли утешаться созерцанием Того, Кто от Отца Небесного пришел на землю для того, чтобы явить Свой Божественный вид людям, утешить их явлением пришествия Своего и снисхождением Его Божественной любви к людям.

Но мы, братие, носим в себе самый образ Божий, ибо душа наша создана по сему образу Божию, чтобы быть ей подобием Божиим по настроению, по поведению и по всей жизни. Господь для того и приходил на землю, чтобы, явив Свой Божественный вид, восстановить и в людях красоту образа Божия, чтобы и в жизни своей они были подобны Господу Богу. И смотрите, какая красота духовная проявилась в людях, уверовавших в Господа. Воззрите мысленно на всех наших святых угодников Божиих. Воистину, это земные Ангелы и небесные человеки. Так чиста и высока их жизнь на земле верой во Христа Спаса. Они восстановили во всей красоте образ Божий, уподобились Богу и потому называются преподобными. Но то, что явили в себе святые угодники, то должно быть общим законом и для всех нас, если только мы верующие во Христа Сына Божия христиане.

Но вот наша беда: мы часто и не осознаем вовсе, что мы христиане, что мы носим в себе богоподобную душу, что мы созданы по образу Божию. Своим неподобным житием мы часто лишь унижаем свою богоподобную душу, унижаем и высокое свое христианское звание. Нередко в христианине никак нельзя бывает узнать христианина.

Когда же всего такого много накопится в жизни народов, тогда само небо гневается на людей; тогда Господь во гневе Своем посылает на людей Свое наказание, как это теперь мы и переживаем вот уже третий год тяжкого военного испытания. Милующий и во гневе Своем Господь тяжкой бедой военной ведет нас к исправлению и обновлению жития нашего, к тому, чтобы просиял в нас образ Божий в чистоте и святости жизни и нравов, чтобы отобразилась в нас духовная красота святых Божиих людей. Возрождение и обновление народной нашей жизни – вот такая цель настоящей кровавой тяжкой войны.

Возлюбленные наши братья – воины! Смотрите, в каком высоком и святом деле участниками вы являетесь. Вашим подвигом воинским совершается обновление и спасение Отечества и народа. Во искупление своих и всех нас провинностей перед Богом вы проходите воинский подвиг со всеми его трудностями и лишениями, до положения живота своего за ближних своих. Высок этот подвиг. Ибо что может быть выше того, чтобы, по заповеди Спасителя, положить живот свой за ближних своих! Воистину, этот подвиг мученический! Святые мученики бесстрашно шли и на кресты, и на костры, и на иные виды мучений даже до смерти, только бы не отречься от святой и спасительной веры в Христа Жизнодавца. Для них смерть за Христову веру была жизнью, а жизнь без этой веры была смертью. Высок подвиг святых мучеников. Но высоко и воздаяние им за это. Нет на белом свете ни одного православного храма, который не был бы основан на костях святых мучеников! Мученики и умерши живут, являясь основоположниками нашей святой спасительной веры, как выстрадавшие ее спасительность своими страданиями и смертью.

Да, высок подвиг святых и добропобедных мучеников Христовых! И их-то высокому подвигу призываетесь подражать вы – наши христолюбивые воины. За послушание пославшему вас Царю земному вы служите Царю Небесному, ибо, подобно святым мученикам,

страдавшим за святую веру, и вы подвизаетесь за наши народные святые – за Веру, Царя и Отечество. Вы слышите в святых храмах Божиих, как святая Церковь ублажает воинский ваш подвиг, как она молит Господа, чтобы Он венчал венцами нетления всех живот свой за Веру, Царя и Отечество положивших. Это те же венцы, которыми увенчались и святые мученики. Ибо воины в своем самоотверженном геройском подвиге являются основоположниками спасения дорогого Отечества, защитниками меньших братьев от притеснения и обид со стороны озверелых и даже осатанелых дерзких наших супостатов, вызвавших нас на смертный бой.

Но в свойственном вам самоотверженном геройстве да явитесь и достойными такой славы святых мучеников. Они со всякой строгостью и опасливостью готовились к своему подвигу за Веру Христову, чтобы ничем не унизить его. Так имейте себя и вы в своем воинском служении. Со всякой строгостью и благоговейностью ведите себя, памятуя, что на деле Божиим стоите и за святую веру Христову, за ближних своих подвизаетесь. Да бежит же от вас всякая нечистота, гнилое слово, худые помыслы и грязные дела в поведении.

Сию минуту из-за туч среди дождя осветило нас красное солнышко с неба, разогнавшее всякий мрак и всех нас согревающее и радующее. Так среди мрака нашей жизни вашим чистым и самоотверженным подвигом воссияет над нами и в нашей жизни отечественной свет ясного Солнца Христа Бога нашего. Разгонит тогда Господь и наших дерзких врагов. Обновится наша народная жизнь, проявится все чистое, высокое и святое. И эта красота нетленная будет прежде всего нашим венцом в воздаяние за ваш строгий и самоотверженный равномученический подвиг.

О небесной помощи в таком святом деле крепко молиться ко Господу надлежит всегда и нам всем, и вам, наши христолюбивые защитники, за нас всех даже до крови подвизающиеся. О сем же и теперь с усердием помолимся в настоящий нарочитый и священный день

праздника Нерукотворенного Образа Спасова, когда от лица всего населения Пермского края мы – пришельцы с далекого железного Урала – с Высочайшего соизволения вручаем вам сие священное знамя-хоругвь с Нерукотворенным Образом Спаса и Введения во храм Богородицы. Этот образ соорудили три столетия тому назад царственные предки нашего боголюбивого Царя Батюшки – Царь Михаил Феодорович вместе со своим дядей боярином Иваном Никитичем в благодарность Господу за освобождение последнего из ссылки сибирской от Бориса Годунова. Как от рук Самого Царственного Вождя Благодетельнейшего Царя нашего примите сей священный дар в благословение от выстрадавших спасение и целость России его покойных благоверных предков и в молитвенное пожелание пермского населения силы Божией вам на смирение дерзких врагов, восставших на нас, по нашим грехам. Взирая на Нерукотворенный Образ Спасителя, воодушевляйтесь на строгое хождение во образе заповедей Господних, на стяжание венцов нетленных за равномученический ваш подвиг, за обновление и спасение Отчизны, дорогой всем нам.

От любви пермского населения примите и те посильные дары, что передаем вам вместе с сим священным знаменем. Знайте, что в молитвенном усердии и сердечном сочувствии вместе с вами подвизаются родные вам русские люди и там, в далеких городах и селениях, откуда вы пришли сюда в окопы на ратное дело стояния за Веру, Царя и Отечество. Приносящие вам этот священный стяг с прочими подарками жители Пермского края не знают вас, но только потому, что ваш полк называется именем Пермского края, постарались все сделать, чтобы принять посильное участие в вашем ратном подвиге. Так знайте, что и вся великая Россия с вами подвизается в эту трудную годину нашествия современных грубых варваров на нас и на святыни наши. Вы же выслушанное от нас передайте и вашим товарищам, теперь оставшимся в окопах на боевом послушании. Друг друга

ободряйте в святом подвиге, друг друга удерживайте от всего дурного, чтобы не осквернялся ваш священный подвиг геройского стояния за Веру, Царя и Отечество. Славный наш N-й Пермский полк украшен высшей Царской милостью – Георгиевским знаменем в воздаяние за его славные подвиги в прошлом. Такой же славой он украсил себя и теперь. Да будет славен он и всегда на славу Царю Самодержавному и на благополучие дорогого нашего Отечества. Аминь.

Приветственная речь
на молебне при открытии
Пермского Университета
1 октября 1916 года⁸⁵

Итак, исполнилось общее усердное желание: отныне Высочайшим Царским изволением в Перми открывается Университет. Приветствуем с сею радостью, как с праздником, прежде всего тех, кто особенно горячо и усердно потрудился для исполнения сего желания; приветствуем и всех искренно радующихся сему. Наконец, приветствуем и сам Университет в лице его первоначальных представителей, ныне украшающих наше собрание. Но вместе с тем да позволено будет вашей любовью мне по долгу архиерейства проникнуть и в подлинный смысл этой радости, всеми теперь переживаемой.

Смысл же этой радости в высоком имени открываемого ныне Университета. Universitas – вот то высокое классическое слово, от которого и имя наречено Университету. Всеобъемлющее, всеобщее, Вселенная – вот высокая цель и священное назначение всякого Уни-

верситета. Он должен изучить Вселенную и в прошлом, и в настоящем, и в будущем ее. Величественна и даже необъятна для человеческого ограниченного сознания Вселенная, а следовательно, величественна и почти необъятна и цель Университета! Царя Вселенной – человека – он должен поставить в ней сознательным хозяином и властелином, как и Великий Всеблагий Творец проглаголал первым людям, вводя их в мир сей: господствуйте над всею землею и обладайте ею (Быт. 1, 28).

Однако проходят столетия жизни Университетов, а Вселенная все неопознана. Знания о ней запутаны, противоречивы, сомнительны, часто сбивая и людей с толку. Но это не от неосуществимости цели Университета, а от несовершенства людей, от несовершенства и их познания. Люди мысли, мужи науки, искренно ревнуя об успехе своей отрасли знания, часто готовы именно это ставить во главу угла и всего универсального знания, искренно уверенные, что и свету только в окне этой их родной области знания. В дальнейшем же – как естественна даже вражда между самыми науками до непримиримости и взаимного их уничтожения, вместо первоначального чистого соревнования! Так и здесь область ума, как и в духовной жизни, неотделима от области воли и сердца.

Для блага царя Вселенной – человека – да не будет сего в чистой области знания! Исполнится же это тогда, когда, как и в житейских взаимоотношениях людей, всякая область научного знания будет знать свое место во всем универсуме, когда всякая отдельная наука будет как бы из своего только маленького окна смотреть на одну и ту же величественную и прекрасную в своем богатстве и разнообразии Вселенную – творение Великого Художника Творца Бога, когда эта Вселенная с разных ее сторон будет одной высокой целью всех разнообразных исканий и наблюдений ума человеческого. Именно тогда единая Вселенная во всем своем чудном разнообразии с разных

сторон и под разными углами зрения явится всесторонне и согласованно опознанной, при свете одного и того же солнца живущей и движущейся.

Но где же Тот Свет, который не только освещает Вселенную, но оживляет ее, согревает, движет и всю Собой проникает? Это Тот Свет, о котором сказано как о Животворящем еще в самом начале мирового хаоса: *и Дух Божий носился верху воды* (Быт. 1, 2). Это Он – Дух истинный – привел все к бытию из небытия, это Он первоначальный бесформенный, безобразный мировой хаос упорядочил, привел в целесообразное и стройное движение и оживил.

Знающая свое место и назначение наука это и доказывает, начиная с уничтожения веры древних и новых материалистов в вечность материи и продолжая выяснением всех этапов жизни Вселенной до самого конца ее. Такая наука уже и теперь вполне согласна с Богооткровенной Библией о постепенном образовании мира, соответственно библейским дням творения, как и о конце его. Пусть же будут и вовсе уничтожены перегородки и взаимные предубеждения между отдельными науками. Тогда по взаимной связи между ними и опознается со всех сторон и во всех отправлениях своей судьбы вся Вселенная как исполненная дыхания Единого Творческого Духа, ее оживляющего. Тогда исчезнут и все временные противоречия в изысканиях одного и того же ума человеческого.

Сей новый Пермский Университет да идет сим путем уяснения единой жизни всего универсума – великой Вселенной, дабы всех привести от своего посильного знания к оживотворяющему и исполняющему Вселенную Живому и Животворящему Духу Бога Творца и Промыслителя.

Итак, приветствуя всех искренно и воодушевленно радующихся открытию Пермского Университета, самому же сему новому Университету в лице его присутствующих представителей в благословен-

ный дар от себя принося сию святую Иверскую икону Владычицы, в день Покрова Которой и открывается Университет, по священному долгу глашатая вечной и высочайшей Божественной Истины призываю всех ныне помолиться о ниспослании Божественной благодати на новый рассадник просвещения

Духовенству Пермской епархии⁸⁶

К предстоящим благочинническим съездам

Во исполнение Указа Святейшего Синода по распоряжению Пермской Духовной Консистории в ближайшее время духовенство епархии на благочиннических съездах будет обсуждать дело о назначении по военному времени денежного пособия причтам епархии из отпущенных Святейшим Синодом 37 000 рублей. Ввиду сего считаю необходимым со своей стороны высказать попутные замечания для указанных съездов.

1. В дополнение к указаниям Консистории, предлагаю съездам войти в рассмотрение и особенной нужды низших членов причтов, не имеющих возможности хоть отчасти получать воспособление от законоучительства. Войти в рассуждение и семейного и иного положения того или иного члена причта, обязывающего оказать ему предпочтительное пособие в переживаемое трудное время. Посему, указывая постепенный порядок назначения пособия причтам округа, следует из сего порядка выявлять тех отдельных клириков, которым следовало бы оказать преимущественное внимание при распределении пособий с указанием и оснований к тому. Но необходимо принять во внимание и назначенное прежде, и назначаемое в сем го-

ду казенное пособие к местным средствам содержания духовенства, называемое обычно казенным жалованьем духовенству. Прошу сделать все указанное беспристрастно и по-братски, чтобы никому не было обиды (2 Кор. 8, 13–15; 9, 3–9).

Попутно на предстоящих съездах вырешить:

2. По прекрасному опыту минувшего лета, наметить в пределах округов и на наступающее лето сеть торжественных воодушевленных торжеств и богомольных крестных ходов в том же приблизительно виде, как это было ныне, а где возможно, то и с расширением программы ходов, но желательно бы провести такие крестные ходы уже по другим направлениям в пределах округов, чтобы доставить утешение другим приходам. И опять расписания ходов следует представлять в Совет Братства, чтобы миссионеры имели возможность лично на них бывать, чтобы можно было и путешествия архиерея по епархии направлять соответственно сим крестным ходам.

3. После неоднократных призывов и указаний к оживлению церковноприходской жизни поставляю теперь в непрременную обязанность всем причтам – совокупными стараниями учреждать братства и кружки ревнителей и сестричества во всех селениях приходов. Кроме самой организации таковых, на первый раз поставляю одну деловую задачу осуществить при содействии таковых братств и кружков: научить обязательным церковным молитвам непременно детей и по возможности взрослых с приучением к исполнению долга христианина – совершать утром и вечером молитвенное правило, предпочтительно всей семьей. Тогда не придется и мне, и всему духовенству стыдиться незнания прихожанами молитв, как это почти во всех приходах обнаруживается при архиерейских посещениях приходов.

4. Предстоящий Великий пост следует использовать безотлагательно для научения православных указанным молитвам: в часы выжидания исповедниками очереди исповеди диаконы и псаломщики должны заняться сим делом обязательно; хорошо привлекать для се-

го и членов братств, кружков и сестричеств, как и прочих благочестивцев.

5. На первой неделе Великого поста по возможности по всем поселкам прихода следует вместе с совершением постной молитвы совершать «мефимоны» – повечерие с канонам преподобного Андрея Критского, заблаговременно оповещая о таковых службах население поселков прихода. Тут же уместна и соответствующая беседа.

6. По нуждам времени, для освобождения народа из власти мародеров, для возвышения влияния духовенства на паству, предлагаю обсудить съездам: как удобнее духовенству устраивать при церквях приходские потребительские лавки и кооперативы, чтобы не был никто презираем и в отношении неустрашимого нашего «служения трапезам». Опыт одних пусть и послужит примером для других, о чем сообща и посоветуйтесь. Где как лучше, так и устраивайте: инде священнику, инде диакону или псаломщику заведовать сим делом. Но пусть и сие «служение трапезам» будет под сенью святой Церкви, по примеру христиан первенствующей Церкви (Деян. 6, 1–7).

7. Неоднократно предлагавшееся мною и принятое последним епархиальным съездом пожелание об устройении окружных пасек обсудить к приведению в исполнение. Местами таковые пасеки уже действуют, даже в Чердынском уезде. Надо, чтобы всякий округ имел хотя бы одну окружную пасеку. Для исполнения сего и надо все обсудить и наметить, с чего и как приступать к делу теперь же. Местами были уже и показательные курсы по пчеловодству.

8. Предлагаю духовенству всемерно оповещать население о новом военном трехмиллиардном займе, с выяснением не только выгоды его, но и необходимости участвовать в нем для оказания помощи нашим солдатам и для успешного доведения войны до намеченного конца, а равно выяснять всю желательность, чтобы как можно больше денег осталось у крестьянского населения через приобретение билетов данного военного займа.

9. Деревня, да и рабочее и мастеровое население теперь и при страшной дороговизне сидят с большими деньгами. Всемерно следует призывать население к жертвам как на нужды войны, так и на местные церковноприходские нужды: на украшение храма, на благоустройство кладбища, на начальные училища и на их здания, на упорядочение дела помощи бедным и их детям, на устройство, например, в школьных помещениях народных библиотек и читален и на все прочее, в чем проявилась бы деятельная жизнь прихода.

Все указанное внимательно обсудите и уговоритесь безотлагательно, как привести все непременно и в исполнение. Бог в помощь, отцы и братие.

Пермь. 19 октября 1916 года

Духовенству

Пермской епархии⁸⁷

Отцы и братие! Не будем скрывать от себя, что Отечество переживает весьма опасную пору. Враги внутренние вместе с внешними ополчились на него. Внутренние враги опаснее внешних, как скрытные. Они предают и продают Отечество врагам внешним. Ополчимся мы на защиту Отечества, призовем пока послушный еще нам народ православный на ту же защиту Родины. Пусть грабят проклятые мародеры, как подлые людишки в былое смутное время. Мы не выдадим Земли родной, но постоим за нее. В данный раз всего только к одному будем призывать население: не скрывать у себя хлеб и всякий корм, но продавать все это по твердым ценам, согласно возванию Уполномоченного Е. Калугина, каковое воззвание читайте и перечитывайте населению со своими призывами.

Уверяйте всех, что если будет голодать наша доблестная родная армия или будет с нею голодать скот при армии, то жестокий враг одолеет нас и сделает всех нас своими холопами больше, чем это было до настоящей тяжелой войны. Не выдадим Русской Земли, постоим до смерти за Родину. Призывайте к этому стоянию за Русь весь народ, чтобы никто ни с какой стороны не оказался пособником нашим врагам. Пусть все знают, что если всякий будет жадничать и на-

живаться на теперешней беде Отечества, то он изменник, он преступник перед Родиной, он проклят и в сей век и в будущий. Ибо не ложно слово Божие: *хлеб нуждающихся есть жизнь бедных: отнимающий его есть кровопийца... и мения неправедных, как поток, иссохнут и, как сильный гром при проливном дожде, прогремят* (Сир. 34, 21; 40, 13), как и сказано: *сладок для человека хлеб, приобретенный неправдой; но после рот его наполнится дрсвой* (Притч. 20, 17).

Пермь. 26 октября 1916 года

Неприменно наго помочь
православным сирийцам
разоренной врагом
Урмии⁸⁸

Усердно много потрудившийся для Пермской епархии бывший ректор Духовной семинарии, ныне преосвященный Урмийский епископ Пимен, прислал на мое имя скорбное письмо о нуждах разоренной турками православной Урмии. Между прочим он пишет: «Главнейшие нужды следующие: в 15 храмах нет кадил, сосудов и облачений; да и самые эти церкви не имеют окон и дверей; в 20 деревнях нет священников; в деревнях нет школ, и я решил хотя на свой счет открыть 15 школ (вместо 70 прежних), чтобы ослабить пропаганду католичества и протестантства». И, кроме того, прилагает ниже припечатываемое свое воззвание о помощи голодающим православным в Урмии сирийцам. Я уже сообщил о таком призыве преосвященного Пимена на чтении 6 сего декабря в братском зале, в ответ на что и получаю посильные пожертвования. Теперь же и ко всем православным христианам обращаюсь с призывом – придем с посильной своей помощью на указанные нужды православной истерзанной врагом Урмии. Лучше жертвовать деньгами,

чтобы на все собранное иметь возможность закупить и необходимые предметы церковной утвари, а вместе оказать и помощь голодающим сирийцам. Конечно, теперь всюду у нас много всяких нужд, настойчиво требующих внимания к себе. Но не забудем и сих несчастных сирийцев, посылно поможем им, отрем их слезы и заставим Богу молиться от благодарного и спокойного сердца.

Пожертвования принимаются в архиерейском доме на мое имя. Рука дающего да не оскудеет.

Пермь. 7 декабря 1916 года

Христос Рождается!⁸⁹

Всем возлюбленным о Христе чадам Пермской поместной Церкви

Благодать вам и мир и милость от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа.

Третий раз мы будем проводить святые дни Рождественских праздников среди непримиримого противоречия ангельскому в ту единственную ночь пению: слава в вышних Богу, и на земли мир, в чловецех благоволение! Такую радостную песнь воспели тогда светлые небожители, явившись вестниками желанного людям мира. Ибо родился Бог крепок, Властитель, Начальник мира, и мира Его несть предела, как и поется во всех церквах Божиих. Таково было еще древнее слово Божие о Рожденном Богомладенце нашем Спасителе, и не может оно солгаться. Между тем и через 1916 лет после пришествия Спаса в наш грешный мир не только нет мира на земле, но наоборот – вражда между людьми лютейшая лишь крепнет и крепнет. Много крови пролито за два с половиной года, а впереди еще больше, может быть, прольется. Лют был враг наш доселе, беспощадно истребляя всяким зверством наших братьев-воинов, не щадя и мирных людей и даже детей. А теперь, почувявши неминуемую гибель свою, и еще лютее и беспощаднее будет, как раненый смертельно и затравленный зверь. Много бед миновало, а впереди и еще лютейшие беды от озверелого гордого врага предстоят не только нам, но и всему миру. Итак, ужели напрасно пели святые Ангелы ту дивную

песнь о мире всего мира? Ужели нет и не будет этой радости людям от Бога?

Нет, братие мои, Господь воистину есть Начальник мира, и только мира желает Он людям, всех желающих приобщая к нему. Читайте Святое Евангелие, и увидите – какой мир изливал Господь на всех, принимавших этот мир. Как в сию священную Рождественскую ночь пастыри и волхвы исполнились неземного мира в душах своих у яслей бессловесных с возлегшим в них вочеловечившимся Сыном Божиим, так и дальше было около Христа Спаса: и Апостолы, и мытари, грешники и разбойники, и язычники, своим сердцем ощутившие Бога во плоти, все ощущали и мир в душе своей, обращаясь к вере во Христа Иисуса. И это среди подавляющего покаяния неверия в тогдашнем мире – неверия, перешедшего в бешеную злобу на Самого Христа, Которого потом и ко Кресту пригвоздили. Но Крест Христов с Воскресением только лишь воодушевили немногочисленных тогда исповедников возвещенного Им мира: *во всю землю изыде вещание их и в концы вселенныя глаголы их* прошли о том, что Христос воистину есть мир наш. И разрасталось число первоначальных носителей мира Христова, и разрасталось среди тяжелых преследований и гонений от не веровавшего в этот мир Христов мира языческого и иудейского. Не было мира христианам от немирствовавшего язычества, а христиане полны были благодатным *миром Божиим, владычествовавшим в сердцах их* (Кол. 3, 15). И произошло то, что должно всегда происходить там, где сила Божия встречается с силой человеческой или дьявольской. Не веровавший мир поражен был миром христиан и, смирившись перед ними гонимыми, исповедал силу Христа Бога нашего. И процвела яко прекрасный полевой крин языческая прежде неплодящая Церковь, Евангелие Христово воцарилось во всем мире.

Правда, впоследствии и уверовавший во Христа мир или в вере, или в жизни отступал от учения Христова, нарушая и принесенный

им мир благодатный. Тогда снова происходило расстройство во всех человеческих взаимоотношениях. Но и среди этого расстройтва люди искренней веры сохраняли в себе благодатный мир Христов, оказываясь как бы выше всего остального беспокойного, мятущегося и враждующего мира неверного. Среди этого мятежа человеческого еще светлее сиял их мирный облагодатствованный образ. Такими высокими носителями благодати Божией восполнялось число неисчислимых ликов мучеников первых веков христианства. Ими, как драгоценными бриллиантами, украшались святительские престолы во всем христианском мире. Ими непроходимые безлюдные пустыни заполнялись, увлекая в глубины свои безбрежные ревнителей, искавших не волнуемого мира духовного. Ими восполнялось неисчислимое множество царей, князей, бояр, воевод, воинов, мирян всякого звания и служения мирского, Христу угождавших и среди мира сего. О , богоизбранный полче! Кто может исчислить тебя и по достоинству восхвалить тебя?! Вот те светлые носители возвещенного ангелами мира Христова на земле, носители благоволения Божия к людям. Они не на словах, а в самой жизни своей стяжали эти небесные нам дары от Бога. Они не смутились враждой и смятением в мире сем, и на них самих яростно восставшем. Нет, нося в себе непозыблемый мир духа, его вносили они и в самый враждовавший на них ослепленный мир, примиряли его с собой, примиряли и со Христом, через них к грешным людям приходившим. И совершалось постоянное о Христе великое чудо воссоздания людей: Савл гонитель делался Павлом апостолом, Моисей Мурин разбойник становился ангелоподобным подвижником, Мария блудница являлась целомудренной воздухошественницей во плоти, гордый князь Владимир равноапостольным Просветителем России, а через него и весь народ Русский – Святой Русью! Так на протяжении всех веков, как родился в вертепе Богомладенец Иисус, истинно и действительно ангельское к людям при-

ветствие: *слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение!* Так это по всей вселенной, во всех народах мира.

Но вот беда наша человеческая: нечестивый царь Ирод не обрадовался рождению Христа, но озлобился и решил убить Его. Изоглавшиеся книжники и фарисеи все время *яростью распыхахуся* на возросшего уже Учителя Христа Сына Божия и наконец ко Кресту пригвоздили Его на позор всего мира, а оказалось – за весь мир грешный. Так и дальше – злоба человеческая не принимала вестников мира Божия к людям, но, наваждением вражеским укрепляясь в ненависти к Богу, восставала и на верующих во Христа и Его спасительное промышление о людях. Так это было, есть и будет, доколе не откроются *новое небо и новая земля, ихже по обетованию Божию чаем* (2 Пет. 3, 13), ибо, по слову Самого же Христа, от дней Иоанна Крестителя Царствие Божие с усилием достигается (Лк. 16, 16).

Так это и теперь происходит. Много зла скопилось в нас грешных, оно не смогло уже скрываться в лицемерии человеческом, но как вселившийся демон заклокотало и запросилось проявить свою власть на деле. Дьявол, как в пустыне сорокадневного поста Господня, решил Всемогущему Богу показать свою подлинную власть над людьми и народами мира, чтобы посмеяться снова над Искупителем Богом, как он смеялся было при Кресте Спасителя. А мы люди с удовольствием до надрыва вторим этому сатанинскому смеху над Богом: весь смрадный грех, разнузданный теперь за время ужасной войны, как отвратительный нарыв, спешит выйти наружу, смеясь анафемски над *открывающимся гневом Божиим с небесе на всякое нечестие и неправду человеков, содержащих истину в неправде* (Рим. 1, 18). Это все так ясно, что говорить подробно не приходится. С уверенностью можно сказать, что современный род человеческий откровенно хочет восхитаться той апокалипсической женой, суд над которой уже предречен от Бога : *И жена облечена была в порфиру и багряницу, украшена золо-*

том, драгоценными камнями и жемчугом, и держала золотую чашу в руке своей, наполненную мерзостями и нечистотою блудодействия ее; и на челе ее написано имя: тайна, Вавилон великий, мать блудницам и мерзостям земным (Откр. 17, 4–5). Предречено в том же Божественном Откровении и излияние страшных от Бога язв на всех поклонников этой блудодейной жены. И, однако, прочие люди, которые не умерли от этих язв, не раскаялись в делах рук своих, так чтобы не поклоняться бесам и золотым, серебряным, медным, каменным и деревянным идолам... и не раскаялись они в убийствах своих, ни в чародействах своих, ни в блудодеянии своем, ни в воровстве своем (Откр. 9, 20–21). И жег людей сильный зной, и они хулили имя Бога, имеющего власть над семи язвами, и не вразумились, чтобы воздать Ему славу. Пятый Ангел вылил чашу свою на престол зверя: и сделалось царство его мрачно, и они кусали языки свои от страдания, и хулили Бога небесного от страданий своих и язв своих; и не раскаялись в делах своих (Откр. 16, 9–11).

Вот почему и нет мира на земле между людьми. Люди сами отвергают этот мир и благоволение к ним Бога. Мало того, и на открывающийся на беззакония и неправды человеческие гнев Божий люди отвечают не исправлением, а лишь новой злобой и упорством в своих беззакониях.

Господь и в гневе своем только и ждет обращения к Нему людей, чтобы снова явились они чадами Его, достойными Его благоволения и мира. И тогда воистину утвердит Господь этот мир среди людей, чтобы жили они в согласии между собой.

Итак, не Бог виновник переживаемой нами братоубийственной войны, но мы сами, поддавшиеся власти зла, выносившие его в себе. Оно, это зло, и клоочет теперь в людях и народах, проявляя свою в них и в мире власть и силу, тем делая вызов сатанинский самому Вседержителю. Мы же только содействуем развитию силы этого зла, не исправляясь от своих злых дел и намерений. Вскрывающимся теперь грехом в людях мы только лишь утверждаем власть демонов

темных в нас, отстраняя от себя Божию милость к нам. Воистину, освобожден сатана из темницы своей, чтобы обольщать народы, находящиеся на четырех углах земли, и собирать их на брань (Откр. 20, 7).

Но что же делать нам, сознающим все это? Очевидно, одно только от нас требуется теперь же – всецелое всякого в отдельности без всякого самооправдания обращение к Богу с раскаянием и со смиренным молением о Его всеильной помощи. В смирении припали к яслям Христовым и немудрые пастухи, и мудрые знатные волхвы. Подобно им и мы припадем к Многомилостивому Господу Иисусу, да увидит Он наше смирение пред Ним, да услышит нашу сокрушенную молитву и того ради подаст и нам, скорбями тяжкого времени обуреваемым, мир и благоволение Свое, да утвердит их в сердцах всех народов мира, чтобы все познали и исповедали власть и силу Единого Господа Вседержителя и отступили бы сердцем своим от всех идолов века сего. А для сего прежде всего всяк сам от себя гони темную силу, в грехе нашем к нам приражающуюся, не давай ей места в себе, исправляй свое сердце, чтобы право стоять тебе пред Богом, чтобы *лукавый не прикасался к тебе* (1 Ин. 5, 18). Тогда Господь умилоостивится, смягчит сердца человеческие, примирит всех, а после того сам собою прекратится и тот раздор, который производит настоящую братоубийственную войну. С такими думами и чувствами и будем совершать наступающие дни святых праздников.

*Пермь. 9 декабря 1916 года,
день «Нечаянной Радости» Владычицы*

Новая жизнь
в глубинах народной души.
Всем возлюбленным о Христе чадам
Пермской поместной
Церкви⁹⁰

Благодать вам и мир и милость от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа.

Возлюбленные чада церковные! *Наступил уже час пробудиться нам от сна... Ночь прошла, а день приблизился: итак отвергнем дела тьмы и облечемся в оружия света. Как днем, будем вести себя благочинно, не предаваясь ни пированиям и пьянству, ни сладострастию и распутству, ни ссорам и зависти; но облечитесь в Господа нашего Иисуса Христа, и попечения о плоти не превращайте в похоти* (Рим. 13,11–14). Так взывает к нам и умоляет нас святая Церковь ныне устами святого апостола Павла. Послушаемся сего материнского горячего слова к нам и исполним призыв церковный в настоящий Великий пост. Врач телесных болезней обычно прописывает больному воздержание от пищи, а иногда и полный голод, чтобы тело больного очистилось от всяких болезнетворных соков и оказалось восприимчивым к действию врачевания

и сильным противостоять приразившейся было болезни. Так поступает с нами и духовная наша врачевательница – святая Церковь. Для нашего духовного уврачевания и обновления она установила и предлагает нам святой и великий пост со всеми благочестивыми упражнениями и средствами, какие в течение его мы имеем.

Так это в обычной жизни человеческой. Тем более теперь, когда уже третий год не утихает гнев Божий над нами. Да, тяжкая пора настала для нас, грешных, много скорби перенесли мы, а сколько еще впереди предстоит, – то знает Один Господь. Но да не забываем утешения, которое от Бога предлагается нам и в скорбях, как сынам Его: *Сын мой! не пренебрегай наказания Господня, и не унывай, когда Он обличает тебя. Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает. Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами. Ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец? Если же остаетесь без наказания, которое всем обще, то вы незаконные дети, а не сыны* (Евр. 12, 5–8). Это не простое – человеческое слово, но Божие, в Святом Писании нам изъясненное. Посему оно непреложно для всех, для нас же и в самой высокой степени справедливо и вместе с тем утешительно. И о, если бы нам послушаться сего гласа Божия и с покорностью и даже радостью принять и перенести посланное вразумление для своего обновления и исправления. Этого только и ждет, и желает видеть Господь от нас. Ибо сам Господь с клятвой велит святому пророку Иезекиилю сказать израильтянам беззаконным: *живу Я, говорит Господь Бог: не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был. Обратитесь, обратитесь от злых путей ваших; для чего умирать вам, дом Израилев?.. А когда скажу беззаконнику: “ты смертью умрешь”, и он обратится от грехов своих и будет творить суд и правду.. то он будет жив, не умрет* (Иез. 33, 11, 14–15). Даже и о целых народах таково же Божие Промышление: *Иногда Я скажу о каком-либо народе и царстве, что искореню, сокрушу и погублю его; но если народ этот, на который Я это изрек, обратится от своих*

злых дел, *Я отлагаю то зло, которое помыслил сделать ему* (Иер. 18, 7–8). Посему милостию промышляющего о нас Бога должны мы почитать как все приключаящиеся с нами беды, так и настоящую бедственную военную пору. Это глас к нам Бога, дабы скорбями обратить нас к Себе. *Почему, как говорит Дух Святой, ныне, когда услышите глас Его, не ожесточите сердце ваших* (Евр. 3, 7–8).

Да будет до конца с нами таковая милость Божия. Мы же видим ее и теперь с нами и над нами.

Правда, за время войны, особенно за последнее время, много разных гадостей открылось в нашей народной жизни. Разумею безудержное веселье, роскошь, безжалостное своекорыстие и подлую наживу, продажность, обман, взяточничество, воровство... Все это, как отвратительная накипь, всплыло поверх. Но именно это только накипь грязная, чтобы быть ей снятой и сброшенной в непотребное место. Все, и в такое страшное время военное, охваченные указанными пороками и преступлениями, сами *собирают себе на голову горящие уголья* (Рим. 12, 20), чтобы эти уголья и сожгли у них то, что они почитают главным в своей жизни – это их призрачное счастье, это их хищническое богатство, это их развеселое житье. Если они и в такую грозную пору, как теперешняя, способны забыть Бога и совесть, то куда они и годны, как только на собственную погибель. *И суд им давно готов, и погибель их не дремлет* (2 Пет. 2, 3). Но все-таки это только на поверхности жизни народной. Это подобно тому, что бывает на поверхности моря или реки после волнения: поверхность их еще волнуется и несетя по ней всякая грязь и мусор, поднятый именно волнением, а глубины вод моря или реки уже успокоились, и в них снова совершается полная правильная жизнь, там вода уже отстоялась и потому чиста. Так и в нашей современной русской жизни и действительности в настоящее время грозных военных событий и испытаний. В то время как на поверхность жизни всплыли вот все указанные мерзкие проявления ее, – в глубинах народной жизни, в

глубинах народной души происходит совершенно противоположная жизнь, собравшаяся в себя, отстоявшаяся от взбаламученности, здоровая и серьезная. Об этом-то и речь моя будет.

Там, около наших церквей да обителей, – там собирается отрезвляющаяся наша народная русская душа. Народ в большинстве своем, конечно преимущественно простой наш народ, уже устремился к Богу Спасителю и Промыслителю нашему и в грозе. Духовники обителей, да и приходские священники, сообщают с умилением – как кается и как молится теперь народ наш и дома, и в церквях, как ищет утешиться и успокоиться в церкви среди тяжелой беды нашего времени, как у Господа Бога и у Владычицы со святыми угодниками настойчиво просит милости и помощи нашим христолюбивым воинам против осатанелых супостатов. Через мои руки почти ежедневно проходит несколько прошений о том, чтобы разрешить пронести крестным ходом ту или другую святую икону, по обещанию сооруженную кем-либо или целым обществом и приходом. И идут такие обетные крестные ходы, не удерживаемые никакой погодой и никакими морозами. По таким же умиленным обетам и некоторые новые обители возникают в нашей Пермской епархии, когда поселяне просят благословить им на их земле открыть обитель для молитвы в настоящую трудную пору. Из таковых в минувшем году две уже открыты, а одну благословлено начинать. Воистину, это как свечи воска чистого перед Богом от нашей крестоносной Русской земли. И да будут они таковыми от народа и для народа.

Но всего больше этот покаянный и устремляющийся ко Господу дух народный проявляется в совершаемых народных богомолениях и крестных ходах в пределах нашей епархии. На открытие обителей, на основание и освящение храмов, на местные празднества из окрестных и даже удаленных на десятки верст селений собираются многие тысячи богомольцев и в рабочую пору. Издалека идут они под водительством своих священников с крестами и хоругвями, как побед-

ными знаменами нашей спасительной веры. И воспевают непрестанными устами хвалу Дивному во Святых Своих Богу и Владычице. На местах остановок совершается усердное назидание народа от словес Божественной благодати. А на местах празднеств идет потом целонощное богослужение и богомоление, завершаясь торжественной литургией и расходом крестных ходов восвояси. И так в пределах всей обширной епархии.

Минувшим летом Господь привел мне провести целый месяц июнь на таких народных празднествах в пределах Красноуфимского, Кунгурского, Осинского и Оханского уездов. До слез умирительно было это непрерывное народное богомоление и воодушевление, в одну духовную семью объединявшее многие тысячи народа с их духовными отцами. И, конечно, ни малейшей усталости не чувствовалось на таких торжественных народных воодушевленных богомолениях. Воистину эта была месячная летняя светлая Пасха, самым народным воодушевлением устроенная.

Вот где и вот как собирается и воодушевляется подлинная народная душа. В глубинах ее идет здоровая и целомудренная работа, приводящая к Богу. И о, если бы закрепилось такое воодушевление, если бы повсюду разлилось оно среди всего народа родного. Воистину снова был бы Бог не только над нами, но и посреди нас. Он принял бы в Свое милосердие возвращающуюся к Нему народную душу и с поверхности ее безвредно для нее сбросил бы все негодные проявления, как грязную накипь с устоявшейся воды. Вот это и было бы истинным воскресением и обновлением нашей народной души.

К этому только и ведет нас Господь тяжкими испытаниями, ожидая нашего к Нему всенародного обращения. Тогда и нам, как к древним израильтянам, Он опять скажет: *во гневе Моем Я поражал тебя, но в благоволении Моем буду милостив к Тебе* (Ис. 60, 10). Да будет сие!

Возлюбленные чада церковные! Укрепим такое наше обращение ко Господу Богу. Для сего используем наступающий Великий пост –

матерь покаяния. Да не будет ни одного отсталого в исполнении долга исповеди и Святого Причастия. В течение сего поста придем все до одного ко Господу, припадем к Нему всяк за себя и за весь крещеный русский народ, чтобы всех Господь приблизил к Себе и ко всем явил Свое благоволение, умягчивши сердца и охладевших, Своею милостью прикрывши и их холодность. Будем молить Его Всесильного, да споборает Он Сам за веру нашу спасительную нашим христоролюбивым воинам против ненавистников ее, наших супостатов, да не унижится эта наша вера и наша надежда на Господа Бога Помощника и Покровителя нам во спасение. Побуждайте к сему друг друга, как самих себя. Ибо в общем нашем согласии и усердии и наше христианское спасение содевается. С таким духовным приготовлением радостно встретим и предстоящую нам Пасху Христову, как и пасху своего духовного обновления и возрождения. Господь же Многомилостивый Сам укрепит тогда и наших христоролюбивых воинов, смиряя перед ними наших супостатов. Так духовно укрепившись, потом летом и опять пойдем все крестными ходами на наши церковно-народные торжественные богослужения, ободряя и воодушевляя один другого. Сложите, возлюбленные, сие в сердце своем и с усердием подвизайтесь в том, как наши братья-воины подвизаются теперь за нас на поле брани. Господь всем нам да будет Помощник.

Пермь. 1917 год. Неделя о мытаре и фарисее

Речь при вручении
архипастырского жезла новоставленному
Соликамскому епископу Феофану
в Пермском кафедральном соборе
26 февраля 1917 года⁹¹

Преосвященный епископ Феофан! Ныне чрез нашу мерность сподобился ты высочайшей благодати Святаго Духа Господа в архиерейском рукоположении. Да возрадуется душа твоя о Господе. Ибо Сам Он призывает тебя и к высшему служению святой Церкви Его. О служении же сем ты хорошо ведаешь, как и вчера о том подробно исповедовал пред всеми, яко измлада Священная Писания умеши (2 Тим. 3, 15). В писании же евангельском Сам наш Первоархиерей Спас так заповедует нам – Его служителям: *дадесе Ми всяка власть на небеси и на земли. Шедше убо научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще их блюсти вся, елика заповедах вам; и се, Аз с вами есмь во вся дни до скончания века. Аминь* (Мф. 28, 18–20). Посему сие да мудрствуется в нас, еже и во Христе Иисусе (Флп. 2,

5). Итак, путь нашего архиерейского служения есть путь Христов, путь крестоношения, путь самораспятия постоянного, или – словами великого апостола Церкви святого Павла: архиерей *свободен сый от всех, всем себе поработает, да множайшия приобрящет... всем бывает вся, да всяко некия спасет* (1 Кор. 9, 19, 22).

Но после такого вселенского гласа Божественных Писаний умолкает мой немощный язык подробно говорить о высоте и трудности служения архиерейского, которое в настоящее время более, чем когда-либо, вполне должно быть приравнено к исповедничеству отцов и учителей первых времен Церкви Христовой. Ибо не о наших ли последних временах прорицал святой апостол Павел, говоря, что тогда *отступят нецыи от веры, внемлюще духовом лестчым и учением бесовским, в лицемерии лжесловесник, сожженных своею совестью* (1 Тим. 4, 1–2), что тогда *здраваго учения не послушают, но по своих похотех изберут себе учителя, чешем слухом, и от истины слух отвергают, и к баснем уклонятся* (2 Тим. 4, 3–4), когда *вси хотящии благочестно жити о Христе Иисусе гоними будут. Лукавии же человецы и чародее преуспеют на горшее, прельщающе и прелщаеми* (2 Тим. 3, 12–13). Посему, *умудряя себя во спасение, верою, яже о Христе и Иисусе* (2 Тим. 3, 15), буди стражем бодрым и мудрым для вверяемой тебе разумной паствы. Среди же этой паствы имеешь ты многое множество людей, иже не от двора сего или же еще не вполне вошли во двор сей церковный.

И, прежде всего, прими в свою архипастырскую любовь тех, для которых апостольствовал здесь наш равноапостольный перво-святитель Стефан Великопермский. Разумею народ пермяцкий. Пермяки теперь все уже православные христиане. Но, к сожалению, ради особенных условий церковной жизни в северном угрюмом крае нашей обширной епархии, пермяки в значительной степени остаются мало просвещенными светом Евангельским, мало наученными знанию веры и обычаев жизни христианской. Но они, однако, подлинно дети природы, отзывчивые на добрый призыв, готовые вос-

принять все, что предлагается им для спасения. Вот вместе со своими сотрудниками на ниве Христовой и сделай все, чтобы научились они знать веру Христову и жизнь по ней, оставив предрассудки древнего темного язычества, *да совершен будет Божий человек, на всякое дело благое уготован* (2 Тим. 3, 17). Для сего, где только будет возможно, пусть богослужение в пермяцких приходах совершается на пермяцком наречии с понятной проповедью на пермяцком же языке. Так, почувствовав все богатство нашей веры, пермяки познают и то, чего они лишаются, доселе не зная наречия благочестивого народа русского. Так закрепится и упрочится полное духовное сроднение доброго пермяцкого населения края с коренным русским народом, да будет едино стадо и Един Пастырь Христос, все народы мира верою прививающей к Себе, как к доброй маслине (Рим. 11, 16–24). Вот первая твоя архиерейская забота среди вверяемой тебе паствы края.

Но когда вспомню о Якше, о Тулпане, о Лупьи, о Печере, тогда сердце невольно содрогается перед той погибелью, в которой пребывает великое множества родных нам по крови братьев, но ушедших давно во тьму раскольниковства от святой Церкви. Там на севере есть такие дебри раскола, полные скрытых скитов, куда едва ли кто из православных и заглядывал. Но, значит, и во тьме заблуждения сколько у них ревности о спасении души, хотя и неправильно содержащей! И какое богатство веры обнаружилось бы в них при свете истинной благодати, хранимой в непогрешимой Церкви Святой! Среди таких-то раскольников старообрядцев уже достойно работают наши усердные сотрудники – пастыри и миссионеры, обрекая себя на удивительное самоотречение. Но нет там архиерейского глаза, отсюда же редко туда он мог достигнуть. Да устремись ты туда к этим в темноте заблуждения сидящим людям, Кровию Христовою искупленным. Да явишься для них как заботливая кокош, всех под крыле Святого Духа собирая и воодушевляя на чистое во смирении хождение перед Богом.

Однако не подумай, что я научаю тебя забыть твою ближайшую и верную Церкви Христовой паству. Нет, наоборот, утверждаю, что и апостольство твое среди пермяков и старообрядцев успешно и прочно будет только тогда, когда ярко будет светить огонь любви и ревности о Господе в твоей православной и послушной пастве. Посему потщися возгревать ревность о спасении в сих церковных чадах, потщися научати их ходити трепетно и чисто перед Богом Всевидящим; воспламени в них опасливую заботу – не только не соблазнять немощных в вере, но всячески возвращать к ней отпадших и колеблющихся. И сделай помощью данной тебе благодати все, чтобы и пастыри *внимали себе и всему стаду, в немже их Дух Святыи постави пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа Кровию Своею* (Деян. 20, 28); и православная паства *да будет на всякое дело благое уготована* (2 Тим. 3, 17). И тогда *и ины овцы, яже не суть пока от двора сего, и тыя приведет* Господь, *и глас Его услышат: и будет едино стадо и един Пастырь* Сам Он наш Спаситель (Ин. 10, 16). В залог таких завещаний твоей благочестивой душе вручаю тебе сей священный древний архиерейский жезл, по преданию дошедший до нас от руки самого нашего первосвятителя Стефана.

Вверяя себя его святым и дерзновенным молитвам, бодренно шествуй к твоей богоданной пастве, дабы с верой и надеждой продолжить врученный нам подвиг святителя Стефана.

С таким упованием прими священный жезл сей и молитвами святителя Стефана призови Божие спасительное благословение на град и люди всей страны наше пермской. Аминь.

К предстоящему
Учредительному Собранию,
ко всему духовенству Пермской епархии⁹²

**Призыв архипастыря по соглашению
с града-пермским и мотовилихинским
духовенством**

Второго и третьего марта сего 1917 года совершилось исключительной важности для судьбы нашего дорогого Отечества историческое событие: совершился революционный переворот с отречением Государя Императора Николая II Александровича от Царского Престола с передачей такового Великому Князю Михаилу Александровичу. Но Великий Князь Михаил Александрович объявил, что он воспримет всю полноту Верховной Власти только при условии избрания его на Престол всем народом на Учредительном Собрании.

Итак, в настоящую переходную пору прежде всего надлежит всем нам иметь полное искреннее подчинение Временному полномочному Правительству; к тому же всемерно призывать и все население. Только так и может быть устроен желанный порядок в Отечестве на основаниях объявленной гражданской свободы. Это, отцы и братья, и поставьте за свою первую и священную заботу.

Наряду с этим предстоит нам готовиться к Учредительному Собранию, на котором будет вырешена форма управления Российским Государством и основные для того законы. Предстоит дело великой и исключительной важности. Надо добиться, чтобы все мы без различия звания и состояния граждане Великого нашего Отечества отнеслись к этому делу с полным сознанием и пониманием дела. Ошибка или неосновательность в этом повлечет к тяжелым испытаниям и потрясениям нашего Отечества. Посему все нужно сделать, чтобы Бог помог безошибочно и осмотрительно вырешить на Учредительном Собрании поставленные для него задачи.

Подготавливаясь к этому, по всей России уже начинают собираться разные организации или сообщества, чтобы выяснять своим членам и всему населению предстоящее дело. Но и все призываемся гражданским своим долгом приготовить к историческому ответу на предстоящем Учредительном Собрании.

Нам, духовенству, вместе с православными своими христианами не приходится создавать какую-либо новую организацию или сообщество. У нас есть приходской храм Божий, где издревле зачиналась и развивалась не только церковная, но и общественная и гражданская жизнь. Вот под кровом приходского храма Божия теперь и объединяйте всех своих прихожан, чтобы дать им возможность при свете церковного учения сознательно подготовиться к предстоящему Учредительному народному Собранию и высказать свой сознательный и определенный ответ.

Но начинать это объединение следует с существующей уже при храме готовой организации, всегда объединяющей ревнителей приходского храма. Это церковноприходские попечительства. Посему безотлагательно сразу же по получении сего моего предложения приступите к оживлению церковноприходских попечительств. Под кров сих попечительств объединяйте и другие действующие во всяком приходе организации: братства, кружки, сестричества, советы и

другие церковные сообщества. Так образуется основная здоровая ячейка усердных ревнителей в приходе. Все же они для успеха дела по переживаемому времени пусть и объединятся под кровом церковноприходских попечительств, чтобы прочнее было самое объединение. На собраниях попечительств и поставляйте определенную цель – ввиду предстоящего Учредительного Соборания выяснить себе и всякому все, что предстоит нам заявить па этом Учредительном Соборании. Но пусть всякий член сего попечительства поставит себе за святое послушание, за святую жертву Богу – привести в попечительство хоть одного нового члена из числа прихожан, чтобы этот в свою очередь привел тоже хоть одного и так далее. Так постепенно соберется и объединится на деле весь православный приход. Так узнаете свою паству на деле самом животрепещущем теперь. Объединившись же, сговоритесь между собою о всех чередных и неотложных делах и вопросах данного времени. Конечно, от духовенства сам народ будет ждать разъяснения совершившихся событий в нашем Государстве, а равно и задач предстоящего Учредительного Соборания с решением на нем об образе правления Государством Российским. И выясняйте все это, сами все обдумавши и в совести своей поставляя себя перед Богом да перед судьбами Родины. Земство для той цели будет посылать своих работников. Они будут распространять соответствующие брошюры, которыми и можете у них пользоваться для выяснения дела своим прихожанам.

Объединяясь так на местах, будем объединяться и по всей епархии нашей. Для сего будет служить нам тоже готовая организация епархиальная – Епархиальное Стефановское Братство. Сюда направляйте все свои недоумения. В Братстве сосредоточится все указанное дело по епархии. Оно же будет представлять и от всей епархии, когда это потребуется. Братство же будет давать и общие основные указания всем церковноприходским попечительствам для объединения и упрочения общего церковно-народного дела по пере-

живаемым нами событиями. Только одно условие обязательно все помните: не медлите с исполнением указаний Братства, не медлите и с извещением его о принятых попечительствами решениях или недомыслиях их. Время горячее, оно не терпит отлагательства или промедления. И пользуйтесь всякой минутой этого времени для устроения дорогого Отечества нашего.

Это общая организация церковно-народного дела в епархии по обстоятельствам трудного переживаемого нами времени.

Но и кроме этого от духовенства сам народ по справедливости будет ждать и даже требовать выяснения всего совершившегося и совершающегося в нашем Отечестве, а равно выяснения и указания – как готовиться к предстоящему Учредительному Собранию, к целям и предметам его учредительной для всей России деятельности. Для сего не будем пока пользоваться церковной кафедрой: для нее достаточно предметов и чисто духовных о том – как спасти свою душу, особенно среди переживаемых условий жизни. Но когда входите в общение со своими прихожанами или когда они сами вызывают на беседу о событиях времени, вот тогда и выясняйте все обстоятельно и понятно, тогда и указывайте основания для решения прихожанами важнейших вопросов настоящего времени, руководите их сознанием. Таким порядком явитесь в самом святом смысле всесторонними руководителями и пастырями своих пасомых, не оставляя их на произвол судьбы и на всякие сомнения и колебания. И, кроме того, с уверенностью можно сказать, что среди переживаемых испытаний времени народ усиленно устремляется в храмы Божии. И выходите к сему народу, руководите им, отвечайте на его запросы, воодушевляйте и ободряйте его среди трудностей жизни.

Чтобы быть более успешными в таком руководительстве пастырском для своих прихожан, воспользуйтесь для сего вышеуказанными церковноприходскими попечительствами. Поступите для сего так: в попечительстве весь приход разделите на районы или отделы;

всякий отдел поручайте отдельному члену попечительства; они и будут ближайшим образом ведать своими отделами, наблюдая за происходящим в них, указывая священнику, что и с какой стороны требует внимания и руководства, руководя членами попечительства из своего отдела, привлекая других в попечительство, воодушевляя всех на общую дружную работу в церковно-народном деле. Так и ваше собственное дело упростится, да и все дело упорядочится, получит стройный план.

Если же чего своими силами не сможете устроить, тогда просите помощи и совета у соседей своих, друг другу помогая и друг друга воодушевляя. По примеру же объединившегося града-пермского и мотовилихинского духовенства объединяйтесь и на местах, чтобы в открываемых соединенных комитетах непременно иметь своего представителя. В городах и заводах такое объединение духовенства провести в жизнь просто. Сельское же духовенство может для сего объединяться по округам, опять с той же целью – иметь своего представителя в соединенных комитетах разных организаций. Но одинаково непременно нужно иметь в таких соединенных комитетах представителя и от объединившегося в каждом приходе попечительства.

Помните, отцы и братие, переживаем время историческое, даже более важное при современных условиях, чем смутная пора триста лет тому назад. С благоговением взираем мы на память тогдашних спасителей нашего дорогого Отечества, преклоняемся перед их светлую памятью и теми заветами, которые они нам оставили и передали. Их высокой и полной самопожертвования работой наследовали мы отечественное богатство, которое тогда погибало от внутренней неурядицы и от внешних врагов. Постоим и мы за Отечество, все сделаем, чтобы устроить его, чтобы враг не заполонил его ради нашего неустройства. Передадим нашим потомкам не обрывки, а все великое отечественное достояние на дальнейшее славное процветание его в роды родов.

Отцы и братие! Не обленимся, не пренебрежем подлежащим нам делом историческим. Свято исполним все свой гражданский долг, как пастыри и руководители душ вверенных нам духовных чад святой Церкви. Молитвами Святителя Патриарха Гермогена – стоятеля за Русскую землю от всех ее врагов, заступничеством Царицы Небесной, предстательством и всех Святых наших родных Божиих Угодников да помогает нам Господь в трудном и святом деле устроения Родины всенародным советом на предстоящем Учредительном Собрании.

Пермь. 10 марта 1917 года

Все духовенство епархии
призываю незамедлительно оповещать
населению нижеследующий мой призыв
в предупреждение всяких непорядков в жизни⁹³

**Всех призываю
стоять на страже руководства народа.
Архипастырский призыв ко всем русским православным
чадам Пермской епархии**

Неисповедимыми судьбами Промысла Божественного, волей Божией совершился в нашей стране государственный переворот. Произошла перемена в самом управлении нашим Государством Российским. Теперь нашим Государством управляет Временное полномочное Правительство. Но нам следует готовиться к Учредительному Собранию, на котором представители от всего населения Российского вырешат и то, кто должен править нашим Отечеством и на основании каких законов править. На этом Учредительном Собрании будут выяснены все несовершенства прежнего порядка, с указанием изменения его для улучшения нашей народной жиз-

ни. Тогда ясно будет узаконено, в чем заключаются все завоеванные народом гражданские свободы, чтобы никому ни от кого не было обиды и притеснения. Тогда вырешится законным порядком и общим народным советом и уговором дело о земле для крестьянства без обиды и притеснения для других. Тогда же вырешены будут народным советом и законы о свободе верований в нашем Отечестве без насилия или надругательства над верованиями других.

Видите, какой великой важности предстоит нам дело на недалеком народном Учредительном Собрании. Оно установит законы и порядок на все дальнейшее время и для наших будущих поколений. А посему с какой строгостью и основательностью должны мы готовиться к этому Учредительному Собранию. Наша на нем ошибка или поспешность будет вредна на все дальнейшее время, а может быть, от такой ошибки и гибель будет угрожать нашему дорогому Отечеству.

Посему, по долгу своего архиерейства и по великой моей любви к дорогому Отечеству, призываю всех православных граждан нашей Пермской епархии к сдержанности, осмотрительности, к спокойствию, справедливости и строгой законности. Прежде всего, Россияне, будьте осторожны в слушании разных ораторов или говорунов, что теперь говорят вам о переживаемом нами переходном времени. Среди таких говорунов всего за две недели нового порядка в России уже открыли и арестовали многих настоящих жуликов, называемых провокаторами, под хлесткими и красивыми словами занимающихся обманом, призывающих народ к беспорядкам и насилиям. Таких провокаторов и опытные, понимающие люди не скоро распознают. А тем более трудно их распознать, например, простым крестьянам или рабочим. А зовут они крестьян ни больше ни меньше, как на самоличную расправу с неугодными людьми, на захват чужой земли или леса и подобные дела насилия. Между тем всякий должен понимать, что не устоять тому народу, у которого один другого будет оби-

жать или обирать. Там порядка не будет, там все один другого будут грабить и обижать, а потом и убивать.

Посему, трудолюбивые крестьяне, не слушайте тех, кто вас зовет на такие дела. Но во всех спорных делах или в случаях взаимных недоразумений или обид обращайтесь к поставленным от Временного Правительства законным начальникам за разъяснением и решением всех дел между вами. И будет хороший порядок, ничья свобода тогда не будет стеснена. Все тогда будут свободны, уверенные, что закон и начальство в обиду никого не дадут, но все решат по правде.

Даны вам, братие, и от Бога советники самые близкие. Это ваши духовные отцы – батюшки. Они все-таки побольше вашего и учились, и жизни да людей видели. Вот во всех недоразумениях или обо всех ораторах говорунах и спрашивайте совета у батюшек. Батюшка по совести и по своему пониманию и скажет, правильно или неправильно говорит тот или другой говорун. Тогда вас не обманет никакой краснойбай и мирного порядка вашей жизни не разрушит. Знайте, что краснойбай такие призывают вас помимо закона и Правительства распорядиться, чтобы разрушить все хозяйство Отечества, как разрушается и небольшое крестьянское хозяйство, когда и семейные, и работники не слушаются указаний и приказаний хозяина. Это враги Отечества, немецкие наймиты, старающиеся укрепить беспорядок в нашей России, чтобы дать возможность немцам взять нас целиком, пока мы будем между собой спорить да ссориться, не слушаясь Правительства и начальства.

Посему еще раз настойчиво повторяю: слушайтесь, братие, своих батюшек, они вам худого не посоветуют. Около них под сенью родного всякому приходского храма и собирайтесь, объединяйтесь, сговаривайтесь, советуйтесь. Если будете хранить послушание своим духовным отцам, то Сам Господь и их, и вас через них научит разуму, вложит добрый совет по нуждам времени и устроит порядок в вашей крестьянской жизни и во всей стране нашей.

И объединяйтесь посему около своих батюшек. Они вас будут звать к этому, разьяснять положение дел, вместе советоваться об ответе на предстоящем народном Учредительном Собрании. И объединяйтесь по своим приходам, один другого приводя к общему церковному и народному делу. Объединяйтесь скорее, ибо Учредительное Собрание будет очень скоро. Так составитя одна дружная большая семья, составляющая весь великий наш Русский народ. Тогда не страшны нам будут враги наши немцы; наоборот, при наших спорах, ссорах, при насилии одного над другим, немцы нас и заберут целиком, чего они и добиваются, через своих подлых шпионов стараясь перессорить всех нас. Не поддадимся на эту их погибельную для нас хитрость, но единодушно, дружно постоим за дорогое Отечество и устроим порядок в земле нашей во славу нам, на страх врагам.

Итак, живите мирно, спокойно, строго, не производите никаких бесчинств, насилия, незаконной расправы, не захватывайте чужой земли или собственности, но слушайтесь властей, поставленных от Правительства, да советуйтесь со своими батюшками. И Бог мира будет с вами.

Пермь. 22 марта 1917 года

Архипастырское обращение⁹⁴

**Для оглашения
на предстоящих приходских собраниях,
благочиннических и епархиальном
съездах**

По долгу архиерейства не престававал я доселе звать и пастырей, и паству вверенной мне от Бога епархии *достойно ходити звания, в неже звани бысте* (Еф. 4, 1). Ибо свято и неизменно помню завет святого апостола Павла к пастырям Церкви: *внимайте себе и всему стаду, в неже вас Дух Святыи постави епископы, пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа Кровию Своею* (Деян. 20, 28). Своими обращениями я и имел намерение всячески возбудить живую самодеятельность пастырей и пасомых в деле устроения церковной жизни во спасение души.

Ныне же и кроме меня уже самые обстоятельства жизни в нашей стране громовым гласом зовут к той же самодеятельности. После общегосударственного переворота в минувшем марте все не только призываемся, но обязаны безотлагательно принять самое живое участие в деле народного строительства. Всякий уклоняющийся или ленивый в этом деле явится уже преступником перед Родиной, как оставляющий ее беспомощной в трудную пору ее возрождения перед лицом кровавого врага, уже заполнившего пределы нашей страны.

Наряду с общегосударственным устройением должно совершаться и церковное устройство у нас. И здесь, как в доброй и дружной семье большой, все и всякий – пастыри и пасомые – призываемся и обязываемся сообща позаботиться об устройении всего как можно лучше для преуспеяния веры и жизни по вере. Как в нашем теле только общей работой всех членов его и все тело живо и здорово, почему ни один член не может и не должен отказываться от работы на здоровье тела, так и в деле церковном (1 Кор. 12 гл.). Если ревнуешь о вере, если имеешь заботу о спасении души, поревнуй и о том, чтобы в Церкви Божией все было устроено.

Для удобства же спасения всем вместе православные христиане и разделяются обычно на отдельные приходы около приходских храмов под руководством своих пастырей. Как в семье все друг друга знают и друг о друге заботятся, так и в большой духовной семье приходской. И чем больше будет согласия и взаимообщения да взаимопомощи между православными прихожанами, тем ближе будет Христос Спас к ним и тем на большее преуспеет приходская жизнь. Для успеха же этого следует всякому прихожанину принимать самое деятельное участие в жизни прихода, как в своем собственном или семейном деле и хозяйстве.

Прежде всего заботу прихожан должно составлять то, чтобы все свято и горячо веровали в Бога и жили по вере в Бога. Если же этой заботы не иметь, то не для чего и христианином и прихожанином называться, – всяк волен и не веровать, и не быть христианином, никто его не неволит. Все сообща и должны в приходе наблюдать за этим и при нужде друг друга удерживать от худого, воодушевляя на доброе и святое. Чтобы успеть в этом, благочестивые прихожане и будут сообща заботиться и о храме приходском, и о богослужении в нем, и о научении вере, и о воспитании всех в жизни по вере. Одни составят из себя кружок ревнителей веры или чтения Слова Божия, другие – составят сестричество в заботе о храме Божием, третьи –

братство трезвости и подобное. Собираясь между собой, привлекая и других в свою среду, так друг друга и соберут и воодушевят православные прихожане на добро для спасения души. Для правильности же руководства и наблюдения за сим изберут и поставят в приходе особых выборных людей, которые и будут держать все в порядке, а когда нужно – сообщать о том батюшке или общему собранию прихожан, чтобы приняты были общие меры.

Приходу же принадлежать должно заведование и делом народного просвещения. Теперь школами заведуют посторонние для прихода люди, бывающее в школе только временами. Приход же мало имеет отношения к школе, относясь к ней, как к чужой. Между тем всяк знает, что нужно грамоте научить детей, да и дальнейшему их научить. В старину для этого отдавали детей в науку батюшке или псаломщику. А теперь это исполняется в школах. Дети прихожан учатся в школе, а потому о школе и заботиться нужно не посторонним людям, а самим прихожанам. Прихожане и будут наблюдать, чтобы учителя хорошо и успешно учили детей, да учили бы их только доброму и полезному, а не побасенкам только. Теперь часто дети пройдут всю школу, а написать письма не сумеют, да и книжку по складам бредут. Очевидно, слабо их учили в школе. Так напрасно и деньги тратили на учение. Нет, пусть прихожане сами и знают – чему и как учат их детей. И прежде всего надо научить их быть православными добрыми христианами, боящимися Бога и волю Его знающими. Наблюдать за школьным делом и будет приход через своих выборных сведущих людей. Для прочности же школьного обучения при школе будут устроены и приходские читальни, и библиотеки, в которые будут выписываться книги и газеты, какие сам приход найдет полезными. Тут и будут читать как взрослые, так и подростки. При строгом наблюдении прихожан не попадет тогда ни одна худая книжка в народ.

Приходу же будет подлежать и благотворительность. Теперь в храме собирают и куда-то отсылают пожертвования на добрые дела, например на слепых, на глухонемых, на калек и прочее. А между тем в приходе и своих несчастных и бедных много. Добрые люди и им, конечно, помогают. Но все это идет часто неправильно, средства расходуются неизвестно как. Когда же приход соберется и на это святое дело, тогда он озаботится и том, чтобы миром помочь своим нуждающимся и бедным. Так сообща бедные дети будут обуты и одеты, старики устроены в богадельнях, потерпевшие от падежа скота или еще от какой беды будут от прихожан устроены. Тогда о православных прихожанах можно будет сказать то, что сказано о самых первых святых христианах: *у множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имени своего не называл своим, но все у них было общее.* (Деян. 4, 32). Кто же не желал бы видеть и между вами такой благодати Божией? Если же оказалось бы, что, например, богадельню одному приходу трудно устроить, то можно было бы соединиться для того несколькими соседним приходам. И все это происходило бы на глазах самих прихожан, всякий и лично, и через своих выборных всегда все мог бы проверить и наобласти. Не было бы тогда и тунеядцев, что живут на подаяния обманом, – их заставили бы своим трудом хлеб добывать.

И еще весьма важный вопрос подлежал бы ведению прихода. Есть у нас духовная школа, в которой учатся будущие служители Церкви. Средства на них поступают и от казны, и от приходских церквей. Прихожане часто теперь недовольны поборами с церковью, ибо не знают, как расходуются церковные средства. Когда же восстановится приход, тогда все приходы епархии сообща будут содержать такое училище, в котором будут учиться и воспитываться будущие пастыри Церкви, только лишь для того, чтобы служить в клире. Через выборных от всех приходов православные всей епархии и будут на-

блюдовать – как ведется дело в таких училищах для будущих пастырей и как расходуются те средства, что собираются со всех церквей епархии на это. Мало того: в таких училищах будут учиться и дети самих прихожан, если пожелают определить себя на служение Церкви Христовой. Такие училища будут свои родные для всех православных прихожан; из них и будут поступать к ним на приходы батюшки, как свои желанные люди.

А так как в епархии все приходы составляют единство, то временами для объединения и для решения общих дел выборные от приходов вместе с духовенством и будут собираться или на окружные съезды по благочиниям, или на епархиальные. Очевидно, для правильности всего дела, как по приходам, так и во всей епархии, надо, чтобы выборные избирались из набожных, смысленных и деятельных прихожан, чтобы могли наладить или отстоять общее для всех прихожан дело – и пастырское, и религиозно-нравственное, и просветительное, и благотворительное, как в приходах, так и в епархии.

Вот к чему сводится дело восстанавливаемого ныне в нашем Отечестве православного прихода. Все сказанное и должен взять на себя всякий приход и всякий прихожанин в нем.

Теперь прежде всего вы, отцы духовные, продумавши сами все описанное, оповестите от своего пастырского умения и ревности своих прихожан о предстоящем им важном деле восстановления прихода как дружной христианской духовной большой семьи. Затем, назначив определенный праздничный день, лучше по опросе самих прихожан для удобства, и собирайте прихожан на общий приходской сход или собрание. Собравшимся выясните все положение дела, хотя бы применительно к данным моим описаниям. По достаточном обмене мнениями и по взаимной душевной беседе с прихожанами, и предложите им прежде всего избрать для ведения своего приходского вместе с вами дела церковноприходской совет под вашим председательством из двенадцати добрых и сведущих прихожан, по

возможности из всех поселков прихода. Выясните и обязанности этого совета, как и отдельных его членов. Затем тут же предложите избрать двух выборных с заместителями их на окружной благочиннический съезд, чтобы они вместе с клиром представляли на окружном съезде.

Когда такие собрания и выборы по приходам округа пройдут, тогда благочинный назначает время окружного съезда для всего духовенства, церковных старост и выборных от приходов. На окружных съездах и будут рассматриваться дела и вопросы, намеченные для епархиального съезда и местно-окружные. По обсуждении всего будут избраны от всякого округа представители (отдельно) от протоиереев и иереев, от диаконов, от псаломщиков, от церковных старост, по одному от каждого с заместителем каждого, и по два от приходских выборных с заместителями их. Выбранным представителям от округов и даны будут наказы о том голосе, какой они по всем вопросам должны принести с места на епархиальный съезд. Таково будет все целостное объединение клира и мирян по всей епархии.

Я уже писал о необходимости объединения православных прихожан по обстоятельствам переживаемого времени после государственной переворота. Но пока не имею сведений об исполнении на деле такого призыва. Между тем время и дело не терпят. Приближается время и Церковного Собора, и Учредительного Собрания. К тому и другому надо готовиться серьезно, чтобы сказать и сделать все необходимое для церковно-народного строительства на все дальнейшие поколения. Да и кроме того, условия новой жизни в стране требуют неотложного устройства как приходской, так и епархиальной жизни применительно к новым порядкам, не дожидаясь до Церковного Собора. Посему нахожу необходимым обратиться с данным предложением как к духовенству, так и мирянам всей Пермской епархии. Теперь же неотложно и приступайте, отцы и братие, к делу объединения прихожан и устройства приходов.

Как видите, дело предстоит великой важности. А потому и отнестись к нему надлежит со всякой строгостью, добросовестностью и благоговением. Помните, отцы и братие, что перед Богом надлежит делать всякое, а тем более чисто Божие дело церковноприходского устройства. Перед Богом по совести и исполните его, предваряя его усердной молитвой ко Господу. Бог нам всем в помощь.

К предстоящему епархиальному чрезвычайному съезду по Пермской епархии⁹⁵

Предложение всему духовенству епархии

По моему новому предложению от 12 апреля града-пермское духовенство вырешило собрать епархиальный съезд на новых основаниях выбора состава представителей от округов и по новой программе предметов обсуждения. Прежде всего, по приходам должны быть выбраны представители по два от прихода на благотворительные окружные съезды.

В присутствии причта и церковного старосты представителей избирают все прихожане, имеющие право голоса. О таких выборах причт делает заблаговременно неоднократное и ясное оповещение всех прихожан с назначением дня выборов и с разъяснением назначения выборов представителя от прихода. Одинаково и перед самыми выборами причт должен иметь священный свой долг выяснить все это прихожанам по отношению к переживаемому времени. Исключаются из числа выбираемых известные зазорной жизнью или не бывшие по крайней мере в два последние года на исповеди и у Святого Причастия. Следовательно, надо разъяснять, чтобы избирали истинных ревнителей Церкви Божией. Затем, причты вместе с

церковными старостами и приходскими представителями собираются на благочиннический окружный съезд, на котором, по выяснении всей программы предстоящего съезда, избирают представителей на епархиальный съезд: протоиереи и иереи избирают одного от себя, диаконы – одного от себя, псаломщики – одного от себя, церковные старосты – одного от себя и приходские представители – двоих от себя. На окружных съездах должен быть вырешен вопрос и о том, из каких источников покрывать расходы по поездке представителей на епархиальный съезд в Пермь и обратно и на содержание их здесь. Решения окружных съездов представители и принесут непосредственно на епархиальный съезд на окончательное решение. Тот же епархиальный съезд вырешит порядок представительства на всех съездах и впредь. Благочинные, по получении сего, распорядятся немедленно об исполнении сего предложения ввиду краткости времени до епархиального съезда.

Пермь. 12 апреля 1917 года

Какая должна быть народная школа⁹⁶

К последним спорам о судьбе церковной школы

Бывший постоянным предметом спора и соревнования разных ведомств вопрос о народной школе теперь близится к окончательному своему разрешению. В Русской Православной стране самой основной и первой организацией будет, несомненно, возрождаемый православный приход. Приход и будет ближайшим хозяином народной школы. Православное же наше население и доселе охотнее получало земскую школу только потому, что земство не требовало от населения средств на содержание школы, прекрасно оборудованной тоже на народные средства, но собиравшиеся не попрошайничеством, а почти принудительным земским обложением. Церковная же школа всегда должна была прибегать к выпрашиванию особых средств у населения; это и раздражало крестьян против церковной школы.

Объем же программ школы земской и церковной мало интересовал крестьян, да он и совершенно одинаков у них, вопреки всем лживым уверениям врагов церковной школы. Однако и при этом православное население деревни всегда любовно относилось к направлению церковной школы, научающей детей молитвам, чтению и пению в церкви; с любовью относилось оно и к учащим церковной школы, как лицам, несомненно, церковным по настроению и поведению (за неизбежными печальными исключениями), отличая их от учащихся земских школ, среди которых значительно больше малорелигиозных лиц, что так разительно проявляется именно теперь по некоторым уездам епархии в отношении крестьян к земским учащим.

Когда хозяином народной школы явится самоуправляющийся православный приход, то он непременно потребует от школы для своих детей именно того, что доселе хорошо давала церковная школа: церковного направления, обучения церковному пению и чтению, приучения к хождению в храм и к церковным обычаям. Таким порядком именно тип церковной школы и будет признан самим народом как самый желательный для него: народная школа будет в собственном смысле приходской.

Исходя из всего сказанного сам собою напрашивается ответ духовенства и учащихся церковной школы на естественный запрос теперь о судьбе церковной школы, которую непрошеные радители народа бесповоротно решают передать в Министерство, не спросивши о том самый народ, о благе которого они будто бы стараются. Ответ этот может быть только один: церковная школа непременно должна существовать, обеспеченная одинаково с земско-министерской, как вполне народная и как отстаившая свою самостоятельность среди самых трудных условий своего существования с самого начала своей деятельности.

Духовенство и учащие церковных школ окажутся в самом ложном положении перед православным приходом, если теперь ответят уклончиво о судьбе церковной школы или решительно присоединятся к голословным резолюциям разных съездов, уничтожающих самостоятельную церковную школу. Православный приход, как хозяин, создавая у себя приходскую школу по образцу церковной, справедливо укорит тогда духовенство и учащихся церковных школ и отстранит их от самостоятельного руководства школой, как отрекшихся от нее в трудную пору ее судьбы в настоящее переходное время. Полагаю кратко сказанного довольно для ясного заявления определенного голоса духовенства и учащихся о судьбе церковной школы.

Пермь. 19 апреля 1917 года

Напутствие

отправляющимся в действующую армию

маршевым ротам запасного пехотного полка⁹⁷

Сказано в Перми 1 мая 1917 года перед молебном

Христоролюбивые наши воины! Вы наша защита и опора, вы наша слава и краса. Вам вверяется защита безопасности Отечества от внешних и внутренних врагов. Враг внутренний – это наши споры, раздоры и разделения, дающие страшную силу внешнему врагу лютому и хитрому – немцам. Перед лицом этих врагов дорогое наше Отечество теперь не только в опасности, нет – оно даже на краю гибели. И говорит это не кто иной, а сам военный министр А.И. Гучков, лучше нас с вами знающий положение России и внутри и совне – в отношении к воюющим странам и среди всех народов мира. Да знаем твердо эту ужасную правду действительности. Теперь все и всякий русский гражданин, отложивши все прочее, должен знать только одно неотложное дело – оборону Отечества. Твердо и ясно да знаем, что если не сохраним мы независимости Отечества, то не увидим не только свободы, но и цельности Отечества. Посему теперь более, чем когда-либо, вам вполне и с твердою надеждою вверяется защита безопасности нашей Отчизны. Да будете крепкою защитою ее. Входя в ряды наших славных защитников, в неравной борьбе уже три года отстаивающих нашу безопасность, да внесете в

их сердца от своей свежести и бодрости новую крепость и силу, чтобы не дрогнул их испытанный дух при предстоящем грозном решении судьбы нашей Родины. С такими пожеланиями напутствуя вас ныне, усердно помолимся Тому, в руке Кого судьба не только всякого из нас, но и всего нашего Отечества и всех народов мира. Ангелами Своими да препроводит Он вас целыми и благополучными и да подаст вам бодрость, крепость и силу против супостатов во славу нам, на страх врагам. Аминь.

Правила для выборов кандидатов в должности священноцерковнослужителей на приходы епархии⁹⁸

**Выработаны епархиальным съездом и утверждены
к временному применению в Пермской епархии**

1) Кандидат священства должен иметь богословское образование и воспитание. Как то, так и другое приобретаются не только через среднюю школу или пастырскую, но и через домашнюю подготовку. В последнем случае кандидат священства или диакона подвергается более подробному и продолжительному испытанию в особой экзаменационной комиссии, то есть держит соответствующий сану экзамен, причем при испытании обращается внимание не только на рассудочные знания, но главным образом и на религиозную настроенность. Могут получать дальнейшую степень священства по экзамену те члены клира, которые не только обладают достаточными богословскими знаниями, но также и заявившие себя широкой плодотворной деятельностью.

Примечание. Священники на диаконской вакансии и диаконы на псаломщической вакансии имеют полное право быть избранными и утвержденными на тот или иной приход, хотя бы и на штатное место, без всяких экзаменационных испытаний.

2) При этом: а) при замещении священноцерковнослужительских вакансий приход имеет право выбрать кандидата и о состоявшемся выборе представляет на рассмотрение епископского Совета и утверждение епископа; если же (Совет) епископ не утвердит избранного кандидата, то должен дать приходу мотивированный отказ на предмет новых выборов, причем приходу предоставляется право апеллировать в высшую церковную инстанцию; б) если кандидата у прихода нет, то приходское собрание просит окружный совет указать желательных для этого прихода кандидатов; в) если указанный окружным советом кандидат не будет избран или утвержден или же и окружный совет не может указать кандидата, то приход просит об указании кандидатов Епископский Совет, и, наконец, г) если и последний не укажет кандидатов или указанный не будет избран или утвержден, то епископ назначает своего кандидата.

Примечание. Для подыскания кандидата приходу предоставляется трехмесячный срок, по истечении которого, если приход не изберет кандидата, епископ имеет право назначить своего кандидата.

3) Избрание священноцерковнослужителей происходит только на праздные места.

4) Увольнение священноцерковнослужителей возможно только по суду и следствию. Дело об увольнении членов клира должно сначала рассматриваться окружным советом.

Самый порядок избрания клириков происходит в такой постепенности.

При открытии места священноцерковнослужителя в приходе епархии, желающие и удовлетворяющие вышеописанным требованиям кандидаты на должность подают о том прошение с документами и отзывами от подлежащих начальств архиерею. По собрании всех необходимых справок и сведений, архиерей разрешает или не разрешает просителю явиться на указываемый им приход для заявления его намерения занять свободное в приходе место священноцер-

ковнослужителя. Если же прихожане и сами имеют желанного кандидата, то со всеми сведениями о нем представляют архиерею. По собрании необходимых о таком лице справок и сведений, архиерей или отводит его, как не полноправного, или разрешает иметь его в числе прочих кандидатов на свободное место. Срок для подачи прошений и заявлений о кандидатуре на свободное место назначается трехмесячный.

После того архиерей через члена благочиннического Совета назначает в ближайший праздничный день избрание приходом кандидата на свободную должность. Все прихожане через порайонных членов приходского совета оповещаются о предстоящих выборах, посему не явившееся не имеют права не соглашаться с имеющимися состояться выборами. В день выборов совершается торжественная литургия и после оной молебн храму с предварительным выяснением смысла выборов. При избрании участвуют все члены клира приходской церкви и представитель от благочиннического Совета, при избрании же священников и из окрестных священников два или три по крайней мере. После молебна членом благочиннического Совета объявляются прихожанам имена и фамилии кандидатов на место с имеющимися о них сведениями из Консистории. Все собрание прихожан и посторонних представителей приглашается свидетельствовать по совести об указываемых кандидатах, если кто что-либо о них знает. После того закрытым голосованием прихожане указывают желанного им священноцерковнослужителя. При полном большинстве голосов избранный и объявляется кандидатом на место. При отсутствии же такого большинства голосов записки с именами всех получивших большинство голосов избирательных представителем благочиннического Совета при открытых царских вратах полагаются в виду собравшихся на Святом Престоле на блюде. По пропетии всем народом молитвы «Царю Небесный» и тропаря храма, блюдо с записками износится к народу и руками мальчика или девочки избирает-

ся одна записка с именем избираемого кандидата, каковое имя и объявляется собравшимся. После того поется всем народом молитва «Достойно есть»; желательно, чтобы и в перерывы избирательного собрания присутствующие освящались и просвещались общим пением молитв. После того составляется письменный акт избрания, подписываемый членами церковноприходского совета (для упрощения дела), причтом и представителями благочиннического Совета и окружного духовенства. Акт сей направляется архиерею на утверждение.

В случае взаимного недовольства от прихожан на клирика и от клирика на прихожан, такие недоразумения прежде всего разбираются на благочиннических Советах и на окружных съездах. Но и после того, до времени, по заповеди святого апостола Павла *друг друга тяготы носите*, на ежегодных епархиальных собориках возможен полюбивший обмен членами причта между приходами епархии. Например, по какому-либо недоразумению расстроились отношения между священником и прихожанами; но в другом приходе его знают, и он им нравится; однако и там произошло несогласие со священником; вот и могут столкнуться те и другие и поменяться между собой. Может это происходить и на окружных съездах, которые бывают чаще. На сих же съездах окружных уместен и общий братский суд для выяснения несогласий между членами причта, а равно между членами причта и прихожанами, чтобы возможно было примирить несогласных или, наоборот, выяснить чью-либо исключительную виновность, чтобы общим решением привлечь и к братскому ответу, и взысканию виновного.

Пермь. 23 июля 1917 года

Вниманию духовенства и православных прихожан Пермской епархии⁹⁹

Со времени введения выборного порядка при назначении членов причта на приходы в пределах епархии наблюдаются следующие нежелательные обходы такого порядка, одобренного и епархиальным съездом, бывшим в мае – июне сего года. Находятся клирики, которые, позабыв свое высокое священное звание, смущают прихожан, вооружая их против того или другого наличного члена причта, чтобы устроиться на их место. И такой интригой нередко поднимается на свой, часто ни в чем не повинный, причт доселе спокойный и благоустроенный приход. У причта или отдельных его членов выискиваются недостатки, на сходе составляется ускоренный приговор, чтобы удалить нежелательное лицо с прихода. Часто созывают такие сходы и грубые приговора представляют архиерею разные волостные комитеты, вопреки неоднократным распоряжениям правительства, чтобы указанные комитеты не вмешивались в не подлежащие им церковные дела. Подобно этому, в обход узаконенному порядку выборов членов причта, отдельными частями приходов или на волостных и сельских сходах составляют

ся приговора о назначении на приход того или другого лица, хотя бы и не достойного такого назначения и не получившего разрешения на кандидатуру свою. Одинаково подобные недостойные клирики, для получения желательного им места, ведут чисто торговые договоры с прихожанами, уговариваясь на известную плату за требоисправление; в расчете же получить сан эту плату понижают до явно невозможных пределов, конечно впоследствии предполагая с таким же успехом перебраться на более обеспечивающий приход. В таких случаях часто прихожане проявляют недозволительную нетерпимость и насилие: требуют и вынуждают нежелательного им члена причта немедленно оставить занимаемую им квартиру, до увольнения или перевода архиереем запрещая и совершение богослужений.

Объявляю и духовенству, и православным прихожанам, что такие порядки совершенно недопустимы, чтобы не было расстройство и неблагочиния в приходской жизни. Нужно всем знать, что никто, тем более священнослужитель, не может быть уволен без следствия и суда. Если член причта не желателен, надо выяснить и доказать судебным порядком его провинности, чтобы за неправильное обвинение посвященного лица не подпасть тяжкому суду Божию, чтобы за это не отступило Божие благословение от всего прихода, – например, в том, что не благословит Господь на такой приход ни одного достойного клирика.

Тем паче предаю суду Божию, как недостойных сыновей первосвященника Илия, как Симона волхва, тех худых клириков, которые в забвении не продаваемой и не покупаемой Божественной благодати Священства различными происками, недостойной торговлей добиваются устроиться даже на несвободные места священноцерковнослужителей. Объявляю, что если будет выяснена искательность и подлость кого-либо в этом отношении, то по данной мне от Бога и от Церкви власти таких недостойных клириков предаю самому строгому суду со всеми его тяжкими последствиями.

Все же прихожане пусть знают, что, выживая неугодных им клириков, они могут остаться и совсем без причта, – никто не пойдет и уже не идут на такие приходы; или же православные останутся с духовенством-лапотниками, ибо на такие приходы пойдут разве полные невежды, даже неграмотные. Время же наше требует образованного духовенства. Все должны неуклонно руководиться положением о выборах членов причта, припечатанным в №№ 20–21 «Епархиальных ведомостей».

Пермь. 13 августа 1917 года

Архипастырский призыв
ко всем возлюбленным о Господе
чадам Пермской поместной Церкви
и ко всем приходским советам
по Пермской епархии¹⁰⁰

П риблизается время, когда от всей Русской Земли соберутся избранные представители на Учредительное Собрание. Цель этого Учредительного Собрания – общим советом устроить мир, порядок и благополучие в Отечестве нашем, расстроеном за последнее многоскорбное время. Очевидно, для такого совета должны быть, прежде всего, избраны люди, любящие Родину, как родную для всякого из нас мать, – люди разумные, способные разобраться в положении дела и во всех разнообразных человеческих советах к устройению России, люди опытные в делах народной жизни, люди твердые в отстаивании правого дела.

Но прежде всего этого должны мы твердо помнить, что душа нашего Русского народа есть святая вера наша Православная. За презрение к святой Церкви наказываемся мы ныне от Господа всем неус-

тройством и всеми бедами. Посему всякий любящий свое дорогое Отечество, истинный сын святой Церкви, верующий в вечную жизнь, должен прежде всего позаботиться, чтобы на Учредительном Собрании не была отброшена в сторону святая наша вера и святая Церковь. Нет, при свете веры, перед Богом Всевидящим должно устроить судьбы Отечества на Учредительном Собрании. Посему всемерно всякий православный христианин должен озаботиться, чтобы в Учредительное Собрание были избраны верующие в Бога и боящиеся Его сыны Святой Православной Церкви, хотя бы они и принадлежали к разным политическим партиям. Церковь не знает никаких партий, но объемлет в себе членов всех партий, если они пребывают в ограде и в послушании Церкви. Вот такие люди разных партий и усердные сыны святой Церкви и должны быть избраны православными христианами в Учредительное Собрание.

Кроме того, имейте в виду, братие, и то еще, что на Учредительном Собрании будут обсуждаться дела веры и Церкви. Между тем в Учредительное Собрание буду избраны и не православные, и инородцы. Согласны ли вы будете, чтобы о святой нашей вере и о Церкви православной рассуждали не православные и не русские люди? Конечно, нет. Посему и постарайтесь послать в Учредительное Собрание людей верующих – православных.

Как же это устроить? Отвечаю. По закону о выборах в Учредительное Собрание всякая политическая партия имеет право объявлять свой список лиц, избираемых в Учредительное Собрание. Вот такой же список можем составить и мы, православные христиане, чтобы общим своим голосованием по этому списку и провести лучших и православных людей в Учредительное Собрание. Об этом был совет и уговор у православных христиан на епархиальном Соборе 8–9 августа с.г., когда выбирали представителей от Пермской епархии на действующий ныне в Москве Всероссийский Церковный Собор. Об этом уговоре, вероятно, вам и рассказали бывшие на епархи-

альном Соборе ваши избранники. Вот теперь и надлежит привести в исполнение этот уговор.

Об этом безотлагательно по получении сего призыва и имеет озаботиться Пермский Совет объединенных приходских Советов. Он по тщательном обсуждении в общих приходских собраниях составит список кандидатов в Учредительное Собрание, людей православных и преданных святой Церкви. По составлении такого списка и по узаконении его надлежащим путем Совет и оповещает все приходские Советы в епархии, чтобы православные прихожане и голосовали за этот список, когда будут подавать записки о том в назначенный день. Для того, чтобы успешно провести в Учредительное Собрание людей церковных, необходимо согласие всех православных, чтобы не разбиваться своими голосами, но непременно подавать за список, выработанный Пермским Советом объединенных приходских Советов. Не следует принимать никаких других списков, хотя бы их и настойчиво и даже насильно предлагали. Твердо помните свой церковный список, за тем номером, какой на нем будет обозначен.

Означенный список должен быть составлен один на всю Пермскую губернию; посему Пермский Совет объединенных приходских Советов по Пермской епархии войдет в сношение с таковым же по Екатеринбургской епархии для согласованности в действиях и для совместного указания кандидатов в Учредительное Собрание, – например, по одному от уезда или еще по какому-либо основанию.

Во всех указанных случаях все должны помнить перед Богом только об одной родной святой России, на верность которой все мы в свое время присягали. Если желаем спасения и устройства погибающей Родины, то все должны отбросить всякие личные и партийные соображения и помнить только одну всеми раздираемую и унижаемую Россию. Наши высокие любовью к Родине предки собрали, расширили, устроили и прославили Землю Русскую. Они же своей безза-

ветной любовью к Родине спасали ее от гибели и разрушений и во времена татарщины, и в лихолетье самозванцев, и в двенадцатом году при нашествии Наполеона Бонапарта. Теперь мы призываем к устроению Родины в переживаемое тяжкое время разрухи Отчизны. Да не явится никто из нас врагом, изменником и предателем России на поругание и на расхищение ее. Нет, призовем себе на помощь великих Угодников Божиих, в земле нашей просиявших и спасавших Россию среди всех ее бед; призовем на помощь нашу усердную Заступницу – Царицу Небесную, будем умолять Ее как нашу Матерь Богородицу, да поможет Она нам отбросить всякую вражду и несогласие, да поможет Она нам избрать добрых христиан, мудрых, опытных и стойких в вере, чтобы их послать в Учредительное Собрание для устроения родимой Отчизны.

Молитвами Святых Угодников под покровом Владычицы да пребывает всесильное промыслительное благословение Великого Бога Спаса нашего над всеми нами и над всей многострадальной страной нашей. Спасайте Отечество, православные Русские христиане.

Пермский Совет объединенных приходских Советов, по своему опыту избрания гласных в Пермскую Городскую Думу, по получении сего призыва немедленно озаботится руководственным проведением в дело всего содействующего успеху выборов в Учредительное Собрание в дружественном сношении с Екатеринбургской епархией в пределах Пермской губернии.

*Москва. Освященный Собор.
14 сентября 1917 года*

Архипастырское послание ко всем православным чадам Пермской Церкви¹⁰¹

Благодать вам и мир и милость от Господа и Спаса нашего Иисуса Христа да умножатся. Четвертый уже раз, возлюбленные, будем мы славословить рожденного Богомладенца Христа среди военных ключей и бед. Церковь будет воспевать мир, на землю принесенный Христом, а мира все нет и нет. Теперь в ужасную человекоубийственную войну вовлечены уже почти все народы мира, причем идут один на другого и одноплеменные языки.

Еще бедственнее участь теперь нашей страны. Помимо войны с внешними жестокими врагами не стало и вовсе мира у нас внутри Отечества. Восстали люди брат на брата и убивают друг друга, как злые враги, на радость всем нашим внешним врагам. По лицу земли родной идет и разрастается братоубийственная гражданская война. И уже сколько полегло наших братьев в этой бойне. Люди ожесточились и потеряли рассудок, готовые все и всех истребить, заблуждаясь, что на крови своих братьев они устроят и укрепят свое полное земное благополучие. Замутилась русская земля. Не становится сносного житья в родной нашей России. Не узнать теперь и в наших солдатах прежних славных, самоотверженных христоролюбивых воинов,

стойко защищавших прежде Родину. А теперь мы их боимся и ждем от них не защиты, а беды себе.

Страшно жить становится теперь всем. Там выжгли и разграбили имение, вырезав и весь неповинный скот. Там отобрали у причта последний кусок земли, забывши, что посягнувший на Божие и церковное достояние подлежит строгому суду Божию, как укравший у самого Вседержителя. Там прихожане выгнали с прихода ни в чем не повинного батюшку, надругавшись над ним и его семьей. Там лишили духовенство и тех жалких крох содержания, которыми доселе оно питалось со скорбью. А теперь люди, забывшие божеский и человеческий страх, кричат, что надо и церкви обратить в театры, и дома духовенства отобрать, и земли монастырские и церковные отнять да разделить, не понимая, что этой земли достанется разве по несколько сажень на брата. А что говорить о тех грабежах, воровстве, озорстве, погромах, какие повсюду не дают никому покоя. Предметом позора и поругания сделались мы для всех народов мира. От нас все отстраняются как от зачумленных и крайне опасных, а между собою уже уговариваются – как поделить нашу землю родную, пока мы деремся да ссоримся между собою из-за нее.

Дорогие мои от Господа данные духовные чада! Всех, кто верует в Бога, в свою душу и в вечную жизнь, всех, кто любит Родину святую, всех таких зову и молю – встаньте и воодушевитесь на защиту веры и земли родной. Удалившись от Бога, народ одичал и озлобился, а враг ослепил всех и подустил восстать друг на друга. Помогите всем придти в рассудок и опомниться: ведь мы теперь не только на краю гибели, но уже и погибаем, ибо земля наша почти опустошена нами же самими. Спасайте ее, спасайте все, кто видит и понимает эту нашу гибель.

И, прежде всего, други мои болезные, всякий обратимся всею душою сокрушенною к Богу, нас наказующему достойно по делам нашим. Устремитесь в храмы, особенно в наступающие святые дни

Рождественных Спаса праздников, вместо обычных наших увеселений. И дома утром, и вечером усердно молитесь ко Господу, да умиловится над нами. Да ведь теперь и время-то постное, а потому поговеем, поисповедуемся и причастимся Святых Христовых Тайн. Подвигнем и детей, и всех домашних своих на усердное обращение к Богу. Только Он один и может теперь спасти нас, как спасал и отцов наших в лихие годы.

Но пожалей всякий и соседей своих, смущаемых от демонов. Им ведь тяжело в такой одержимости вражеской. Это враг беснует их и тащит на злые дела. Но и они ведь дети Божии, христиане и наши во Христе братья, хотя и отвращающиеся от Него теперь в ослеплении вражеском. От своего верующего и любящего сердца скажите своему мятущемуся соседу слово разумное, ласковое, чтобы умягчилось и его мятущееся сердце и приняло бы дальше всякое слово вразумления и успокоения. Кто знает – не благословит ли всякому из вас Господь хоть одного привести в разум и раскаяние перед Богом. Какое это счастье и радость. Но научите всякий такого тоже таким порядком на других повлиять и так далее. И смотрите: от одного к другому передаваясь, такое святое дело воодушевит многих на добро перед Богом. Так обновятся люди один от другого. Так постепенно обновится и весь Русский народ. Вот и близко будет спасение народное, ибо ради нашего приближения к Богу и Он Сам к нам приблизится. И воскреснет погибающая в прахе и пепле Россия родимая.

Братья и сестры о Господе! Знайте, что ведь не свое нам все это безобразное и страшное, от чего теперь стоном стонет наш народ. Это от врага нашего спасения – дьявола, через своих верных слуг влившего свой пагубный яд в души человеческие, чтобы загубить нас. Страхнем с себя это демонское обольщение; вспомним, что мы христиане и братья друг другу; припомним, как близок был Господь к нам всегда, когда мы ходили в вере перед Ним, – как дивные дела и явления Своей милости открывал Он нам и во время этой тяжелой

войны, когда сами наши христоролюбивые воины видели небо как бы отверстым и Саму Царицу Небесную, над ними являвшуюся. О, какой святой год войны был тогда. Тогда воистину небо к земле приникло, и мы сами чувствовали близкого к нам Бога и в этой страшной грозе военной.

К Нему же и ныне обратимся и друг друга будем обращать, удерживая от всего богопротивного и братоненавистнического. Не дадим места среди нас демонам страшным и злым. Но призовем себе на помощь Заступницу нашу усердную вместе со всеми нашими перед Богом молитвенниками Святыми, наипаче в земле нашей воссиявшими и явившими нам путь спасения ясный.

С такими думами и чувствами приступайте к приближающимся святым праздникам, чтобы в умилении и смирении, но благонадежно славить Того, Кто есть мир наш и Спаситель, Ему же со Отцем и Святым Духом слава и держава во веки веков. Аминь.

*Москва. Священный Церковный Собор.
27 ноября 1917 года, день Знамения Царицы Небесной –
Покровительницы Русской Земли*

Архипастырское настойчивое обращение

ко всем возлюбленным о Христе
православным чадам Пермской Церкви¹⁰²

На короткое время возвратившись в Пермь из Москвы с Церковного Собора, вместо радости скорбью наполнилось мое сердце, слыша о тех нестроениях, какие проявляются в пределах и нашей богомольной доселе епархии. Волна не только государственной разрухи, но и безбожного антихристианского восстания на Церковь Божию докатилась и до нашей пермской земли. Развертывшие народ враги Церкви теперь толкают ее же сынов – православных христиан всячески ругаться над Церковью, над верой и над священством. В одном приходе обидели и унизили священника или диакона; в другом даже выгнали их без всякой вины с их стороны; там отобрали у причта и тот клочок земли, которым духовенство жило доселе со своими семьями, да отобрали и инвентарь со скотом домашним; в другом приходе постановили запретить духовенству собирать ругу с прихожан, угрожая в противном случае привлечь к ответственности за нищенство. Да и не перечислить всего подобного.

Слышали ли вы, чтобы мусульмане или евреи посягали на то, что принадлежит их молитвенным домам или их наставникам духовным? Ничего похожего там нет. А вот православные христиане готовы и на худшее. Не только грешно и позорно допускать нам все описанное, но и страшно навлекать на себя и на всех нас все усиливающийся гнев Божий. Посему от скорби великой и туги сердца своего

объявляю всем православным христианам, еще не забывшим, что они православные. Пусть все знают, что всех, посягающих на церковное имущество, всех насилие и надругательство причиняющих духовенству, всех таковых предаю строгому суду Всевидящего Бога, Который лучше всякого начальства знает, кто в чем виноват, и рассудит таковых по Своей правде. А правда эта вот такая. В одной епархии жители одной деревни выкосили у соседней женской обители покос и, высушивши, поехали домой с сеном; но каково же им было увидеть, что деревня их вся пылает в огне; они сами сознались, что это Господь их наказывает за монастырский покос; поворотили своих лошадей и все сено привезли в монастырь. Не боящиеся никакого начальства и закона человеческого пусть убоятся этого суда Божия.

Все же православные пусть знают, что если подобное и впредь будет ими допускаемо в приходах, то причтам будет предоставлено перейти на другие приходы, а в допустивших такие дела приходах храмы будут закрываться для священнодействия в них; ибо очевидно, что такие прихожане не дорожат своею верою, не дорожат спасением своей души, не нуждаются и в священстве. До слез больно говорить это, но я по архиерейской совести должен предупредить о том всех православных христиан. Посему и все и всякий, кто не желает довести до такой крайней меры, все такие пусть сами встанут на защиту святой веры, православной Церкви и ее духовенства. Для сего духовенство безотлагательно теперь же во всех приходах должно собрать приходские собрания для выбора на них приходских советов. Такие приходские советы и должны взять на себя священную заботу о поднятии приходской церковной жизни между православными, порядка и благочестия; они же должны привлечь прихожан к охране веры, храма, духовенства, церковной и причтовой собственности от посягновения насильников и всякого рода разбойников. Прихожане сами, как свое хозяйство и семейство, должны все это оберегать. В противном случае пусть помнят и знают, что еще более грозный суд

Божий разразится над всеми нами, когда безнадежно в страхе ужасном люди начнут говорить горам: *падите на нас!* и холмам: *покройте нас!* (Лк. 23, 30).

Дорогие братья, православные христиане! Или еще мало нам, что идет разбой и грабеж всюду среди белого дня, что происходит страшная братоубийственная бойня в земле нашей, расхищаемой со всех сторон русскими же людьми? Умоляю всякого русского, кто еще хоть малость сохранил веру в Бога и любовь к многострадальной и погибающей уже Родине, – умоляю всякого встать на защиту Церкви и России. Собирайтесь, православные, по приходам около храмов ваших под руководством ваших отцов духовных и прочих благомыслящих людей. А вы, отцы духовные, заклинаю вас вашей иерейскою клятвою перед Богом, – встаньте истинными, добрыми и ревностными руководителями своих духовных пасомых христиан. Собирайте их, учите, воодушевляйте на правое дело стояния за веру и Отчизну родимую.

Моисеевым словом заклинаю всех: *во свидетели пред вами призываю сегодня небо и землю: жизнь и смерть предложил я вам, благословение и проклятие. Изберите жизнь, дабы жили вы и потомство ваше... Если же отвратится сердце ваше, и не будете слушать, и заблудите, то я возвецаю вам сегодня, что вы погибнете и не пробудете долго на земле* (Втор. 30, 17–19).

Призывающий Божие благословение на всех верных Церкви и боящихся Христа Спаса чад ее недостойный ваш богомолец грешный Андроник, епископ Пермский и Кунгурский.

Пермь. 20 декабря 1917 года

К духовенству Пермской епархии¹⁰³

Отцы и братие! Переживаем мы тяжкую смуту в Отечестве нашем. Помутилась русская народная душа, а с нею замутилась и вся народная жизнь. Мы, духовные руководители народной совести, ответствующие за свое дело перед Самим Всемогущим Богом, должны всемерно направлять к миру в Господе народную душу, призывать к покаянию и к твердому, даже до смерти, стоянию за веру среди несомненно уже открывшегося гонения на эту веру. Одинаково мы, как руководители духовной жизни наших православных христиан-граждан Земли Русской, должны призывать их к стоянию за родную Отчизну, раздираемую и врагами совне, и смутою народною внутри.

Для нашего взаимного воодушевления время от времени и Высшая Церковная Власть, и я недостойный архиерей ваш обращаемся к вам и ко всей православной пастве с посланиями и воззваниями. Такие обращения припечатываются и в «Церковных Ведомостях», и во «Всероссийском Церковном общественном Вестнике», и в «Пермских Епархиальных Ведомостях». Печатаются они, конечно, с той целью, чтобы дошли до всего православного населения. Но как могут прочесть их православные христиане – в большинстве безграмотные, да и не видящие никогда тех печатных изданий, в которых припечатываются обращения к ним церковной власти? Несомнен-

но, ваш пастырский долг поспешить с прочтением этих посланий православному народу.

Но вот беда: совершенно случайно один священник признался, что одного из посланий Церковного Собора он доселе не прочитал своим прихожанам. Вероятно, и вообще не читались никакие соборные, синодальные и архиерейские послания. Судите сами, как же вы сможете воодушевить своих духовных чад на дело спасения, если не сочтете нужным воспользоваться нарочитым для сего обращением. Вот и идет дело так, что прокламации различных политических партий наш народ читает и слышит, ибо находятся охотники распространять их, но не слышит он слова своих духовных отцов и своей духовной власти. Вот и идет, и углубляется революционная разруха и разруха веры в нашем Отечестве. Пастырство же трусливо или теплохладно стоит в стороне, признавая свое начальство только тогда, когда сбитые с толку всяческой разрушительной пропагандой прихожане погонят своего духовного отца с прихода, может быть и действительно не видя никакой от него пользы для себя.

Отцы и братья! Тяжко было доселе всем в России. Но уже настал час еще большей и страшной тяготы, решающей судьбу нашего Отечества. Уже выкрикивают отщепенцы от веры, что надо отобрать церкви и монастыри и обратить их в театры и подобное. По меньшей мере, посягают отобрать церковное имущество и драгоценности – святые жертвы отцов и дедов наших. Предполагать отсюда можно и еще худшие посягновения на святую Церковь. Время страшное, время если не антихристово, то весьма предшествующее ему по своим признакам. А мы будем бездействовать?! Да не будет сего осуждения для нас.

Надеюсь, согласитесь со мной в том, что народ уже насторожился и встает с вопросом в своей душе перед развивающимися событиями: к чему склоняется и тащит нас вся современная наша разруха при том многоначалии, какое у нас налицо имеется. Верю в большее:

все это теперешнее бешенство народное – оно наносное, от того, что народ сбит с толку, от того, что революционная пропаганда подорвала и почти вырвала все ценности, которыми жил наш народ доселе. Выбитый из правильной колеи своей жизни народ и взбаламутился и замутился. Но угар этот пройдет, народ образумится от всего разбойничества и насильничества и, убиваемый мучительной совестью, в подавляющем большинстве своем устремится к Богу с глубоким народным покаянием. Но горе нам будет, если мы и теперь оставим народ без своего руководства и при возможном новом его настроении останемся в стороне от народного душевного движения. Не исполнилось бы самым делом на нас сие великое и страшное слово Христово: *Вы – соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленую? Она уже ни к чему негодна, как разве выбросить ее вон на поприще людям* (Мф. 5, 13). Да не подпадем под такой жизненный суд Божий.

Между тем неумолимым ходом истории жизни человеческой, самими событиями ее, среди полного разгрома и развала нашего, уже поднимается возмущенная этим развалом народная душа, – поднимается вся Великая Россия. Поднимает ее теперешнее тяжкое испытание. Скоро-скоро встанет вся она родимая и сметет все, что разрушает ее; сметет не господствующим теперь насилием – нет, сметет силою своего духа, здорового и после тяжкого испытания. Вот и встанем на бодрую духовную работу для нашего пока сбитого с толку народа. Будем бодрыми и неусыпными руководителями его настроения, возможно ближе подходя к народной душе, внося мир и успокоение в исстрадавшиеся души человеческие, дабы в спокойствии люди сознательнее могли отнестись ко всему ныне переживаемому. Так и наметится здоровое течение в народе, чтобы выйти ему из теперешнего тупика жизни.

Для сего, между прочим, предлагайте, отцы и братие, народу послания Церковного Собора, Святейшего Синода и мои архипастыр-

ские обращения. Читайте их и в церкви, и в других удобных случаях, когда бываете среди прихожан по деревням. Пересмотрите все бывшие доселе Соборные послания и при случае предложите их вниманию прихожан, если не изменились значительно условия, по поводу которых изданы были такие послания. Влагайте в это свою душу, и увидите плод от вашего усердия. Будем строго помнить, что на страже народа Божия мы поставлены и должны будем ответ дать за всякую погибающую овцу. Если мы не явимся руководителями народной совести в такое страшное время, как теперь, то мы окажемся совершенно не имеющими никакого смысла и назначения для народа. Бог всем нам на помощь.

Но вместе с тем поставьте себе в неприменную обязанность пастырскую озаботиться безотлагательной организацией прихода хотя бы в лице тех благомыслящих, какие найдутся во всяком приходе и на которых вы можете опираться во всяком добром деле. Помните, об образовании кружков и братств ревнителей я вам писал с самого начала моего вступления на Пермскую кафедру. Если бы тогда меня послушали, то во всяком приходе было бы готовое зерно возрождающегося твердого благочестия, а может быть, через такие кружки собрался бы и весь приход. Но немногие этот мой совет исполнили. Вот и дожили мы до полной разрухи нашей жизни, в которой не находим нигде поддержки. Собираются все отрицательные силы, а положительного и нет ничего. Теперь народная душа опять начинает пробуждаться к добру среди засилья зла. Спешите сим воспользоваться и собирайте около себя под сенью храма свои приходы, чтобы постепенно совершилось оздоровление и всей народной жизни. Промедление смерти подобно есть.

*Пермь. 9 января 1918 года,
день памяти Святителя Московского Филиппа*

Перед лицом психологии современной разрухи¹⁰⁴

**Обращение к духовенству
и ко всем образованным русским людям**

По возвращении в Пермь с Церковного Собора мной произносились за богослужениями поучения о современных событиях, разрушающих нашу Родину. В них я указывал на нашу интеллигентщину как на виновницу освободительной разрухи нашего времени. Она сама себя выдала такой, когда после мартовского переворота с горячностью хвастала и в печати, и на съездах, и на митингах, и на собраниях пустопорожней говорильни, что это именно она – интеллигентщина в разных видах и составах – подготовила и устроила революцию, что без нее пролетариат ничего не смог бы сделать. Я не предлагаю этой интеллигентщине теперь жадно упиваться делом рук своих и не сваливать разруху на сбитый с толку народ. Предлагаю вместо таких бесполезных вздохов да охов раскаяться в своем грехе перед развращенным интеллигентщиной народом, да и выйти на творческую истинно народную историческую, а не освободительную работу. Только тогда она и заговорит умным творческим языком и заставит народ слушать ее на созидание, как он слушал ее на разрушение, за которое он презирает и отталкивает ее теперь.

Не понравились такие мои речи местным образованным кадетам. Они подсылали ко мне ходока для объяснения, угрожая выступить в своей газете с изобличением моих поучений как ложных. Я ответил: если желают себе еще большего унижения и срама, то могут не только в своей газете, но и на всех перекрестках кричать против поучений архиерея.

И вот после того, через 2–3 недели в «Народной Свободе» от 23-го января в №145 показывают мне безграмотную бредовую и несомненно провокационную заметку «Справа», подписанную буквой А. Если это есть голос кадетов, то как стыдно за кадетскую партию образованных людей, что у них не нашлось и сыщика-то поумнее да пограмотнее. Не изжили ли себя люди, оказавшиеся способными только на подготовку разрушительной революции, но не способные на творчество. И понять трудно бред этого сбросившего с себя высокое звание писака (автор хорошо поймет, что разумею я под сим). Жалкая партия бывших людей, – не приходится ли так их назвать. Но как она хитро поступила: заметка появляется накануне моего отъезда из Перми, почему я не могу устно и всенародно, а не скрываясь анонимами, изобличить фальшь заметки.

И не буду изобличать, а независимо от сего изложу свой взгляд на всю подкладку так разрушительно проходящего освободительства.

Должны мы теперь перед лицом развивающегося грозного суда Божия, как перед смертью, сознаться, что ведь исключительно на народные средства мы обучались, воспитывались в разных учебных заведениях, а оттуда и в люди на работу выходили. Народ во всем себе отказывал, привык жить в грязи своей деревенской жизни. На свои потом добытые средства он строил дворцы в виде разных университетов, академий, семинарий, гимназий и прочего. Конечно, его об этом не спрашивали. Но он молчаливо все это делал для нас, в полной и правильной надежде, что мы ему сторицей воздадим за это,

принеся к нему свет просвещения и культуры не разрушительной, не отрицательной, а положительной и творческой. Мы все на то и учились, чтобы потом помочь народу разумно и умело устраивать свою здоровую жизнь, чтобы подальше были от него все беды и злоключения из-за его темноты и заброшенности.

Мы же, духовные, сугубые должники перед народом. Благочестивцы от своего усердия приносят в храмы восковые свечи, как теплую жертву Богу от своего верующего сердца. На доход от свечей и воспитываемся все мы, обучающиеся в духовной школе. Народ вправе надеяться, что из духовной школы выйдут добрые пастыри и вообще набожные и просвещенные руководители его в христианской жизни. Мы сами должны быть священной и высокой жертвой для народа перед Господом Богом.

Вот и оглянемся на самих себя – как и чем мы воздаем народу за его заботу о нашем образовании и благополучии жизненном. И, прежде всего, творческие завоевания ума человеческого приблизились ли к жизни народной? Конечно, басни о том, что человек от обезьяны произошел, а не от рук Божиих, что на небе никто не бывал и потому нельзя уверенно говорить о Боге и прочем набожном, как и о вечной жизни, верую в которую привык водиться на земле православный народ, – вот это и подобное приблизилось к народу. И книжки, и газеты, и разные освободительные образованные агенты, и школа – усиленно заботились о проведении в народ вот таких басней и разрушительных выдумок с целью убить народную веру как суеверный пережиток темного народа. Видел он, как во многих случаях образованные проводники культуры в народную жизнь с нескрываемым презрением относились к дорогой для народа православной вере и Церкви, как они изредка показывались среди богослужения в церкви, чтобы повидаться да поболтать со знакомыми, сложивши руки на спине вместо молитвы. Видел народ, как такие, считающие себя умными и образованными, открыто нарушали посты, насмешливо

и свысока относились к духовенству. Видел народ, как отбивались от рук дети, проходившие начальную школу и терявшие всякую духовную связь с исторически сложившейся душой народной. Видели православные, как народные учителя и учительницы часто хвастались своим легкомысленным безбожием, между тем их настойчиво поддерживали те, кто знал – что делают через все освободительство. Видел все это народ как плод просвещения, видел, как падает народная вера, как падают нравы народные, как рушится семья, как молодое поколение заделывается в пьяных хулиганов. И это все в воздаяние за народную заботу о просвещении, за отказ себе во всем для просвещения тех, кто готовился быть руководителями и опекунами народа в его темной жизни.

А когда народу нужна врачебная помощь – врача нет или он в карты играет, он в гости ушел. Нужна народу юридическая помощь или совет – не знает, в какую дверь за этим постучаться, а достучится – его там оберут лишний раз дельцы или обманут и выпроводят. И принужден был народ довольствоваться знахарями да ворожеями и местными стряпчими. А о поднятии народного хозяйства и деревенского благосостояния, – да об этом и говорить не приходится: и доселе мужик сохой ковыряет землю по самому упрощенному способу; доселе соломенная Россия почти вся выгорает в несколько лет; доселе в непролазной грязи тонут не только возы, но и самые лошаденки захудалые.

Так и в нашей духовной области жизни. Из духовной школы нет не только достаточного числа добрых пастырей, но и вовсе они не идут в деревню. Семинаристы предпочитают уходить в университеты, а не в народ для святого пастырского делания. Народ же должен довольствоваться случайными не вполне подготовленными пастырями, которых ученые-то духовные нигилисты прозвали «фельдшеризмом». Да, мы готовы во всякое село докторов богословия ставить, а между тем и «фельдшеров»-то духовных с трудом находим. Вот и упа-

ло пастырство как руководство народной совестью. Оскудела проповедь, упало богослужение. Отсюда падает и благочестие в народе. Народ видит, что для треб ему нужен священник, без него тут не обойтись. Но не чувствует своей духовной связи с пастырем, не видит, чтобы пастырь ему был необходим как руководитель его совести, как путеводитель к вечной жизни, без которого он почувствовал бы себя сиротой беспомощным.

Вот психологическая подкладка того демократического движения, что так разрушительно, безбожно, разбойнически проходит на наших глазах. Народ решил, что никакой ему пользы нет от всех этих образованных людей, сидевших на его шее. К сожалению, так же он рассудил и о нас – духовных, не сумевших взять его душу в свое пастырское неотъемлемое руководство и тем не уплативших свой долг народу за наше образование на народные средства. Во отсюда и злоба на всех образованных. Все это бедово и погибельно проходит; все это выливается в пугачевский разбойный бунт; всего этого никто, и я прежде всего, не назову добром, но всегда осужу со всякою ревностью. Но психология этого движения для меня вполне понятна. Знаю, что ближайшее будущее готовит нам анархию и поножовщину, когда в буквальном смысле будут убивать брат брата, отец сына, сын отца и мать. Но основание для того заложено в самой разрушительной культуре и просвещении нашего века. И как не бунтовать народу, у которого выбили из рук, вытрясли из души все духовные ценности, которыми он жил и которые делали его воистину богоносным. А теперь над всем этим насмеялись, все это в грязь затоптали. И сделали его больным и несчастным.

Но верю, что сбитый с толку народ придет в чувство, найдет дорогу к выздоровлению, одумается именно тогда, когда среди поножовщины сын будет стоять над трупом убитого им отца или отец над трупом убитого им сына. Такою дорогою ценою именно крови, но купится народное духовное выздоровление. Ну а вот интеллигентци-

на, способная на такие безграмотные и бредовые самооправдания, как вышеуказанная провокационная газетная заметка о моих поучениях, – она, очевидно, далека от раскаяния. Она будет такие бредовые пошлости распространять среди того же околпаченного ею народа, как это, оказывается, делают руководители газеты кадетской, распространяющие оттиски указанной заметки по улицам города, как бы подсказывая: не читайте и не слушайте своего архиерея. Какая пошлость и подлость считающих себя образованными и благородными людьми. Поучились бы у сбитого ими с толку народа, который умеет только открыто и прямо проявлять свои убеждения, хотя бы это было в страшно грубой форме. Далеко вам до истинного благородства все-таки верующего русского народа, хотя и беснующегося теперь от привитого вами яда заморского.

А вывод отсюда для всех нас вот какой. Все мы должны чисто-сердечно сознать указанное положение дела в стране нашей и принять не искусственные, а серьезные и достоверные меры к исправлению дела. Все мы должны сознать свою вину в том и пойти к выбитому пропагандой из колеи жизни народу с тем, что получили здорового и светлого за его счет. Должны мы все меры принять, чтобы заговорить нам на своем народу языке духа, вложить в его душу мир и успокоение не прикрашенные, а действительные. И прежде всего в себе самих выносить разбитую в народе веру, которою он жил и спасался для вечной жизни. Почувствовать с народом истинное братство и равенство на той народной платформе, которая есть храм Божий, где богатые и бедные, знатные и простые, образованные и невежды одинаково пред Богом предстоят. Далее, должны от своего образования влить здоровые соки разума и света в народную жизнь. Научить народ жить светло, честно, трезво, разумно. Научить его – как ему лучше и культурнее поставить то самое хозяйство крестьянское, которое подготовлявшие революцию хотели улучшить простым ограбным способом – разделом всей земли, подло скрывая заведомо им из-

вестное, что и земли неостанет на всех, если ее делить так, как намечали и намечают. Но развратители знали, что этим обманом можно забунтовать народ, – сознательно и били на это, вместо того, чтобы умело, умно и кропотливо научить народ разумному хозяйству с затратой наименьших сил и средств.

А мы – духовные – всемерно должны явиться истинными духовными руководителями народной совести, путеводствуя народ в жизнь вечную. Должно быть так, чтобы народ чувствовал подлинную в нас нужду, как ребенок знает свою родную мать. Пойдем к народу с открытой душой, понесем ему все то, что наставит его на добрый путь. Не скоро он раскроет нам свою душу, но раскроет непременно.

Вот тогда-то только и водворится то истинное равенство и братство, которыми так хвастались, как делом своих рук, в первые дни революции руководители кадетской газеты «Народная Свобода», желающие снова закабалить народ в свое погибельное руководство. Они теперь перевернули, а в мартовские дни они хотели меня арестовать, а потом у неистового Львова требовали моего увольнения за такие мои разоблачения губельного их освободительства. Нет, подлинное, а не революционное масонское равенство и братство будет только тогда, когда все сознают себя христианами, чадами Божиими, когда образованные и вообще выше народа стоящие люди будут на самом деле трудиться на просвещение, а не на помрачение и развращение народа, когда они от избытка своего духовного содержания понесут в народ все, что научит его уму-разуму, что сделает его способным и среди обычных его условий жизни жить по-Божьи и по-человечески, а не по-звериному, как теперь, когда уже обезьяна вовсе не годится в прародители озверелым людям, выбитым из своей мирной здоровой колеи жизни разрушительными теориями масонского либерального кагала.

И была бы это беспримерная, только в Русской православной верующей земле возможная истинная демократия. Только тогда и со-

здался бы тот блаженный быт народной жизни, когда, как у первых христиан, будет у множества уверовавших одно сердце и одна душа (Деян. 4, 32). Вот к чему зовут нас все переживаемые тяжкие разрушительные события народного бунта братоубийственного, далеко изгнавшего всякие свободы, равенство и братство. Только таким путем и может быть совершенно оздоровление народной души. Если на такой подвиг мы не пойдем, то народ-то, я уверен, одумается и создаст здоровую жизнь, а мы-то останемся в стороне от нее.

Особенно мы – духовные – должны постигнуть весь ужасный смысл и основания переживаемого демократического движения и остаться с народом, теперь больным и несчастным, чтобы помочь ему пережить эту бешеную болезнь. Духовенство тогда будет иметь громадное значение в народной жизни, оказавшись своим и в пору тяжкого испытания для народа. Отцы и братие! Пожалейте сбитый с толку, но верующий простой народ. Помогите ему пережить этот убийственный кризис в его духовном устроении. Устроится народ при вашем содействии и бережном к нему отношении, – и воздаст вам своею любовью сыновнею и всецелым о Господе послушанием. Да не обманет меня моя глубокая вера в такой исход смуты.

«Церковь объявлена... нелегальной»¹⁰⁵

Москва. Церковный Собор, 12 февраля 1918 года
Пермской Духовной Консистории

Декретом народных комиссаров от 22 января 1918 года Святая Православная Церковь не только отделена от государства, но объявлена на положении нелегальной. Следовательно, открывается уже гонение на Церковь. Посему все истинно верующие должны встать на защиту веры и Церкви, на защиту своего права и своей свободы веровать и открыто исповедовать свою веру. К сему призываю всех православных христиан Пермской епархии, вверенной мне от Господа. Для сего распорядиться о следующем. 1. <...> 3. Прихожане призываются на защиту церквей и всего церковного имущества от посягновения всяких захватчиков и реквизиторов <...> на защиту Церкви от реквизиции с готовностью и принять за веру, чтобы сподобиться и мученического венца. <...>

«Именем Божиим заклинаю»¹⁰⁶

Февраль 19/4 марта 1918 года. Копия.

Да упокоит Господь и простит вольны и невольны прегрешения всех православных иноков и мирских, убиенных в г. Перми за Святую Веру и Церковь на Белогорском Подворье. Да благословит Господь усердие всех, кто тогда крепко стоял за церковные святыни, боясь одного Бога, а не уstraшений вражеских. Да ободрятся и все православные христиане стоять <ревностно>¹⁰⁷ за святую Церковь, чтобы не давать врагу нашего спасения <уничижать> наше святое достоиние. <Всех> же восстающих на святую Церковь и ругающих ее и ее служителей именем Божиим заклинаю... опомниться и сознать, что <ведь> есть мы, православные христиане. Если же они этого не сознают и не раскаются, то таковых, как врагов Церкви, отлучаю от Святого Причастия и от надежды на вечное спасение. И если кто из них тайно или обманом священника причастится, то таковое причастие будет им <воистину> с Иудой Искаротским в вечное осуждение. Объявить по всем церквам г. Перми и Мотовилихи.

Епископ Андроник

Архипастырский привет на Святую Пасху верным чадам Пермской поместной Церкви¹⁰⁸

Воистину Христос Воскресе! Отцы и братья! Вторую Пасху Христову мы встречаем ныне в смятении духа и жизни. Очевидно, не ходили мы усердно пред Воскресшим Христом, но уходили от Него. Вот и постигло нас это тяжелое испытание времени нашего. Злобою дышали при кресте и воскресении Христа распявшие Его. Злоба и братоубийство заполнили и нашу жизнь, теперь далекую от светлых заветов Воскресшего Христа. Так захотели люди крещенные жить без Бога, без Христа. И воистину остались без Него, а вместе и без той любви и мира, которые только и есть от Бога. И расстроилась наша жизнь, распалась и наша дорогая Отчизна. Ужас и позор покрыли нас. Только год тому назад мы не хотели принимать к сердцу всех напоминаний о грядущей на нас беде. Тогда мы горделиво и самоуверенно считали себя на высоте счастья. А теперь, наоборот, близки к унынию и отчаянию от постигших нас бед и несчастий.

Отсюда именно познаем прежде всего – как суетно житие наше, как суетен человек, надеющийся только на себя или на другого чело-

века. Прошел год – и все житие наше обратилось в прах от дуновения воли оставленного нами Бога. Такими грозными посещениями возвращал к разуму Господь издревле людей рода нашего: в грозных событиях жизни, в злключениях и люди, и целые народы познавали свою немощь, свое недостоинство и возвращались к Всесильному Промыслителю. Познаем и мы отсюда свою вину пред Богом, познаем Его силу над нами и обратимся к нему вседушевно.

Но видим уже и воистину благодетельную десницу Вседержителя. Смотрите – какое оздоравливающее и ободряющее действие произвели в нас те декреты о нашей вере и Церкви, какие появились в стране нашей за последнее время. Гроза разрежает застоявшийся и накалившийся воздух. Так и грозные декреты эти оживили наши охладевшие души. Увидевши опасность лишиться свободы веровать и молиться вместе со всеми чадами Церкви, православные россияне воодушевились на стояние за веру и Церковь. Кроме того, явились священномученики и начертанные¹⁰⁹ исповедники среди архиереев, иереев и иноков, – и миряне православные дружно и самоотверженно встали на защиту своей свободы веровать, на защиту святой Церкви. То там то здесь уже многие и живот свой за веру положили. Да упокоит Господь души их и молитвами их да помилует нас и Россию.

Итак, посланное испытание на веру нашу разбудило нашу теплохладность в вере, обнаружило готовность многих умереть, да не предать святыни нашей души – Церкви Христовой на позор и унижение с насилием. Вместе с тем поднялось по всей России воодушевление на благочестие, так гонимое и унижаемое ныне. И по городам, и по селениям совершались и совершаются многолюдные крестные ходы, за десятки верст собирающие крестоносцев, несмотря на зимнюю погоду и дорогу. Так воскресает вера, умерщвленная было нами в душе нашей, а с верою воскресает и душа народная. В мирных условиях казалось, что мы сделались равнодушны к вере, холодны в благочестии. Да так это и было в значительной степени. Но постигшая

беда захватила за самые глубины души нашей, и в ней заговорило то, что должно быть и оказывается дорого для всякого человека.

Так истинно слово Божие: его же любит Господь, наказует, бьет же всякого сына, его же приемлет. Любя нас, богоотступников, посетил нас Господь всею бедою нашего времени и чрез это привел нас в разум, в духовную бодрость. И о, если бы такое наше духовное обновление укрепилось в нас и охватило бы весь народ.

Умудряясь так относиться к переживаемым событиям, воспользуемся ими во славу Божию, в утверждение нашей веры, во спасение души в жизни вечной. Тогда самые бедственные явления принесут нам не вред, а пользу, вместо скорби – радость. Конечно, бедою враг старается унижить нашу веру в Бога, довести нас до уныния и отчаяния. Мы же не дадим ему торжествовать над нами и над святою Церковью. Воодушевляясь стоять за веру, закрепим все то доброе и святое, на что подвинули нас условия времени гонения на Церковь. Будем тесно объединяться около храмов и обителей, друг друга руководствуя ко спасению. Будем взаимно учиться вере и благочестию, собираясь в приходы, в братства, союзы, свободно объединяясь для разумного усвоения веры и достижения спасения Церкви. Личным воодушевленным участием оживим церковную жизнь в приходах, пусть прихожане сами участвуют в пении и чтении за богослужением, вместе с Ангелами восхваляя Создателя и Благодетеля всякой твари. Поднимайте сообща благочестие в приходе. Побуждайте друг друга к делам добрым и светлым. Пусть в приходе всякий усердствует о церковном деле как о своем собственном. Среди всего приходского дела серьезное внимание обратите на детей ваших: теперь декрет запрещает учить их вере – Закону Божию – в школе; вот и постарайтесь, как лучше научить их этому, чтобы они не оказались безбожниками.

Так устройте все по Христову Закону. И поруган будет ругающийся над нами враг диавол. Поруганная вера наша оживится. Унижен-

ная святая Церковь воссияет и прославится. Воистину воскресший Христос воскреснет и в наших душах, и в нашем униженном и разваленном дорогом Отечестве. Верую в это, ибо вижу, что не отступил еще от нас Господь, что не исчезла еще вера святая из души Русского народа, но среди испытания она очищается и воссияет. Да воскреснет же Господь в сердцах наших и да расточатся силою Его все враги Его и наши.

*Москва. Церковный Собор.
17 марта 1918 года,
день святого Алексея, человека Божия*

«Россия воскреснет!»¹¹⁰

Вместо печали, Ваше письмо, от 26-го апреля с. г.¹¹¹, меня порадовало. Вы сами радуетесь и великому множеству говельщиков в минувшем посте, и воодушевлению на Пасхе самих как бы безбожников, их радушию в приятии Вас по домам с пасхальной радостью. Поверьте, отче, все это безбожие и разбой есть вражеское наваждение, скверный налет на русскую добрую и богобоящую душу. За клятвопреступничество пока отнял Бог у всего народа разум и волю, пока не раскаются. Медленно, но каются, а когда раскаются, то сначала постепенно, а потом целиком прозрят все духовно, почувствуют и силу и как Илья Муромец – сбросят тот ужас, который окутал всю страну нашу. Вот и будем своим твердым, ясным, уверенным словом раскрывать людям правильное отношение к жизни и прежде всего призывать к покаянию, после которого все от Бога нам возвратится с лихвой – не страшно будет никакое иноземное иго. Может быть, меня и на свете не будет, но не покидает меня надежда и уверенность, что Россия воскреснет со своим возвращением к Богу. Ободряйте и всех и примиряйте озлобленных с жизнью, вливайте в них начала светлой жизни по Евангелию Христа. Наше дело – собирать стадо Христово, организовать живые церковно-народные силы по приходам, чтобы разочаровавшиеся во всяких партиях люди здесь в Церкви и среди верующих нашли живую пристань и добрый

покой. Воскреснет душа народная, воскреснет и тело ее – наша здоровая государственность. Да помогает Вам Господь. Простите и молитесь о призывающем Божие благословение грешном архиепископе Андронике.

Пермь. 5 мая 1918 года

Приложение

Примечания

- ¹ Холмская церковная жизнь. 1908. № 3. С. 79–86. Печатается по изданию: Архиепископ Андроник. «О Церкви, России». Сост. В.А. Королев. Фрязино, 1997. С. 39–45.
- ² Новгородские епархиальные ведомости. 1908. № 40. С. 1251–1257.
- ³ В квадратных скобках даются пояснения от редакции.
- ⁴ Новгородские епархиальные ведомости. 1908. № 41. С. 1296–3000.
- ⁵ В дополнение к пункту 6-му хорошо бы в № 765 «Колокола» указать, как старообрядец Куликов Ф. разоблачает по документам революционную работу съезда всех российских старообрядческих братств в Нижнем Новгороде нынешним летом. А там делом руководит Мельников. – *Епископ Андроник*.
- ⁶ Новгородские епархиальные ведомости. 1908. № 42. С. 1323–1329.
- ⁷ Невеглас (слав.) – невежда, простак, неученый, безграмотный
- ⁸ Новгородские епархиальные ведомости. 1910. № 5. С. 133–135. 25 января 1910 г. День Св. Моисея Новгородского.
- ⁹ Туманные картины – диапозитивы.
- ¹⁰ Новгородские епархиальные ведомости. 1910. № 9. С. 262–263.
- ¹¹ Новгородские епархиальные ведомости. 1910. № 21. С. 615–617.
- ¹² Новгородские епархиальные ведомости. 1910. № 29. С. 858–863.
- ¹³ Новгородские епархиальные ведомости. 1910. № 44. С. 1331–1332.
- ¹⁴ Новгородские епархиальные ведомости. 1910. № 44. С. 1333–1334.
- ¹⁵ Новгородские епархиальные ведомости. 1910. № 50. С. 1546–1550.
- ¹⁶ Новгородские епархиальные ведомости. 1911. № 1–2. С. 259–261.
- ¹⁷ Новгородские епархиальные ведомости. 1912. № 9. С. 274–276.
- ¹⁸ Новгородские епархиальные ведомости. 1912. № 10. С. 307–310.
- ¹⁹ Новгородские епархиальные ведомости. 1912. № 21. С. 656–658. № 22. С. 796–801. Печатается по изданию: Архиепископ Андроник. «О Церкви, России». Сост. В.А. Королев. Фрязино, 1997. С. 47–53.
- ²⁰ Перемена, изменение.
- ²¹ Мирская сходка, круг, совет.
- ²² Новгородские епархиальные ведомости. 1912. № 27. С. 947–952.
- ²³ Новгородские епархиальные ведомости. 1912. № 30. С. 1049–1052.
- ²⁴ Речь на пастырско-миссионерских курсах в г. Новгороде, сказанная 20 августа 1912 года. Новгородские епархиальные ведомости. 1912. № 34. С. 1178–1182.
- ²⁵ Новгородские епархиальные ведомости. 1912. № 36. С. 1239–1242.

- ²⁶ Новгородские епархиальные ведомости. 1912. № 36. С. 1284–1285.
- ²⁷ Омские епархиальные ведомости. 1913. № 8. С. 7–13.
- ²⁸ Омские епархиальные ведомости. 1913. № 10. С. 7–8.
- ²⁹ Омские епархиальные ведомости. 1913. № 14. С. 36–39.
- ³⁰ Омские епархиальные ведомости. 1913. № 17. С. 9–13.
- ³¹ Омские епархиальные ведомости. 1913. № 21. С. 16–20.
- ³² Омские епархиальные ведомости. 1913. № 22. С. 21–22.
- ³³ Омские епархиальные ведомости. 1913. № 22. С. 22–29. № 23. С. 23–28.
- ³⁴ Омские епархиальные ведомости. 1913. № 24. С. 9–12.
- ³⁵ Омские епархиальные ведомости. 1914. № 2. С. 9–10.
- ³⁶ Омские епархиальные ведомости. 1914. № 2. С. 11–14.
- ³⁷ Омские епархиальные ведомости. 1914. № 4. С. 1–3.
- ³⁸ Омские епархиальные ведомости. 1914. № 4. С. 4–6.
- ³⁹ Омские епархиальные ведомости. 1914. № 10. С. 37–42.
- ⁴⁰ Омские епархиальные ведомости. 1914. № 15. С. 39–46. Сказано в Семипалатинском соборе на бдении 9 июля 1914 года.
- ⁴¹ Пермские епархиальные ведомости. 1914. № 28. С. 531–541.
- ⁴² Омские епархиальные ведомости. 1914. № 15. С. 46–50.
- ⁴³ Омские епархиальные ведомости. 1914. № 16. С. 37–41.
- ⁴⁴ Омские епархиальные ведомости. 1914. № 16. С. 35–36.
- ⁴⁵ Пермские епархиальные ведомости. 1914. № 25. С. 443–448.
- ⁴⁶ Пермские епархиальные ведомости. 1914. № 27. С. 501–504.
- ⁴⁷ Пермские епархиальные ведомости. 1914. № 29. С. 557–561.
- ⁴⁸ Пермские епархиальные ведомости. 1914. № 31. С. 608–609.
- ⁴⁹ Пермские епархиальные ведомости. 1914. № 34. С. 697–699.
- ⁵⁰ Пермские епархиальные ведомости. 1915. № 10. С. 279–283.
- ⁵¹ Пермские епархиальные ведомости. 1915. № 20. С. 619–623.
- ⁵² Пермские епархиальные ведомости. 1915. № 22. С. 684–686.
- ⁵³ Пермские епархиальные ведомости. 1915. № 23. С. 707–709.
- ⁵⁴ Имея способность переживать самые высокие чувства.
- ⁵⁵ Пермские епархиальные ведомости. 1915. № 24. С. 744–746.
- ⁵⁶ Пермские епархиальные ведомости. 1915. № 24. С. 747–748.

- ⁵⁷ Пермские епархиальные ведомости. 1915. № 25. С. 774–776.
- ⁵⁸ Пермские епархиальные ведомости. 1915. № 25. С. 779–781.
- ⁵⁹ Пермские епархиальные ведомости. 1915. № 25. С. 781–783.
- ⁶⁰ Пермские епархиальные ведомости. 1915. № 27. С. 853–858.
- ⁶¹ Пермские епархиальные ведомости. 1915. № 36. С. 1074–1076. Печатается по изданию: Архиепископ Андроник. «О Церкви, России». Сост. В.А. Королев. Фрязино, 1997. С. 96–98.
- ⁶² Печальное одеяние.
- ⁶³ Пермские епархиальные ведомости. 1916. № 4. С. 100–102.
- ⁶⁴ Пермские епархиальные ведомости. 1915. № 26. С. 803–806.
- ⁶⁵ Пермские епархиальные ведомости. 1916. № 2–3. С. 43–45.
- ⁶⁶ Пермские епархиальные ведомости. 1916. № 1. С. 1–4.
- ⁶⁷ Пермские епархиальные ведомости. 1916. № 2–3. С. 39–42.
- ⁶⁸ Пермские епархиальные ведомости. 1916. № 4. С. 93–96.
- ⁶⁹ См.: 2 Тим. 4, 2; Тит. 2, 15; Иез. 33, 7–9.
- ⁷⁰ Пермские епархиальные ведомости. 1916. № 7. С. 187–194.
- ⁷¹ Пермские епархиальные ведомости. 1916. № 7. С. 183–187.
- ⁷² Пермские епархиальные ведомости. 1916. № 8–9. С. 203–205.
- ⁷³ Пермские епархиальные ведомости. 1916. № 10. С. 245–249.
- ⁷⁴ Пермские епархиальные ведомости. 1916. № 10. С. 249–250.
- ⁷⁵ Пермские епархиальные ведомости. 1916. № 16. С. 413–415.
- ⁷⁶ Пермские епархиальные ведомости. 1916. № 16. С. 409–413.
- ⁷⁷ Пермские епархиальные ведомости. 1916. № 20–21. С. 485–486.
- ⁷⁸ Пермские епархиальные ведомости. 1916. № 20–21. С. 486–489.
- ⁷⁹ Пермские епархиальные ведомости. 1916. № 20–21. С. 489–491.
- ⁸⁰ Пермские епархиальные ведомости. 1916. № 20–21. С. 491–495.
- ⁸¹ Пермские епархиальные ведомости. 1916. № 20–21. С. 537–540.
- ⁸² Пермские епархиальные ведомости. 1916. № 23–24. С. 562–563.
- ⁸³ Пермские епархиальные ведомости. 1916. № 23–24. С. 561–562.
- ⁸⁴ Пермские епархиальные ведомости. 1916. № 26–27. С. 638–641.
- ⁸⁵ Пермские епархиальные ведомости. 1916. № 29–30. С. 699–701.
- ⁸⁶ Пермские епархиальные ведомости. 1916. № 31. С. 233–236.
- ⁸⁷ Пермские епархиальные ведомости. 1916. № 31. С. 753–754.
- ⁸⁸ Пермские епархиальные ведомости. 1916. № 35–36. С. 877.
- ⁸⁹ Пермские епархиальные ведомости. 1916. № 35–36. С. 872–876.

- ⁹⁰ Пермские епархиальные ведомости. 1917. № 4. С. 63–68.
- ⁹¹ Пермские епархиальные ведомости. 1917. № 7–8. С. 117–119.
- ⁹² Пермские епархиальные ведомости. 1917. № 9. С. 160–164.
- ⁹³ Пермские епархиальные ведомости. 1917. № 10. С. 171–174.
- ⁹⁴ Пермские епархиальные ведомости. 1917. № 13. С. 217–221.
- ⁹⁵ Пермские епархиальные ведомости. 1917. № 13. С. 223–224.
- ⁹⁶ Пермские епархиальные ведомости. 1917. № 13. С. 222–223.
- ⁹⁷ Пермские епархиальные ведомости. 1917. № 14–15. С. 259–260.
- ⁹⁸ Пермские епархиальные ведомости. 1917. № 20–21. С. 83–85.
- ⁹⁹ Пермские епархиальные ведомости. 1917. № 24–25. С. 95–96.
- ¹⁰⁰ Приложение к № 26–27 «Пермских епархиальных ведомостей». 1917. С. 1–3.
- ¹⁰¹ Пермские епархиальные ведомости. 1917. № 33–34. С. 455–458.
- ¹⁰² Приложение к № 1–2 «Пермских епархиальных ведомостей». 1918. С. 3–5.
- ¹⁰³ Пермские епархиальные ведомости. 1918. № 1–2. С. 23–25.
- ¹⁰⁴ Пермские епархиальные ведомости. 1918. № 4–6. С. 42–47.
- ¹⁰⁵ ГАПО. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 2. Л. 1. Печатается по изданию: Архиепископ Андроник. «О Церкви, России». Сост. В.А. Королев. Фрязино, 1997. С. 120.
- ¹⁰⁶ ГАПО. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 2. Л. 4. Печатается по изданию: Архиепископ Андроник. «О Церкви, России». Сост. В.А. Королев. Фрязино, 1997. С. 120–121.
- ¹⁰⁷ Неразборчивые в первоисточнике слова даны в угловых скобках.
- ¹⁰⁸ ГАПО. Ф. 664. Оп. 1. Д. 24. Л. 1–2. Печатается по изданию: Архиепископ Андроник. «О Церкви, России». Сост. В.А. Королев. Фрязино, 1997. С. 122–124.
- ¹⁰⁹ Начертанный – наименование, присвоенное в святцах некоторым святым исповедникам. Происходит от греческого *γραπτοι* – заклеянный.
- ¹¹⁰ Пермские епархиальные ведомости. 1918. № 15–17. С. 141–142. Печатается по изданию: Архиепископ Андроник. «О Церкви, России». Сост. В.А. Королев. Фрязино, 1997. С. 124–125.
- ¹¹¹ В письме к архиерею один священник писал: «Не стало у русского человека смирения, скромности, а появилась какая-то гордыня, и бушует она... А тут, с появлением солдат, проявилась еще более нелепая гордыня в отношении веры и религии... Один солдат в Прощеное Воскресенье выражается: “Для чего поп вздумал звонить к вечерне, нужно вывести его из церкви!”... Вразумите немощного, слабосильного, многогрешного, со слабой верой иерея, как спасти свою паству от губящих ее волков во овечьей шкуре...» (Пермские епархиальные ведомости. 1918. № 15–17. С. 142–143).

Содержание

В неделю Православия Святая Церковь анафематствует всех отступников от нее.....	6
Беседа с православными христианами в присутствии многочисленных старообрядцев.....	15
Письмо священнику с. Виджи о. Ал. Федорову.....	23
Христианам нужно знать христианское упование.....	29
Под впечатлением известий.....	37
Храм-памятник в г. Оосака в Японии.....	40
Пример, достойный подражания.....	42
Отцам заведующим и учащим церковных школ.....	45
Вниманию всего духовенства Новгородской епархии.....	50
Слово перед сбором пожертвований на церковноприходские школы.....	52
Приветственная речь, сказанная Преосвященным Андроником.....	55
Речь, произнесенная Преосвященнейшим Андроником.....	58
Памятник апостолу Японии архиепископу Николаю.....	61
Слово в память бывшего Новгородского архиепископа Гурия.....	64
Епископское отлучение «киселевцев» от Святой Чаши Причащения.....	77
О веселой благотворительности.....	84
Какими путями привходит сектантский соблазн в среду православных.....	89
Приходи к началу богослужения и не уходи до конца его.....	95
Новый Свято-Русский Патерик.....	100
Слово при вступлении на Омскую архиерейскую кафедру.....	102
Священное военное знамя.....	108

Слово при открытии Миссионерских Курсов.....	110
Всем возлюбленным о Христе чадам Омской поместной Церкви.....	114
Христианское правило жизни для всеобщего счастья.....	118
Архипастырский призыв к духовенству по учреждению народно-миссионерских курсов в епархии.....	124
Икона Знамени Царицы Небесной в г. Омске.....	126
Неведомые, но благодетельные для человека пути Божественного Промышления.....	140
Ко всем протоиереям и иереям Омской епархии.....	145
Всем возлюбленным о Христе чадам Омской поместной Церкви.....	148
Желаю слышать и видеть одну только правду.....	152
Предложение Преосвященного Андроника.....	155
На борьбу за святую трезвость!.....	159
Дивны дела Твои, Господи!	165
Мероприятия для насаждения трезвости в народе и по искоренению корчемства.....	172
Всем возлюбленным о Христе чадам Омской поместной Церкви.....	187
Христос близ есть.....	192
Обращение Преосвященного Андроника к пастырям и пастве Омской епархии.....	197
Воскресающая Русская народная душа.....	199
Архипастырское слово о настоятельной пастырской проповеди.....	203
Всем возлюбленным о Христе чадам Пермской поместной Церкви.....	208
Напутственное слово отправившемуся на поле брани лазарету от крестьянства Пермской губернии.....	214
Архипастырский призыв ко всему духовенству Пермской епархии.....	217
Пасха Христова и современный гнев Божий.....	221

Архипастырский призыв к богомолению.....	227
Добродетели Святителя Николая Мирликийского.....	232
Возрождающая сила Святого Божественного Духа.....	235
Призыв к братской заботе о беженцах с мест войны.....	238
Спасительная сила и власть Святой Церкви Христовой.....	240
Братие и сестры о Господе, всенародно покаемся ныне перед Богом!.....	242
Подражание святителю Ермогену в настоящее время Священной войны с немцами.....	246
Значение обителей для нашего духовного спасения.....	249
Божественное промышление о России и в тяжких судьбах ее.....	252
Покаяние и исправление утишает гнев Божий.....	259
Падение и восстание человеческой души.....	263
Снова о всенародном богомолении.....	268
Божие нам утешение в скорби – начало полной радости.....	272
Новогоднее приветствие всем православным христианам Пермской епархии на 1916 год.....	276
О церковных празднествах и крестных ходах по благочинническим округам Пермской епархии.....	281
О предстоящем времени Великого поста.....	286
Архипастырское послание к духовенству Пермской епархии.....	290
О мире всего мира, о благостоянии святых Божиих церквей и соединении всех Господу помолимся!.....	298
О скверно-матерном слове.....	305
Пастырская забота о воскресении народной души среди военной скорби.....	308
Пасхальное приветствие русским воинам.....	314
Слово при погребении скончавшегося от тяжких ран на войне гимназиста добровольца – офицера Константина Георгиевича Кобяка.....	317

Суд Вселенской Церкви над грабителями народа во время нашествия варваров.....	320
Священная хоругвь-стяг 101-му Пермскому пехотному полку от населения Пермского края в великую отечественную войну с турко-тевтонами.....	328
Слово пред освящением старинной хоругви-стяга в благословение от населения Пермского края.....	331
Слово перед молебном на открытии сельскохозяйственных и церковнопевческих курсов.....	336
Суеверие есть тяжкий грех.....	340
Голос сельского священника об оживлении церковноприходской жизни.....	347
К предстоящим народным богомолениям 26 и 29 августа.....	352
В день Спасова Преображения устроим крестный ход в Перми – народное богомоление.....	355
Слово при вручении от населения Пермского края N-скому Пермскому полку хоругви-стяга с Нерукотворенным Образом Спаса.....	358
Приветственная речь на молебне при открытии Пермского Университета 1 октября 1916 года.....	364
Духовенству Пермской епархии.....	368
Духовенству Пермской епархии.....	372
Неприменно надо помочь православным сирийцам разоренной врагом Урмии.....	374
Христос Рождается!.....	376
Новая жизнь в глубинах народной души. Всем возлюбленным о Христе чадам Пермской поместной Церкви.....	382
Речь при вручении архипастырского жезла новоставленному Соликамскому епископу Феофану.....	388
К предстоящему Учредительному Собранию.....	392
Все духовенство епархии призываю незамедлительно оповещать населению нижеследующий мой призыв.....	398

Архипастырское обращение.....	402
К предстоящему епархиальному чрезвычайному съезду по Пермской епархии.....	409
Какая должна быть народная школа.....	411
Напутствие отправляющимся в действующую армию.....	413
Правила для выборов кандидатов в должности священноцерковнослужителей на приходы епархии.....	415
Вниманию духовенства и православных прихожан Пермской епархии.....	419
Архипастырский призыв ко всем возлюбленным о Господе чадам Пермской поместной Церкви.....	422
Архипастырское послание ко всем православным чадам Пермской Церкви.....	426
Архипастырское настойчивое обращение.....	430
К духовенству Пермской епархии.....	433
Перед лицом психологии современной разрухи.....	437
«Церковь объявлена... нелегальной».....	445
«Именем Божиим заклинаю».....	446
Архипастырский привет на Святую Пасху верным чадам Пермской поместной Церкви.....	447
«Россия воскреснет!».....	451
ПРИЛОЖЕНИЕ	
<i>Примечания</i>	454
<i>Содержание</i>	458

Издание подготовлено Фондом

«Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви»

В задачи Фонда входит подготовка материалов, касающихся подвига мучеников и исповедников XX столетия, и в соответствии с этим — изучение архивных документов, личных свидетельств и составление жизнеописаний.

ФОНД ВЫПУСТИЛ СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ:

- **Игумен Дамаскин (Орловский)**. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. В 7 книгах. Тверь, 1992–2002.
- **Иеромонах Дамаскин (Орловский)**. Житие священномученика Фаддея, архиепископа Тверского. Тверь, 1997.
- **Иеромонах Дамаскин (Орловский)**. Житие священномученика Феодора и иже с ним пострадавших. Тверь, 1998.
- **Иеромонах Дамаскин (Орловский)**. Новомученики Тверской епархии XX столетия. Тверь, 1999.
- **Игумен Дамаскин (Орловский)**. Житие священноисповедника Романа (Медведя; 1874–1937). Тверь, 2000.
- **Священник Олег Митров**. Житие священномученика Арсения. Тверь, 2001.
- **Б. П. Балзуев**. Споры о судьбах России. Н. Я. Данилевский и его книга «Россия и Европа». Тверь, 2001.
- **Игумен Дамаскин (Орловский)**. Житие священномученика Петра (Зверева). Тверь, 2001.
- **Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Январь–Декабрь**. В 5 книгах. Тверь, 2002–2004.
- **Священномученик Фаддей (Успенский), архиепископ Тверской**. ТВОРЕНИЯ. Серия «Духовное наследие мучеников и исповедников Русской Православной Церкви». Книга I. Проповеди. Книга II. Записки по дидактике. Тверь, 2002–2003.
- **Священноисповедник Амвросий (Полянский), епископ Каменец-Подольский и Брацлавский**. Серия «Духовное наследие мучеников и исповедников Русской Православной Церкви». Учение о Царстве Божиим по сочинению блаженного Августина «О Граде Божиим». Тверь, 2003.
- **Священномученик Петр (Зверев), архиепископ Воронежский**. Серия «Духовное наследие мучеников и исповедников Русской Православной Церкви». Экзегетический анализ первых двух глав Послания апостола Павла к Евреям. Тверь, 2004.

Электронную версию всех изданий Фонда, сведения о его деятельности, календарь новомучеников и аудиоматериалы можно найти на сайте Фонда в Интернете:

www.fond.ru

Тел. Фонда: 363 01 26

Духовное наследие
мучеников и исповедников
Русской Православной Церкви

Священномученик Андроник (Никольский; 1870–1918), архиепископ Пермский
Творения. Книга II. Проповеди, обращения, послания

Издание регионального общественного Фонда
«Память мучеников и исповедников
Русской Православной Церкви»

Редакторы – Новикова Г. В., Новиков Н. М.
Оформление и верстка – Новиков Н. М.

*Духовное наследие
мучеников и исповедников
Русской Православной
Церкви*